

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи
УДК 316.3

НЕВИРКО ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ

**Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90 –х годов
(опыт социологического анализа специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел)**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора социологических наук

КРАСНОЯРСК 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Методологические основы изучения социальной дифференциации личностного развития и процесса социализации	18
1.1. Личность как объект междисциплинарного исследования и его значение для современного социологического знания.....	18
1.2. Особенности изучения личности в современной отечественной социологии	41
1.3. Методологические аспекты социализации личности	57
1.4. Универсальная социологическая парадигма и деятельностный подход как методологические основания изучения социализации личности.....	70
Глава 2. Концептуальные основы анализа социализации личности в контексте среднеуровневого социологического знания	114
2.1. Анализ типов и моделей социализации.....	114
2.2. Изучение фаз и механизмов социализации личности.....	129
2.3. Формы и интегральная схема социализации	156
2.4. Эмпирические методы анализа социализации личности в процессе ее профессиональной подготовки в авторитарных институтах.....	171
3. Авторитарные институты как средство институционализации положения и поведения личности и особенности авторитарной модели социализации.....	186
3.1. Социальные институты как средство институционализации личности.....	186
3.2. Сущность авторитарных институтов и особенности авторитарной модели социализации личности.....	193
3.3. Предпосылки и специфика российского авторитаризма на современном этапе.....	205
3.4. Правоохранительные органы как разновидность авторитарных институтов и специфика социализации личности в них.....	214

4. Социализация личности в период профессиональной подготовки в авторитарном институте органов внутренних дел на современном этапе	220
4.1. Социологическая оценка состояния социального института ОВД на современном этапе	220
4.2. Состояние и особенности формирования социальных качеств сотрудника ОВД в период профессионального обучения	237
4.3. Анализ специфики адаптации молодых сотрудников ОВД в России 90-х годов	267
4.4. Новая образовательная парадигма и социопсихологическое обеспечение учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.....	287
Заключение	302
Литература	313
Приложение	332

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время процесс социализации личности является объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. И это не случайно, так как частная социологическая теория социализации личности только в конце 40-х – начале 50-х годов определилась как самостоятельное научное направление, а в 1956 г. понятие "социализация" было внесено в реестр Американской социологической ассоциации.

В настоящее время существует значительное число теоретических подходов к рассмотрению данного социального явления, основу которых составляют различные теории развития личности. Все это предполагает - с целью выделения методологических принципов - конкретный анализ имеющихся теорий, выводы которых могут быть положены в основу изучения различных аспектов процесса социализации личности.

Вопросы развития личности всегда находились в центре внимания не только социологов, но и философов, психологов, политологов и представителей других наук о человеке и обществе. Опубликовано немало работ, посвященных теоретико-методологическим проблемам социально-философского, социологического и социально-психологического исследования социализации личности в целом [5, 8, 10, 19, 22, 29, 34, 39, 40, 41, 77, 81, 85, 90, 101, 104, 108, 126, 131, 173, 175, 171, 205]. Сложилось несколько школ, рассматривающих развитие личности, ее социализацию с различных точек зрения. Так, социализация в школе символического интеракционизма рассматривается как результат социального взаимодействия людей [22, 27, 87, 88, 90, 175, 224], в гуманистической психологии этот процесс рассматривается как самоактуализация "Я- концепции" [167, 203, 205, 230, 235, 240, 241], в школах бихевиоризма и необихевиоризма – как процесс социального научения [229, 236, 253], в марксистской тео-

рии – как результат освоения общественных отношений [104, 117, 215,], в диспозиционной теории – как результат саморегуляции социального поведения [89, 214, 252], в универсальной парадигме социализация рассматривается как деятельностное (само)отождествление человека с социальной средой в единстве их природных, социальных, духовных связей и элементов [110, 212, 124, 123, 132].

В сложных и противоречивых условиях, в которых находится современное общество, очень важно выработать адекватные механизмы формирования личности, способствующие прогрессивному развитию общества. В особенности это касается молодежи, чье положение "неустойчивости", "независимости", "подчиненности", "неполноценности", "должника" создает в молодежной среде особую психологическую атмосферу предрасположенности к переменам в социальной жизни.

Роль молодежи как общественной группы особенно возрастает в период перемен, перехода от одной модели развития общества к другой. "Молодежь является аккумулятором критических настроений в отношении существующей действительности. Она является конденсатором той строительной энергии, которая так нужна в момент конкретных реформ; она – катализатор тех трансформаций, которые всегда незаметно, постепенно происходят внутри общества. Молодежь, таким образом, одновременно и "взрывоопасный", разрушительный материал, и сила, способная созидать новое" [70, С.21].

Предпосылками, составляющими суть вхождения молодежи в общество, являются социальные условия ее жизни, общественные отношения, деятельность, посредством которой она изменяет социальную среду и свою собственную сущность, свои идеалы, взгляды и поступки. Сегодняшняя реальность показывает, что процесс вхождения молодежи в общество носит противоречивый характер. В молодежном сознании форми-

руются противоположные тенденции социализации. Одна из них несет в себе те позитивные жизненные ориентации, которые важны для общества, - стремление продуктивно и честно трудиться, интерес к знаниям, ценность бескорыстной дружбы и т.п. Однако набирает силу другая тенденция, связанная с потребительством, наживой и развлечениями, где для достижения цели используются любые средства.

Противоречивый характер процесса социализации присущ и общественному сознанию молодежи, выбравшей профессию сотрудника органов внутренних дел. И это опасно, так как политическая наивность, мотивационная и психологическая неподготовленность данной категории молодежи делают ее чрезвычайно податливой для всякого рода влияний, "игрушкой" в руках различного рода партий, объединений, лидеров, в том числе антиобщественного и антиконституционного свойства.

Изучение процесса социализации молодого поколения сотрудников органов внутренних дел дает возможность определить ту роль, которую играет и может сыграть в дальнейшем социальный институт ОВД в целом. Поэтому очень важно, чтобы выпускники вузов МВД России отличались высокой политической культурой, нравственной безупречностью, сочетали в себе профессиональную подготовку с гражданским мужеством, обостренным чувством справедливости.

Это прежде всего обусловлено задачами, стоящими перед обществом в переходный период, и той обстановкой, которая складывается в России сегодня. Криминогенная ситуация в стране характеризуется как сложная. Растет массив зарегистрированных преступлений. На динамику развития криминальной ситуации негативное воздействие оказывают кризис в финансово-экономической сфере и социально-политическая нестабильность.

Сложные и противоречивые процессы проходят в социальных институтах правоохранительной сферы.

Продолжает нарастать разрыв между уровнем материальной обеспеченности, степенью социально-правовой защищенности персонала и значительно возросшими нагрузками на личный состав, вызванными ростом преступности, возникающими внутренними вооруженными конфликтами. Происходит размывание профессионального кадрового ядра, снижение престижа службы, наблюдается отток наиболее квалифицированных кадров.

Все это требует разработки новых подходов в организации деятельности правоохранительных институтов и особенно в вопросах профессиональной подготовки и социализации молодежи.

Если оценивать общую методологическую базу анализа рассматриваемой проблемы, то следует отметить наличие значительного количества научных работ, посвященных проблемам социологического, философского и социально-психологического изучения процесса развития личности. Известную часть из них представляют научные работы зарубежных авторов, таких, как Э. Дюркгейм, Ж.Ж. Руссо, З. Фрейд, Г. Тард, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, Т. Парсонс, Ж. Пиаже, а также работы наших соотечественников – П. Сорокина, П. Лаврова, Н. Михайловского, В. Соловьева, Г. Плеханова, Л. Выготского и др.

Общие вопросы социально-психологического аспекта социализации отражены в работах А. Парка, Д. Даллэрда, Дж. Кальмана, А. Бандуры, В. Уолтерса, О. Бримы, Дж. Эронфрида, М. и Р. Смарты, Д. Гослинга. Проблемой социализации личности занимались и ведущие советские ученые – Б.Г. Ананьев, В.С. Мерлин, И.С. Кон, Я.И. Гилинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Смагин, В.А. Ядов, А.А. Алгаджян, Б.Д. Парыгин и др.

В последние 2-3 десятилетия появились ученые, которые стали рассматривать социализацию как двусторонний процесс, например Г.М. Андреева, А.К. Уледов и другие. Проблема включения индивидуальности личности в процесс социализации рассматривалась Б.Ф. Ломовым.

В последние годы были сформулированы основные общеметодологические принципы, лежащие в основе междисциплинарного исследования процесса социализации, обосновано их значение для социологического анализа (см. работы С.И. Григорьева, В.Г. Немировского, М.Я. Боброва, А.М. Гендина, Л.Д. Деминой, Ю.Е. Растова, Г.М. Андреевой, Е.С. Кузьмина, И.С. Кона, Б.Ф. Ломова, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, В.А. Ядова и др.)

В 80-90 годы в социологии молодежи и образования проделана значительная работа по изучению механизма, основных факторов и условий вхождения молодежи России в общественную жизнь (см. работы Н. Блинова, С. Иконниковой, С. Титмы, А. Матулениса, В. Чупрова, С. Григорьева, В. Немировского и др.). Особенно значимым и масштабным было лонгитюдное межрегиональное исследование, инициированное в начале 1980-х годов прибалтийскими социологами, в котором участвовало 12 регионов СССР, в том числе Алтайский и Красноярский края.

В нашей стране достаточно активно исследовались проблемы социализации различных групп молодежи (города и села, разных групп учащейся и рабочей молодежи). В этом плане известны труды В. Шубкина, В. Лисовского, Ф. Филиппова, В. Нечаева, В. Потапова, В. Чупрова, В. Рубиной и др.

Однако явно недостаточно изучена проблема социализации молодежи в авторитарных институтах, хотя важное значение в этом направлении представляют некоторые зарубежные теоретические и экспериментальные исследования, например Т. Адорно, Б. Альтемейстера, К. Лоренца, Г. Олпорта и их последователей.

На фоне значительного количества социологических и социально-психологических исследований по различным аспектам социализации личности наглядно обнаруживается малоисследованность проблем социализации молодежи, особенно в переходный период развития общества. Практически же в отечественной социологии не ставился вопрос изучения социализации молодежи в авторитарных институтах в период профессионального обучения.

Таким образом, налицо теоретическая и практическая потребность изучения процесса социализации молодого поколения в период профессионального становления в целом и молодежи, выбравшей профессиональный путь сотрудника органов внутренних дел в частности.

Научно-практическая актуальность темы обусловила объект, предмет, основные цели и задачи исследования.

Объектом исследования является процесс социализации личности в авторитарных институтах России 1990-х годов. В качестве **предмета исследования** выступают закономерности и специфика процесса социализации личности сотрудника внутренних дел на основе анализа профессиональной подготовки кадров ОВД в России в 1990-е годы.

С учетом вышеизложенного сформулирована следующая **главная цель диссертационной работы** – на основе теоретико-методологического изучения проблемы, обобщения опыта и проведения прикладных исследований выделить особенности и тенденции процесса социализации личности в авторитарных институтах ОВД в период ее профессионального становления и разработать соответствующие методики данного процесса.

Достижение поставленной цели требует решения в диссертации следующих задач:

1. Проанализировать теоретико-методологические принципы междисциплинарного исследования развития личности, определить их значение для социологического анализа проблемы.

2. Раскрыть особенности изучения личности в современной отечественной социологии.

3. Рассмотреть значение универсальной парадигмы как одного из нетрадиционных подходов для разработки методологии и методики исследования личности.

4. Проанализировать роль деятельностного подхода как методологической основы социологического изучения личности, его сопряженность с использованием универсальной социологической парадигмы.

5. На основе теоретико-методологического анализа процесса социализации разработать схемы социализации личности, опирающиеся на использование положений, объединяющих деятельностный подход и универсальную парадигму.

6. Определить особенности влияния социальных институтов на процесс социализации личности.

7. Исследовать специфику социального явления "авторитаризм", процессы, связанные с данным феноменом, и на этой основе уточнить понятие авторитарного института и выделить основные черты личности, формируемые в данном институте.

8. Изучить особенности процесса социализации личности в авторитарных институтах в период ее профессионального самоопределения и обучения.

С учетом целей и задач исследования сформулированы следующие **научные гипотезы:**

1. Общество определенного политического типа формирует соответствующую модель социализации личности, которая обеспечивает устойчивость и динамичность его функционирования.

2. Социализация личности в современных условиях может быть описана с помощью схемы логического процесса последовательного развертывания минимального универсума состояний развивающейся системы.

3. Процессы, происходящие в современной России, не позволяют органам внутренних дел трансформироваться из института силовой поддержки политического режима в институт социальной помощи населению.

4. Случайный профессиональный выбор значительной части молодых людей, поступающих в образовательные учреждения МВД России, является следствием противоречивости процесса социализации молодежи в условиях современной России.

5. На процесс социализации личности в период профессионального обучения в авторитарных институтах существенное влияние оказывает ее принадлежность к определенной группе профессиональной пригодности.

6. Авторитарные институты, в том числе и социальный институт ОВД, формируя определенный уровень притязаний личности, вынуждают ее согласовывать собственные ориентации с доминирующими в институте социальными ценностями.

Новизна работы состоит в следующем:

1. Разработан методологический подход к анализу процесса социализации личности на основе положений универсумной парадигмы и деятельностного подхода.

2. Определена логика процесса социализации личности, обусловленная принципом минимального универсума, представляемого как система взаимодействия двух элементов - сознания и бессознательного; охватывающего три уровня - тело физическое, тело астральное (душа, сфера эмоций), тело ментальное (дух, сфера мышления); проходящего пять стадий - ранней социализации, общего обучения, профессионального обучения, социальной зрелости, завершения жизненного цикла; включающего семь слоев (само)отождествления - социально-профессионального, семейно-кланового, национально-территориального, религиозно-идеологического, эволюционно-видового, полового, духовного.

3. Уточнено понятие "авторитарные институты" (это исторически складывающиеся формы совместной деятельности людей, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества и основанные на принципах политического неравенства и подчинения).

Выделены основные типы авторитарной личности – государственный, охранитель и державник, а также ее основные свойства – ориентация на самоценность власти, готовность подчинения личного блага общему, безвариативное восприятие информации в соответствии со сложившимися ценностями, критическое отношение к тому, что выходит за установленные рамки, устойчивое отношение к сложившимся ценностям и традициям, экстрапунитивность, уступчивость по отношению к власти и непримиримость по отношению к тем, кого власть считает врагом, требовательность во время нахождения у власти и уступчивость в подчиненном положении.

1. Доказана гипотеза о том, что правоохранительные органы, и в том числе образовательные учреждения МВД России, в силу своей

специфики остаются авторитарными институтами и в условиях формирования демократического общества. Дано определение авторитарного социального института органов внутренних дел как системы государственных органов исполнительной власти, осуществляющих правоохранительную деятельность на основе закона и объединенных в четко структурированную систему подразделений с жесткой регламентацией и иерархией.

2. Разработаны специальные социологические тестовые методики, предназначенные для исследования профессиональных ориентаций и социальных качеств молодежи.

3. Показано, что результат случайного профессионального выбора примерно половины молодых людей, поступающих в образовательные учреждения МВД России, является следствием слабой и неправильно организованной профориентационной работы среди молодежи.

4. Обращено внимание на то, что существующая система подготовки кадров в образовательных учреждениях МВД России, основанная на образовательной парадигме "подготовка государственнопослушных граждан - специалистов-личности", является несовершенной, так как недостаточно формирует социально одобряемые качества личности сотрудника органов внутренних дел. Предложена новая образовательная парадигма "подготовка человека-личности-гражданина-специалиста".

5. Обнаружена прямая связь между группой профессиональной пригодности кандидатов на учебу в образовательные учреждения МВД России, определяемой на основе комплекса факторов, в том числе установки на милицейскую профессию, мотивов выбора профессии, ориентации на службу в ОВД, других социальных и психологических качеств, и успешностью их социализации в вузе. Причем чем выше уровень профессиональной пригодности молодых людей, тем успешнее их процесс социализации.

6. Проанализированы особенности формирования социальных качеств и адаптации молодежи в период обучения в авторитарных институтах ОВД в условиях нестабильного развития общества, что позволило сформулировать социальный портрет молодежи, выбравшей путь сотрудника органов внутренних дел, а также составить прогноз дальнейшей профессиональной судьбы выпускников.

7. Разработана Типовая программа социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России на весь период обучения.

Результаты проведенного исследования, а также сформулированные на его основе положения и выводы использовались:

- при чтении лекционных курсов и проведении практических занятий по предметам "Социология" (68 часов), "Основы социологии" (46 часов), "Методология и методика социологических исследований" (20 часов) в Сибирском юридическом институте МВД России;
- при проведении отбора кандидатов на учебу в Красноярскую высшую школу МВД России (ныне Сибирский юридический институт МВД России) с 1995 г.;
- при подготовке аналитических записок и практических рекомендаций в адрес Главного управления кадров и кадровой политики МВД России, в Центр информационного и научно-методического обеспечения кадровой политики МВД России;
- при разработке программ и инструментария исследований по научно-исследовательским работам в социопсихологической лаборатории Сибирского юридического института МВД России.

Результаты проведенной работы могут быть использованы:

- для выработки конкретных направлений социальной молодежной политики, особенно в системе МВД России;

- для перестройки деятельности всех авторитарных институтов образования и воспитания молодежи;
- при подготовке образовательных программ для учебных учреждений МВД России.

Результаты исследования докладывались на научно-теоретической конференции "Теоретические и методические проблемы совершенствования процесса преподавания социально-гуманитарных и юридических дисциплин в учебных заведениях МВД", г. Уфа, 1993 г.; Всесоюзной научно-методической конференции "Проблемы гуманитарного образования в вузах МВД России", Санкт-Петербург, 1993 г.; Международной научно-практической конференции "Безопасность человека и преступность", Санкт-Петербург, 1994 г.; научно-методической конференции "Пути оптимизации учебного процесса в специализированном высшем (среднем) учебном заведении МВД России", Красноярск, 1994 г.; межвузовской научно-методической конференции "Проблемы повышения эффективности подготовки специалистов в вузах МВД России", Красноярск, 1996 г.; Третьих сибирских педагогических чтениях "Проблемы развития творческого потенциала личности в системе непрерывного образования", Красноярск, 1996 г.; научно-практической конференции "Педагогика развития: возрастная динамика и ступени образования", Красноярск, 1997 г.; межрегиональной научно-практической конференции "Перспективы развития молодого бизнеса как одного из направлений решения проблем занятости населения", Красноярск, 1997 г.; межвузовской научно-теоретической конференции "Образовательная политика МВД России: проблемы и перспективы", Екатеринбург, 1998 г.; международной научно-практической конференции "Правовые и организационно-тактические проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе", Красноярск, 1998 г.; международной научно-практической конференции "Актуальные

проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе", Красноярск, 1999 г.; международной научно-практической конференции "Роль некоммерческих организаций в формировании гражданской политики", Красноярск, 1999 г.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Большое значение в понимании процесса социализации личности в современных условиях приобретает неклассическая социология, в том числе и нетрадиционные подходы, в частности концепция жизненных сил и социальной субъектности человека, а также универсальная парадигма, рассматривающая социализацию личности как деятельностное (само)отождествление человека с социальной средой в единстве их природных, социальных, духовных связей и элементов.

2. Процесс социализации личности, обусловленный принципом минимального универсума, представляет собой систему взаимодействия двух элементов - сознания и бессознательного; трех уровней - тела физического, тела астрального (душа, сфера эмоций), тела ментального (дух, сфера мышления); проходит пять стадий - ранней социализации, общего обучения, профессионального обучения, социальной зрелости, завершения жизненного цикла; включает семь слоев (само)отождествления - социально-профессионального, семейно-кланового, национально-территориального, религиозно-идеологического, эволюционно-видового, полового, духовного.

3. В условиях формирования демократического общества социальный институт ОВД из института поддержки политического режима должен трансформироваться в ведомство социальной помощи, гарантирующее защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. Однако в силу специфических процессов, протекающих в обще-

стве в этот период, ОВД так и остается силовой опорой политического режима.

4. Существующая система подготовки кадров для органов внутренних дел, основанная на образовательной парадигме "подготовка государственно-послушного гражданина - специалиста - личности", не оправдывает ожидания значительной части обучаемых по отношению к учебе и служебной деятельности, что является основным фактором ухода молодых людей из вуза в период профессионального обучения, а также из подразделений ОВД в первые годы практической деятельности.

5. Социализация личности в авторитарных институтах носит нормативный характер, который обуславливает устойчивую корреляцию между уровнем профессиональной пригодности молодежи и успешностью ее учебной и служебной деятельности в период профессионального обучения. Причем чем выше уровень профессиональной пригодности молодых людей, тем успешнее их процесс социализации.

6. Важными факторами оптимизации процесса социализации личности в образовательных учреждениях МВД России на современном этапе являются реализация на практике новой образовательной парадигмы "подготовка человека - личности - гражданина - специалиста", а также программы социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей на весь период обучения.

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

1.1. ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В историческом плане личность как социальное явление сформировалась не сразу. Человеческая индивидуальность, характерная для древности и даже для средних веков, скорее может быть охарактеризована как социальный индивид. Человек жил среди других людей, находя в них опору и оценку своим действиям, поступал, как принято в группе, и не мыслил себя вне ее. Отлучение от группы было высшим наказанием и означало верную смерть. Только позднее, практически на заре капитализма, люди стали отличать свои личные интересы от интересов клана, и тем самым возникли предпосылки для разных стратегий поведения в группе, взаимодействий между группой и отдельным ее членом. Возникла необходимость осмысления новых качеств индивида как социально-психологического явления.

Однако, как справедливо писал один из крупнейших русских философов XX в. А.Ф. Лосев, проблема человека есть извечная проблема, которая постоянно решается и которая никогда не будет окончательно решена. Приведенное высказывание подтверждается тем, что эта проблема притягивала к себе внимание задолго до возникновения капиталистических обществ, к ней обращались мыслители древности, эпохи Возрождения, средних веков.

Исключительно в тринитарном и христологическом контекстах обсуждалось понятие личности до Р. Декарта, в философии которого подчеркивался дуализм души и тела как "мыслящей" и "протяженной" субстанции. Человек в его представлении есть связь безжизненного телесного механизма с душой, обладающей мышлением и волей. Личное место-

имение "я" у Р. Декарта обозначало не человека, а только его душу, а душа представлялась как само мышление.

Как считал Г. Лейбниц, человек есть существо, которое не только воспринимает окружающий мир, но и воспринимает собственное восприятие. Реальный мир, по Г. Лейбницу, состоит из бесчисленных психически деятельных субстанций – монад, находящихся между собой в отношениях предустановленной гармонии; существующий мир создан богом как "наилучший из всех возможных миров". В духе рационализма он разработал учение о прирожденной способности ума к познанию высшей категории бытия и всеобщих и необходимых истин. Тем самым человеческая личность становится чем-то, что не просто уже есть, а впервые сама себя конституирует. "Я могу осознанно говорить "я" только тогда, когда я осознанно воспринимаю себя; "я - сознание" есть продукт рефлексии; мы есть личности поскольку и насколько мы воспринимаем себя как личность" [105].

Позднее М. Шелер сделал вывод о том, что существо, которое только разумно, тем самым еще не может быть личностью. Личность существует только там, где нечто или, скорее, некто переживает самого себя как того, кто совершает познавательные, волевые и эмоциональные акты сознания. В конечном итоге "бытие - личность" охватывает "я" и "плоть", и поэтому личность господствует над бытием. В дальнейшем, в средневековье, эта идея получила более определенное толкование - личность есть не только душа, но и весь человек, который переживает себя как того, кто в состоянии осознать собственную волю по отношению как и к своей чувственной жизни, так и к другим.

Новый этап в осмыслении понятия "личность" связан со становлением социологии как самостоятельной науки. Признавая уникальность, незаменимость, неповторимость каждой личности, социология тем не

менее сделала акцент на изучение социально типического в ее поведении и деятельности. За исходный пункт социологического анализа личности были взяты не индивидуальные особенности человека, а социальные функции, выполняемые им в рамках той системы, в которую он включен. Поскольку личность существует не автономно, не сама по себе, а всегда является членом той или иной общности, элементом многих социальных структур, постольку она выполняет определенные социальные функции, совершает многочисленные поведенческие акты. Вместе с тем практически все социологические концепции, затрагивая проблему существования и развития человека, подчеркивали не только то, что он является элементом социальной системы, но и сам представляется как сложнейшая социальная система со своеобразной структурой.

В XIX в. возник ряд социологических теорий личности, которые пытались объяснить суть человеческой личности, раскрыть механизмы ее формирования и взаимодействия с обществом и его социальными структурами. Вопросы существования и развития человека можно найти уже в трудах натуралистической ориентации Г. Спенсера, внесшего значительный вклад в изучение социального изменения с точки зрения эволюционного подхода. Он выдвинул идею "естественного отбора" наиболее приспособленных к условиям людей: увеличение населения стимулирует все большую социальную активность - требуется все большая изобретательность, чтобы выжить. Наименее развитые группы и индивиды вымирают, поэтому общий уровень развития интеллекта должен постепенно возрастать. Выживают лишь те, кто превосходит других в интеллектуальном отношении.

Для нас самые интересные элементы теории Г. Спенсера связаны с его анализом общественного развития, в основе которого лежат эволюционные процессы. На основе знания закономерностей общественных и в

том числе производственных отношений человек, как подчеркивал Г. Спенсер, может активно вмешиваться в процесс развития и управления им, но в масштабах всего общества одновременное регулирование данных процессов невозможно.

Однако недостатком теории Г. Спенсера является его стремление объединить социологические положения с биологией, причем он считал, что биологическая наука могла бы дать подходящие понятия для изучения общества, что является неприемлемым, так как социологические системы не являются биологическими. "Люди создают и преобразуют свою среду обитания. Они - нравственные существа, и "выживание сильнейших" - аморальное суждение" [56, С.276-277]. В дальнейшем спенсеровская концепция "однолинейной" эволюции модифицировалась.

Кризис в конце XIX в. биолого-натуралистических теорий способствовал усилению психологической тенденции в социологии. В процесс исследования включалась не только аморфная "толпа", но и конкретные человеческие группы, диады, триады и индивиды. Зародившаяся в США интеракционистская ориентация была одной из первых попыток соединить натуралистическую и психологическую тенденции в социологии. В ее основе лежит признание процесса взаимодействия (интеракции) индивидов как главного фактора общественной жизни. Личность, выступающая объектом и субъектом этого взаимодействия, понимается не как абстрактный индивид, а как социальное существо, принадлежащее к определенным социальным группам и выполняющее какие-либо социальные роли.

Рассматривая в качестве предмета социологии социальный факт, Э.Дюркгейм определяет его как всякий образ действия, четко определенный или нет, но способный оказывать на индивида внешнее давление и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от

него. С самого рождения индивид вступает в отношения с уже функционирующими в обществе обычаями, законами, правилами поведения, религиозными верованиями и обрядами, языком, которые оказывают на него давление, принуждая его к определенному действию посредством морального авторитета. Таким образом, формируется концепция, которая в дальнейшем стала называться "феноменом интернализации" как социокультурных норм, так и представлений о личностях других людей, с которыми индивид взаимодействовал прежде всего как "субъект социализации".

Личность и общество, считал Э.Дюркгейм, находятся в отношениях взаимозависимости, каждая сторона заинтересована в развитии и процветании другой. По убеждению Э. Дюркгейма, "...в какой мере индивид причастен к обществу, в такой же мере он естественно перерастает самого себя и тогда, когда он мыслит, и тогда, когда действует" [62, С.39]. Однако он подчеркивает, что социальная реальность автономна по отношению к индивидуальной реальности, имеющей биопсихологический характер. Э.Дюркгейм постоянно соотносит эти два вида реальности. Так, "индивидуальным факторам" он противопоставляет "социальные факторы", "индивидуальным представлениям" – "коллективные представления", "индивидуальному сознанию" – "коллективное сознание" и т.д. Это непосредственно связано с тем, как социолог видит сущность личности. Для Э.Дюркгейма она – двойственная реальность, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная. Причем социальное и индивидуальное, по Дюркгейму, не дополняют друг друга, не взаимодействуют, а именно противостоят.

Э.Дюркгейм признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов, но, однажды возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам. И теперь уже вся жизнь индивидов опреде-

ляется социальной реальностью, влиять на которую они не могут или же влияют очень незначительно, не меняя сути социальных фактов. Э.Дюркгейм, таким образом, отдает предпочтение силе социальной реальности как объективно существующим и определяющим личность условиям. Впервые это положение было раскрыто в его теории социального контроля [61].

Иную позицию по этому вопросу занимает М.Вебер [33]. Он среди тех, кто придает огромное значение в развитии общества действиям (поведению) индивида. Вебер видит в роли субъекта только отдельных индивидов, хотя он и не отрицает существование и необходимость изучения таких социальных образований, как "государство", "акционерное общество" и т.п. Согласно Веберу деятельность индивида составляет единственную социальную действительность, и поэтому он выступает против использования коллективных понятий (подобных "государству", "обществу" и т.д.), если они не были прочно связаны с этой деятельностью. Исходным пунктом теории Вебера является рассмотрение поведения человека или группы людей по тому, что люди вкладывают в свои действия. В свою очередь действие, включающее и мыслительные процессы, осуществляет посредничество между стимулом и реакцией. Осмысленное, целенаправленное действие и делает индивида субъектом социального действия, изучение которого и позволяет понять действие любой социальной общности (класса, народа и т.д.).

В ряде работ М. Вебера, посвященных роли религиозных ценностей в детерминации поведения, просматривается идея интернализации. Эта концепция интернализации множества культурных норм и социальных объектов, дополненная Дж.Г. Мидом и У. Томасом, стала в дальнейшем одним из методологических принципов теории социализации личности.

Еще один вариант решения проблемы взаимоотношений человека и общества содержит теория К.Маркса. В его понимании субъектами общественного развития являются социальные образования нескольких уровней: человечество, классы, нации, государство, семья и личность. Движение общества осуществляется в результате действий всех этих субъектов. Мы видим, что в его теории личность признается субъектом общественного развития, правда, не выдвигается на первый план и не попадает в число движущих сил социального прогресса. Согласно концепции К.Маркса, личность не только субъект, но и объект общества. Она не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она – совокупность всех общественных отношений. Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, оно не может быть оторвано от истории предшествующих и современных ему индивидов. Жизнедеятельность личности в концепции К.Маркса всесторонне определяется обществом в виде социальных условий ее существования и наследия прошлого.

Значительный вклад в развитие социологической теории личности внесли и наши соотечественники А.Ф.Лосев, И.А.Ильин, Д.И.Беляев, В.Ключевский и др. Многие из них, признавая индивидуальность в человеке, подчеркивали ее детерминированность обществом. Обусловленность мыслительных процессов человека социальным окружением доказывал в своих работах Л. Гумплович: "...в человеке мыслит совсем не он, – но его социальная группа; источник его мыслей лежит совсем не в нем, но в социальной среде, в которой он живет, в социальной атмосфере, которой он дышит; он может мыслить только так, как необходимо его заставляют концентрирующиеся в его мозгу влияния окружающей его социальной среды" [52, С.264-265].

Другой крупный русский социолог эволюционистского направления Н. Ковалевский видел благополучие человека исключительно в условиях общего блага: "...только имея в виду жизнь людей в среде им подобных и преследование ими одновременно задач собственного благополучия и общего блага, мы можем прийти к верному представлению о действительной природе человека..." [82, С.6].

Таким образом, в XIX – начале XX вв. были заложены основы не только научного осмысления общества, но и изучения личности, определились оригинальные теоретические концепции и методологические принципы, составившие специфику междисциплинарного подхода к изучению человека и общества.

Попыткой решения проблемы взаимовлияния социальной сферы и человека стало формирование различных философских, социологических, психологических и других концепций личности, имеющих собственное трактование данного процесса.

Первоначально проблема личности разрабатывалась философами, однако делалось это на высоком уровне обобщения. Постепенно, по мере накопления социальных знаний, произошел рост теоретических концепций, каждая из которых обосновывала определенный аспект социальных отношений, давая интеграцию социального как главенствующей категории социологии. Вместе с тем социология как определенный тип знаний об обществе, выходя из недр социальной философии, перенимает философскую культуру, признает особое значение теоретического обобщения, целостного концептуального осмысления социальных явлений. Социологическая теория, превратившись в самостоятельную отрасль знаний об обществе, и сегодня тесно связана с философским видением проблем социума, в том числе и проблем личности. В ней исследуются влияния на процессы развития личности макро- и микросреды, социально-

экономических, социально-культурных, региональных, национальных и других социальных условий. Областью исследований педагогики является выявление наиболее эффективных форм и методов целенаправленного формирования личности, изучение социальной среды, в которой наиболее благоприятно осуществляется развитие индивида. Усвоение социального опыта, интериоризация, перевод внешних групповых норм и социальных ценностей в систему внутренней регуляции личности в процессе взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением является объектом исследования процесса развития личности в психологии.

Для анализа социологических теорий, объясняющих процесс развития человека, его адаптацию в обществе, используем классификационный подход. Согласно такому подходу в социологии выделяется пять основных парадигм – исходных концептуальных схем, объяснительных моделей, на которые опираются различные концепции. Они различаются в зависимости от того, как авторы понимают сущность социальной реальности.

Первая парадигма "социальных факторов" сводит социальную реальность к двум группам социальных факторов – социальным структурам и социальным институтам, которые отождествляются с понятием реальных вещей. Ее возникновение связано с именем французского социолога Э.Дюркгейма и последователями данного направления – П.Сорокиным, Т.Парсонсом, Р.Мертонем, Дарендорфом. В данной парадигме выделяют два основных теоретических направления: структурно-функциональный анализ и концепции социального конфликта, в рамках которой рассмотрим теорию социального действия Т.Парсонса, в которой в состав исходных элементов социального действия – цели, средств и условий действия – он вводит и понятие нормы, берущей начало из веберовского понимания действия. Если субъект действия учитывает в своих намерениях

и целях реакцию других, то само это учитывание становится своего рода нормативным требованием формулировки целей. По мнению Т.Парсонса, социальное действие разворачивается на четырех уровнях: организм, личность, социальная система, культура. Причем каждый из предшествующих уровней представляет собой предпосылку для реализации последующего; наличие определенной телесной организации человеческого существа есть предпосылка и условия существования и функционирования личности; формирование личности, в свою очередь, - предпосылка существования социальной системы; наконец, наличие социальной системы есть предпосылка существования культуры. Такова первая линия детерминации социального действия, раскрывающаяся через совокупность предпосылок.

Другая линия детерминации имеет не менее важное значение. Эта линия связана с концепцией иерархического контроля: каждый последующий уровень действия оказывает на предшествующий обратное регулирующее воздействие. Таким образом, личность не есть просто следствие собственных биологических предпосылок, она воздействует на эти предпосылки благодаря ценностным ориентациям, составляющим ее мотивационное ядро.

Анализируя уровень развертывания социального действия, связанного с личностью, Т.Парсонс выделяет пять основных коллизий, характеризующих проблему личностного выбора. Он характеризует их в качестве определенных стандартов, которые организуют мотивацию социального поведения на уровне личности.

Первая коллизия заключается в возможности выбора между аффективностью и аффектной нейтральностью, которая определяется внутренней мотивацией и ценностными ориентациями личности.

Вторая связана с тем, что действие может быть ориентировано на сугубо личные или частные интересы индивидуума или же на те или иные формы коллективных интересов и заинтересованности.

Третья коллизия - партикуляризма-универсализма. Универсальные критерии при выборе варианта действия связаны с преобладанием когнитивных установок, с выявлением не просто коллективных интересов (которые могут носить весьма локальный или ограниченный характер), а с выявлением универсального смысла предпринимаемого действия в масштабе культуры.

Четвертая коллизия – достижения-предписания. В случае ориентации на достижение первостепенное значение имеет результат деятельности и, следовательно, его оценка с точки зрения рационального соотношения целей и средств достижения результата. В случае ориентации на предписание первостепенное значение имеет выполнение заданных правил действия: ритуала, порядка его совершения, стабильности отношений, в рамках которых совершается действие.

Пятая коллизия - специфичности-диффузорности. При выборе в пользу специфичности особое значение приобретает вопрос о конкретном способе удовлетворения потребностей, о специфически избираемом объекте социального действия.

Необходимо отметить, что выделенные Т.Парсонсом коллизии являются основаниями внутриличностных конфликтов, которые разрешаются на основе ценностных ориентаций личности.

Краткое рассмотрение основных положений теории социального действия позволяет сделать вывод о том, что в парадигме "социальных факторов" развитие личности рассматривается как детерминированный процесс развертывания компонентов (уровней) субъекта действия через совокупность предпосылок.

У истоков второй парадигмы "социальных дефиниций" лежат работы немецкого социолога Макса Вебера. Социальная реальность здесь рассматривается через способ понимания людьми социальных фактов. Согласно ей социальное поведение людей строится в соответствии с пониманием ими социальной реальности. Здесь существуют следующие теоретические направления: символический интеракционизм, феноменологическая социология и этнометодология. Наиболее видными представителями этих направлений являются Т.Парсонс, Г.Мид, Г.Гарфинкель, Т.Лукман.

Одной из наиболее разработанных социопсихологических концепций является ролевая теория личности. Хотя некоторые моменты ее основ были осмыслены У. Джемсом, основоположниками данной теории по праву считаются американские ученые Ч. Кули и Дж.Г. Мид. Активно данная теория развивалась Р. Минтоном, Р. Мертоном, Т. Парсонсом, Р. Дарендорфом, И.Коном, Л.Божовичем и другими.

В основу ролевой теории личности заложен тезис о том, что личность есть функция от той совокупности социальных ролей, которые исполняет индивид в обществе, следовательно, социальная роль выступает важнейшим элементом механизма взаимодействия индивида и общества.

Связь и взаимодействие между людьми устанавливаются потому, что люди в процессе удовлетворения индивидуальных потребностей зависят друг от друга. Социальные связи между людьми образуются на основе выполнения ими социальных функций, представляющих своеобразные поручения на выполнение определенного рода деятельности в общественных отношениях. Исполняемые функции характеризуют положение людей в социальной структуре общества.

Еще У. Томас выдвинул тезис о том, что в социальную реальность верят те, кто в ней участвует и ее определяет. В каждой ситуации, в кото-

рую попадает человек, к нему предъявляются определенные требования. Общество может существовать только благодаря тому факту, что в большинстве случаев характеристики наиболее важных ситуаций действия разных людей приблизительно совпадают. Человек в разных ситуациях сталкивается с весьма различными ожиданиями. И для того чтобы чувствовать себя адекватно ситуации, он должен осваивать определенную роль, то есть у него должна быть типичная реакция на типичное ожидание. Сам человек должен рассчитывать на определенное к себе отношение. "Роль – это организованное действие по выполнению позиций, а позиция есть по существу система ожиданий" [27, С.115]. Эту идею активно разрабатывал И. Кон: "Социальная роль – это то, что ожидается в данном обществе от всякого человека, занимающего определенное место в социальной системе" [87, С.61].

Роли могут быть специфическими или распространенными, предписанными или достигнутыми. В символическом интеракционизме как одной из разновидностей бихевиоризма социальные тождества и социальная деятельность анализируются скорее как результат "принятия роли другого". Сходную основу имеет исполнение роли - форма социального обучения людей путем участия в групповых действиях, где они исполняют широкий диапазон социальных ролей. Представители символического интеракционизма – Г. Блумер, А. Роуз, Г. Стоун, А. Стросс – в своих теоретических построениях делали главный акцент на лингвистическую или предметную сторону коммуникации, особенно на роль языка в формировании сознания, человеческого Я и общества.

Характерными чертами данного направления являются его стремление исходить при объяснении поведения людей не из индивидуальных влечений, потребностей, интересов, а из общества (понимаемого как совокупность межличностных взаимодействий), а также попытка рас-

смаатривать все многообразные связи человека с вещами, природой, другими людьми, группами людей и обществом в целом как связи, опосредствованные символами: языковыми, изобразительными, графическими, эмблематическими и так далее. При этом особое значение придается языковой символике. В основе символического интеракционизма лежит представление о социальной деятельности как совокупности социальных ролей, которая фиксируется в системе языковых и других символов.

Согласно концепции Г. Блумера люди действуют по отношению к объектам, ориентируясь прежде всего на знания, которые придают этим объектам, а не на их субстанциональную природу. Эти знания формируются и перестраиваются в процессе социального взаимодействия. Социальная реальность далека от того, чтобы быть стабильной. Она подвижна и конвенциональна и является продуктом взаимосогласования значений между тесно взаимосвязанными совокупностями действующих лиц, выполняющими определенные роли. Эти лица вовлечены в бесконечный поток интерпретаций, оценок, определений и переопределений ситуаций, так что лишь четкие индуктивные процедуры могут помочь при объяснении их поведения [224].

Однако уязвимость многих положений символического интеракционизма очевидна. Сторонники данного направления недопустимо часто пренебрегают исследованием биогенетических и психогенетических факторов, а иногда и вовсе отрицают их существование, крайне мало внимания уделяют и бессознательным процессам в человеческом поведении, в результате чего затрудняется изучение мотивации, а познание реальных "движущих сил" человеческого поведения подменяется описанием заданного культурой "словаря мотивов" или других форм "рационализации" совершаемых поступков.

В функционализме теория ролей подчеркивает нормативные ожидания, связанные со специфическим положением, и способы исполнения роли, ко-

торые определены социальными институтами. Акцент делается на приобретении и предписании образцов поведения согласно нормам и правилам. Для обозначения диапазона отношений между ролями, исполняемыми в соответствии с определенным статусом, Мертон в 1949 г. предложил ввести понятие "совокупности ролей".

Любой человек в обществе одновременно участвует в нескольких процессах, занимает несколько позиций. Эти позиции могут быть самыми разнообразными, и каждая из них содержит определенные характеристики в виде возможностей и требований.

Позиция, занимаемая человеком в системе социальных связей и отношений и определяемая как естественными, так и социальными характеристиками, представляет собой социальный статус.

В ролевой теории выделяются предписанные (навязанные обществом вне зависимости от усилий и заслуг человека) и приобретенные (достигнутые усилиями самого человека) статусы, которые отражаются как во внешнем поведении и облике (одежде, жаргоне, в знаках профессиональной и социальной принадлежности), так и во внутренней позиции (в установках, ценностных ориентациях, мотивах и т.д.).

Таким образом, социальный статус обозначает конкретное место, которое занимает человек в данной социальной системе. А те действия, которые он должен выполнить, занимая данный статус, представляют собой социальную роль.

В социальной роли можно выделить такие аспекты, как ролевое ожидание и ролевое исполнение. Анализируя их, необходимо отметить, что роль определяется прежде всего тем, чего ожидают от человека окружающие. Эти ожидания ассоциируются со статусом, который имеет данная личность, и если она не исполняет роли в соответствии с ожиданием, то вступает в определенный конфликт.

Ролевое ожидание и ролевое исполнение структурируются через ролевые требования, которые представляют собой предписания, пожелания, конкретные социальные нормы, сгруппированные вокруг конкретного социального статуса. "...Понятие социальной роли обозначает безличную социальную функцию и норму, выполнение которой обязательно для тех, кто занимает данную позицию" [88, С.169].

Следует отметить, что любая роль не является чистой моделью поведения. Главным связующим звеном между ролевым ожиданием и ролевым поведением служит характер индивида.

Каждой социальной роли соответствует определенная идентичность. В теоретическое осмысление этого процесса определенным вклад внес Дж.Г. Мид, который становление личности интерпретировал как становление себя самим одновременно с открытием общества для себя. Индивид обнаруживает, кто он есть, постигая, что есть общество. Иными словами, идентичность не есть нечто "данное", идентичность выражается в актах социального признания. Индивиды становятся такими, какими видят их те, кто к ним обращается.

Эта же идея просматривается и в работах Ч. Кули. Его теория "зеркального я" заключается в эффекте "зеркального отражения" у людей представлений о том, как их оценивают другие. Ч. Кули считал, что личность формируется на основе множества взаимодействий людей с окружающим миром. Причем в процессе этих интеракций люди создают свое "зеркальное я", состоящее из трех элементов:

- 1) как, по нашему мнению, нас воспринимают другие;
- 2) как, по нашему мнению, они реагируют на то, что видят;
- 3) как мы отвечаем на воспринятую нами реакцию других.

Дж.Г. Мид, углубив эту концепцию, пришел к выводу, что в своем развитии личность проходит через несколько стадий, на каждой из них

принимая на себя роли других людей и формируя "я" и "меня". Структура личности, по Дж.Г. Миду, имеет следующее строение:

$$SELE = I + ME,$$

где Я(I) Дж.Г. Мид называл бессознательную часть человеческой личности. Это то, что человек охраняет в себе, не превращая его в достояние общества (интуиция, желания, порывы, инстинкты, непредсказуемые действия). Под ME понимается сознательная часть человеческой личности - сознание.

Взгляды Дж.Г. Мида на личность получили дальнейшее развитие в теории И. Гоффмана, который сделал упор на процессе раскрытия личности в поведении. Он ввел важное понятие "ролевое дистанцирование" - стремление человека представить свое поведение в некоторых ситуациях как вынужденное, не отвечающее сути происходящего.

Ролевая теория личности, доведенная до своего логического завершения, дает нам универсальный инструмент описания различных видов социальной деятельности, социологическую антропологию - видение человека, базирующееся на его существовании в обществе. В соответствии с этим видением "человек играет роли в пьесе общества, и, говоря социологическим языком, он суть те маски, которые должен носить, исполняя свои роли. Человеческая персона (личность) предстает теперь как драматический актер, в полном соответствии с театральной этимологией: persona (личина) - специальный термин, обозначающий актерские маски в античном театре. Персона-личность понимается как репертуар ролей с соответствующими идентификациями. Ранг личности-персоны измеряется числом ролей, которые индивид умеет играть" [22].

Также заслуживает внимания тезис и о том, что ролевую теорию можно увязать с подходом к обществу как к системе контроля с помощью понятия "личностный подбор", введенного Г. Гертом и Р. Милзом. Вся-

кая социальная структура избирает себе людей, в которых нуждается для своего функционирования, исключая тем или другим способом тех, кто ей не подходит.

Ролевая концепция многое объясняет в социологии личности, но вместе с тем от нее нельзя требовать целостного представления о всей совокупности социальных функций индивида. "Вне драмы, - писал П. Сорокин, - не может быть роли; ведь роль возможна лишь в контексте всех ролей. Чтобы ни делал изолированный индивид, никакое из его действий не представляет собой ни социального явления, ни его простейшего образования. Роль может стать социальной лишь при наличии социальной матрицы" [175, С.191]. Таким образом в парадигме "социальных дефиниций" развитие личности рассматривается как результат социального взаимодействия людей.

Третья парадигма "социального поведения" опирается на психологическую ориентацию и выражается в бихевиористской социологии и теории социального обмена. Наиболее известными представителями первой являются Э.Фром, Б.Скиннер, второй – Д.Хоманс. Суть данной парадигмы заключается в понимании поведения человека как соответствующей реакции на определенные внешние стимулы. Особое внимание акцентируется на проблеме вознаграждения ожидаемого и наказания нежелательного социального поведения.

В теории социального обмена Д. Хоманс провозгласил примат психологического над социальным и положил начало развитию такого направления, как социальный бихевиоризм [240]. В основу своей деятельности бихевиористы заложили два принципа: первый - жесткая детерминированность свободы выбора и второй - душевные состояния индивидов являются иллюзией, поэтому их изучение для объяснения поведения личности излишне.

Исходным положением теории социального обмена П. Блау является то, что разным людям необходимы различные виды вознаграждений, получить которые они могут только во взаимодействии с другими людьми.

Вознаграждениями в процессе социального взаимодействия могут быть социальное одобрение, уважение, статус и т.п., а также и практическая помощь. П. Блау учитывает и то, что отношения в процессе взаимодействия могут быть неравными. В этом случае человек, обладающий средствами для удовлетворения потребностей других людей, может использовать их для приобретения власти над ними. "Это возможно при наличии четырех условий:

- 1) если нуждающиеся не располагают необходимыми средствами;
- 2) если они не могут получить их из другого источника;
- 3) если они не могут получить то, в чем они нуждаются, силой;
- 4) если в их системе ценностей не произойдет изменений, при которых они смогут обойтись без того, что раньше им было необходимо" [223, Р.118-119].

Последователи психоаналитической теории личности разделяют существующие в современной науке формально-логический и диалектико-логический подходы к определению личности. В соответствии с первым подходом понятие личности определяется через подведение его под широкое, родовое понятие человека, а затем указываются его видовые отличия, то есть перечисляются признаки, отличающие личность от человека вообще. Во втором случае личность определяется через диалектику единичного и общего – как особенное, взятое в социальном аспекте. Если рассматривать общие характеристики человека, связанные с социальной сферой его жизнедеятельности и соотнести их с его индивидуальными особенностями, это и будет особенное – личность. "Под лично-

стью, - писал Э.Фром, - я понимаю целостность врожденных и приобретенных психических свойств, характеризующих индивида и делающих его уникальным" [199, С.53].

Мысль о несводимости человеческого поведения лишь к набору реакций на внешние стимулы, о способностях человека творчески осмысливать свою социальную сферу и приобретать все новые и новые знания привела ряд социологов к выводу о том, что поведение человека можно интерпретировать на уровне ценностей, которые личность придает тем или иным аспектам ситуации. Так, французский психолог Ж. Пиаже, сохраняя идею различных стадий в развитии личности, делает акцент на развитии познавательных структур индивида и их последующей перестройке в зависимости от опыта и социального взаимодействия, что явилось основой теории познания.

Первая стадия, которую Ж. Пиаже определяет как сенсомоторную, касается индивида с момента рождения и до 2 лет. В это время у индивида формируется способность надолго сохранять в памяти образы предметов окружающего мира. Вторая стадия - от 2 до 7 лет - определяется как операциональная. Именно в этот период индивид учится различать символы и их значения. Третья стадия - с 7 до 11 лет - является для индивида периодом конкретных операций. В это время индивид учится осмысливать действия, которые раньше он выполнял только руками. Четвертая стадия - с 12 до 15 лет - определяется как стадия формальных ситуаций. На этом этапе индивид может решать абстрактные математические и логические задачи, осмысливать нравственные проблемы, а также размышлять о будущем. Дальнейшее развитие мышления совершенствует умения и навыки, усвоенные на этой стадии [229, Р.25].

Еще один подход к проблеме развития личности разработал Л. Колберг [247]. Основная идея его теории – это нравственное развитие

личности; аналогично познавательным ступеням Ж. Пиаже она включает шесть последовательных стадий, предполагающих развитие познавательной способности и понимание чувств других людей.

Две первые стадии относятся к индивидам, которые еще не усвоили понятия о хорошем и плохом. Они стремятся избежать наказания (первая стадия) или заслужить поощрение (вторая стадия).

На третьей стадии индивиды отчетливо осознают мнения других и стремятся действовать так, чтобы завоевать их одобрение. Хотя на данной стадии у индивидов начинают формироваться собственные понятия о хорошем и плохом, они в основном стремятся приспособливаться к окружающим, чтобы заслужить их социальное одобрение.

На четвертой стадии индивиды осознают интересы общества и правила поведения в нем. Это период формирования нравственного сознания.

На пятой стадии индивиды осмысливают возможные противоречия между различными нравственными убеждениями. На этой стадии они способны делать обобщения, представлять себе, что произойдет, если все будут поступать определенным образом.

На шестой стадии у индивидов формируются собственное этическое чувство, универсальные и последовательные нравственные принципы.

На основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что в парадигме "социального поведения" развитие личности рассматривается как процесс социального научения и социального познания.

Четвертая парадигма "психологического детерминизма" возникла на основе учения австрийского психиатра Зигмунда Фрейда. Социальная реальность в ней рассматривается через призму извечного конфликта индивида и общества. Некоторые исходные постулаты фрейдизма, такие,

как доминирующая роль бессознательного, гиперсексуализм, эдипов комплекс, антропopsихологический редукционизм, впоследствии претерпели определенные изменения в теориях неофрейдизма (Э.Фромм, Д.Рисмен) и фрейдомарксизма (Г.Маркузе и Ф.Райх).

По мнению большинства сторонников психоаналитической ориентации (А.Адлер, Ф.Райх, К.Хорни, Г.Саливани, Э.Фромм) цивилизации, социальные и моральные нормы, запреты, санкции, социальный контроль и репрессивность, искажая, подавляя, вытесняя исходные влечения или потребности человека, ведут к прогрессирующему отчуждению, неудовлетворенности, деформации характера и т.д. Вместе с тем существующие социальные нормы и институты рассматриваются как необходимое условие выживания человечества.

З. Фрейд в антологию личности, которая в дальнейшем получила определение как структурная модель психической жизни, ввел три основные структуры: ид, эго, суперэго [235]. Взаимосвязь между этими личностными структурами и уровнями сознания (то есть, топографическая модель), по мнению З. Фрейда, может быть изображена в виде диаграммы (рис. 1) [205, С.113], которая подтверждает идею о многоплановой структуре личности, где сочетается биологическое и социальное, где так много непознанного и, вероятно, до конца непознаваемого.

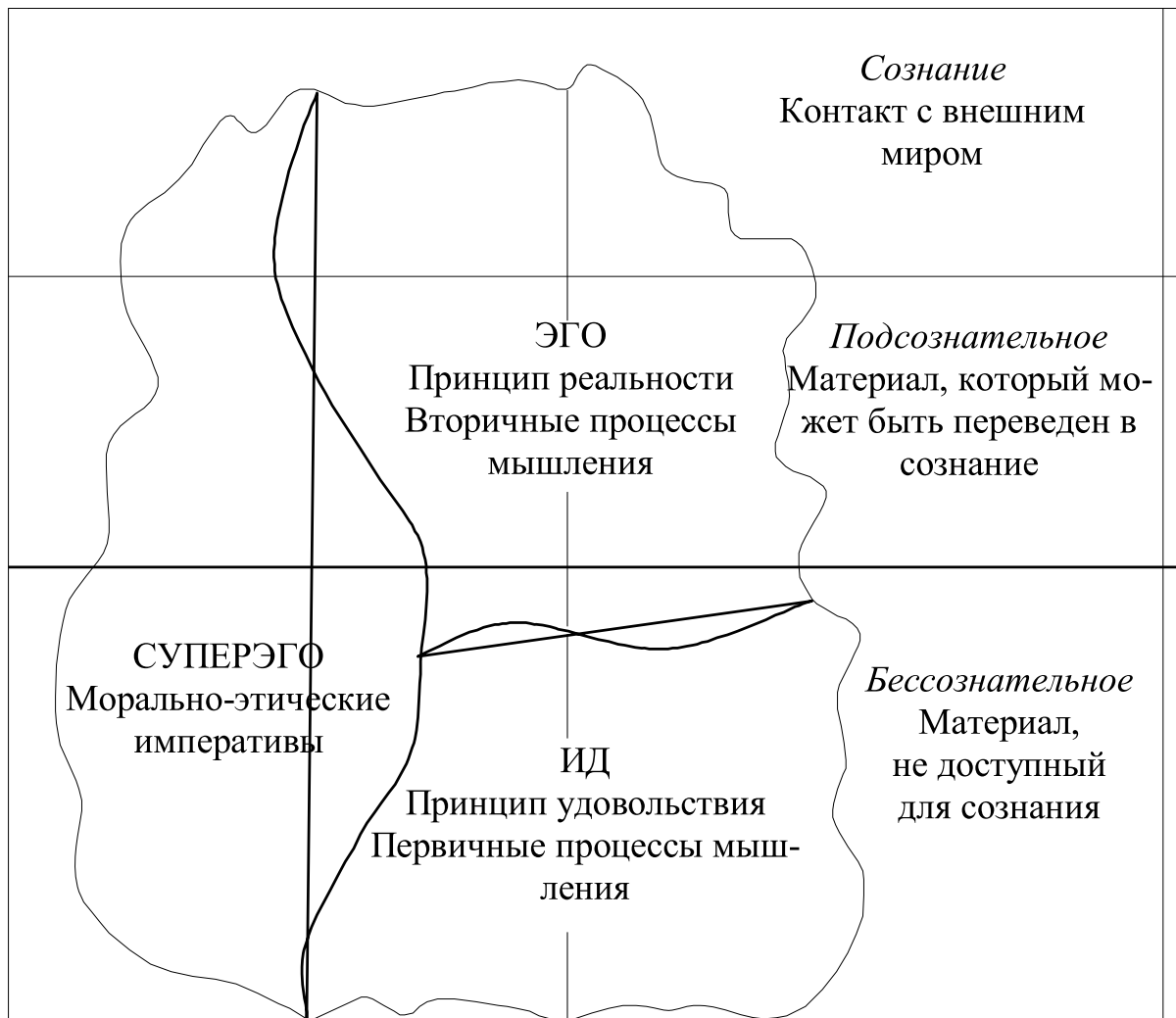

Рис. 1. Связь структурной модели с уровнями сознания

Развитие личности, согласно парадигме "психологического детерминизма", представляется как процесс "развертывания" врожденных свойств человека, в результате которого происходит становление трех составляющих элементов: ид, эго, суперэго.

Пятая, наиболее известная у нас, парадигма "социально-исторического детерминизма", появление которой связано с работами классиков марксизма. Она рассматривает социальную реальность как совокупность отношений между людьми, складывающуюся в процессе их совместной деятельности. В фокусе ее внимания – социальные структуры, которые, взаимодействуя друг с другом, порождают социальный процесс. Факти-

ческое устранение из объяснительной схемы реального человека, приписывание ведущей роли в общественном развитии производственно-экономическим факторам дают основание определить эту парадигму более точно – как "экономический детерминизм", а личность в ней – как результат освоения общественных отношений.

Несмотря на многочисленные попытки социологов, до сих пор так и не удалось создать единой общей социологической теории развития личности. Поэтому распространяется мнение о социологии как мультипарадигмальной науке, в которой возможно сосуществование различных парадигм, неизбежно несущих на себе печать междисциплинарного подхода. Поэтому обращение социологов к возможностям философского, психологического и других подходов к анализу развития личности представляется не только оправданным, но и закономерным.

1.2. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Современная российская социология личности носит достаточно эклектичный характер. Прошло время идеологической гегемонии марксизма-ленинизма, и в научный оборот всё более активно входят западные концепции. Вместе с тем сохранила своё влияние и марксистская теория личности, хотя в действительности назвать её подобным образом можно лишь с определенной долей условности.

Произошла своеобразная интеграция марксистского и структурно-функционального подходов, породившая своеобразную концепцию личности. Эта теория не могла в то время именоваться иначе чем "марксистская", однако в действительности представляла собой не что иное, как симбиоз марксистской и различных более поздних западных концепций - структурно-функционального анализа и ролевых теорий.

Личность, с точки зрения этого подхода, рассматривается как целостность социальных качеств человека, "определенным образом реализованная в индивиде интеграция социально значимых черт и социальных отношений данного общества" [131], как продукт исторического развития, результат включения индивида в социальную систему посредством активной предметной деятельности и общения.

По нашему мнению, важным достоинством данного подхода является диалектический, системный взгляд на развитие и социализацию личности, которая рассматривается одновременно как объект и субъект общественных отношений. Весьма показательна в этом плане модель взаимодействия личности и общества, представленная В.А.Ядовым. В данной схеме личность выступает не только как объект, но и как субъект отношений, функционирующих в обществе. Причем личность как объект социальных отношений характеризуется с помощью таких понятий, как:

- включение в социальную общность, то есть освоение личностью социальных требований и функций (ролей);
- социальная идентификация как осознание своей принадлежности к данной общности и ролевая идентификация - принятие общественно заданных функций и групповых требований в качестве отвечающих интересам и потребностям субъекта;
- самосознание личности (осознание ею своей самобытности и самостоятельности в рамках социума), нормативное сознание и система ценностных ориентаций, диспозиций личности (проявления отношений субъекта к восприятию, оценке условий социальной деятельности и готовность к определенному способу поведения в данных условиях);
- потребности, мотивация, социальные установки, социальное поведение.

Следовательно, "личность - как объект" предстает в качестве определенной системы научных понятий, отражающих некоторые существенные свойства нормативных требований, предъявляемых социальными общностями своим индивидам. Наглядно проследить связь "общие социальные условия – личность как объект" можно на схеме В.А. Ядова "Личность как объект социальных отношений" (рис. 2) [215].

Личность как субъект социальных отношений прежде всего характеризуется автономностью, определенной степенью независимости от общества, способностью противопоставить себя обществу. Личная независимость сопряжена с умением властвовать над собой, а это в свою очередь предполагает наличие у личности самосознания, то есть способности к самоанализу, самооценке, самоконтролю. Наглядное содержание системы "Личность как субъект" можно проследить на рисунке 3 "Личность как субъект общественных отношений" (201).

В так называемой "марксистской" социологической теории выделяются четыре уровня личности, отражающие многообразие человеческих качеств.

Первый уровень личности - это природный индивид как представитель определенного биологического вида (расовая принадлежность, специфическая телесная организация, половозрастные признаки и т.д.).

Второй - индивид как субъект труда, познания и общения (то есть существо, относящееся к природе как объекту воздействия, обладающее способностью познавать мир и неизбежно взаимодействующее с себе подобными). Качества человека уже на этом уровне выделяют его из всех других биологических видов.

Третий уровень - собственно социологический. Именно здесь личность предстает как совокупность общественных отношений, субъектом и объектом которых она является.

Четвертый уровень - это индивидуальность, то есть вся совокупность неповторимых уникальных качеств каждого человека.

Рис. 2. Личность как объект социальных отношений

Наиболее подробно в "марксистской" социологии изучен третий уровень личности через свойства общественных отношений, которые понимаются как отношения между людьми, занимающими различные позиции в социальной структуре общества, выполняющими в соответствии с этим определенные социальные функции и поэтому получающими различные социальные свойства [116].

Более подробно анализ структуры личности в марксистской теории можно сделать через изучение свойств общественных отношений.

Сущность первого свойства общественных отношений заключается в том, что они всегда возникают между членами общества, то есть между людьми, наделенными социальными свойствами.

Второе свойство общественных отношений заключается в том, что личные индивидуальные свойства человека как субъекта социальных связей решающего значения для общества не имеют. Для него существенны лишь социальные качества людей и их способность выполнять социальные функции, связанные в конечном счете с местом, которое человек занимает в системе общественного разделения труда. Обществу нужны только те способности, которые соответствуют социальным функциям, в основе которых лежит система общественного разделения труда.

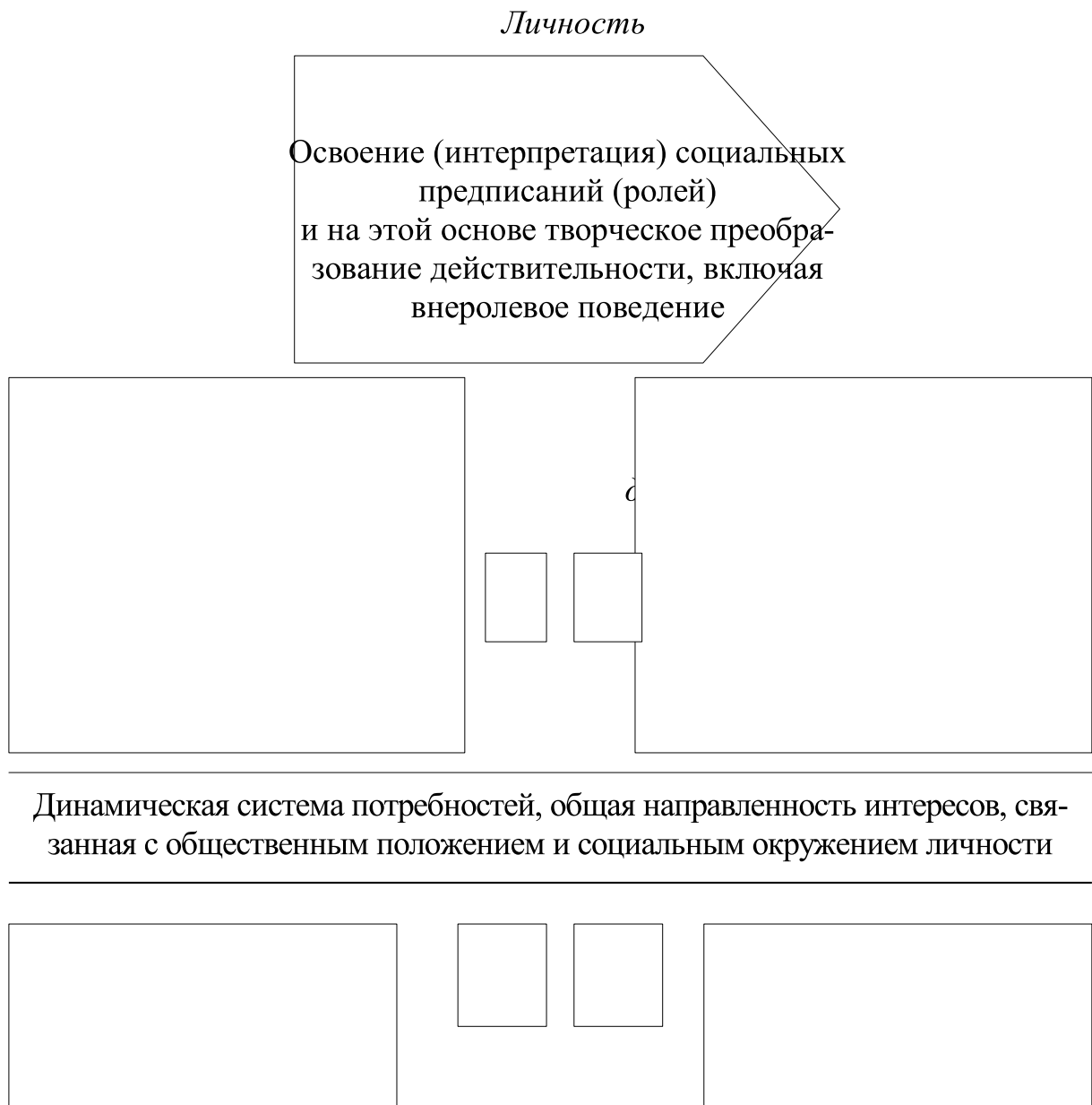

Рис. 3. Личность как субъект социальных отношений

В любой момент развития социума в обществе имеется потребность в некотором количестве людей с определенными социальными качествами. При этом для бесперебойного функционирования социального организма не имеет значения, кто персонально займет ту или иную социальную позицию; важно, чтобы она была занята человеком, могущим выполнять свою роль в соответствии с социальным заказом.

Вероятностный характер распределения индивидов по социальным позициям является третьим свойством общественных отношений. Закономерности такого распределения людей имеют статистическую природу, то есть человек, наделенный определенными социальными качествами, в большей или меньшей степени вероятности может занять ту или другую позицию.

Безразличность социальной позиции к индивидуальности человека обуславливает четвертое свойство общественных отношений - их безличностный характер; смысл его заключается в том, что общественные отношения существуют "до людей": человек, появляясь на свет, всю систему социальных связей застаёт готовой, сложившейся до него. Далее необходимо учитывать и тот факт, что в основном социальные институты, в которые включается человек, также предшествуют ему, хотя есть и такие, которые возникают и формируются вместе с человеком.

Различие процесса возникновения и процесса функционирования уже сложившегося социального института весьма существенно. В первом случае – у человека еще не готовы системы ценностей, норм, правил поведения, он сам принимает активное участие в их выработке. Таким образом, в первом случае число степеней свободы у человека значительно больше, чем во втором, когда социальный институт уже оформлен, имеет свою систему норм и ценностных ориентаций. И еще одно замечание. Если общественные отношения существуют независимо от человека, то

человек всецело подчинен им в своей общественной жизни. Люди "находят уже заранее установленными условия своей жизни: класс определяет их жизненное положение, а вместе с тем и их личную жизнь, подчиняет их себе" [111, Т.3.- С.54].

Содержанием пятого свойства общественных отношений является то, что если определяющим для человека является его место в системе общественных отношений, то его поведение представляет собой следствие занимаемой им социальной позиции. Требования, предъявляемые человеку обществом, обусловлены теми функциями, которые он должен выполнять в связи с нахождением на этих позициях.

Шестое свойство общественных отношений заключается в том, что их стороны не совпадают, не тождественны, а могут быть и социально противоположны. Следовательно, люди, занимающие одинаковые социальные позиции, не находятся в общественных отношениях друг с другом.

Сущностью седьмого свойства общественных отношений является то, что они являются отношениями между членами общества, а не между людьми как представителями биологического вида *homo sapiens*, что все социальные свойства индивиды получают от общества; что общественные отношения носят безличностный характер, так как обществу важны не столько индивидуальные характеристики претендентов на замещение тех или иных социальных позиций, сколько их способности выполнять общественные функции; что индивидуальное поведение людей определяется обществом, то есть оно - не что иное, как функция общества. Все это говорит о том, что кроме непосредственных участников общественного отношения в нем участвует еще одно - общество. Это означает, что по своей сущности общественное отношение никогда не бывает связью только между людьми, выполняющими различные социальные роли.

Продолжение трансформации марксистской теории способствовало развитию в России диспозиционной теории саморегуляции социального поведения личности, сложившейся на основе объединения двух подходов к личности - социологического, показывающего социальную обусловленность деятельности личности, и социально-психологического, описывающего мотивационную структуру личности. Диспозиция личности означает ее предрасположенность к определенному восприятию условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях [252].

Социологический аспект диспозиционной теории личности разработан В.А. Ядовым. В ее основу положены исследования социальных установок и ценностных ориентаций с целью выделения социально-психологических предпосылок возможностей каждого человека быть социально-активным членом общества. В качестве системообразующего признака личностной структуры выделяется многообразие отношений индивида к условиям его деятельности. При этом имеется в виду рассмотрение этих отношений как определенной системы, как целостности.

Социальные установки личности связаны с определенными потребностями и условиями деятельности, в которых та или иная потребность удовлетворяется. И потребности, и ситуации деятельности, и сама диспозиция образуют определенные иерархические системы расположения элементов в порядке от высшего к низшему.

Потребности личности в данной концепции рассматриваются относительно физического и социального существования и в цикле индивидуального развития, структурируются по уровню включенности личности в различные сферы деятельности. Активность личности при таком подходе стимулируется ее потребностями в самореализации. Следующий компонент структуры личности - ситуации (условия), в которых могут быть реализованы потребности личности.

Ситуации образуют определенную иерархию, где за основу принимается длительность времени, в границах которого действуют данные условия.

В.А. Ядов выделяет четыре уровня диспозиционной регуляции поведения личности [214, С.97-99].

Первый уровень составляют элементарные фиксированные установки. Они формируются на основе витальных потребностей в обычных ситуациях.

Диспозиции, которые формируются на основе потребности человека в общении, составляют второй уровень регуляции социального поведения личности.

Третий уровень составляют диспозиции, в которых фиксируется общая направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности. Именно такая направленность объясняет сфокусированность личности на какой-то определенной сфере деятельности, ее отношение к ней.

Четвертый уровень составляют диспозиции, которые регулируют общую линию поведения человека. Они отличаются от предшествующих диспозиций тем, что регулируют поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности.

Здесь речь идет о высших потребностях личности, интересах, связанных уже с реализацией более высоких социальных и индивидуальных ценностей.

Диспозиционные образования характеризуют свойства "модальной" личности, то есть субъектотипа, и свойства "эталонной" личности, определенного социального идеала. Диспозиционная установка личности играет решающую роль при выборе ею своего поведения. Это не просто выбор поступка, но главным образом выбор себя как личности [89].

Наряду с В.А. Ядовым в советский период для развития теории личности в её социологической и социально-психологической интерпретации много сделали Б.Г.Ананьев, В.Г.Алексеева-Харчева, Л.П.Буева, И.С.Кон, Л.А.Зеленев, А.Т.Здравомыслов, В.Н.Лавриненко, Н.И.Лапин, А.В.Петровский, Б.Д.Парыгин, К.К.Платонов, Г.Л.Смирнов, Е.В.Шорохова, Е.Б. Шестопал, И.Т.Фролов и другие ученые [186].

Важное место в современном исследовании личности занимает неклассическая социология, которая, по характеристике Л.Д. Деминой, отводит важное значение рефлексии как методологии, на основе которой общество воспроизводит себя, обеспечивая выполнение функций будущего [57, С.219]. Существуют различные подходы к пониманию рефлексии, но наиболее общим является определение, которое даёт М.С.Бургин: "Рефлексия - это обращение системы на себя". Это определение охватывает все виды рефлексий, различающихся и по характеру ассоциированных с ними систем, и по способам, механизмам обращения систем на себя. В таком понимании категория "рефлексия" практически не использовалась в социологии, хотя, рассматривая особенности использования рефлексивной категории в социологии, В.Н.Порус отмечает ее широкие возможности, связанные с системой концептуальных, теоретико-методологических и технологических средств. На системный характер рефлексии (особенно социокультурного уровня), позволяющий использовать ее в социальных исследованиях, неоднократно указывали О.Генисаретский, И.А.Ладенко, Г.П.Щедровицкий, А.П.Огурцов и другие. Т.В.Барчунова полагает, что использование рефлексивной категории в социологии оказывается пригодным к рефлексированию на индивидуальном, групповом, межгрупповом уровнях, которому могут быть подвергнуты и социальные процессы, и социальные институты, и явления стратификации, духовная жизнь, то есть всё, что обращает научное знание к изучаемой реальности, ее объектам [57, С.225].

При этом выделяются различные аспекты специфических рефлексивных контекстов: социокультурный, экзистенциальный, кооперативно-коммуникативный и интеллектуальный [57, С.225-226].

Использование категории рефлексии в социологии позволяет, на наш взгляд, внести существенный вклад в дальнейшее развитие теории жизненных сил и социальной субъектности человека. Как справедливо отмечает Л.Д.Демина, изучение характеристик социальной и индивидуальной субъектности с позиции рефлексии позволяет выявить не только целостную характеристику субъекта в каждый данный момент, но и особенности его жизненного пути, закономерности изменения, характер социального положения. Сопоставление их в пространственном и временном континууме даёт достоверную информацию о генезисе жизненных сил человека, особенностях их формирования, их осуществления и реабилитации в различных социальных условиях. При этом анализ проявлений социальной и индивидуальной субъектности во всех основных сферах жизнедеятельности людей (в политике, экономике, культуре, быту) даёт возможность подвергнуть социологическому анализу обстоятельства индивидуальной и социальной жизни: условия её осуществления в настоящем времени, предпосылки развития в прошлом, прогнозирование будущего [57, С.222].

Необходимо также отметить, что социологическая концепция жизненных сил человека играет важную инновационную роль в развитии новых подходов к изучению личности и процесса её социализации. Исходными понятиями данной теории выступают категории "жизненные силы", "жизненное пространство человека" как биопсихосоциального существа, субъекта общественных отношений. Взаимодействие этих явлений и понятий составляет фундамент системы социологического знания, изложенного в категориях социологии жизненных сил человека.

По мнению С.И. Григорьева, сущностная характеристика понятия "жизненные силы человека" чаще всего сводится к способности людей воспроизводить и совершенствовать свою жизнь индивидуально-личностными и организационно-коллективными средствами. Последнее позволяет использовать понятия "индивидуальная субъектность" и "социальная субъектность" человека как составляющие категории "жизненные силы человека" [49, С.108].

Формирование жизненных сил человека как биопсихосоциального существа в основных сферах общественной жизни трансформируется в виде его производственно-экономических, общественно-политических, духовно-культурных и социально-бытовых сил как способности воспроизводить и совершенствовать свою хозяйственно-экономическую, социально-политическую, духовно-культурную и социально-бытовую жизнь. Это также позволяет употреблять для более детальной характеристики обозначаемых данными понятиями явлений общественной жизни такие категории, как производственно-экономическая субъектность, политическая субъектность, духовно-культурная субъектность и социально-бытовая субъектность.

Опираясь на концепцию жизненных сил и социальной субъектности человека, можно описать процесс формирования новых социальных качеств личности как непосредственно связанный с развёртыванием его социальной субъектности. Последняя проявляется в способности человека решать общественно значимые задачи, достигать социальные цели, а также показывает степень социализации, уровень освоения социальных ролей, социальный потенциал и специфику социальной активности субъекта.

Согласно определению Л.Д. Дёминой "структуру социальной субъектности составляют личностные ценности, смыслы, ответственность и свобода. Всё это в совокупности можно обозначить как духовность - стержневая составляющая - венец человеческой судьбы" [58, С.478].

Для нового понимания процесса социализации важное значение имеет характеристика жизненных сил человека через индивидуальную и социальную субъектность личности. В этом случае противопоставляются как взаимодополняющие друг друга две формы осуществления жизненных сил человека - его индивидуально-личностные силы и социальные силы. Причём первые представляются как способность человека решать свои жизненные проблемы индивидуально-личностными средствами, как его индивидуальная субъектность, а вторые - как способность человека решать свои жизненные задачи с помощью организационно-коллективных средств, общественных факторов и условий, как его социальная субъектность. На всех этапах жизненного пути человека индивидуально-личностная составляющая его жизненных сил неразрывно связана с тем социальным положением, которое он занимает в результате своей деятельности, развития общественных связей. В этом проявляется неразрывная связь эволюции индивидуально-личностной и социальной составляющей жизненных сил человека [58, С.411].

Говоря о современных направлениях социологического изучения личности, нельзя не отметить и развиваемую М.Я. Бобровым новую науку о человеке – гомологию, изучающую структуру человека и законы его жизнедеятельности [24]. Мы полагаем, что данный подход может сыграть серьезную методологическую роль при разработке социологической модели личности.

Безусловно, неклассическая социология играет всё более заметную роль в развитии современной социологической теории в целом и социологии личности в частности. Так, проведённая А.И.Субетто и С.И.Григорьевым работа по обобщению эволюционных теорий, виталистских концепций обществознания и человековедения, а также разработка системогенетики как общей теории наследования в развитии любых систем, осмысление современных антропных принципов, достижений синэргетики позволили выдвинуть новый

взгляд на законы эволюции, который, по сути, объединяет дарвинскую, кропоткинскую и берговскую парадигмы [179]. Не останавливаясь подробно на изложении данной теории, отметим, что она даёт возможность рассматривать человека как непосредственного активного участника исторического процесса: "Основу целостного понимания социальной истории человечества составляет эволюция жизненных сил человека как биосоциального существа, трансформация первичных социальных отношений как взаимосвязи жизненных сил человека и его жизненного пространства, индивидуальной и социальной субъектности личности, каждого участника общественной жизни" [179].

Как видим, в социологической науке посредством неклассической социологии происходит своеобразный возврат, но уже на новом этапе, к социологии социализма, причём социализма экологического или ноосферного, как форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образованного общества.

В современной отечественной социологии, изучающей процессы взаимодействия личности и общества, можно выделить четыре основных направления.

Во-первых, достаточно влиятельной остаётся марксистская традиция, в соответствии с которой процесс развития личности объясняется прежде всего с точки зрения социально-классовой принадлежности человека, воздействия на него разного рода макроэкономических и социально-политических условий.

Во-вторых, интенсивно развивается структурно-функционалистское направление, которое существовало и в советское время, хотя и "маскировалось" под марксизм. В центре внимания его последователей - анализ влияния различных социальных институтов на формирование личности. В настоящее

время исследователи сосредоточивают свои усилия на проблеме утраты многими социальными институтами своих социальных функций.

В-третьих, развивается феноменологический подход, который анализирует процессы конструирования социального пространства самими социальными субъектами. С точки зрения этого подхода, сегодня в российском социуме широко наблюдаются утрата идентичности как социальными общностями, так и отдельными гражданами и интенсивные поиски новой социальной идентификации.

В-четвёртых, активно развиваются новые мультипарадигмальные подходы, основанные как на современной научной картине мира, так и на эволюции традиционных подходов (например концепция жизненных сил и социальной субъектности, развиваемая алтайскими социологами, универсальная теория В.Г.Немировского, неклассическая А.И.Субетто и С.И.Григорьева и другие).

Таким образом, важными особенностями современного изучения личности в социологии являются множественность теоретико-методологических подходов, повышение значения неклассической социологии, формирование трезвого взгляда, свободного от идеологической подоплёки, на методологические возможности марксистского подхода к анализу взаимодействия личности и общества с целью создания самостоятельной среднеуровневой социологической теории – социализация личности. Данная теория позволит сформулировать целостную концепцию социализации личности в обществе, в его отдельных сферах жизнедеятельности, в социальных институтах.

1.3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Согласно самому общему определению социализация - "процесс, в ходе которого человеческое существо с определенными биологическими

здатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе" [193, Т.1.- С.66].

В современной научной литературе, как западной, так и отечественной, этот термин получил широкое распространение, хотя единого подхода к его трактовке так и не сложилось.

Рассмотренные ранее теории, изучающие проблемы личности, исходя из своих крайних приоритетов - предпочтения факторов среды над личностными факторами и наоборот, не смогли дать полного научного объяснения сложному процессу социализации личности.

Пристальное внимание ученых к процессу социализации личности как основополагающей проблеме в контексте новых реалий развития общества было обращено в конце 40-х – начале 50-х годов. Особенно плодотворная работа проводилась в области изучения социально-психологического аспекта социализации А. Парком, Д. Доллэрдом, Дж. Кольманом, А. Бандурой, В. Уолтерсом и др.

В дальнейшем, в конце 60-х – начале 70-х годов, острый интерес к этой проблеме проявили и другие западные ученые, представители практически всех школ и течений современной социологии и социальной психологии. Особенно пристальное внимание уделялось проблеме социализации конкретных групп людей. Так в 60-80-е гг. заметное влияние имела на Западе теоретическая программа "гуманитарного воспитания". Основным требованием последней явилась организация школьной социализации в русле непосредственных интересов и потребностей подрастающего поколения. В это же время возрос интерес к проблемам образования и воспитания, к определению места и роли в процессе социализации, и как следствие американские исследователи стали часто отождествлять процесс социализации с процессом обучения [60]. Интерес к про-

блемам взаимосвязи воспитания, образования и социализации сохранился и до наших дней.

К крупным монографическим исследованиям по данной проблеме можно отнести работы А. Бандуры и В. Уолтерса "Социальное научение и развитие личности" (1969), О. Брима, И. Уиллера "Социализация после детства" (1966), Дж. Эронфрида "Поведение и сознание. Социализация интернализованного контроля над поведением" (1968), М. и Р. Смарты "Развитие и взаимное отношение подростков" (1973), коллективный труд под редакцией Д. Госминга "Книга теории и исследования социализации" (1968) и другие.

Определенный интерес представляет концепция Н. Смелзера, в которой процесс социализации личности представляется как пути, которыми люди приобретают опыт и осваивают установки, соответствующие их социальным ролям. Цель социализации - это способствование интеракции людей на основе социальных ролей и обеспечение сохранения общества благодаря усвоению его новыми членами сложившихся в нем образцов поведения [167, С.126]. Этот процесс, по Смелзеру, проходит три стадии: 1) стадию подражания и копирования детьми поведения взрослых; 2) игровую стадию, когда дети осознают поведение как исполнение роли; 3) стадию групповых игр, на которой дети учатся понимать, чего от них ждет целая группа людей. Для успешной социализации необходимо действие трех факторов - ожидания, изменения поведения и стремления соответствовать этим ожиданиям (то есть стремление к конформизму) [167].

В отечественную социально-философскую литературу понятие "социализация" вошло в 60-е годы нашего столетия, что вызвало ожесточенную полемику о правомерности и необходимости его использования. В начале 70-х появляются научные работы Б.Г. Ананьева "О психологиче-

ских аспектах социализации" (1971), В.С. Мерлина "Становление индивидуальности и социализация индивида" (1970). Эта проблема рассматривается в монографиях И.С. Кона "Социология личности" (1967), в работе Я.И. Гилянского "Стадии социализации индивида" (1971), А.Н. Леонтьева "Деятельность. Сознание. Личность" (1975), В.В. Смолина "Самосознание личности" (1984), В.А. Ядова "О диспозиционной регуляции социального поведения личности" (1975). В социологии и социальной психологии этого периода выделяются два основных "плана" социализации - филогенетический и онтогенетический [5, С.29]. Усилия ученых в исследовании филогенетического аспекта социализации были направлены на уяснение путей и механизмов формирования родовых свойств человека. Аспект онтогенетической социализации изучался как процесс формирования конкретных социально-психологических типов личности в процессе их онтогенетического развития. Причем практически все советские психологи считали, что "социализация есть не просто проявление имманентных индивиду биопсихических возможностей под влиянием социальных факторов, но главным образом – процесс формирования подлинных качеств личности и ее индивидуальности" [5]. Однако, идеологизированность и одностороннее осмысление процесса социализации, основанное на одной марксистской теории, не позволило советским социологам системно изучить социальное явление - социализацию личности.

Как положительный момент необходимо отметить, что первые редакции понятия социализация П.Н.Лебедевым, С.Поповым, И.Т.Фроловым, Э.А.Домбровским подчеркивали прежде всего тот факт, что это процесс усвоения социальных норм, ценностей и знаний как прошлых, так и нынешних поколений, процесс вхождения человека в социальную среду. Так, И.С. Кон определяет социализацию как "усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность" [90].

Близкое к этому определение социализации дает Б.Д. Парыгин: "Процесс социализации - вхождение в социальную среду, приспособление к ней, освоение определенных ролей и функций, которое вслед за своими предшественниками повторяет каждый отдельный индивид на протяжении всей истории своего формирования и развития" [136].

Позднее ряд ученых стали рассматривать социализацию как двусторонний процесс. Так, Г.М. Андреева определяет социализацию как "двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства систем социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду" [7, С.138].

Проблема включения индивидуальности личности в социальное окружение, социальную среду рассматривается Б.Ф. Ломовым. Сущность социализации он определяет так: "С одной стороны, личность все более включается в систему общественных отношений, ее связи с людьми и с разными сферами жизни общества расширяются и углубляются, и только благодаря этому она овладевает общественным опытом, присваивает его, делает своим достоянием, эта сторона личности часто определяется как ее социализация. С другой стороны, приобщаясь к различным сферам жизни общества, личность вместе с тем приобретает и все большую самостоятельность, относительную автономность, то есть развитие в обществе включает процесс индивидуализации" [106, С.308].

П.Щенаньский, Л.М.Снежко проблему социализации рассматривают прежде всего под углом зрения приобщения индивида к участию в общественной жизни, в границах которой, как считает К.Е.Сигалов, индивид приобретает определенные социальные качества, свойства.

Представленное многообразие подходов к исследованию данного социального феномена свидетельствует о сложности и противоречивости процесса социализации и ставит проблему классификации существующих точек зрения, хотя уже и имеются плодотворные попытки систематизировать различные подходы к трактованию социализации. А.К. Уледов в качестве оснований для своей классификации рассматривает субъект данного процесса и выделяет при изучении социализации два подхода – социально-психологический (традиционный) и социологический (нетрадиционный). Сущность первого подхода заключается в том, что человек, с одной стороны, являясь активным субъектом социализации, приобретает и усваивает качества, которые позволяют ему приобщиться к сложившимся формам общественной жизни. С другой стороны, в качестве S-активного субъекта социализации рассматривается общество. Под социализацией в этом случае понимается включение человека в систему общественных отношений, вовлечение человека в существующие формы деятельности.

Другая, на наш взгляд, интересная и заслуживающая внимания концепция систематизации процесса социализации представлена С.С.Батениным, который выделил также две группы подходов. Во-первых, в одних определениях социализации, по его мнению, выделяется момент субъективирования социального опыта, и весь этот процесс сводится к выработке у индивида нормативно-поведенческих установок путем освоения ими социальных норм, ценностей, элементов культуры и так далее. Во-вторых, в других определениях, напротив, выделяется момент объективирования как важнейшей особенности процесса становления личности. Данное определение, по мнению С.С.Батенина, характеризует социализацию как онтогенетическую закономерность. Поэтому социоло-

гический подход к исследованию социализации базируется на признании человека не только объектом, но и субъектом социализации.

Следовательно, при любом понимании данного процесса необходимо отметить, что речь идет о двусторонних связях личности и общества и что объектом изучения процесса социализации должно стать отношение "общество - личность", где общество наделяет личность определенным набором социальных свойств, а личность, получая эти свойства и включаясь тем самым в общественную жизнь, не только усваивает социальные нормы, преобразует приобретаемый социальный опыт в собственные установки, ценностные ориентации, привычки, убеждения [116, С.57], но и способствует воспроизводству общественных отношений.

Анализ различных подходов к осмыслению социализации личности, изложенных выше, позволяет выделить пять основных направлений изучения данного процесса как сложного многофакторного явления.

Первое – биологическое. Основной упор в данном направлении делается на подчеркивание приоритета биологической сущности человека (З.Фрейд, А.Гезелл, К.Конрад).

Второе – социальное. Это направление выделяет социальные факторы в качестве доминирующих в развитии человека (Т.Парсонс, Р.Мертон, К.Левин).

Третье – конвергенции. В основе данной концепции сделан упор на сочетание биологического и социального факторов, однако при этом доминирующим признается биологический (В.Штерн, Н.Ф.Лазурский).

Четвертое – полифакторное. Исследователи данного направления учитывают не только биологические факторы и социальную среду, но и саморазвитие личности (Л.С.Выготский, Ж.Пиаже).

Пятое – универсальное. Особенностью данного направления является рассмотрение биологических, социальных и духовных факторов в их единстве (С.Л.Рубинштейн, А.В.Петровский).

Рассмотрев основные концепции личности, сформулируем в общем виде понятие социализации как процесс интеграции элементов социальной среды с индивидуальными началами личности с целью формирования у нее социальных и духовных качеств, способствующих ее адаптации в обществе, с одной стороны, и воспроизводство личностью социальной среды – с другой.

И еще один важный момент, который необходимо подчеркнуть, – разграничение понятий социализации и развития. Развитие - это процесс непрерывного гетерохронного изменения в психике и организме человека, происходящий под влиянием обучения, воспитания, среды в соответствии с психобиологическими закономерностями созревания индивида. Это общее, что характерно не только для развития, но и для социализации. Однако в отличие от социализации развитие, во-первых, наряду с социальными и духовными личностными изменениями включает и психофизиологические изменения, происходящие с индивидом в процессе его онтогенеза. В этом смысле понятие "развитие" шире понятия "социализация", поскольку имеется в виду человек как целостная биосоциальная система, подчиненная не только законам социальной детерминации, но и биологическим законам созревания, функционирования, старения живого организма.

Во-вторых, развитие личности в соответствии с законами диалектики предполагает наличие внутренних движущих сил, в качестве которых на стыке внутреннего и внешнего миров в процессе экстерииоризации и интериоризации выступают рассогласование, несоответствие между потребностями, возможностями личности, с одной стороны, и внешними

условиями, требованиями – с другой. Таким образом, на первый план в развитии выступают внутренние силы самодвижения, саморазвития, обусловленные как диалектическими закономерностями, характерными для развития вообще, так и психофизиологическими изменениями, характеризующими индивида в разные стадии его онтогенеза.

Таким образом, хотя понятия "развитие" и "социализация" пересекаются, но они не идентичны. Социализация есть условие и основа развития личности, то есть, социализация - это социальное развитие личности.

Для исследования процесса социализации выделим методологические принципы анализа сущности, структуры, механизма и форм данного социального явления.

Предпосылками, составляющими суть вхождения индивида в общество, являются социальные условия его жизни, общественные отношения, деятельность человека, посредством которой он изменяет социальную среду и свою собственную сущность, свои идеалы, взгляды, поступки.

Методологически значимым является положение о том, что социальная определенность социализации личности есть результат не пассивного восприятия личностью воздействия среды, а противодействия ей и взаимодействия с нею [9].

Структурно социальная среда может быть представлена совокупностью ролей и статусов, которые общество предлагает человеку, совокупностью социальных институтов, в пределах которых он формирует социальные качества, реализует социальные роли и приобретает желаемые социальные статусы. Элементами социальной среды в процессе социализации выступают ценности, социальные нормы, знания, навыки, умения. Социальная среда охватывает социальные технологии по производству, воспроизводству и передаче культурных образцов, ценностей, норм, а

также конкретные события, которые могут повлиять на процесс социализации личности.

В процессе социализации психофизиологические задатки человека, с одной стороны, реализуются, а с другой – превращаются в социально значимые свойства личности. Это очень важный методологический момент, так как в процессе социализации формируется личность человека как носителя социальных отношений. Человек выступает не только как объект, но и как субъект социализации, действуя независимо от ожиданий других, реализуя свои потребности и способности, себя как личность. Модель социализации определяется характером и типом социального института, в рамках которого происходит социализация человека (тоталитарный, авторитарный, либеральный, демократический).

Способности человека могут быть оценены обществом лишь тогда, когда они проявляются в его деятельности. В основе всех видов и форм деятельности, характеризующих человека как систему, находится социальная деятельность [12, С.4], выступающая как сила, воспроизводящая и изменяющая социальную среду, реальные общественные отношения, содержание общения, содержание социальных ролей. Поэтому изучение социальной среды, реальных общественных отношений и деятельности индивида дает возможность анализировать процесс социализации в динамике. Решающая роль социальной деятельности индивида - важнейший методологический принцип в исследовании личности [111, Т.46.- С.483-484].

В работах ведущих отечественных ученых Б.Г.Ананьева, Л.С.Выготского, Г.М.Андреевой, Е.С.Кузьмина, И.С.Кона, Б.Ф.Ломова, А.Н.Леонтьева, Б.Д.Парыгина, А.В.Петровского, В.А.Ядова и других сформулированы общеметодологические принципы, лежащие в основе междисциплинарного исследования процесса социализации: принцип со-

циальной детерминации, принцип самодетерминации, принцип деятельностного опосредования, принцип системного рассмотрения [21].

Принцип социальной детерминации, объясняющий тот факт, что, хотя социализация протекает непосредственно под воздействием ближайшего окружения индивида, в первую очередь этот процесс детерминирован социальными условиями существования общества, которые обуславливают как непосредственные условия жизнедеятельности индивида, так и разнообразные культурные, идеологические, политические целенаправленные воспитательные воздействия, оказываемые обществом на формирование своих членов.

Принцип самодетерминации, заключающийся в том, что индивид в процессе социализации рассматривается не в качестве некоего пассивного звена, позволяющего окружающей среде "лепить" личность по заданным эталонам, штампам, а напротив, социализация предполагает активную целенаправленную деятельность человека по преобразованию материальных и социальных условий собственного развития, по формированию своей личности в соответствии со своими идеалами и убеждениями.

Принцип деятельностного опосредования, указывающий на то, что основным способом усвоения индивидом социального опыта является его активное взаимодействие со своим ближайшим окружением, в которое он вступает в процессе деятельности, общения и благодаря интериоризации, переводит во внутренний план сознания, на интерпсихический уровень общекультурные ценности.

Принцип системного рассмотрения природных и социальных факторов, обуславливающих социальное развитие индивида, в основе которого лежит монистическое понимание природы человека, преодоление дуалистического альтернативного подхода к соотношению биологического и социального в личности.

Рассмотрение социализации с позиции двустороннего, взаимообусловленного процесса вхождения личности в систему общественных отношений и одновременного воспроизводства этих отношений в системе семейных, товарищеских, производственных и других связей, в которые включается субъект по мере своего социального развития и взросления, четкое выделение и понимание общеметодологических принципов, на основе которых рассматривается процесс социализации личности, позволит перейти к более глубокому раскрытию содержания, стадий, моделей и механизмов данного явления.

В процессе социализации выделяются два аспекта:

- социологический - понимаемый как приобретение, изменение, утрата социальных свойств личности. В теории это явление рассматривается как предписанные и сформированные статусы личности, не связанные с компонентами духовного мира человека;

- социально-психологический - понимаемый как процесс формирования компонентов духовного мира личности [41].

Непосредственная социализация личности в обществе происходит в конкретных его сферах - экономической, политической, собственно социальной и духовной - через определенные каналы. В качестве таких каналов могут выступать деятельность, символы и знаки, а также природа и самосознание личности.

Для рассмотрения процесса социализации личности вычленим две отдельные, относительно самостоятельные стороны данного процесса: содержательную и функциональную. При этом содержательная сторона заключается в определении того, какие социальные и духовные качества формируются в процессе социализации, а функциональная – под влиянием каких механизмов происходит это формирование.

Более подробный анализ содержательной и функциональной сторон социализации личности будет проведен в следующей главе исследования.

Что же касается выделения стадий в процессе социализации, то первоначально эта проблема рассматривалась в психоаналитических теориях. В системе психоанализа социализация рассматривается как процесс, совпадающий хронологически с периодом раннего детства. Так, З. Фрейд выделяет четыре стадии социализации, каждая из которых связана с определенными эрогенными зонами: оральной, анальной, фаллической и фазой половой зрелости. Э. Эриксон, продолжая развивать идеи фрейдизма, выделяет восемь стадий становления личности (младенчество, раннее детство, игровой возраст, школьный возраст, подростковый возраст и юность, молодость, средний возраст, зрелость), где особая дифференциация касается раннего периода социализации.

В отечественной социальной психологии делается акцент на то, что социализация предполагает усвоение социального опыта прежде всего в ходе трудовой деятельности. Поэтому основанием для классификации стадий здесь служит отношение к трудовой деятельности, с помощью которого выделяется три основных стадии: дотрудовая, трудовая и послетрудовая (Андреенкова, 1970; Гилинская, 1971) [8; 41].

Однако учитывая существенные различия и особенности дотрудовой социализации, на наш взгляд, этот этап необходимо разделить на две стадии: стадию ранней социализации - с рождения и до поступления в школу – и стадию обучения - с момента поступления в школу и до окончания очного учебного заведения. Безусловно, это деление относительно и границы стадий социализации подвижны и индивидуальны для каждого человека.

В нашем исследовании мы примем за основу следующее деление процесса социализации по стадиям:

- стадия ранней социализации;

- стадия обучения;
- стадия социальной зрелости;
- стадия завершения жизненного цикла [41].

Более пристальное внимание обратим на стадию обучения, включающую весь период юности в широком понимании этого термина. К этому периоду относятся все время обучения в школе, а также дневное обучение в вузе или техникуме, хотя относительно второй части тезиса существуют различные точки зрения. Однако взяв за основу в качестве критерия для выделения стадий подготовки к трудовой деятельности время пребывания в вузе, техникуме мы можем в полной мере отнести его к стадии обучения. Так как специфика обучения в учебных заведениях довольно значительна по сравнению со средней школой, особенно в свете реализации принципа соединения обучения с трудом в процессе обучения в вузе, на наш взгляд, период обучения можно разделить на две стадии: стадию общешкольного обучения и стадию профессионального обучения. Только такое деление позволит при изучении социализации в период профессионального обучения учесть все ее особенности и различия. Данная проблема является весьма важной как в теоретическом, так и в практическом планах: студенчество - одна из важных социальных групп общества, и проблемы социализации этой группы крайне актуальны.

1.4. УНИВЕРСУМНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Пять основных парадигм в современной социологии, описанные выше, в той или иной мере опираются на схоластическую, механистическую, статистическую и системную познавательные модели. В настоящее время происходит активное взаимопроникновение и взаимообогащение социологических

теорий, что характерно и для зарубежной, и для отечественной науки. Однако процессы, как правило, не выходят за рамки четырех познавательных моделей: схоластической, механистической, статистической и системной. Между тем остро ощущается потребность в разработке новых социологических парадигм, учитывающих также и особенности пятой познавательной модели - диатропической.

Опираясь на достижения современной мировой науки, на традиции русской социально-философской мысли, прежде всего антропокосмизма, можно выдвинуть принципиально новую социологическую парадигму - "универсумную". Как известно, универсум, как понимал его Лейбниц, - "множество всех возможных миров", из которых только один - реален, а остальные мыслимы как логически возможные, т.е. непротиворечивым образом представляющие возможные факты или связи вещей.

Иными словами, универсум - это мировое целое. Выделение структуры, логики и символов универсума проходит красной нитью через основные памятники человеческой культуры: от древних мифов до Нового Завета. Центральное звено социологической "универсумной" парадигмы - признание социальной реальности как составной части высокоорганизованной Вселенной, признанное энергией. Каждый из элементов этой системы при измерении своего состояния обязательно отражает и изменяет состояние других ее элементов и систем. Трехмерность нашего социума, сочетающаяся с однопавленным движением времени, - лишь один из множества возможных вариантов n-мерного пространства и своеобразия временных свойств.

В рамках данной парадигмы уже существует научная теория, признанная во всем мире, - этнология Л.Н. Гумилева, исследующая влияние природных процессов на развитие человеческих цивилизаций. С позиций универсумного подхода рассматривают человека как космопланетарный феномен новосибирские ученые В.Л.Казначеев и Е.А.Спирин.

На основе универсальной парадигмы может быть выдвинута и собственно-социологическая теория. Она рассматривает социум как одну из закономерных ступеней в эволюции материального мира, подчиняющегося общим закономерностям. Соответственно социум соединен прямыми и обратными информационно-энергетическими связями с другими природными системами - от географических до природно-космических.

Признавая возможность употребления категории "общество", в дальнейшем мы будем отдавать предпочтение категории "социум", чтобы подчеркнуть специфику иного подхода к пониманию социальной реальности. Дело в том, что категория "общество" традиционно четко отделяет социальную материю от всего материального универсума, подчеркивая ее уникальность и самостоятельность. При этом общество рассматривается как строго иерархическая система, обладающая неким управляющим центром, элементы которой соединены жесткими функциональными и причинно-следственными связями.

Не отрицая существования управленческих иерархий в социуме, важно подчеркнуть, что он развивается отнюдь не на основе решений каких бы то ни было "руководящих инстанций", а диалектической игры множества случайностей, через которые и реализуются общесистемные закономерности. Иными словами, социальная реальность, социум представляют собой не управляемую сверху, а самоорганизующуюся систему. В связи с этим центральной проблемой новой концепции является проблема социального субъекта и его среды. Единая точка отсчета отсутствует, и любой элемент социума выступает субъектом, а окружающие его элементы и его взаимосвязи с ними - средой. В свою очередь, среда включает множество субъектов, ни один из которых не может оказать решающего воздействия на поведение других. Поэтому и какие-либо социальные общности или институты, и отдельные индивиды, каким бы общественным статусом и влиянием они ни облада-

ли в нашем понимании, фактически имеют весьма ограниченные возможности для воздействия на социальные процессы. Хотя деятельность каждого такого субъекта так или иначе отражается не только на состоянии его ближайшего окружения, но и выходит за пределы социума.

Социальная среда не детерминирует поведения субъекта однозначно, а предоставляет условия для выбора того или иного его варианта. Поэтому любой социальный процесс можно представить как серию последовательных выборов, осуществляемых субъектом. Таким образом, в свете данной парадигмы социальная эволюция представляет собой процесс взаимного приспособления и изменения субъекта и среды, подчиняющейся в итоге общематериальным закономерностям.

Предметом универсальной социологии является эволюционирующий посредством человека социум в единстве его природных, социальных, духовных связей и проявлений, относящихся как к объективной реальности (внешнему миру, макрокосмосу), так и реальности субъективной (внутреннему миру, микрокосмосу). Выступая квинтэссенцией современных тенденций синтеза естественнонаучного и социогуманитарного знания, универсальная социология опирается на их методы и принципы: диалектичность, аналогию, историзм, дедуктивность, индуктивность, верифицируемость, эволюционность, иерархичность, биполярность, дополнительность, цикличность и пр. Благодаря своему происхождению от многих, весьма непохожих "родителей", - научных дисциплин и направлений, универсальная социология использует различные категории и понятия, перешедшие как из традиционной социологии, так и из восточной философии и системного анализа, современного христианства и эзотерических наук. В настоящее время система категорий универсальной социологии находится в процессе своего развития.

Традиционная теоретическая социология большое внимание уделяет личности человека. Существуют десятки определений категории "личность", подчас весьма отличающихся одна от другой. И всё же подавляющее боль-

шинство авторов солидарны в одном: в наиболее общем виде личность - это совокупность социальных черт и качеств человека, проявляющихся в социальной деятельности.

Универсумная теория, значительный вклад в развитие которой внес В.Г. Немировский, в соответствии со своим предметом рассматривает личность значительно шире, в единстве ее не только социальных, природных, но и духовных связей и элементов [132].

Важнейшим методологическим подходом анализа развития личности в универсумной парадигме является принцип минимального универсума, выражающего наименьшее количество характеристик, необходимых для описания развивающейся материальной системы [132, С.57-66]. Кратко его сущность можно выразить следующим образом: два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев.

Рассмотрим подробнее, каким образом получилось это сочетание.

Любая развивающаяся система должна иметь, как минимум, два полярных элемента, противоречия между которыми и лежат в основе ее развития. В этом проявляется известный диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Подобная антитетика в диалектике соответствует дихотомии в систематике. Любые диалектические противоречия изучаются обычно в форме бинарных оппозиций, или антитез, например объект-субъект, мужчина-женщина, производительные силы - производственные отношения и пр.

Любая развивающаяся система в процессе своего изменения образует, как минимум, три иерархических уровня, три состояния, в чем непосредственно реализуется действие закона отрицания отрицания. Последний в диалектике выражается триадой тезис-антитезис-синтез. Человечеству известно немало подобных триад: твердое-жидкое-газообразное, тело-душа-дух, молодость-зрелость-старость и т.п.

Три иерархических уровня, которые проходит в своем развитии любая материальная система, с позиций современной науки можно определить как вещественно-энергетический, функционально-организационный и информационный. Подобная модель непосредственно согласуется с представлениями, существовавшими в истории человеческой культуры.

Любая развивающаяся система проходит, как минимум, пять стадий: рождение, развитие, изменение, увядание, исчезновение. Такой подход также имеет древние корни, в частности в Древней Греции (например Платон, Пифагор), но особенно в Древней Индии, Японии и Китае. В последнем наиболее полное выражение данные идеи нашли в концепции "пяти фаз движения" - "У-син".

Таким образом, любая материальная система имеет, как минимум, два полярных элемента, в процессе развития образует 3 иерархических уровня, проходя на каждом из них 5 стадий, включает семь слоев. С учетом спиралевидного характера развития можно сказать, что за счет противоречий между полярными элементами на каждом уровне осуществляется развитие от стадии рождения до стадии исчезновения, после чего процесс переходит на новый уровень.

На рисунке 4 изображен логический процесс последовательного развертывания минимального универсума состояний развивающейся системы: 1 - нерасчлененная протосистема; 2 - выделение двух полярных элементов; 3 - образование трех иерархических уровней; 4 - взаимоналожение элементов и уровней; 5 - прохождение пяти стадий; 6 - образование семи слоев; 7 - минимальный универсум: два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев.

Для упрощения мы привели плоскостное изображение развивающейся системы, хотя в действительности оно происходит по расширяющейся спирали и имеет объемный характер.

Таким образом, выражая наиболее общие законы развития материи, принцип минимального универсума представляет собой своего рода матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой системы. Описанная матрица может быть "наложена" на любой социум или его элемент для определения их структуры и динамики [132].

Рассмотрим некоторые категории универсумной парадигмы, являющейся основой в рассмотрении процесса социализации личности.

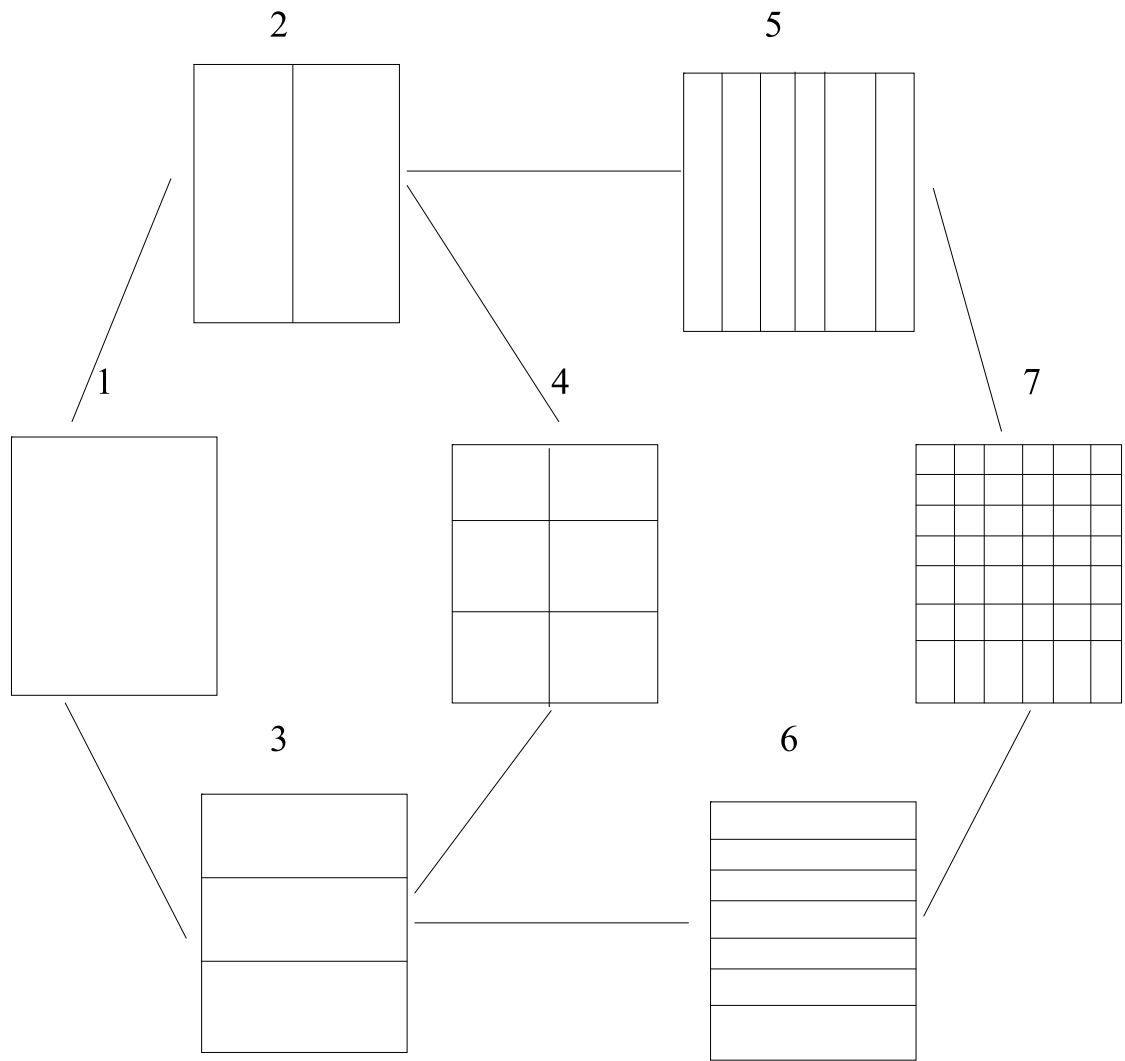

Рис.4. Схема логического процесса последовательного развертывания минимального универсума состояний развивающейся системы

Социум - неотъемлемая часть высокоорганизованной Вселенной, взаимосвязанная с другими ее элементами. Социальная реальность выступает отражением реальности духовной, в которой кроются источники многих событий в общественной жизни людей. Социум является самоорганизующейся системой, эволюция которой совершается в соответствии с общематериальными закономерностями, выраженными, в частности, в принципе минимального универсума. Социум выступает в виде множества разнопорядковых социальных объектов, соотнесенных со своей средой. Последняя предоставляет

ряд вариантов поведения, в рамках которого они обладают свободой выбора. Совершая свой выбор, субъекты воздействуют на среду, а тем самым и на другие элементы социума.

Первичным социальным субъектом является человек - элементарная частица социума, непосредственно вплетенная в живую ткань мироздания. Человек - индивидуальный носитель космического разума, частица Абсолюта. В соответствии с принципом минимального универсума человек имеет трехуровневую структуру: физическое тело, астральное (душа, сфера эмоций), ментальное тело (дух, сфера мышления). Каждому из тел соответствуют три уровня индивидуального сознания: собственно сознание, подсознание, сверхсознание (интуиция).

Человек - элементарный социальный субъект, наиболее устойчивая из возможных "частиц" социума. В первую очередь он - индивидуальный носитель массового сознания. Анализ массового сознания - одна из традиционных социологических проблем, но и традиционную проблему можно изучать нетрадиционными методами. Один из таких подходов, весьма близкий к идеям универсумной социологии, продемонстрировал знаменитый философ М.К. Мамардашвили: "По обыденной привычке мы, как правило, вписываем акты сознания в границы анатомического очертания человека. Но, возможно, каким-то первичным образом сознание находится вне индивида как некое пространственно-подобное или полевое образование. И поэтому метафоры и символы древности (в том числе мифологические, религиозные) содержат в себе, если их расшифровать, больше информации о свойствах сознания, чем любая привязка наблюдаемого поведения к изменениям характеристик мозга. Пересечение гуманитарных и естественнонаучных исследований сознания не является чем-то внешним. Связь здесь пролегает в другом, более существенном измерении, а именно - в измерении места сознания в космических процессах, во Вселенной" [110].

Важные шаги на пути дальнейшего познания человека не только в качестве элемента социальных общностей, но и носителя духовного начала, включенного в единую ткань Мироздания, позволяют сделать принцип аналогии. В соответствии с ним человек представляет собой Вселенную в миниатюре. Как говорил известный древний мистик Гермес Трисмегист: "Все, что вверху, то и внизу. Что на небе, то и на земле". Одна система входит в другую, большое - в малое, малое - в большое. Во Вселенной существуют целые миры в виде законченных систем, повторяющих одна другую. Каждый из миров бесконечен. И человек внутри себя повторяет Вселенную. Не случайно древние говорили: "Познай самого себя, и ты познаешь Вселенную".

В соответствии с принципом минимального универсума (ПМУ) и опираясь на работы К.Г.Юнга, С.Грофа, а также современных отечественных психологов-нетрадиционалистов и эзотериков М.Щербакова, Э.Цветкова, А.Свияша и других, можно по-новому представить структуру личности и процесс её социализации.

Прежде всего, необходимо выделить два основных элемента в структуре личности: сознание и бессознательное. В общем, в соответствии с принципом минимального универсума сознание включает семь основных слоев (Рис. 5). Их наименования различны в зависимости от подхода, реализуемого тем или иным автором, а также от специфики эзотерического учения. Одной из наиболее приближённых привычной нам научной терминологии является модель, созданная "на основе кластерной теории интеграции" [210, С.21-22].

Верхний слой можно назвать мотивационным, или адаптивным, - это та часть сознания, которая отвечает за поведение, мотивацию и социальную адаптацию. Глубинные слои - архетипический и трансперсональный - содержат врождённые архетипы и недоступны для осознания в обычных условиях.

Между ними расположены слои сознания, связанные с пренатальной и перинатальной информацией, то есть информацией и опытом, полученными в период внутриутробного развития плода и в процессе родов. В частности, базовые перинатальные матрицы в модели Грофа могут рассматриваться как слои в перинатальной структуре.

Все слои, кроме верхнего адаптивного, недоступны для непосредственного осознания исследователем. Именно на адаптивный слой направлены методики, предназначенные для изучения, например, общественного мнения. Другие, более глубокие слои, находятся за пределами досягаемости социологических методик.

С информацией, которая содержится в подповерхностных слоях, мы можем непосредственно взаимодействовать только во сне или в измененных состояниях сознания, с информацией более глубоких слоев - только в специфических состояниях глубокой медитации, клинической смерти или в предсмертном состоянии. Наиболее глубокий слой - уровень универсального единства - является единой интегральной структурой, в которой отсутствует разделение по смыслам. Важно подчеркнуть, что хотя в обычных условиях доступ к глубинным слоям сознания отсутствует, они оказывают влияние на структуру личности, на поверхностный адаптивный слой, на её социальное поведение.

Адаптивный слой
Пренатальный слой
Перинатальный слой
Трансперсональный слой, архетипы
Энергетический барьер
Трансперсональный слой
Универсальные модальности
Универсальное единство

Рис.5. Структура сознания

Анализируя глубинные слои массового сознания с точки зрения универсальной социологии, отметим, что сознание любой общности включает не только общественное мнение по различным политическим и экономическим вопросам, но и информационные матрицы, особо устойчивые прообразы, которые в духовном мире индивида существуют, как правило, неосознанно. Проявляются они в так называемых "измененных состояниях сознания": во время сна, медитации, в экстатических состояниях. Определяют их по-разному. Например, К.Г. Юнг писал об архетипах - общечеловеческих первообразах. Параллельно ему Л.А. Флоренский использует понятие "схемы человеческого духа", а культуролог Э.Я. Голосовкер - "смыслообразы культуры". Последнее, на наш взгляд, наиболее точно отражает основную функцию этих матриц. Дело в том, что они играют важную роль в обретении человеком смысла жизни. "Но каким образом мы приобретаем смысл? Откуда мы его в конечном счете берем? - писал К.Г. Юнг. - Формами придания смысла нам служат исторически возникшие категории, восходящие к туманной древности, в чем обычно не отдают себе отчета. Придавая смысл, мы пользуемся языковыми матрицами, происходящими, в первую очередь, от первоначальных образов" [212]. Это те значения (выражаясь языком теории известного советского психолога А.Н. Леонтьева), те идеи, следуя которым человек придает смысл любым своим действиям. Например, идея "славы" - не что иное, как вера в тесную взаимосвязь и непрерывность эпох. Слава есть открытый протест против непрестанной смены поколений и изменчивости вещей. Отсюда понятно самопожертвование во имя славы: индивид жертвует жизнью как биологическое существо во имя вечной жизни в памяти последующих поколений.

Важную роль играют архетипы, которые К.Г. Юнг определяет как Анима и Анимус - женское начало в мужчине и мужское в женщине. Этот смыслообраз наполняется конкретным содержанием с первых лет

жизни ребенка в процессе его общения с родителями. Как правило, у мальчиков он сливается с образом матери, у девочек - с образом отца. Сформировавшееся представление об идеальном представителе другого пола накладывает глубокий отпечаток на всю дальнейшую судьбу человека, во многом определяя его выбор полового и брачного партнера, успешность или неуспешность семейной жизни.

Анима - не что иное, как источник иррациональных побуждений у мужчин, в свою очередь, Анимус порождает рационализм, устойчивые принципы у женщин.

Поскольку архетипы - это лишь матрицы, которые могут быть наполнены любым содержанием, они амбивалентны, лежат за пределами моральных категорий добра и зла. Анима может предстать в виде ведьмы или русалки, а Анимус - оказаться колдуном или Синей Бородой.

Есть и другие архетипы, пожалуй, важнейшим из которых является "архетип старого мудреца" или "архетип смысла".

Биполярность архетипов ярко проявляется в архетипах человеческого "Я". С одной стороны, эта "самость" - привлекательный образ собственного "Я", объединяющий его положительные черты. Он выполняет экспрессивные функции, выражая стремление человека к единству, обеспечивая равновесие между сознанием и бессознательным. Инструментальную роль играет "Тень" - неприемлемые для человека, обычно вытесненные из сознания его негативные черты. Это наше второе "Я", наш духовный двойник, но с отрицательным знаком. В истории культуры "Тень" очень часто конкретизируется в образе отрицательной сверхъестественной инстанции, в частности сатаны, дьявола. Именно в этом смысле говорят об искушении человека дьяволом, "нечистым". На подобной дуальности сверхсознания, кстати, и основана широко используемая в различных религиозных системах (а в наше время в психотерапии) визуали-

зация негативных интенций человека в образе дьявола, демона и тому подобных с тем, чтобы отбросив, повергнув его, очистить, облагородить свою душу.

Как известно, в душе своей человек ведет диалог зачастую не только с "нечистым" искушителем, но и с неким высшим духовным существом, посредством которого выражается архетип смысла. Согласно К.Г. Юнгу, наиболее часто он представляется людям в виде "мудрого старца" или "божественного дитя".

Путем уподобления смыслообразы переживаются как моменты индивидуального жизненного опыта. Например, способность людей анализировать свои переживания такого смыслообраза, как идея свободы - возможности человека действовать в соответствии со своими целями и интересами. Вот как описывает один из испытуемых переживание им понятия "свобода": "Появилось что-то стремительное, что завертелось в вихре и вырвалось вверх от Земли. Сзади осталась темнота. Порывистая энергичная музыка сопровождала это. И вот все успокаивается - вокруг одно голубое небо. Полная свобода действий. Музыка становится все более плавной, величественной. Но вдруг взгляд обращается вниз. Там другие люди стремятся оторваться от Земли и устремиться ввысь. Многим это удается. Становится тесно в воздухе, в голубом небе. Вновь все устремляются вверх, в космос. Вначале видно лишь черное небо и далекие звезды. Все исчезает, и появляется золотистый блеск, к которому стремишься. Вдруг ощущаешь, что ты свободен, и от этого света начинаешь кувыраться, кружиться в этой среде" [123].

В целом слову "свобода" присущи ощущения легкости перемещения в пространстве, полета, парения, безбрежности и беспредельности пространства, наполненного сиянием радости и доброты, отсутствием страха [124].

Любой социальной общности соответствуют определенные наборы социально-культурных образцов, в которых уже на уровне социальных

норм и ценностей проявляются архетипные смыслообразы культуры. Так, существуют социально-классовые, национально-этнические, религиозные системы подобных образцов. Продолжительность их "жизни" сильно различается: в частности, социально-культурные образы Христа и Будды, Конфуция и Магомета, присущие религиозным общностям, существуют многие столетия. Тиражируемые средствами массовой информации современные культурно-эстетические образцы, связанные с общностями, зачастую подобны мотылькам-однодневкам.

Итак, архетипы, или смыслообразы, представляют собой некий скелет, абстрактную схему, которая, наполняясь содержанием присущей той или иной эпохе, той или иной социальной общности, живой тканью человеческой мысли и действия, на уровне социальных норм и ценностей выражается в конкретных социально-культурных образцах. Последние выполняют функцию осмысления и упорядочивания социальной жизни, превращая ее из хаотического потока событий в структурированную последовательность переживаемых ситуаций. При этом социально-культурные образцы обычно существуют в форме мифов, религиозных и идеологических систем.

Разделение слоев сознания на поверхностные и глубокие и наличие энергетического барьера между ними связано с особенностью эволюции головного мозга: энергетический барьер разделяет слои, носителями которых является новые и древние отделы мозга.

Строго говоря, именно здесь, с точки зрения *универсальной* социологии, и проходит граница между *личностью* и *сущностью*. Трудно не привести высказывание эзотерика Г.Гурджиева: "Следует понять, что человек состоит из двух частей: *сущности* и *личности*. Сущность - это то, что является для человека собственным. Личность - то, что является для него "чужим". "Чужое" означает то, что пришло извне, чему он научился, что в нём отражается, то есть

следы внешних влияний, оставшихся в памяти и в ощущениях, выученные слова и движения, чувства, созданные подражанием, - всё это "чужое", всё это - личность" [190, С.189-190].

Маленький ребенок ещё не имеет личности. Строго говоря, он и есть сущность. Его желания, вкусы и прочее выражают его подлинное существо. Но как только начинается так называемое "воспитание", личность начинает расти. Личность создаётся отчасти намеренным влиянием других людей, то есть "воспитанием", а отчасти невольным подражанием взрослым со стороны ребёнка. Пропорционально росту личности сущность проявляется всё слабее, нередко случается, что сущность останавливается в своём развитии в очень раннем возрасте и более не растёт. Культура создаётся личностью, но в то же время личность представляет собой плод культуры.

Отмеченная зависимость структуры личности от анатомической структуры мозга позволяет описать не только энергетический барьер между структурами, соответствующими древним и более поздним отделам головного мозга, но и выделить её элементы, непосредственно связанные с его правым и левым полушариями. Как отмечает В.Г.Немировский, для головного мозга характерна своеобразная специализация: если левое полушарие осуществляет переработку информации, выбор средств деятельности и формулировку конкретных задач в рамках существующей модели, то "задачей" правого полушария является поиск информации, разработка новых целей и моделей деятельности. Причем работа левого полушария опирается на рациональное, логическое мышление, а правого - на чувства и интуицию. Психологи называют это функциональной асимметрией головного мозга.

К числу отличительных особенностей левополушарного сознания относятся рационалистичность, опора на науку, прагматизм, оптимизм, стремление в самореализации в рамках существующей социальной системы.

Правополушарное же сознание отличается иррационалистичностью и склонностью к суевериям, поискам альтернативных ценностных ориентиров, а также пессимизмом [129].

Опираясь на идею Б.И. Додонова о выполнении эмоцией функции не только оценки, но и ценности, В.Г.Немировский разработал концепцию эмоциональной направленности личности, которая впоследствии стала одним из важных элементов универсальной социологии.

В соответствии с этой концепцией направленность личности биполярна: с одной стороны, её объектами являются вербально выражаемые ценности, с другой - комплексы эмоциональных переживаний. Подобные переживания могут быть разной степени интенсивности - от слабого колебания настроения, некоего неясного томления чувств до всепоглощающего экстаза. Чем более сильны эти переживания, тем более счастливым чувствует себя человек. Но даже возникая нечасто, эти переживания дают человеку ощущение остроты и наполненности жизни, её осмысленности, радости бытия. Это дало основание В.Г.Немировскому назвать их смысложизненными переживаниями.

Специфика таких переживаний во многом зависит от того, какая потребность лежит в их основе. Например, радостное возбуждение, подъём, когда работа идёт хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных результатов, свидетельствует о потребности в деятельности. Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, появляющееся в незнакомой местности или обстановке, - о потребности в романтике. Но переживания могут быть приятными лишь с точки зрения испытывающего их индивида, социум же обычно оценивает их негативно. В частности, речь идёт о "своеобразном приятном чувстве, когда кто-то обидит, унизит Вас, сделает больно" (мазохистская потребность) или "удовлетворении и радости, когда кто-либо находится в твоей власти, и можешь делать с ним всё, что захочешь" (потребность во властвовании) и др.

В 1979 году была разработана специальная социологическая методика "Эмоциональная направленность личности" (ЭНЛ), которая включает индикаторы 30 переживаний, составляющих 15 биполярных пар. Впоследствии эта методика широко использовалась для изучения процесса социализации личности в рамках данного исследования.

Для методологического обоснования сущности социализации личности используем идею М.Щербакова о том, что сознание непосредственно связано с (само)отождествлением [210, С.21-22], которое в классическом психоанализе рассматривается как "процесс, посредством которого субъект присваивает себе свойства, качества, атрибуты другого человека и преобразует себя – целиком или частично – по его образу. Построение и обособление личности осуществляется посредством (само) отождествлений" [101, С.413].

Другими словами, личность, отождествляя себя с какой-либо (большой или малой) социальной группой или общностью, принимает ее цели и ценности, формируя соответствующие качества, одобряемые в окружении, и осознает себя членом этой группы или общности. В психоанализе выделяется (само)отождествление первичное, как самый первый способ построения субъекта по образу другого; (само)отождествление проективное – приписывание другому человеку каких-либо черт или даже общего сходства с собой (само)отождествление с агрессором, как приписывание себе самого акта агрессии, подражая физическому или моральному облику агрессора или заимствуя некоторые символы власти.

Внутренней основой и предпосылкой (само)отождествления личности и социальной общности является механизм уподобления, здесь же заложена предпосылка к формированию сознания личности. "В некоторых отношениях, - писал К.Маркс, человек напоминает товар. Так как он рождается без зеркала в руках и не фихтеанским философом: "Я есмь я", - то человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь относясь к человеку Пав-

лу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку" [15].

Из приведенного высказывания видно, что (само)отождествление включает в себя два различных элемента. Прежде всего оно предполагает уподобление другого себе ("лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному"). Вместе с тем оно осуществляется и через уподобление себя другому ("человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку").

Здесь (само)отождествление начинается с уподобления субъекта объекту (себя другому). Это не исключает и возможности другой модели (само)отождествления: от первоначального уподобления субъекта объекту (себя другому) и последующему сведению объекта к субъекту (другого к себе).

(Само)отождествление личности в социуме осуществляется в различных слоях, отражающих основные сферы проявления сущности человека: социально-профессиональном, семейно-клановом, национально-территориальном, религиозно-идеологическом, половом, эволюционно-видовом и духовном.

Исходя из данного положения и используя принцип минимального универсума, выделим слои социального (само)отождествления, непосредственно связанных со структурой сознания (рис. 6).

Социально-профессиональный слой подразумевает принадлежность человека к различным социальным группам, выделенным в зависимости от статуса, уровня благосостояния, образования, профессии и других признаков социально-профессиональной сферы.

Семейно-клановый слой характеризуется соотношением себя с первичной общественной ячейкой - семьей, кланом, племенем.

Национально-территориальный слой характеризует отождествление человека с различными национальными и территориальными общностями.

Религиозно-идеологический слой отождествления определяет отношение к какой-либо религиозно-идеологической группе и связанной с ней системой ценностей.

Эволюционно-видовой слой характеризует взаимосвязь с архетипами и "эволюционной памятью". В первобытных культурах это создаёт прямые утверждения, связанные с религиозным и семейно-клановым уровнями: "я - орёл", "я - лев" и т.д. В западной культуре такие ассоциативные связи редко выходят на поверхность.

Половой слой отождествления содержит отнесение себя к тому или другому полу. Это один из наиболее глубоких уровней отождествления. Надо сказать, что определённый аспект полового уровня (само)отождествления взаимосвязан с семейно-клановым.

Духовный слой, который только в исключительных случаях можно определить вербально. В качестве примера можно привести следующее высказывание: "Я чувствую себя Богом или Я нахожусь в определённой связи с Богом". Надо отметить, что в этом слое (само)отождествление связано с системой ценностей, непосредственно вытекающей из личного духовного опыта, а не с системой ценностей, предлагаемой церковью, общиной или социальной группой.

Социально-профессиональный
Семейно-клановый
Национально-территориальный
Религиозно-идеологический
Эволюционно-видовой
Половой
Духовный

Рис. 6. Слои социального (само)отождествления

Изучение (само)отождествления является сегодня одной из наиболее актуальных проблем российского общества, что обусловлено кризисным состоянием основных сфер его жизнедеятельности. С точки зрения универсальной парадигмы феномен (само)отождествления непосредственно отражает существование эгрегоров, тесно взаимодействующих с человеком на протяжении его жизни. Соответственно, в период кризиса (само)отождествление связано с разрушением одних эгрегоров и возникновением других, "подключением" человека к новым эгрегорам [132]. Подобный подход позволяет разработать эффективные социальные технологии для преодоления кризиса отождествления (например особые социальные ритуалы, посредством которых человек проходит "инициацию" для отождествления себя с какой-либо социальной общностью) и обеспечить адекватную состоянию социума социализацию личности.

Как пишет Д. Редьяр, индивид как таковой, это только абстрактная структура, формула, которая должна быть наполнена жизнью - коллективными элементами. На первой стадии процесса развития личности в нее вливается "жизнь", то есть родовые энергии физиологической природы. Когда же начинается психоментальное развитие и утверждается сознательное эго, в абстрактную структуру индивидуальной самости вливается "свет". Под "светом" понимается сущность цивилизации в духовном смысле слова - синтез того, что создано всеми истинно творческими индивидами в человечестве. Из этого "света" создаётся завершённый психоментальный организм индивидуального человеческого существа - Душа. Но у огромного числа людей Душа лишь потенциальна, в ней нет жизни. Только когда Монада, ставшая в определенном смысле жизненным процессом (или личностью), вновь рождается в структуре индивидуального сознательного эго, Душа начинает функционировать как действительный организм. До этого лишь было воспоминание о Мо-

наде - древнем первообразным, кажущимся Душой, архетипе. Лишь когда Монада вначале возродится в эго или в самость в конце, Душа становится действительным организмом из психоментальной субстанции [154, С.111-112].

Таким образом, в универсальной парадигме социализация рассматривается как (само)отождествление личности с социумом в единстве его природных, социальных и духовных связей и проявлений.

Для раскрытия механизма перехода социальной среды в виде общественных отношений, сложившихся в социуме, во внутреннюю структуру личности, используем деятельностный подход.

Особенность его заключается в том, что сущность личности рассматривается через ее непосредственную жизнедеятельность. В рамках данного подхода важен тот факт, что деятельность личности имеет определяющее значение для ее формирования. Свое конкретное выражение, следовательно, она обнаруживает только в деятельности и через деятельность, именно в процессе деятельности распредмечивая окружающий мир, то есть делая его свойства своими способностями.

Суть этого механизма заключается в процессе опредмечивания и распредмечивания личностью общественных отношений. Именно здесь общественные отношения "переливаются" во внутреннюю структуру личности, становятся ее неотъемлемым содержанием. Но исследование этого механизма - задача весьма непростая, требующая дополнительных теоретических инструментов анализа, которые будут рассмотрены нами далее.

Нетрудно увидеть, что деятельностный подход к изучению личности, в сущности, не противоречит принципу анализа ее посредством общественных отношений, он лишь конкретизирует и обогащает последний. Поэтому предпринятые в 80-х гг. попытки противопоставить эти принципы не увенчались успехом. И сегодня, вновь обращаясь к дискус-

сиям 80-х гг. по этому поводу, следует еще раз отметить положение о связи деятельности личности и общественных отношений, сущность которого заключается в том, что деятельность исторического субъекта существует только в определенной конкретно-исторической системе общественных отношений и выражает собой их важнейшую сторону. Общественные отношения выступают как обмен деятельностью в исторически сложившихся формах, в этом смысле деятельность является их содержанием. В свою очередь исторически сложившиеся формы деятельности выступают детерминирующей основой, определяющей способы, приемы и средства деятельности, и одновременно ее социальной формой. Таким образом, общественные отношения выступают одновременно и формой, и содержанием социальной деятельности. Вместе с тем деятельность выступает как неперенное условие сохранения и воссоздания (производства и воспроизводства) самих общественных отношений. Она является их истоком, генератором.

Вот почему справедливо мнение тех авторов, которые считают, что при исследовании личности следует исходить из принципа неразрывного диалектического единства социальной деятельности и общественных отношений. С учетом ее индивидуальных особенностей такой подход позволяет выявить существенные стороны личности, определяющие связь и прямую зависимость от усвоенных и реализованных ею общественных отношений, а также основные структурные элементы личности, складывающиеся в процессе ее непосредственной деятельности.

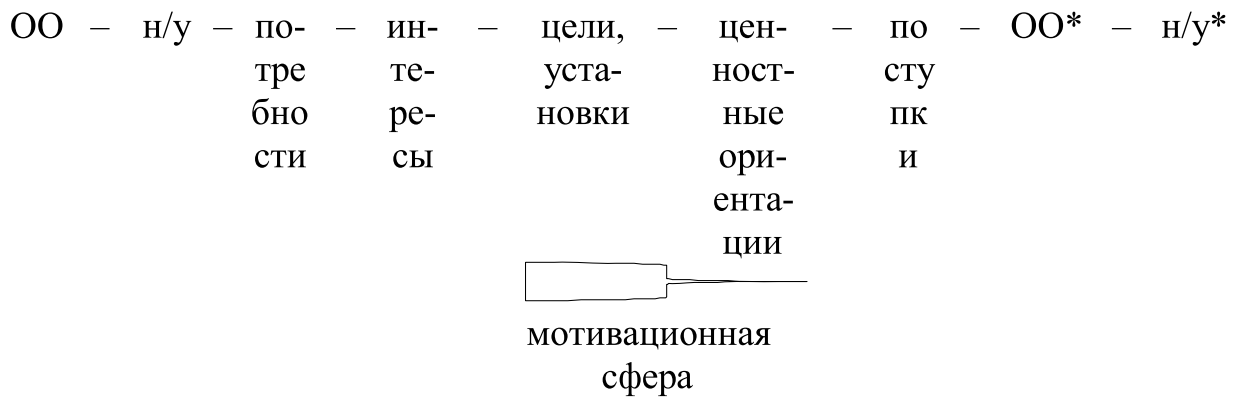
В использовании этого диалектического принципа неразрывного единства социальной деятельности и общественных отношений и состоит особенность следующего подхода анализа сущности личности и ее структуры.

Данный принцип конкретизируется и получает большую выразительность в понятии "личностная форма общественных отношений" (в дальнейшем ЛФОО) [50; 101; 29; 118; 103]. Личностная форма общественных отношений представляет собой "усвоенные личностью общественные отношения и ее непосредственную деятельность по их производству и воспроизводству" [101, С.56]. Иными словами, ЛФОО - это такие отношения, в которых человек выступает как деятельная автономная личность в процессе производства материальных и духовных условий своей жизни. ЛФОО, следовательно, включает в себя деятельность личности как содержание тех общественных отношений, субъектом которых данная личность является. Таким образом, в ЛФОО проявляется диалектическое взаимодействие общественных отношений и личностной деятельности. В процессе этого взаимодействия личность, опредмечивая свои сущностные силы, в то же время создает их, распредмечивая социальные условия своего бытия. Это означает, что в ЛФОО скрыты социальные механизмы не только воздействия общества на личность, но и - и это для нас главное - механизмы деятельной активности самого человека, конкретизирующие на личностном уровне движущие силы развития общества.

Личностные отношения подразделяются на два рода: межличностные связи или общение как "обработка людей людьми" (К. Маркс) и отношения, которые можно назвать предметными. В последних личность взаимодействует с людьми и обществом в целом посредством социальных институтов, вещей и других опредмеченных результатов человеческой деятельности. Граница между этими двумя родами личностных отношений условна и подвижна. Эти отношения конкретных живых людей оказываются, по существу, той единственной социальной субстанцией, в

движении которой на личностном уровне осуществляется производство и воспроизводство общественных отношений.

Структура личностной формы общественных отношений как раз и показывает механизм "перекачки" общественных отношений во внутреннюю структуру личности, раскрывает последнюю как процесс взаимодействия общественных отношений и личности посредством ее активной, целенаправленной деятельности. Она может быть представлена в виде следующей цепочки элементов:

Здесь ОО - это система всех общественных отношений, сложившихся в данном обществе, которые, являясь внешними по отношению к личности, выступают всеобщими детерминантами ее поведения.

Н/у - это непосредственные условия деятельности личности в целом, которые составляют более или менее благоприятные возможности ее жизнедеятельности. Это те отношения, в которые она вступает и которые реализует в своей деятельности, выраженные, следовательно, в формах ее общения и предметных отношений. Практическими референтами данного компонента являются социальное положение личности в обществе, ее социально-политический статус и другие.

Потребности, как известно, выражая нужду человека в чем-либо, выступают энергетической основой его деятельности и составляют поэтому важнейший компонент структуры личности и ее деятельности.

При изучении потребностей личности в советском обществознании применялись такие понятия, как "разумные" и "неразумные", "развитые" и "неразвитые", "гармоничные" и "гипертрофированные", "возвышенные" и "извращенные".

Социологическое исследование потребностей можно дополнить методами эмпирической классификации. При этом учитываются такие параметры, как характер потребностей в зависимости от ориентации личности на тот или иной вид, форму деятельности (на этой основе выделяется ведущая потребность); степень удовлетворенности потребностей личности; средства их удовлетворения; количество времени, затрачиваемое личностью на реализацию тех или иных потребностей, и другие.

Одним из существенных структурных элементов социологической структуры личности выступает сознание, выражающее субъективно-психологическую и идеологическую стороны деятельности человека. Основными системными качествами сознания являются чувства личности, ее эмоции, интересы, взгляды и систематизированные знания, идейные установки, цели и ценностные ориентации, выступающие в определенных обстоятельствах побудительными мотивами поведения человека.

Таким образом, в "поле" ЛФОО, содержащей структурные элементы личности, находятся, с одной стороны, ее потребности и интересы, а с другой - иные элементы ее мотивационной сферы: цели, установки, ценностные ориентации.

Опредмеченный результат деятельности личности выступает в качестве созданных, приращенных отношений ОО*, которые при определенных обстоятельствах снова выступают условием и средством n/y^*

личностной деятельности. Так, цикл продолжается вновь: увидеть в общественных условиях возможность их изменения, ощутить ее как собственную потребность, осознать как интерес, поставить как цель, достичь как результат - таков механизм осуществления ЛФОО (рис. 7).

Необходимо отметить, что такой подход к анализу структуры личности позволяет достаточно четко определить в ней место компонентов субъективного мира личности, других составляющих, выступающих в определенных обстоятельствах факторами ее деятельности.

Данные естественных и общественных наук позволяют сделать вывод о том, что потребности человека подразделяются на материальные и духовные, и на их удовлетворение направлена вся его деятельность. Потребность выступает побудителем человеческой активности. Удовлетворение активности - первая предпосылка существования социального субъекта. "Возникновение и развитие потребностей детерминируется различными факторами, но именно производство материальных и духовных ценностей является исходным пунктом, материальной основой формирования развития, реализации потребностей" [143, С.51].

Поскольку существует объективная зависимость человека от социальной среды, постольку существуют и отношения между тем, что объективно необходимо личности для функционирования в обществе, и тем, что реально имеется в ее распоряжении. Отраженная в сознании человека, нужда побуждает к активному действию по ее удовлетворению. Можно выделить несколько уровней развития потребности: состояние неудовлетворенности, когда имеет место готовность к действию, но без предметной направленности; осознание потребности; осознание способа удовлетворения потребности. От уровня объективной нужды, практического проявления необходимости осуществляется переход к отражению этой нужды в сознании, к идеальному побуждению субъекта к внутрен-

нему "образу" необходимого. Налицо осознание и переживание объективной нужды в виде эмоций и необходимости волевых действий.

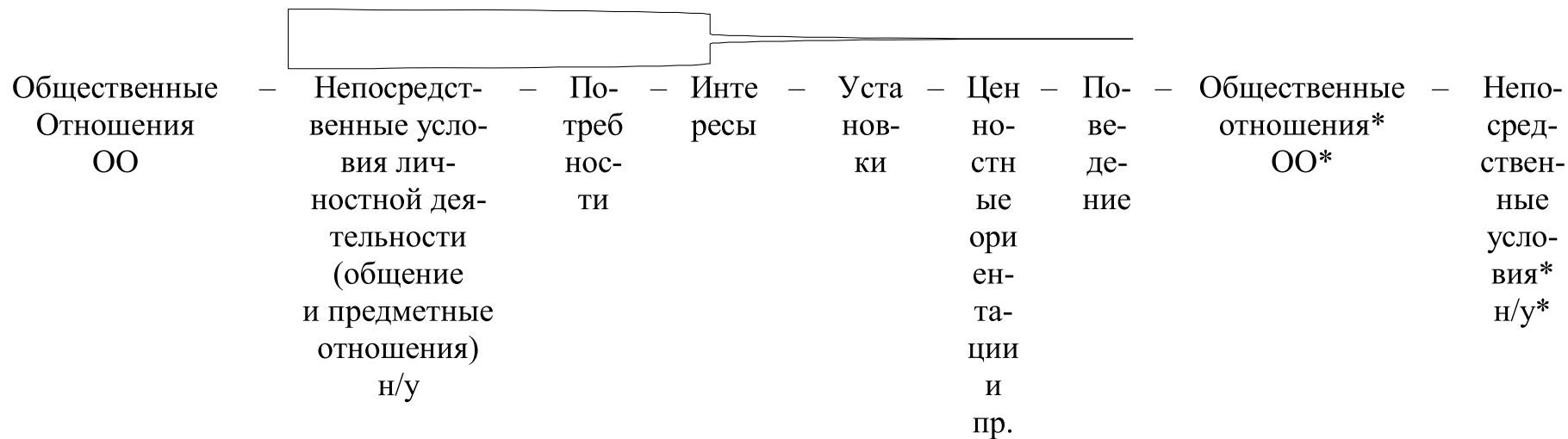
В отечественной литературе существуют многообразные подходы к классификации социальных потребностей: общественные и личные, материальные и духовные, разумные и неразумные [64; 80; 114; 181; 109; 203; 72]. Одной из первых в отечественной литературе в социологический оборот была введена классификация потребностей, предложенная А.Г. Здравомысловым [68, С.38-39].

1. Элементарные потребности, связанные с первичными, "исходными" условиями нормальной жизнедеятельности человеческого организма (потребности в пище, жилье, одежде и т.п.).

2. Потребности социализации, связанные не с биологической стороной человеческого организма, а с его социальной сущностью - "членством" в обществе - потребности в семье, образовании, культуре, транспортных средствах, средствах коммуникации и т.д. Их удовлетворение так же необходимо для человека, как и удовлетворение потребностей в пище, одежде, поскольку без этого невозможно включение индивида в общественную жизнь.

3. Потребности в творческой деятельности. Главной из них является потребность в самоутверждении, самореализации в различных сферах.

Личностная форма общественных отношений (ЛФОО)

Субъективная структура личности

Рис. 7. Механизм осуществления ЛФОО.
Динамическая структура личности

Значительно более подробной и обоснованной представляется классификация социальных потребностей, разработанная на основе анализа существующих типологий потребностей группой социологов под руководством И.В. Бестужева-Лады [148, С.15-16].

Первый уровень: физические потребности, которые обычно именуются фундаментальными, низшими, и на которые накладываются остальные - высшие уровни потребностей. Это - рациональные потребности в самосохранении и продолжении рода, в питании, одежде, жилье, сохранении здоровья (отдых, лекарства, лечение), сексуально-физиологические потребности и т.д.

Второй уровень: те же физические потребности, но уже опосредованные социальными отношениями, потребностями более высоких уровней (в том числе социальными и интеллектуальными потребностями, престижными соображениями и т.д.). Это потребности, связанные с качеством питания, одежды, жилья, здравоохранения, с обстановкой приема пищи, модой и пр.

Третий уровень: социальные потребности в собственном, узком смысле слова. Это самая обширная и сложная группа потребностей.

Это потребности в общении, причем не только непосредственном, но и через посредство предприятий, учреждений, организаций. К ним относятся социально-экономические и социально-политические потребности, как личностные, так и институциональные. (Личностные - это потребности людей в благоприятном отношении к ним со стороны производственных предприятий, государственных учреждений, общественных организаций - словом, любых социальных институтов. Институциональные потребности – это потребности общественно-го производства, самих социальных институтов в эффективном функционировании). К ним относятся социально-коммуникативные потреб-

ности (в передвижении, в любых формах непосредственных контактов между людьми), социально-этические (в разнообразных формах общения, включая дружбу и любовь) и другие.

Социально-политические потребности включают также потребности в чувствах уверенности, безопасности, гарантированности своего общественного положения, в социальном обеспечении, свободе, равенстве, справедливости и т.д.; социально-этические потребности - в принадлежности к какой-либо социальной группе, обществу; социально-престижные потребности - потребности в самоуважении и уважении со стороны окружающих.

Четвертый уровень: интеллектуальные потребности пассивного характера - в интеллектуальном развитии, в знаниях (познавательные), эстетическом сопереживании (пассивно-эстетические). Это потребности в общих (мировоззренческих), научно-технических, общественно-политических и художественно-эстетических знаниях, в интеллектуальном и психологическом удовлетворении, наслаждении от потребления продукции духовного производства, в первую очередь науки и искусства.

Пятый, высший уровень: интеллектуальные потребности активного характера (творческие) – в квалифицированном, содержательном, творческом труде, в самостоятельности, самовыражении. Они проявляются как в умственном, так и в физическом труде, в научно-техническом творчестве, общественно-политической активности.

По нашему мнению, данная классификация потребностей дает возможность более четко вычленить конкретное содержание социальных потребностей, отграничить их от близких, но не тождественных им иных потребностей.

Актуализация и удовлетворение потребностей осуществляется в процессе взаимодействия между внутренними побуждениями и фактами объективной действительности.

Важно подчеркнуть, что деятельность индивида далеко не всегда может быть мотивирована. Очень часто, особенно в условиях тоталитарного или авторитарного общества, социально-политическая деятельность носит вынужденный характер, выступая в виде своеобразных ритуальных действий, участие индивида в которых призвано засвидетельствовать его "политическую зрелость, активность и сознательность". Иными словами, в основе социально-политической деятельности могут лежать и чисто конформистские побуждения, и элементарное чувство самосохранения.

Вместе с тем для построения исследовательской схемы мы должны абстрагироваться от подобных аспектов и рассмотреть причинно-следственную взаимосвязь между потребностью человека и его деятельностью.

Понимание потребностей и деятельности как причины и следствия помогает раскрыть механизм перехода потребности в деятельность, в процессе которой и удовлетворяется эта потребность. Однако важно учитывать, что связь потребности с деятельностью настолько диалектична, что точнее будет говорить об их взаимообусловленности. Чтобы стать деятельной силой, потребность должна актуализироваться, раскрыться как значимая, оказаться внутренне связанной с реальным объектом. При этом необходимость удовлетворения потребностей порождает определенную деятельность, направленную на их разрешение, то есть порождает интерес.

Категорию интереса как философско-социологическую проблему начали интенсивно исследовать с середины 50-х гг. Как отмечает

А.Т. Ханипов, значительной вехой в формировании этого нового направления было появление в конце 50-х - начале 60-х гг. работ А.Н. Здравомыслова, Д.И. Чеснокова, Г.Е. Глезермана.

Согласно точки зрения А.Т. Ханипова интерес есть "концентрированное выражение внутреннего активного творческого отношения человека к природной и социальной действительности", он отмечает двойственную природу интересов, воплощенных в результатах деятельности, рассматривая интересы как непосредственную основу формирования активности социальных субъектов [200, С.19].

А.Г. Здравомыслов приходит к выводу, что интерес следует рассматривать как свойство социальной общности, объединяющее эту общность в нечто единое и в то же время отделяющее ее от иных общностей с иными характеристиками социального положения, с иными интересами.

Думается, что на этом основании можно вести разговор и об интересах молодежи, имея в виду те особенности, которые характеризуют ее, с одной стороны, как нечто единое, с другой - отличают от других социальных групп.

Интересы, как их интерпретируют А.Г. Здравомыслов и А.Т. Ханипов, служат источником развития субъектов социального действия, утверждающих свою субъектность, свою заинтересованность, свою линию поведения в объективном результате действия [69, С.88].

В процессе определения значимости объектов и явлений социальной сферы человек осознает степень их соответствия своим интересам и потребностям. В его сознании возникает специфическое состояние, которое можно характеризовать как стремление к совершению определенной деятельности, направленной на реализацию интереса, то есть установка. Таким образом, установка представляет собой позицию

личности в конкретной социальной ситуации. Установки имеют ценностную природу, так как они формируются в определенной ценностной среде и выражают отношение субъекта к ней.

В силу большой значимости и в результате частого повторения установок осуществляется их выделение, закрепление и образование относительно целостной и устойчивой системы, которая представляет собой ценностные ориентации личности.

Трактовка ценностных ориентаций в специальной литературе весьма многозначна. Они рассматриваются как в узком (относительно какой-либо отдельной сферы жизнедеятельности), так и в широком (относительно всего пространства возможных сфер жизнедеятельности) смыслах.

Как известно, впервые термин "ценностные ориентации" был употреблен в категориальном смысле У. Томасом и Ф. Знанецким в исследовании жизни польских крестьян, эмигрировавших в США, и в дальнейшем стал одной из основных социологических категорий. Различные аспекты теории ценностных ориентаций раскрыты в работах М.Н. Бажова, В.Г. Харчевой, Р.А. Явчуновской, Е.А. Барковской, Г.Г. Кириленко, Л.Н. Когана, И.М. Поповой, В.С. Бакирова, Л.Н. Жилиной, М.Х. Титма, Л.А. Сулеймановой, А.Л. Москаленко, Е.А. Подольской [15; 59; 202; 213; 193; 17; 78; 84; 146; 158; 16; 63; 182; 180; 118; 143].

В современной социальной философии и социологии ценностные ориентации рассматриваются как один из важнейших элементов структуры личности, в котором в концентрированной форме выражены субъективные отношения личности к объективным условиям своего бытия. При этом подчеркивается их определяющая роль по отношению к направленности поведения личности. Именно поэтому довольно часто ценностные ориентации трактуются как направленность личности

на те или иные ценности. Подобный подход к направленности личности с социологических позиций подробно рассмотрен в работах В.Г. Немировского [130; 131]. Такое понимание ценностных ориентаций в целом не расходится с нашими представлениями, и в дальнейшем мы будем исходить из него. Но вначале уточним понятие "направленность".

Последнюю принято рассматривать в научной литературе как совокупность устойчивых и относительно независимых от наличных ситуаций компонентов личности, определяющих ее деятельность. "Направленность личности характеризуется ее интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение человека" [150, С.230]. Общая ориентированность перечисленных компонентов определяет природу направленности личности.

Следует, однако, иметь в виду, что понятие "ориентация", несмотря на тесную связь с понятием "направленность", имеет еще и свою особую смысловую нагрузку. Ориентация составляет ту сторону направленности личности, которая непосредственно связана с ее поведением. Она выступает как бы общим итогом развития направленности личности. И если направленность - это совокупность компонентов личностной деятельности, то ориентация - это своего рода их фокус, определяемый конкретными ценностями. В этом смысле общественные отношения при наличии соответствующих обстоятельств выступают формой мотивационных импульсов того или иного поведения личности. Как таковая ориентация личности тесно связана с ее социальными установками, в которых ориентация как бы фиксируется и приобретает четко выраженный характер.

Ориентации личности имеют ценностную природу, так как они связаны с определенными жизненными ценностями человека и выра-

жают его отношение к ним. Поэтому в определенном смысле ценностные ориентации выступают непосредственными регуляторами социального поведения индивида.

Обратимся к задаче классификации ценностных ориентаций. Существуют различные подходы к ее решению. Большинство авторов исходят из того, что элементами системы ценностных ориентаций могут быть ее подсистемы, выполняющие по отношению к ней особые функции. Соответственно, общую систему ценностных ориентаций структурируют по сферам деятельности.

Так, Д.А. Аза, В.А. Поддубный, А.А. Ручка выделяют ориентации относительно профессиональной (или учебной), общественно-политической, семейно-бытовой, культурно-просветительной, развлекательно-рекреационной сфер [3, С.43-46]. Существует и более подробная градация ценностных ориентаций. В частности, И.Э. Бекешкина, рассматривая ценностные ориентации как элементы структурной модели деятельностных отношений человека к миру, выделяет следующие виды таких ориентаций: 1) личность как субъект производительно-трудовой деятельности; 2) личность как субъект семейной деятельности; 3) личность как субъект потребительской деятельности; 4) личность как субъект физкультурно-гигиенической деятельности; 5) личность как субъект общественно-политической деятельности; 6) личность как субъект правовой деятельности; 7) личность как субъект нравственной деятельности; 8) личность как субъект эстетической деятельности; 9) личность как субъект познавательной деятельности; 10) личность как субъект мировоззренческой деятельности.

Однако трудно согласиться с мнением автора, не включающего в этот перечень ориентации на досуговую деятельность на том основании, что последняя не представляет собой самостоятельной формы или

вида деятельности, а является сферой свободного времени, которое может быть заполнено различными видами деятельности по выбору личности. Кроме того, в представленной классификации не фигурируют такие образования, как потребности, мотивы, установки и т.д., поскольку они принадлежат, по мнению автора, уже иному, не социологическому, а социально-психологическому срезу исследования [19, С.121-123].

Более соответствует специфике социологического подхода точка зрения М.Х. Титмы, который выделяет "жизненные ориентации" исходя из формы деятельности: 1) профессиональная деятельность; 2) общественная деятельность; 3) потребление культуры; 4) занятие физкультурой и спортом; 5) общение в кругу друзей; 6) общение в компаниях (танцы и пр.); 7) включенность в средства массовой информации; 8) увлечения (хобби); 9) общение с любимым человеком (семья); 10) удовлетворение познавательных интересов. При этом он выделяет в подобных ориентациях когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты [185, С.147-152].

В.Е. Хмелько, опираясь на выделенные Г.Л. Смирновым три основные сферы социального бытия [168, С.69-70], указывает на существование трех основных видов направленности личности как совокупностей более частных диспозиций: общественно-политическую, социально-культурную, морально-нравственную [203, С.76].

Подчеркнем то общее, что содержится в приведенных точках зрения относительно принципов классификации ценностных ориентаций личности (или направленности как их обобщенного выражения). Это - деятельностная природа ценностных ориентаций. По нашему мнению, основным критерием дифференциации ценностных ориентаций личности по типу служит многообразие отношений личности к со-

ответствующим им видам деятельности. Так, рассматривая в качестве основных типов общественных отношений материально-производственные, социально-политические и духовно-идеологические отношения и деятельность исторических субъектов, мы можем выделить и соответствующие обобщенные комплексы ценностных ориентаций личности, которые, в свою очередь, реализуются в более конкретных ориентациях и социальных установках.

Чрезвычайная сложность и многообразие форм человеческого отношения к миру и, соответственно, видов деятельности порождают разнообразные подходы к классификации ценностных ориентаций на основе деятельностного принципа.

Существуют и другие подходы к классификации ценностных ориентаций на основе их объекта, в качестве которого рассматриваются ценности. Так, Т. Шибутани, а вслед за ним и ряд отечественных исследователей разделяют ценности на позитивные и негативные [256], М. Рокич и его последователи - на целевые и инструментальные [248]. Необходимо отметить, что последний подход, широко представленный в работах В.А. Ядова и его сотрудников, оказал существенное влияние на понимание феномена ценностных ориентаций и его конкретные исследования в отечественной социологии [159; 177].

К. Ситарам и Р. Когделл рассматривают ценности как стандарты, с помощью которых индивид принимает решения об отношениях: 1) с самим собой; 2) с другими людьми, с которыми он взаимодействует; 3) с машинами, которые производят необходимые ему средства к жизни; 4) с природой, которая окружает его; 5) с Богом, о котором предполагается, что он помогает достичь спасения [164]. По их мнению, биологические инстинкты заставляют человека искать пищу, деньги, половое удовольствие. Эти стремления - неотъемлемый элемент челове-

ческой природы, а отнюдь не системы ценностей. Более того, ценности иногда навязываются культурой именно для подавления человеческой природы, если ее проявления угрожают мирной жизни общества.

При этом выделяются три уровня ценностей: первичные, вторичные и третичные, в зависимости от степени их важности для социального субъекта. В частности, некоторые ценности настолько важны, что заслуживают сохранения их ценой жизни. Другие важны, но не настолько, чтобы жертвовать жизнью. Так, для американцев индивидуальная свобода и сохранение демократии - первичные ценности, для народов Азии и Африки они не так важны. В некоторых случаях это даже и не вторичные ценности. Эти народы видят в индивидуальности и демократии ценность третичную. Существует множество примеров, когда люди легко отказываются от индивидуальной свободы и демократического способа жизни в пользу диктаторов и авторитарных режимов.

Наконец, ценности могут быть позитивными, негативными и нейтральными. Сохранение демократии и индивидуальной свободы - позитивная ценность для американцев, а их потеря - негативная. Позитивные ценности сообщают доверие - признание, а негативные - дискредитируют. Но, например, та же демократия может не иметь смысла для тех или иных культур. Тогда она будет помещаться в нейтральной точке.

В.Г. Немировский, опираясь на работы психолога Б.И. Додонова, показал, что наряду с ценностными ориентациями личности относительно рационально сформулированных ценностей имеются ориентации относительно ценностных переживаний. Последние получили наименование "эмоциональная направленность личности". В основе ориентации на ценностные переживания лежат те или иные потребности,

которые и определяют специфическое содержание данного переживания [131, С.58-74]. Следовательно, критерием для классификации ценностных ориентаций может быть не только значение данной ценности, но и способ ее выражения: рациональный или эмоциональный.

По нашему мнению, существует еще достаточно важный критерий для классификации ценностных ориентаций личности - уровень их осознанности, включающий две степени: социально-психологическую и идеологическую. При этом социально-психологический уровень ориентаций личности представляет собой непосредственное эмоционально-волевое отражение, с одной стороны, потребностей личности, с другой - условий ее бытия и далеко не всегда может быть достаточно четко выражен на вербальном уровне. Идеологический уровень зачастую представлен совокупностью социальных стереотипов, часть из которых усвоена лишь вербально и не отражает реальных потребностей социального субъекта.

Другим существенным критерием для классификации ценностных ориентаций нам представляется степень их соответствия общественным ценностям. Как известно, в систему общественных ценностей включаются те из них, которые способствуют сохранению стабильности общества, его целостности и качественной определенности. В числе подобных ценностей могут оказаться не только прогрессивные, но и реакционные, что обуславливается самой природой того или иного общества. Кроме того, нередки случаи рассогласования ценностных ориентаций общества и личности, реальное поведение которой социологи объясняют, во-первых, поверхностным усвоением ценностей и норм в обществе; во-вторых, отсутствием условий и возможностей реализации ценностных ориентаций личности и ее установок; в третьих, относительной независимостью действий и поступков людей от содержания

усвоенных ими ценностей. Ценности в этом случае функционируют лишь как средства обоснования поведенческого выбора, а не в качестве реальных субъективных детерминантов активности [85].

Таким образом, основным критерием классификации ценностных ориентаций является ее субъект. Это может быть вид социальной деятельности или сфера жизнедеятельности личности, нравственные принципы, ценностные переживания, словом, все, что обладает для человека той или иной ценностью. В качестве дополнительных критериев выделения типов ценностных ориентаций можно назвать уровень осознанности и степень соответствия социальным нормам и ценностям.

Процесс формирования ценностных ориентаций можно представить в виде следующей схемы: потребность - интерес - установка - ценностная ориентация. Потребности составляют ту реальную почву, на которой формируется интерес личности. Потребности и интерес детерминируют целеполагающую деятельность сознания, воплощаются в системе мотиваций, закрепляются в ценностных ориентациях и установках личности, обуславливающих направленность ее социальной деятельности.

Систему ценностных ориентаций личности, в основе которой лежат общественные ценности, можно рассматривать как важнейший элемент механизма социальной регуляции поведения человека. Именно здесь пересекаются и обнажаются факторы, детерминирующие характер личностной социальной активности.

Будучи регулятором поведения мыслительными программами действий человека, ценностные ориентации во многом определяют направленность и степень его трудовой, общественной, духовно-идеологической активности.

В зависимости от того, на что направлены социальные потребности и интересы человека, какими мотивами он руководствуется в своей деятельности, что он рассматривает как ценность, можно судить о его общественно-политической позиции, успешно прогнозировать его поведение в различных ситуациях. Доминирующая направленность играет роль ориентира деятельности и в качестве такового воздействует на социальное поведение. Она является "рабочей концепцией" видения ситуации, которая избирательно организует и направляет воспитание человека на наиболее ценные для него ориентиры.

Поскольку отношения, в которых фиксируется значимость различных сторон данного объекта для человека, представляют его ценностные ориентации, последние могут быть рассмотрены как концентрированное выражение интересов и потребностей личности, ее социальных установок, сопоставленных с реальными условиями деятельности.

Мотивационная сфера личности, воплощая в себе противоречия между человеком и условиями его жизни, имеет свою логику развития. При переходе от потребностей к интересам, а затем к установкам и ценностным ориентациям происходит уменьшение материальной, объективной детерминации, возрастает роль идеальных факторов и увеличивается относительная самостоятельность каждого звена мотивации.

Детерминация может иметь различный характер - закономерный и случайный, положительный и отрицательный, существенный и несущественный, внутренний и внешний и т.д. В структурные элементы детерминации входят не только настоящее, но и прошлое, и будущее. Однако определяющее влияние на деятельность людей оказывают внутренние объективные законы функционирования и развития общества.

Ценностные ориентации - важный структурный компонент субъективного мира личности, играющий в ее жизнедеятельности организующую и регулирующую роль. Они содержат в себе в концентрированном виде всю социальную психику личности, указывающую на направленность ее устремлений, влечений, действий, и являются в определенном смысле фундаментом или основой ее социализации.

Таким образом, потребности и интересы, отражаясь в сознании индивида, проявляясь через ценностные ориентации, приводят к формированию конкретных внутренних побудителей действия, которые обозначаются как мотивы деятельности и представляют собой механизм мотивации. С помощью данного механизма происходит целенаправленная деятельность личности, смысл которой - достижение определенной цели через включение в социальную общность, представляющую собой совокупность людей, являющуюся самостоятельным субъектом социального действия, поведения, и характеризующуюся относительной целостностью, единством их целей и задач.

Социальные общности могут выступать в самых различных формах - это социальные группы, социальные институты, социальные организации. Причем конкретный человек может одновременно включаться в несколько общностей, однако степень включения может быть самой разной. И когда степень включения индивида в различные социальные общности достигает уровня, позволяющего ему адекватно удовлетворять потребности при условии, что соблюдаются все нормы и ожидания, принятые в социальной общности, такое явление можно определить как успешную социализацию личности.

В процессе вхождения в различные типы социальных общностей личность интегрирует социальные отношения в устойчивую систему

связей между людьми, сложившихся в ходе их взаимодействия в условиях социальной среды.

Вхождение человека в социальную среду, включение его в социальные связи и интеграции, в различные типы социальных групп, вследствие чего происходит его социализация, представляет собой сложный процесс, в ходе которого формируются социальные качества, ценности, знания, навыки, и он становится дееспособным участником общественных отношений. Следовательно, можно сформулировать положение о том, что социализация личности в социуме есть результат не пассивного восприятия ею воздействия среды, а (само)отождествления со средой через социальную деятельность.

Таким образом универсальная парадигма показывает, что в основе социализации личности лежит идея (само)отождествления, а деятельностный подход выявляет механизм перевода общественных отношений, функционирующих в социуме, во внутреннюю структуру личности, что можно обозначить категорией "деятельностное (само)отождествление". Данная категория в дальнейшем будет использоваться при рассмотрении концептуальных основ теоретического и эмпирического анализа социализации личности.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СРЕДНЕУРОВНЕВОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

2.1. Анализ типов и моделей социализации

Содержательно введенная нами категория "(само)отождествление" при рассмотрении социализации не исключает, а подчеркивает сущность социализации как двухстороннего процесса, где, с одной стороны, внешним (субъектом) воздействием на личность выступает среда, а с другой стороны – личность сама активно участвует в своем становлении. Среди гаммы факторов внешнего воздействия определяющее значение принадлежит обществу, которое, выступая основным субъектом данного процесса, отличается весьма сложной структурой. Сложность, а порой противоречивость общества, предопределены действием в его пределах многих неоднородных факторов. Прежде всего в обществе осуществляются различные по своему характеру и содержанию виды общественной деятельности: производственно-экономическая, социально-бытовая, политическая, религиозная, эстетическая и другие, каждая из которых имеет как бы свое социальное пространство. Последнее очерчивается соответствующим видом общественных отношений, в рамках которых, через включение человека в ту или иную общественную деятельность, актуализируется и протекает его социализация. Вместе с тем, как мы знаем, в результате общественной деятельности формируются и функционируют различные сферы жизни общества, отражающие ее содержание, основными из которых являются экономическая, социальная, политическая и другие. Следовательно, и индивид включается в комплексную систему социализации, отражающую основные сферы его жизнедеятельности и представляющую собой диалектическое единство соответственно экономической, политической, духовной и собственно социальной социализации. Сформулируем особенности различных типов социализации. Однако при этом заметим, что в чистом виде много-

образии типов социализации существует лишь условно. В реальности они переплетены и дополняют друг друга.

Экономическая социализация включает в себя процесс интеграции человека с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ, которые приняты в обществе, и протекает в и под непосредственным влиянием экономической сферы. В экономической сфере, выступающей как некое социальное пространство, организуется хозяйственная жизнь общества, осуществляется взаимодействие всех отраслей экономики, непосредственно воплощаются в жизнь экономическое сознание человека, его материальная заинтересованность в результатах своей производственной деятельности, а также творческие способности.

Экономическая социализация человека осуществляется под непосредственным влиянием всех взаимодействующих между собой объективных и субъективных факторов развития экономики, является основополагающей для функционирования общества. Соответственно к факторам экономической социализации можно отнести непосредственно фактор трудовой деятельности, общественный характер труда, его предметное содержание, форму коллективной организации, общественную значимость результатов, технологический процесс труда, возможность для развертывания самостоятельности, инициативу, творчество.

Развитие рыночных отношений в экономике и становление плюралистичности в деятельности политических сил в современной России обуславливают проявление новых социальных ролей и статусов, предлагаемых обществом человеку, расширение спектра духовных ценностей, социальных требований к проявлению человеком таких качеств, как индивидуальность, предприимчивость, самостоятельность. Именно деятельность человека в сфере экономики, в приобщении его к общественному труду, в при-

обретении профессионализма дает возможность проявить человеку свою социальную сущность, сформировать социальные качества.

Политическая социализация рассматривается как процесс включения человека в политическую систему общества [145, С.277], основу которой составляют политическая организация общества с его ведущим элементом – государством, а также политические отношения, общепризнанные или юридически установленные нормы и ценности, политическая культура.

В ходе деятельного взаимодействия личности с политической системой формируется некое социальное пространство, в пределах которого, с одной стороны, протекают процессы самовоспроизводства, рекрутирования и обучения новых членов общества, с другой стороны, требования политической системы переводятся в структуры личности, формируя ее политическое сознание, поведение. То есть происходит становление личности – гражданина. Вместе с тем политическая социализация протекает не только под целенаправленным влиянием господствующей идеологии и политических институтов, но и под воздействием стихийных факторов и собственной активности индивида.

Анализ процесса политической социализации человека позволяет выделить несколько уровней взаимодействия человека и политической системы. На собственно социальном уровне на личность воздействуют безработица, подкуп избирателей, насилие, террор и другие макросоциальные факторы. В настоящее время традиционные макрофакторы политической социализации дополняют глобальные проблемы – угроза войны и военных конфликтов, разгул терроризма, экологические катастрофы и другие факторы, действующие на уровне общества, класса, нации. На социально-психологическом уровне политические цели и ценности передаются личности большими и малыми группами. Наибольшее значение среди механизмов политической социализации этого уровня имеют такие, как зараже-

ние, внушение, идентификация личности с теми или иными политическими целями, политическое научение, подражание. На внутриличностном уровне в качестве механизмов политической социализации выступают потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, которые управляют поведением и сознанием личности в политике.

Необходимо отметить, что политическая социализация – это не статичное явление, а динамический процесс, который происходит циклично и имеет исторический характер. На каждом новом витке исторического развития происходит взаимная адаптация личности и политической системы: изменение социальной и политической структур создают в каждом новом поколении свой набор условий для формирования личности [94, С.16-20].

Духовная социализация личности реализуется в процессе отношений людей по поводу разного рода духовных ценностей, их создания, сохранения, распространения и усвоения. Человечество всегда осуществляло познание окружающего мира и себя, утверждало нравственные нормы, создавало искусство. При этом под духовными ценностями подразумеваются не только и не столько ценности культуры, сколько знания, моральные нормы поведения, представления добра, истины, красоты и т.д., словом, все то, что составляет духовное содержание общественной жизни или духовность общества. Духовная социализация обуславливается спецификой структуры взаимодействия и отношений между людьми на обыденном и специализированном уровнях [119, С.286-295].

На обыденном уровне духовная социализация складывается на базе семейно-родственных, других межличностных отношений и принадлежности к определенному социокультурному слою. Содержательно такая социализация отражает специфику межличностного общения и социальных контактов, определяет характер таких устойчивых образований в обыденном сознании человека, как образцы деятельности, поведения, суждений, цен-

ности, обычаи, нравы, и оказывает формирующее влияние на духовное содержание образа жизни членов общества как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

Духовная социализация на специализированном уровне обусловлена прежде всего характером общественного разделения труда. Чем сложнее это разделение, тем значительнее степень профессиональной дифференциации, настоятельнее необходимость координации людей для социально значимых действий. В современных условиях включенность в систему общественного разделения труда обеспечивает членам общества значительно больший объем социально-необходимых связей, чем включенность в систему обыденных отношений. Вместе с тем качество межличностных и социальных отношений на обоих уровнях определяет динамику процесса социализации человека и специфику институционализации происходящей в обществе. При этом социальные институты обыденного уровня обеспечивают воспроизведение и поддержание таких отношений, которые складываются в ходе повседневной жизни, и фиксирует эти отношения в поведении и суждениях. Духовность человека формируется на основе обычаев, нравов, ритуалов, обрядов, а ее культурное содержание составляет образцы поведения и суждений в социально-значимых ситуациях.

Однако целый ряд аспектов обыденной жизни подвергается регуляции через институты, узаконенные на общесоциальном уровне (средства права во всем своем многообразии, средства массовой информации, а также институты, связанные с поддержанием здоровья членов общества, и т.д.).

Духовная социализация человека способствует осознанию и восприятию человеком тех культурных ценностей, которые накопило и продуцирует общество, а также помогает находиться в постоянном деятельном поиске смысла бытия и собственной жизни. "Духовность – это процесс поис-

ка всеобщего и индивидуального смысла всего существующего как некоего духовного основания бытия в целом и жизни отдельного человека в частности [208, С.8].

Все сказанное подводит нас к проблеме собственно социализации человека и необходимо для понимания социализации как интегрального процесса, включение человека в систему социальных отношений и приобретение профессионально и общественно значимых черт. Собственно социализация отражает, с одной стороны, в обобщенном виде совокупность всех социальных процессов усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, входящих в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволяющих функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений. С другой стороны, она подчеркивает значимость непосредственного процесса "вхождения индивида в социальную среду", "усвоения им социальных влияний", "приобщение его к системе социальных связей" и т.д., вследствие чего происходит становление социального индивида, осуществляется преобразование врожденных, естественных человеческих сил и потенций обществом, их окультурирование [178, С.359], и следовательно, происходит его (само)отождествление.

Основными факторами собственно социализации личности выступают элементы социальной среды, с которыми взаимодействует человек. Это – совокупность ролей и статусов, которые общество предлагает человеку. Они характеризуют "...место личности в системе общественных отношений, ее деятельность в основных сферах жизни и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества, выражающуюся в определенных количественных и качественных показателях (зарплата, премии, награды, звания, привилегии), а также самооценку, которая может совпадать или не совпадать с оценкой общества или социальной группы [178, С.158-159];

это – совокупность социальных институтов, общественных организаций, социальных общностей, в пределах которых индивид реализует определенные социальные роли и приобретает желаемые социальные статусы; это – влияние конкретных событий общественной практики индивида и т.д. Другими словами, личность, являясь членом определенного общества и института, включается в процесс интегрирования и усваивает основные элементы соответствующей культуры, доминирующей в субъекте социализации. Последними могут быть официальные и полуофициальные учреждения, институты, организации, функционирующие в обществе. Они определяют, вырабатывают определенные требования, правила и имеют своей целью "...создание благоприятных условий для принятия людьми господствующего социального порядка и его ценностей; общей картины мира, адаптации к его экономическим, политическим и военным потребностям, неприятия альтернативных социальных порядков" [144, С.32]. Агентами господствующих социальных, экономических и политических сил, реализующими принятую обществом модель жизнедеятельности, выступают учебные и воспитательные учреждения (школы, вузы и так далее). В них отражаются нормы, учреждаемые и реализуемые институтами власти, и форма социальных отношений, господствующая в обществе. Эти институты, выполняя функции воспроизводства и усиления социальных отношений, включая производство и потребление, осуществляют их передачу от поколения к поколению.

Естественно, модели и соответствующие им приемы и формы социализации будут различными, адекватно отражающими особенности господствующих в обществе социальных отношений, поддерживаемых и развиваемых правящей элитой "...так как лидеры общества стремятся популяризовать среди граждан благоприятные для себя схемы поведения" [207, С.164].

Следовательно, в каждый момент своего существования общество имеет вполне конкретную потребность в определенных качествах человека, занимающих в нем соответствующие позиции. Эти позиции должны быть доступными, в большей или меньшей степени, среднестатистическому члену общества. В различные исторические периоды развития конкретного общества социальная оценка одних и тех же качеств человека может меняться, может расти спрос на "исполнительных", падать на "инициативных", и наоборот; определенный период развития общества характеризуется и определенным набором наиболее ценимых обществом качеств исполнителей социальных ролей, причем оно активно влияет на процессы их формирования, так как с точки зрения самосохранения заинтересовано в этих качествах.

Данное положение базируется на общеметодологических принципах исследования процесса социализации. Во-первых, на принципе социальной детерминации, согласно которому социализация личности детерминирована социальными условиями общества, обуславливающими как непосредственные условия жизнедеятельности индивида, так и разнообразные культурные, идеологические, политические целенаправленные воздействия, оказываемые обществом на формирование своих членов. Во-вторых, на принципе деятельного (само)отождествления, указывающего на то, что, включаясь в разнообразные общественные отношения, личность интериоризирует, переводит во внутренний план сознания на интерпсихологический уровень социальные и духовные ценности, сформулированные в исторически конкретном обществе.

Исходя из указанных принципов, можно предположить, что индивид, находясь в реальной социальной действительности, в которой он действует, осваивает не только ближайшую микросреду, но и всю систему общественных отношений.

Опираясь на работы отечественных (К.С. Гаджиев, Ю. Замокшин, Э. Баталов, А.Я. Гуревич, Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, Б.А. Грушин, А.К. Уледов и т.д.) и западных исследователей (Г. Патрик, В. Ки, Р. Маркридис, В. Нойман, Д. Марвик, А. де Токвиль, Р. Престус, Г. Алмонд и др.), сегодня можно с уверенностью утверждать не только обусловленность процесса социализации личности конкретным обществом и социальной средой, но и установить особенность политического сознания граждан как гаранта стабильности или изменения социума, детерминированного формой правления и политическим режимом, принятым в нем [220; 51; 186; 30].

Исходя из сказанного, сформулируем некоторые положения, позволяющие выделить модели социализации личности в определенных институтах, которые можно классифицировать по основанию режима; разновидность последнего будем рассматривать применительно к государству как основному социальному институту современного цивилизованного общества.

Режим (применительно к государству – политический режим) является ведущей характеристикой функционирования системы власти. Значение понятия "функция" применительно к государству состоит в том, что, охватывая кардинальные направления осуществления государственной власти, эта категория служит отражением социальной роли государства. К основным внутренним функциям государства можно отнести обеспечение суверенитета, охрану объективно требуемого правопорядка, гарантирование прав и свобод граждан, регулирование хозяйственной деятельности и социальных отношений. Одной из наиболее важных функций государства является функция формирования социальных качеств граждан, выступающая как инструмент социальной интеграции. Государство как политический институт социализации личности формирует властные структуры,

чтобы обеспечить выполнение своих предписаний, отвечающих действующему режиму. Политический режим не только отражает совокупность приемов и методов властвования, фактическое состояние конкретных политических отношений, прав и свобод граждан, степень политической активности, состояние законности, но и через различные институты формирует такие социальные качества граждан, которые бы способствовали его укреплению. Более того, понятие "политический режим" отражает "...степень и качество контроля, осуществляемого важнейшими субъектами политики в политической жизни вообще и в политическом управлении в частности" [160, С.112]. Учитывая, что большинство политологов и социологов применительно к государству выделяют в идеале четыре формы правления – тоталитарную, авторитарную, либеральную, демократическую, можно утверждать, что государство с определенным политическим режимом формирует определенную модель социализации личности [43, С.378-399].

На основе краткого анализа типов политических режимов сконструируем и соответствующие им модели социализации.

Первый тип режима – тоталитарный. Впервые понятие "тоталитаризм" появилось в западной социологии и политологии. В 20-х годах нашего столетия либералы Д. Амендола и П. Габетти применили это понятие для осуждения режимов Гитлера и Муссолини [31, С.26]. Впоследствии в западной политологической и социологической литературе этим понятием характеризовался и режим правления Сталина. В левом (коммунистическом) движении понятие "тоталитаризм" по отношению к СССР употреблялось только Л. Троцким [187, С.86, 206]. Несмотря на то что само понятие "тоталитаризм" появилось на Западе, первым, кто сформулировал его признаки, был русский мыслитель И.А. Ильин: "Из девяти признаков тоталитаризма три составляют его суть и основу. Это монополия на собствен-

ность, на власть и на социализацию граждан. Два других – стремление воплотить в жизнь утопическую идею и идеологию мессианства. Неограниченное насилие и террор по отношению к гражданам, культ личности вождя, антилиберализм и антидемократизм, материальная и духовная автаркия и самоизоляция" [160, С.114]. Ф. Хайек в качестве основной характеристики выделяет "...государственный контроль над всеми сторонами общественной жизни, подчинение этому контролю всего и вся: экономики, политики, культуры и идеологии, семейной и личной жизни" [31, С.28].

В государстве с тоталитарным режимом не существует проблемы "власть и общество". Государство контролирует и создает условия для взаимодействия людей, включения их в общественную жизнь [4, С.120]. В социальных институтах у граждан формируется сознание, сутью которого является неразделимость интересов объекта и субъекта власти, составляющих единое целое. "С партийной интеллигенцией, - читаем у профессора М.П. Капустина, - расправлялись только лишь за ее "идейную шаткость", то бишь за отсутствие абсолютной, собачьей преданности тирану" [75, С.256]. В государстве главенствует принцип "запрещено все, кроме того, что приказано", а в обществе тотальный страх пронизывает все общественные отношения "...насквозь снизу доверху, от рабочего до министра..., от любого человека... до руководителя любого ранга, позволившего хоть на йоту отклониться от официального курса и проявить хоть малейшую самостоятельность в действиях или суждениях [75, С.351].

В тоталитарном режиме осуществляется максимальная регламентация со стороны государства экономической, политической и духовной жизни людей. Этот режим формально допускает граждан к политическому процессу, однако в реальности они оказываются полностью от него отчужденными; исчезает грань между политической и неполитической сферами жизни; исчезает проблема большинства и меньшинства.

Для тоталитаризма характерно стирание различий между политическим и социальным, между государством и обществом. Любой вопрос социальной жизни превращается в политический, любая сфера жизнедеятельности человека, в том числе личная жизнь, является объектом государственного вмешательства и регуляции. "Вера в безграничные возможности политических средств регулирования социальных отношений приводит к вытеснению механизма общественной саморегуляции и абсолютному доминированию рычагов "социального управления" [37, С.104].

Более того, при тоталитаризме вследствие предельной политизации и идеологизации всей жизнедеятельности люди не могут оставаться в стороне от политической жизни, да и сами политические речи перманентно держат людей в состоянии политической напряженности. Каждый человек обязан активно участвовать в политической жизни общества в формах, санкционированных режимом. Политическая активность, как и все остальное, является объектом строгой регламентации со стороны государства.

У людей формируются такие социально-психологические качества, как преданность и поддержка режима. Все отношения личности с миром развиваются по вертикальной линии "я - вождь". Зная свое положение в иерархии властной структуры, личность в тоталитарном режиме никогда не стремится изменить как свое представление о властной структуре, так и положение в ней. Такая модель социализации личности является тоталитарной.

Второй тип режима - авторитарный. Авторитаризм – это такая установленная или навязанная форма политической власти, которая концентрирует власть в руках одного человека или в одном органе власти, умаляет роль других органов или ветвей власти, прежде всего представительных институтов. А.П. Бутенко выделяет следующие основные черты авторитаризма: "...во-первых, концентрация власти в руках одного лица или одной,

чаще всего исполнительной, ветви власти; во-вторых, существенное сужение роли представительной ветви власти и ее институтов; в-третьих, сведение к минимуму оппозиции политической системы (ассоциаций, партий, союзов и так далее), резкое свертывание демократических процедур (дебатов, митингов, демонстраций, оппозиции)" [31, С.31].

Все эти черты сводятся к акценту на принуждение к исполнению воли правящего класса, подавлению воли и свободы подчиненных и общества в целом в сочетании с обвинением демократических режимов в неспособности к сплочению народа и решению общественных проблем. В соответствии с этой доктриной авторитарное государство подавляет все слои общества, все классы, не исключая определенного ограничения и господствующих социальных слоев. Авторитаризм в этой концепции провозглашается единственным гарантом общественного (или "нового") порядка как высшего блага, которое в действительности наиболее эффективно реализуется демократическими режимами. Таким образом, авторитарная система, обеспечивающая любым путем, в том числе прямым насилием, политическую власть и не допускающая в сфере политики никакой конкуренции, не вмешивается в те области жизни, которые не связаны с политикой непосредственно. Поэтому экономические, социальные, культурные, религиозные качества личности формируются практически вне контроля властных структур. Главенствующим является принцип "разрешено все, кроме политики". Для авторитаризма характерен политический абсентеизм. В условиях авторитаризма игнорируются и произвольно нарушаются права человека, подвергаются преследованию независимые общественные объединения, процедура выборов носит фиктивный, показной характер. Человек отчужден от власти и не принимает реального участия в ее формировании и осуществлении. Он лишен гарантий безопасности и превращается в простой объект политических манипуляций.

Формируется авторитарный тип личности, важнейшим феноменом которого является отчуждение от политики. Политическим идеалом авторитарного сознания являются независимость и профессионализм, причем независимость в пределах политизированных существующих законов. Таковую модель социализации личности можно определить как авторитарную.

Третий тип режима - либеральный. Этот режим использует в своей практике диалог не только с различными политическими силами, но и социальными группами, допуская их к участию в принятии решений, но при этом строго придерживается принципа "позволено все, что не ведет к смене власти". Здесь происходят серьезные изменения в сознании людей. Политика как бы появляется из небытия и сразу становится делом, интересным для всех. Политизируется все: экономика, искусство, экология, право. У личности формируются ориентации на политическую сферу, главным смыслом которой является обсуждение с целью влияния. Любая политическая проблема подвергается многократному обсуждению. У людей массово формируются такие качества, как безответственность и демагогия. Личность с такими качествами предлагает, убеждает, но не отвечает за свои предложения. Она может как доверять, так и не доверять власти, однако, как правило, боится занять какое-либо место во властной структуре. Такая модель социализации является либеральной.

Четвертый тип режима - демократический. При этом режиме создается политический механизм, который обеспечивает консенсус граждан и государства. Наиболее характерные черты данного режима - это легальная деятельность не только правительственных, но и оппозиционных партий, наличие представительных органов, формируемых на основе всеобщих выборов, признания формального равноправия граждан, и провозглашение основных демократических прав и свобод. При демократическом режиме

взаимоотношения граждан и государства строятся по принципу "разрешено все, что не запрещено".

Демократический режим отличается высокой степенью защищенности индивидуальных и общественных сфер жизни от излишней регламентации со стороны государства. Развитое гражданское общество является самоорганизующейся и саморазвивающейся системой, которая ограничивает функции государства выработкой общей стратегии.

Демократическое государство "...не пытается подчинить социальную жизнь сознательному регулированию, используя свою принудительную власть" [37, С.124]. У личности формируется демократическая ориентация воспринимать саму себя как члена общества, выбирающего общий путь развития вместе с другими, а также ориентация на равную ответственность за свои действия и действия правительства. При демократическом режиме формируется демократическая модель социализации личности.

Данная нами характеристика различных политических режимов и связанных с ними социальных процессов подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что "общество определенного политического типа формирует соответствующую модель социализации личности, которая обеспечивает устойчивое и динамичное его функционирование", и позволяет сформулировать основополагающие принципы, которые заложены в основу функционирования различных моделей социализации.

Так, для тоталитарной и авторитарной моделей будет наиболее характерен принцип подавления. Человек в обществе, в любом социальном институте должен делать только то, что ему предписано, что соответствует официальной идеологии, требованиям приказов и инструкций. В процессе социализации институт выступает не только ведущим субъектом, но и активно контролирующим. Причем наиболее жестко его проявление в тоталитарной модели и смягчено в авторитарной. Для либеральной и демокра-

тической моделей характерен принцип интереса. Наиболее сильно его проявление наблюдается в демократической модели и ослаблено в либеральной. Однако поскольку трудно найти политический режим, в котором бы в абсолютно чистом виде проявлялся тот или другой принцип правления и тенденции эволюции, при характеристике политических режимов используются двойные понятия. "Даже при подавляющем доминировании какого-либо одного режима правления всегда остаются в общественной жизни островки, где люди живут по законам ... других режимов правления. Необходимо учитывать и тот факт, что далеко не всегда официальное название формы и режима правления соответствуют тому, что есть на самом деле" [160, С.114].

Соответственно, в реальной жизни практически не существует и чистых моделей социализации. Поэтому фундаментальным критерием классификации моделей социализации выступает превалирование тех или иных тенденций политических режимов: взаимосвязь ведущих элементов политической системы, противоречия и пути их разрешения между гражданами и государством, механизм осуществления государственной власти. Типологически можно выделить четыре типа моделей социализации личности: тоталитарную, авторитарную, либеральную и демократическую, а также тоталитарно-авторитарную, авторитарно-либеральную, либерально-демократическую и т.д.

2.2. ИЗУЧЕНИЕ ФАЗ И МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Социальные институты представляют собой среду жизнедеятельности человека и являются одними из опосредующих звеньев между обществом и личностью. Интеграция индивида в социальные институты осуществляется путем усвоения им элементов культуры, социальных и духовных

ценностей, на основе которых формируются социальные и духовные качества личности, а также происходит приспособление индивида к реальной социальной среде (адаптация).

В общем виде соединение факторов, характеризующих условия социальной среды, с личностными можно представить как механизм социализации. Это соединение, как указывалось ранее, происходит через каналы, в качестве которых могут выступать:

- во-первых, слепое, стихийное, природное взаимодействие элементов социальной среды и структурных элементов личности;

- во-вторых, особенное, специфическое взаимодействие социальной среды и индивида с помощью устойчивых систем культурных символов, формируемых религией, наукой, искусством, философией, моралью, массовым сознанием, общественной психологией;

- в-третьих, преобразующая духовная и материальная деятельность, обусловленная активной творческой природой человеческого сознания, психики человека;

- в-четвертых, самосознание личности.

Сегодня в социологии остается спорным вопрос о соотношении механизма социализации личности как общего и его составляющих как частного. (В работах З. Фрейда понятие "механизм" использовалось в значении "особое сцепление психических явлений, способных стать объектом наблюдения" [196].)

В этой и в некоторых других работах З. Фрейд осуществил разработку понятия защиты как основы истерических явлений (истерия защиты) и попытался одновременно уточнить роль защиты в других психоневротических расстройствах: "...различные невротические расстройства, обусловленные действиями Я, его стремлением освободиться от (своей) несовместимости (с тем или другим представлением)" [225].

Понятие "механизм" периодически возникает на протяжении всего творчества З.Фрейда. Так, в метапсихологических сочинениях 1915 г. понятие "защитный механизм" употребляется в двух различных смыслах: оно обозначает либо всю совокупность различных процессов, свойственных тому или иному неврозу [232], либо использование той или иной "судьбы влечения" (например вытеснение, обращение на себя, обращение в свою противоположность) [233] с целью защиты.

Таким образом, первоначальные размышления З. Фрейда о механизмах защиты легли в основу их дальнейших исследований. Понятие защитных механизмов стало основной темой исследования после 1926 г. в работах дочери ученого - А. Фрейд. В ее научных трудах разрабатывалась идея о том, что для защиты могут использоваться весьма различные виды действий (фантазирование, интеллектуальная деятельность), что защита может быть как против влечений, так и против того, что вызывает тревогу (эмоции, некоторые особые ситуации, требования сверх-Я). Не претендуя на окончательную систематизацию, А. Фрейд выделяет ряд защитных механизмов: вытеснение, регрессия, реактивное образование, изоляция, отмена некогда бывшего, проекция, интроекция, обращение на себя, обращение в свою противоположность, сублимация [195, С.37-45].

В теории социального действия и социальных систем Т. Парсонс, трансформируя понятия защитных механизмов, сформулировал три основных механизма социализации личности:

- познавательные механизмы;
- защитные психические механизмы, с помощью которых принимаются решения в тех случаях, когда между потребностями личности возникают конфликты;
- механизмы приспособления, которые, согласно Т. Парсонсу, сублимируют конфликты, связанные с внешними объектами. Такое при-

способление приводит к интернализации элементов социального контроля и в этом смысле имеет сходство с функционированием сверх-Я [251, С.682].

Согласно Т. Парсонсу познавательными механизмами социализации являются подражание (имитация) и психическая идентификация. Для того чтобы личность переживала идентификацию с другим человеком, необходимо, чтобы последний имел определенную установку по отношению к социализируемой личности и поддерживал с нею определенные отношения. Эти отношения могут выражаться в таких действиях, как советы и указания. Интернализируя эти указания и ожидания, социализированная личность приобретает индивидуальную нравственность.

Т. Парсонс выделил еще несколько механизмов, благодаря которым происходит процесс социализации. Это:

- подкрепление - затухание, которые основаны на принципе удовольствия - страдания (этот принцип осуществляется в виде принятия вознаграждений (поощрений) и наказаний);
- торможение, которое уподобляется механизму вытеснения;
- субституция (замещение), разновидностями которой являются перенос (трансфер) и перемещение;
- а также еще одну группу механизмов социализации - "ценностно-приобретаемые".

Однако теория Т. Парсонса по проблемам механизмов социализации не бесспорна. Игнорирование важных обстоятельств не позволило ему увидеть внутренние связи различных механизмов социализации. Речь идет о том, что подражание и идентификация как познавательные механизмы социализации участвуют в тех адаптивных личностных процессах, которые развертываются в психике человека после того, как она оказывается в проблемной ситуации. Достаточно вспомнить, например, о существовании та-

кого механизма защитной адаптации, как психическая идентификация с агрессором [251, 120].

С другой стороны, нет оснований для утверждения, будто в процессах защитной и незащитной адаптаций из всех познавательных механизмов участвуют только подражание и идентификация. Достаточно, например, проанализировать структуру рационализации для доказательства того, что психическая адаптация личности осуществляется под воздействием и других познавательных механизмов, в том числе и механизмов научения [125, С.27]. Не бесспорно и разделение Т. Парсонсом механизмов социализации на защитные и приспособленческие.

Взяв за основу анализа диспозиционную структуру личности, предложенную В.А. Ядовым, С.А. Беличева предположила, что социально-психологические механизмы социализации можно разделить на осознаваемые и неосознаваемые. Причем в основе такого деления лежит разная степень осознания индивидом своего отношения к нормам и ценностям своего ближайшего окружения, тем воздействиям, которые это окружение оказывает на него [21]. К неосознанным механизмам здесь относятся:

- внушение - как особый вид эмоционально-волевого целенаправленного, неаргументированного воздействия одного человека на другого или группу людей;
- заражение - как бессознательная, невольная подверженность индивида определенным психическим состояниям;
- подражание - как такой способ воздействия людей друг на друга, в результате которого происходит воспроизводство индивидом черт и образцов демонстрируемого поведения;
- идентификация - как отождествление индивида с другим человеком, в результате чего происходит воспроизводство поведения, мыслей и чувств другого лица.

Однако отнесение вышеуказанных механизмов к неосознанным довольно спорно, так как осознание этих способов воздействия взрослым человеком в той или иной мере все-таки происходит.

К осознаваемым механизмам социализации С.А. Беличева (1994) относят такие социально-психологические феномены, как референтная группа, престиж, авторитет, популярность. Референтная группа здесь рассматривается как группа, на которую индивид ориентируется в своем поведении, норм и ценностей которой придерживается. Как известно, референтные группы делятся на условные и реальные, сравнительные, нормативные, престижные.

Под авторитетом как механизмом социализации понимается степень влияния, оказываемого отдельными лицами на ту или иную отрасль знания или сферу занятости. Авторитет проявляется прежде всего в сфере "человек - деятельность" в накоплении опыта, профессиональных знаний, умений, навыков.

Особое место среди механизмов социализации занимает престиж. Он выступает как групповое оценочное явление, совокупность внешних оценок одобрения, которыми с позиции групповых норм и критериев оцениваются различные социальные явления.

Популярность также складывается как групповое оценочное явление и также формируется как совокупность внешних оценок одобрения, но в отличие от престижа проявляет себя не в сфере притязаний личности, а в области формирования общественных вкусов, ценностей, предписаний, то есть прежде всего при формировании групповых регуляторов.

Личность в процессе социализации наряду со знаниями, нормами и ценностями усваивает и многочисленные как межличностные, так и конституциональные, профессиональные, социальные роли. Принятие и усвоение ролей происходит как под влиянием санкций поощрения и наказания,

одобрения и осуждения, применяемых в обществе, так и под влиянием инспекции, ролевых предписаний и ожиданий, направленных на индивида со стороны его окружения.

Все эти социально-психологические механизмы имеют двойственную природу. С одной стороны, они, являясь продуктом коллективных оценочных явлений, определенным образом проявляют себя в групповых нормах и ценностях, а с другой - как реально существующие социально-психологические явления в той или иной мере отражаются в сознании индивида, формируя его собственные ценностно-нормативные представления и ориентации.

Анализируя вышеперечисленные системы классификации механизмов социализации, сформулируем авторское видение данной проблемы.

В основу анализа осуществления механизмов положим методологическое положение о том, что сущностью механизма социализации является приведение объекта социализации (личности) в оптимальное соответствие с потребностями субъекта социализации (той экономической, политической, социальной средой, в которой он находится).

Личность как объект социализации будем характеризовать с помощью таких понятий, как

- включение в социальную общность, то есть освоение личностью социальных требований и функций;
- социальная идентификация, как осознание своей принадлежности к данной общности, и ролевая идентификация - принятие общественно значимых функций и групповых требований в качестве отвечающих интересам и потребностям субъекта;
- самосознание, как способность к самоанализу, самооценке, самоконтролю, оценке условий социальной деятельности и готовность к определенному поведению в данных условиях;

- потребности, интересы, ценностные ориентации.

Исходя из этого, содержанием механизма социализации будет являться процесс поиска, выбора и реализации таких способов и форм взаимодействия, которые формируют, изменяют социальные качества личности, что в конечном счете позволяет согласовать требования и ожидания участников процесса социализации в условиях совместимости или несовместимости основных ценностей личности и социума.

В процессе социализации участвуют познавательные, эмоциональные, мотивационные и поведенческие компоненты структуры личности. Механизмы социализации начинают функционировать с момента актуализации непосредственных реакций личности на воздействие складывающихся жизненных ситуаций.

Исходным моментом для запуска механизма социализации выступает стимул, который является основой взаимодействия личности - ее потребности, интересы, ценностные ориентации - и элементов социальной среды. Порождается, как правило, фрустрационная и фокусирующаяся в конфликте ситуация как на сознательном, так и на бессознательном уровнях.

Экспериментальные исследования и наблюдения представителей школы К. Левина, и в первую очередь Т. Дембо [221; 245, Р.77-99; 239, Р.434-435], показали, что на появление самых различных проблемных ситуаций люди отвечают некоторыми характерными способами поведения - проявлением агрессии, двигательного беспокойства и напряжения, апатии, регрессии, фантазии, стереотипа и т.д.

Агрессия выступает как непосредственная реакция человека на объективно непреодолимые (или субъективно так воспринимаемые) трудности, возникающие на пути к достижению цели или к решению задачи. По сути, агрессия - это деструктивное поведение, исходящее из мотива нанесения вреда кому-либо или чему-либо и спровоцированное фрустрацией. И

осуществляться она может в таких формах, как прямая агрессия, перемещение агрессии и идентификация с агрессором.

Прямая агрессия может иметь различные модальности (физическую, словесную, деятельностную и т.д.), не являясь удовлетворительным способом адаптации к окружающей социальной среде или ее преобразования.

Перемещение агрессии - это, образно говоря, поиск "козла отпущения" (замещение объекта) или обращение агрессии на себя (самообвинение, самобичевание, суициды и попытки к ним). Суть идентификации с агрессором заключается в том, что, находясь под угрозой и переживая состояние фрустрированности, человек защищает свою личность и высокую самооценку тем, что включает в структуру своей личности достижения и силу фрустрирующих ее индивидов и групп. Одно из самых легко наблюдаемых поведенческих выражений фрустрированности - двигательное возбуждение и напряженность - проявляется в дрожании, сжимании кулаков, покраснении, частом курении, жевании и т.д.

Апатия, безразличие, индифферентность нередко приводят к последующему уходу из ситуации. Об этом упоминает Г. Селье [161]. Однако пассивными эти реакции являются только внешне: у лиц, отвечающих на фрустрации такими реакциями, могут протекать очень активные внутренние защитно-адаптивные вербализованные и образные процессы (например рационализации, проекции, агрессии в фантазиях и т.д.), которые и скрывают внешнюю активность.

Регрессия состоит в стремлении фрустрационной личности произвольно вернуться к более раннему и безопасному периоду своей жизни. Регрессируя, она уходит от неприятной ситуации к тому периоду, когда она пользовалась протекцией других. Воспроизводятся старые приспособительные реакции (плач, различные эмоционально-импульсивные действия), которые в прошлом обеспечивали удовлетворение потребностей, но уже не

являются адекватными для разрешения актуальных проблемных ситуаций. Различают две разновидности регрессии:

- ретрогрессивное поведение (человек ведет себя, как ребенок, для того чтобы вновь получить ту любовь и те ласки, которыми был окружен в детстве);
- примитивизацию (например, кулачный бой фрустрированного мужчины).

В проблемных ситуациях вследствие блокады целенаправленной активности личности наряду с другими процессами происходит появление в сфере сознания многочисленных образов: процессы осуществления мотивов переносятся во внутренний план, строятся картины удовлетворения подавленных потребностей - это явление характеризуется как адаптивная активность воображения или фантазия. В целом в фантазиях людей отражаются те ценности, которые характерны для их социально-культурной среды [126].

Защитная фантазия, частично освобождая человека от напряженности и негативных эмоций, играет катартическую роль. Она также способствует образованию новых целей, замещает прежние объекты интересов, вызывает тенденцию к высшей духовной активности, таким образом, является одним из когнитивных механизмов сублимации фрустрированных мотивов.

Среди других реакций ухода и бегства личности необходимо выделить реакцию кочевничества (номадизм) - частую смену местожительства, частые разводы, смену занятий (профессиональных ролей) и реакцию "битника" - ту или иную форму эксцентрического поведения как способ ухода от фрустраций жизни, заключающийся в разработке нонконформистских взглядов и уклонений от своих общественных обязанностей и, как правило, сопряженный с психическими заболеваниями.

В основе таких реакций, как агрессия, апатия, фантазия и других лежат социопсихологические процессы и явления, которые, на наш взгляд, и составляют механизмы социализации личности.

Онтогенетически они имеют сложную психологическую структуру, представляют собой сложные процессы формирования и развертывания обозначенных реакций в конкретной ситуации и проявляются в прямой зависимости от особенностей личности и специфики социальной среды.

Рассмотрим подробнее наиболее распространенные и изученные процессы и явления, выступающие при определенных условиях в качестве механизмов социализации личности, – подавление, вытеснение, интеллектуализация, проекция, идентификация, интроекция, изоляция, рационализация, сублимация, аннулирование действия.

Подавление является процессом исключения из сферы сознания мыслей, чувств, желаний и влечений, причиняющих боль и стыд и влекущих за собой чувство вины.

Данный механизм действует избирательно: сознание направлено против тех воспоминаний, которые связаны с прошлыми фрустрациями личности и в настоящее время, актуализируясь в сфере сознания, могли бы вновь фрустрировать ее.

Под вытеснением понимают сознательное усилие человека предавать забвению фрустрирующие впечатления путем переноса внимания на другие формы активности, нефрустрационные явления и т.п. Иными словами, вытеснение есть произвольное подавление, и оно может привести к обычному, или истинному, забыванию соответствующих психических содержаний [218, Р.79].

Вытеснение не всегда завершается удачной адаптацией личности. Нередко сознательное усилие позабыть фрустрирующую ситуацию приводит к обратным результатам - облегчает ее осознание и воспроизведение

отрицательных переживаний, мотивирует компульсивные действия, приводит к понижению общего уровня интеллектуальной активности личности. Сравнительно более эффективным является непроизвольное защитное освобождение сферы сознания от фрустрирующих содержаний - подавление.

Процесс интеллектуализации можно представить следующим образом: возникла фрустрирующая ситуация, человек переживает страх и тревогу, однако вместо реальных действий по разрешению ситуации он начинает строить о ней абстрактные суждения и представления. Таким путем он стремится к освобождению от фрустрации [125].

Интеллектуализация часто используется людьми, которые систематически имеют дело с проблемами жизни и смерти, для компетентного функционирования которых некоторая отчужденность становится насущной необходимостью.

Сила фрустрирующего воздействия ситуации зависит от того, как личность ее оценивает, интеллектуализирует. Если ситуация вначале кажется сильно угрожающей и вызывает интенсивные отрицательные эмоции, то силу этих эмоциональных реакций можно затем уменьшить путем переоценки ситуации (например, истолковывая ее в качестве менее угрожающей или даже безвредной).

Формирование противоположной установки известно под названием "формирование реакции" [234]. Она помогает человеку защищаться от собственных неприятных импульсов и представляет собой процесс смены установок. Формирование новой установки начинается с вытеснения или подавления нежелательных установок и входящих в ее структуру чувств. В составе вновь образуемой установки, в ее "когнитивном блоке", имеются рационализации. Формирование реакции обычно является не просто механизмом сбалансирования новой установки со старой: новая осознанная установка часто бывает сильной и чрезмерно активной, вызывает нетерпи-

мость и фанатизм. Например, подавляя свои подлинно враждебные чувства к людям, человек может стать чрезмерно любезным и неприятно заботливым. Этим сознательным реактивным установкам нередко придается широкое общественное звучание: критикуются мелкие пороки и флуктуации общественной морали, но фактически подавляются собственные подсознательные импульсы к нарушению моральных принципов и норм.

Сущность проекции состоит в том, что человек свои собственные нежелательные черты приписывает другим и таким образом защищает себя от осознания этих же черт в себе. А те отрицательные эмоции, которые направились бы против себя, теперь направляются на других, и субъекту удается таким путем сохранить высокий уровень самоуважения [149].

Механизм проекции позволяет личности оправдывать многие свои поступки, исходящие из неприемлемых для ее сознания и моральных принципов черт, желаний, установок и других мотивов.

Проекция приводит не только к вытеснению из сознания нежелательных черт, но и к формированию представлений об обладании противоположными чертами. Она может породить или разворачиваться параллельно с механизмом рационализации.

Например, в тех случаях, когда человек осознает собственное поведение, наблюдаемое другими, он дает ему своеобразную защитную оценку. Поведение, оцениваемое другими как "агрессивное", им интерпретируется как нежелание позволить людям запугать себя.

Есть основания полагать, что в основе этой установки лежит проекция некоторых форм механизма формирования противоположной реакции. С помощью проекции происходят удивительные изменения в познавательных процессах человека: он начинает в значительной мере искаженно воспринимать и оценивать жизненные ситуации, людей, их взаимоотношения и т.п. Например, человек ненавидит своего начальника, он, проецируя свое

чувство, вместо "Я ненавижу тебя" утверждает обратное: "Ты ненавидишь меня". На механизме проекции основано также известное и очень важное для понимания межличностных отношений явление: от другого мы ждем такого отношения, какое имеем к нему.

Внутренними мотивами - фрустраторами, приводящими к активности механизм проекции, являются комплекс неполноценности и низкая самооценка.

Идентификация представляет собой эмоционально-когнитивный процесс уподобления (главным образом подсознательного) субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом [95, С.109]. Она приводит к поведенческим последствиям - подражанию действиям и переживаниям объекта, интернализации его ценностей и установок, лежит в основе принятия роли других и ролевой социализации вообще.

Идентификация со значимым другим субъектом порождает избирательную внушаемость и конформность, что приводит, в свою очередь, к избирательной невосприимчивости к другим воздействиям и к избирательному нонконформизму.

Идентификация как психический процесс имеет две противоположные тенденции и, следовательно, внутренне противоречива: с одной стороны, субъект А, идентифицируясь с субъектом В, тем самым одобряет его существование, подражает ему, а с другой стороны, стремится к замене собственной личностью субъекта В; поскольку, идентифицируя себя с другим, индивид желает занять его место, поскольку в его глазах этот другой становится помехой на пути к успеху, на том самом пути, который он сам показал индивиду всей своей плодотворной деятельностью.

Выделяют также псевдоидентификацию: она считается защитным механизмом, принимающим форму проекции с идентифицируемым объектом. Например, молодой сотрудник избегает выражения своих разногласий

со старшим начальником, идентифицируясь с ним ради того, чтобы избежать возможных осложнений в службе.

Интроекция представляет собой разновидность идентификации, при которой Я идентифицируемой личности "берет на себя качества объекта" [197]. А так как идентификация возможна как с любимым, так и нелюбимым объектом, то интроецироваться могут, соответственно, черты и мотивы таких лиц, к которым субъект формирует самые различные установки. Нередко интроецируется тот объект, который утрачен: эта утрата заменяется интроекцией объекта в свое Я.

По сути дела, интроекция является простейшей формой интернализации, отличающейся от неё тем, что черты и установки другого встраиваются в структуру личности субъекта без психической переработки, то есть в неизменном виде.

Механизм интроекции начинает работать после глубокой депривации личности, потери любимого, ценного объекта. Однако после работы механизма интроекции возникают новые фрустрации и внутренние конфликты. Прежняя, в целом однозначная позитивная установка к объекту претерпевает глубокие изменения, она становится амбивалентной. Интроекция, таким образом, оказывает влияние на формирование и смену социальных установок и, следовательно, по своей сущности является социально-психологическим механизмом функционирования личности и установления взаимоотношений с другими людьми.

Суть изоляции заключается в том, что человек воспроизводит в сознании, вспоминает какие-либо травмирующие впечатления, однако эмоциональные их компоненты разделяет, изолирует от когнитивных и подавляет их [195]. Идея (мысль, впечатление) осознается так, как будто она относительно нейтральна и не представляет опасности для личности. Изолируются друг от друга не только эмоциональные и когнитивные компоненты

впечатления. Такая форма защиты сочетается с изоляцией воспоминания от цепи других событий, ассоциативные связи разрушаются, что, по-видимому, мотивировано желанием максимально затруднить воспроизведение травмирующих впечатлений.

Действие этого механизма наблюдается при разрешении людьми ролевых конфликтов, в первую очередь межролевых.

Сущность самоограничения состоит в том, что когда человек понимает, что его достижения менее значительны по сравнению с достижениями другого, тогда его самоуважение снижается. Прекращенная собственная деятельность замещается созерцанием деятельности другого.

Использование данного механизма можно считать оправданным с точки зрения обеспечения лишь ситуационной адаптированности. В противном случае он может образовать стратегию адаптации и в конечном итоге - стиль жизнедеятельности, что нельзя считать оправданным.

При ограничении собственной активности человек вовсе отказывается от связанной с возможными или актуальными фрустрациями деятельности, не чреватой такой опасностью - получение ударов по самоуважению, то есть фрустрации самосознания.

Принятие решения об уходе от ситуации активности само является фрустратором, вызывающим активность новых защитно-адаптивных механизмов, в первую очередь рационализации (оправдания).

Каждое вновь принятое решение о самоограничении создает в психике личности состояние когнитивного диссонанса, за которым должны следовать новые адаптивные процессы.

Рационализация, или защитная аргументация, состоит в том, что человек изобретает вербализированные и на первый взгляд логичные суждения и умозаключения для ложного объяснения, оправдания своих фрустра-

ций, выражающихся в виде неудач, беспомощности, приваии и депривации [225, Р.161-169].

Выбор аргументов для рационализации - преимущественно подсознательный процесс. Мотивация этого процесса в большей степени подсознательна. Реальные мотивы процесса самооправдания или защитной аргументации остаются неосознанными, и вместо них индивид, осуществляющий психическую защиту, изобретает мотивировки, приемлемые аргументы, предназначенные для оправдания своих действий, психических состояний, фрустраций. Защита осуществляется такими различными способами, как дискредитация цели, дискредитация жертвы, самодискредитация, самообман.

К защитно-адаптивным процессам относится и сублимация, которая в своей основе может иметь любое инстинктивное или социогенное влечение или потребность (мотив), удовлетворение которой задержано и блокировано в данной проблемной ситуации [126].

В первичной сублимации первоначальная цель сохраняется, во вторичной – наступает смена этой цели новой, для достижения которой используется более высокий уровень психической активности.

Сублимация связана с другими защитными механизмами, она фактически является защитно-незащитным адаптивным комплексом в динамике. Связь ее с агрессией носит двоякий характер. С одной стороны, она может быть насыщена агрессивностью, с другой - сама агрессивность нередко сублимируется.

Сублимация тесно связана с идентификацией, поскольку выбор сублимационных форм деятельности, особенно в молодости, осуществляется путем идентификации с идеальными социальными моделями, и является одним из основных адаптивных механизмов, обеспечивающих творческую социально-психологическую адаптацию личности.

Следующая разновидность защитного механизма – аннулирование действия – такой психический механизм, который предназначен для предотвращения или ослабления какой-либо мысли или чувств, для магического уничтожения неприемлемых для личности последствий другого действия или мысли [240, Р.446].

Данный механизм связан с магическим мышлением, с верой в сверхъестественное и имеет свои корни в психике детского возраста: когда человек просит прощения и принимает наказание, его плохое деяние как бы аннулируется, он может продолжать действовать с чистой совестью. Признание и "ритуальное" наказание предотвращает более серьезные наказания.

Таким образом, вышеперечисленные некоторые защитные механизмы личности носят универсальный характер и, выполняя роль социализирующих, функционируют, как правило, не изолированно друг от друга, поскольку генетически связаны между собой, а образуют целые комплексы, которые обеспечивают более высокую продуктивность процесса социализации.

Несмотря на то что механизмы могут составляться в самых различных вариациях, их функционирование происходит в рамках определенных норм, нарушение которых ведет к превращению этих механизмов в патологические, обуславливая перекосы в процессе социализации.

Механизмы социализации личности действуют постоянно и включают множество одновременно функционирующих циклов относительно индивида. При этом можно выделить несколько этапов их осуществления.

Первый - познание. На этом этапе происходит оценка индивидом элементов социальной среды и определение их значимости и незначимости для себя, а также усвоение бытующих в соответствующей среде форм общения и определенной деятельности.

Второй - адаптация - характеризуется поиском и использованием средств и способов приспособления к социальной среде и проявления своей индивидуальности.

Третий - интеграция - закрепление индивидом своего положения в социальной среде посредством реализации своих потребностей и требований, предъявляемых социальной средой.

Взяв за основу классификации механизмов социализации временной фактор их доминирования в процессе социализации, выделим три основные группы механизмов социализации личности:

- познавательные;
- адаптационные;
- интеграционные.

В связи с этим к познавательным механизмам социализации можно отнести прежде всего механизмы научения, выделенные Т. Парсонсом: подражание (имитация), идентификация, восприятие, понимание, интуиция, а также интеллектуализация, рационализация и др.

К механизмам адаптации можно отнести практически все защитные механизмы, которые описаны в исследовании и хорошо знакомы на практике - регрессия, вытеснение, подавление, изоляция, аннулирование действия, проекция, интроекция, сублимация и др. Причем в данном случае мы не опираемся на трактовку защитных механизмов З. Фрейда, а рассматриваем их исключительно с точки зрения процесса адаптации.

Такие механизмы социализации, как референтная группа, престиж, авторитет, популярность и другие, на наш взгляд, можно отнести к механизмам интеграции.

Необходимо отметить, что такая классификация механизмов социализации условна и формальна, однако она позволяет более дифференциро-

ванно подойти к изучению данных механизмов в реальной ситуации, в которой находится социализирующийся человек.

Анализ социализации как социального явления позволяет выделить в данном процессе две фазы: социальную адаптацию и интериоризацию [81, С.89-90].

Общий взгляд на проблему адаптации позволяет сделать вывод о том, что это понятие стало междисциплинарным и, более того, методологическим. Научный взгляд на проблему дает возможность исследовать механизмы, уровни, стадии этого феномена в биологии, физиологии и, безусловно, в психологии и социологии.

Первыми концепциями адаптации можно считать экспериментальные исследования и теоретические разработки Г. Селье, чьи труды, посвященные стрессу, появились еще в 1935 г. [161]. Л.А. Китаев-Смык в монографии "Психология стресса" [79], обобщая различные направления исследований в области стресса на тот момент времени, отмечает огромное количество работ по данной проблематике в следующих областях: психолого-демографические проблемы стресса (дети и стресс; женщины и стресс; пол и стресс; возраст и стресс; национальность и стресс); социально-психологические проблемы стресса (личность и стресс; личностные особенности и стресс; стресс в малой группе; руководитель и стресс, краудинг и стресс); психологические аспекты массовых стихийных явлений (стихийные бедствия, паника) и некоторые другие. Большинство этих работ принадлежит зарубежным исследователям, а Л.А. Китаеву-Смыку принадлежит заслуга разработки содержания "эмоционально-поведенческого синдрома стресса" применительно к работе космонавтов. Изучение данной проблемы приближает нас к пониманию социопсихологического содержания проблемы адаптации.

Л.И. Вассерман, М.А. Березин, Н.И. Косенков [32] обращают внимание на необходимость расставить акценты при анализе методологического единства биологического и социального при оценке формирования психической патологии человека и рассматривают адаптацию как условие предотвращения психосоматических заболеваний, акцентируя внимание на том факте, что общий адаптационный механизм включает как биологический, так и личностный и социально-средовой аспекты. Они вводят понятие "адаптационное личностное реагирование", которое понимается как "...детерминированная требованиями социальной среды сбалансированная совокупность проявления личностных свойств" [32, С.19]. В контексте анализа некоторых аспектов проблемы адаптации интересна концепция, рассматривающая стадии дезадаптации человека и их влияние на характер его деятельности. Отмечается, что начальной стадией дезадаптации является психическая напряженность - явление весьма распространенное и давно уже ставшее предметом специального психологического изучения [123]. Состояние напряженности, по мнению С.Б. Семичова [163], часто проходит незаметно ввиду маскирующего внешнего "благополучия" и высоких функциональных показателей личности. Однако это состояние может выражаться субъективно затрудненным функционированием индивида без ухудшения конечного результата деятельности, но со снижением КПД за счет включения индивидуальных копинг-механизмов и даже деструктивного поведения (аномальные личностные реакции, девиантные и саморазрушающие формы поведения).

Особое внимание социологами и психологами уделяется анализу и классификации состояния социальной адаптированности личности к своей социальной роли в микроколлективе. Именно этот аспект проблемы рассматривается нами как один из основных в процессе адаптации слушателя

к условиям учебной и служебной деятельности. В связи с этим за основу исследования возьмем положение о существовании двух видов адаптации:

1) субъективная социальная, отражающая внутреннюю систему отношений, которые существуют у индивида по отношению к исполнению выбранной им социальной роли;

2) внешняя социальная, отражающая субъективную оценку соответствия себя той социальной роли, которая предъявляется ему микрогруппой.

В рамках этой концепции С.В. Запускалов и Б.С. Пологий [66] выделяют следующие уровни социальной адаптированности индивида:

- социальная устойчивость;
- сдвиг социальной устойчивости;
- социальная фрустрированность;
- социальный конфликт;
- конкретная форма социальной дезадаптированности личности.

Исследованиям проблем социальной адаптации посвящена монография А.А. Налчаджяна [125], содержащая социально-психологическую теорию адаптации личности, в которой делается достаточно обширный обзор трактовки понятия и механизмов психологической адаптации представителями необихевиоризма, интеракционизма и психоаналитиками, чьи взгляды лежат в основе концепции автора, а также собственную концепцию социально-психической адаптированности как "такого состояния взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяя свои основные социогенные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояние самоутверждения и свободного выражения творческих способностей" [125, С.18]. Рассматриваются такие важные аспекты проблемы, как формирование и составляющие "устойчи-

вых адаптивных комплексов", виды социально-психологической дезадаптированности личности. Диалектический поход к понятию "адаптация" позволяет обозначить явление "патологической адаптированности" как наиболее распространенный тип дезадаптации, который заключается в таком функционировании внутриспсихических процессов и поведения, которое приводит не к разрешению проблемной ситуации, а к ее усугублению, к усилению трудностей и тех неприятных переживаний, вызвавших эту ситуацию. Рассматривая виды социальной адаптации, автор выделяет

- нормальную адаптацию;
- девиантную;
- патологическую.

Под нормальной адаптацией понимается устойчивая адаптированность человека в типичных проблемных ситуациях без патологии структуры личности, без нарушения норм социальной группы. Нормальная адаптация может быть защитной, когда адаптационным комплексом является функционирование одного или нескольких защитных механизмов, или незащитной, когда адаптационную функцию берут на себя познавательные процессы, различные формы социальной уступчивости, в частности конформное поведение и некоторые другие механизмы.

Девиантная адаптация - это процессы, которые обеспечивают удовлетворение потребностей личности в группе, но ожидания отдельных участников социального процесса таким поведением не оправдываются. Различаются неконформистская девиантная адаптация, то есть преодоление внутригрупповой проблемы необычным для группы способом, что провоцирует конфронтацию индивида и группы, и инновативная (творческая) девиантная адаптация.

Основное внимание А.А. Налчаджян уделяет анализу патологической адаптации, которая, по его мнению, осуществляется полностью или час-

тично при помощи патологических механизмов, что ведет к образованию устойчивых патологических личностных защитных комплексов. Эти механизмы дают возможность оценивать и воспринимать ситуации, не представляющие угрозы для личности, в качестве фрустрирующих. Ответом организма на эти ситуации с большей вероятностью будет гипертрофированная защита, то есть неадекватная и сильная агрессивность, глубокая необратимая возрастная регрессия и тому подобное. Патологизированное поведение индивида может считаться адаптивным лишь в случае, когда для успеха групповой деятельности от личности ожидается именно такое поведение, то есть когда нормы, принятые в группе, тоже считаются патологическими в смысле несоответствия естественной природе человека, стремящейся к свободе и самоутверждению.

В качестве одного из аспектов общей проблемы социально-психологической адаптации рассматривается профессиональная адаптация, причем выделяются два аспекта ее анализа:

- профессиональная адаптация как процесс или результат удовлетворения индивидом своих требований и ожиданий, предъявляемых к профессии;

- профессиональная адаптация как процесс или результат удовлетворения теми требованиями, которые к нему предъявляют структура и содержание деятельности и те социальные группы, под чьим контролем эта деятельность происходит.

То есть речь идет прежде всего об адаптации к своему официальному социальному статусу, к своей роли и условиям ролевого поведения. В профессиональной адаптации большое значение имеет профориентация в плане формирования положительной установки к данной профессии. Однако открытым остается вопрос, какие адаптационные механизмы "работают" в данном случае, какие адаптационные стратегии наиболее актуальны. В

этом же контексте рассматривается идея о двустороннем функционировании адаптивных механизмов: так называемой внешней адаптации (приспособление к условиям окружения) и внутренней адаптации (разрешение внутренних конфликтов и иных внутриспсихологических проблем личности), что созвучно положению о субъективной внутренней и субъективной внешней адаптации, которое было обозначено выше.

Большое внимание уделяется анализу ситуаций, требующих адаптивного поведения, причем эти ситуации рассматриваются как системы, состоящие из ряда параметров, например физические измерения ситуации, психическое состояние ситуации или психологически значимые измерения ситуации, то есть все те факторы, которые оказывают влияние на поведение субъекта. В контексте нашего исследования эта идея может быть использована для анализа адаптированности слушателей к условиям обучения как с точки зрения ее пространственной организации (средовой компонент ситуации адаптации), с позиции человеческого или социального фактора (пространственная и социальная плотность среди субъектов, степень краудинга и его влияние на социальное поведение, личностные особенности и успеваемость слушателей, распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности слушателей и офицеров), так и с позиции акционального фактора (структура и стиль преподавания, характер социально-психологического контроля, кооперативные или конкурентные формы обучения, содержание программ обучения и т.п.). Особого внимания и специальной разработки требует проблема влияния служебных, уставных, нормативных взаимоотношений на процесс адаптации курсантов, на формирование специфических "внешних" и "внутренних" адаптационных механизмов.

Традиционно в теориях социально-психологической адаптации к ситуациям, требующим адаптивного поведения, относят проблемные ситуа-

ции, фрустрационные ситуации, конфликты и их специфику, феномен когнитивного диссонанса и некоторые другие реалии, являющиеся предметом изучения личности.

Особое место в изучении адаптационных процессов занимает исследование собственно защитных механизмов психической адаптации, к коим, например, А.А. Налчаджян относит классические защитные механизмы, описанные А. Фрейдом.

В основном практически все исследования в области адаптации проводятся в сравнительно типовом русле: различной интерпретации подвергаются процессы "привыкания" человека к тем или иным условиям, специфика его "вхождения", "внедрения" в ту или иную ситуацию.

Одним из оригинальных подходов к проблеме адаптации является теория неадаптивной активности В.А. Петровского [140]. Не ставя перед собой задачи попытаться объяснить психологическую природу и детерминированность адаптационных процессов с точки зрения "постулата несообразности", отметим лишь, что "принцип надситуативной активности" в контексте проблем психологической адаптации человека вполне может быть рассмотрен. Согласно В.А. Петровскому [140], критерий неадаптивности может быть построен на основе соотнесения цели и результата деятельности человека, где адаптивность характеризуется соответствием результата деятельности индивида ее цели, а неадаптивность - расхождением, противоречием, конфронтацией. В связи с этим определяются адаптивная стратегия, как действия, которые базируются на прогнозе соответствия между целью и ожидаемым результатом действия, и неадаптивная стратегия, где в качестве условия предпочтения будущего действия выступает прогноз несоответствия между целью и будущим результатом.

Если обратиться к тем областям человеческой деятельности, которые анализируются с точки зрения адаптированности к ним субъектов, то здесь

представлена широкая палитра исследований: адаптация людей разного возраста и пола практически ко всем известным и популярным видам профессиональной и учебной деятельности, подтверждением этому может служить достаточно большое количество сборников, например "Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности" (Иркутск, 1986), "Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе" (Кишинев, 1990) и другие.

Адаптация выступает обязательным этапом включения человека в систему общественных отношений. Однако этот процесс не может обеспечить его полноценного и комфортного участия в социальных связях. Возможность успешной самореализации человека в обществе зависит и от уровня сформированности у него социальных и духовных качеств.

Формирование внутренней структуры психики человека через усвоение им социальных и духовных ценностей, норм и других компонентов социальной среды представляет процесс интериоризации, который выступает как фаза социализации. В процессе интериоризации происходит перевод элементов внешней среды во внутреннее Я. Результатом интериоризации являются индивидуальность личности, ее духовный мир, направленность социальной активности, порождаемая сопряжением врожденных особенностей темперамента, интеллекта, воображения и социальными условиями.

Таким образом, если в фазе адаптации происходит приспособление индивида к социальной среде, то в фазе интериоризации воздействие социальной среды, преломляясь через внутреннее Я человека, проявляется в изменении его поведения в зависимости от уровня сформированности социальных и духовных качеств. Причем поведенческие новации начинаются с нарушения равновесия в адаптации личности к особенностям социальной среды и завершается его стабилизацией, но уже на новом уровне.

2.3. ФОРМЫ И ИНТЕГРАЛЬНАЯ СХЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Человек усваивает социальные ценности под воздействием функционирования конкретно-исторических типов культур. Важнейшими составляющими культурами, обеспечивающими становление его как личности определенного типа, являются обучение и воспитание, и через эти формы происходит социализация человека как объекта. А так как он выступает одновременно и как субъект социализации, то его становление происходит и в таких формах, как самообучение и самовоспитание.

Учитывая то, что обучение и воспитание являются взаимосвязанными компонентами структуры образования, можно говорить об образовании как интегральной форме социализации личности.

Содержательно образование представляет собой точно очерченный круг систематизированных знаний, умений и навыков, являющихся основой для всестороннего развития личности, формирования у нее определенного мировоззрения, нравственно-эстетических качеств и познавательных интересов.

Содержание образования в каждом конкретном обществе определяется общей целью воспитания, уровнем развития общественных и производственных отношений, науки и культуры и конкретными образовательными задачами институтов социализации на данный исторический период. Основным предназначением образования является передача накопленных человечеством знаний и преемственность социального опыта.

Методологически важным моментом является положение о том, что социализация личности определяется овладением общественным опытом, основу которого составляют научные знания, умения и способы творческой деятельности, их мировоззренческая и морально-эстетическая направленность.

Заинтересованность общества в получении специалистов, отвечающих определенным качествам, способствует формированию институтами социализации некой имагинитивной модели личности. "В целом модель деятельности специалиста должна обладать определенными свойствами и строиться на определенных принципах, обеспечивающих достижение поставленных целей. Очевидно, что она должна быть, во-первых, адекватной реальности, то есть обеспечивать максимальное соответствие между формируемой заданностью и практической деятельностью специалиста. Во-вторых, модель должна быть динамичной. Под последним понимается ее периодическая воспроизводимость, благодаря чему может быть достигнуто непрерывное отражение происходящих в обществе изменений" [131, С.42]. Эта модель не статична, она динамична. Вот почему не только в разных обществах, но и в различное историческое время общество формировало идеал личности, который отвечал требованиям конкретного времени: "В каждой культуре созданы определенные представления о том, каким должен быть идеал человека. Древняя Греция знала такой идеал всесторонне развитого человека, с гармоничным развитием физических, умственных и моральных черт. В некоторых культурах таким идеалом является комплекс черт, создающих совершенного воина (некоторые индейские племена, Пруссия, Спарта). В китайской культуре существовал идеал скромного, пренебрежительно говорившего о себе человека, тогда как в Соединенных Штатах Америки создали идеал человека, полного предприимчивости, пионера и бизнесмена, склонного к бахвальству" [209, С.69].

Образование является основным инструментом культурной преемственности поколений, обеспечивает взаимодействие культурного наследия с развивающимся человеком и процессами его стихийной социализации. В процессе образования у личности формируется система научных понятий,

происходит соединение непосредственного бытия человека с культурой общества.

Формирование у человека навыков, умений, знаний осуществляется через обучение, понимаемое как форма социализации, сущность которой заключается в специально организованной познавательной деятельности, цель которой - ускорение темпов индивидуального психологического развития и овладение познанными закономерностями окружающего мира.

Непосредственно исследует процесс обучения теория обучения, определяющая его содержание, методы, формы организации, концентрированно формирует логику обучения в принципах обучения. По своему происхождению принципы являются теоретическим обобщением явлений природы и человеческого опыта. При объективном отражении тех или иных процессов они становятся руководящими положениями, регулирующими общественную деятельность людей. Отечественная дидактика имеет сложившуюся систему принципов, между которыми существует устойчивая связь.

Принципами обучения являются научность, систематичность, доступность, наглядность обучения, сознательность, активность и самостоятельность обучения, прочность знаний, умений и навыков, индивидуальный подход, воспитывающий характер обучения. Исходя из принципов, формируются методы обучения, под которыми следует понимать способы взаимосвязанной деятельности субъекта и объекта образовательного процесса, направленной на решение задач обучения.

Различают методы обучения по разным признакам. И.Г. Щукина, Е.Я. Голант, К.Д. Радина исходят из того, что методы различаются по источникам, из которых обучаемые черпают знания, и по степеням самостоятельности обучаемых [138, С.376].

Классификация, разработанная Ю.К. Баранским, подразделяет методы обучения на три большие группы: методы организации учебной деятельности, методы стимулирования, методы проверки и контроля.

Наиболее распространена в педагогике классификация, которая подразделяет все методы обучения на словесные, наглядные и практические. К словесным методам относятся рассказ, беседа, объяснение. К наглядным – обучение с использованием наглядных пособий, определяющих содержание мысли обучаемого. К практическим методам обучения относятся методы, связанные с процессом формирования и совершенствования умений и навыков у обучаемых, – письменные и устные упражнения, практические и лабораторные работы, некоторые виды самостоятельных работ.

Воспитание как форма социализации представляет собой сложный и противоречивый социально-исторический процесс вхождения, включения индивида в жизнь общества, в быт, общественно-производственную деятельность, творчество, духовность, становления его личностью и индивидуальностью. "...Под "воспитанием" понимается воздействие на человека всей системы общественных связей с целью усвоения им социального опыта и т.д." [7, С.241]. Субъектами воспитательного процесса при этом выступают как отдельные институты, так и все общество. Одним из основных предназначений общества при этом является выработка социальных регуляторов общественного поведения. Есть ценности, нормы, правила поведения в различных ситуациях, есть запреты, санкции на их нарушение, механизмы культуры, которые, воздействуя на разум и чувства, обеспечивают принятие большинством людей того порядка, в котором они живут.

Воспитание обеспечивает преемственность процесса социализации и осуществляется в конкретно-исторических условиях в результате определенным образом сложившихся общественных отношений и образа жизни общества. Как подчеркивал Г. Тард: "В известном смысле можно даже ут-

верждать, что так называемое "социальное давление" только содействует самоопределению и более яркому выражению каждой отдельной личности" [182, С.79-80].

Основным критерием осуществления воспитания является степень соответствия свойств и качеств личности требованиям, предъявляемым к ней обществом. "...В общественном строе, где все места намечены, каждый должен быть воспитан для своего места" [157, С.201].

Эта проблема нашла свое отражение в целой серии научных исследований как зарубежных, так и отечественных ученых, среди которых можно отметить работы Р.Г. Гуровой [53], Г.М. Андреевой [7, С.241], М.И. Бобковой [23], В.А. Богданова [26] и др. Создана и находит свое дальнейшее развитие теория воспитания.

Теория воспитания раскрывает основные закономерности и принципы социализации личности, сущность воспитательного процесса. Необходимо отметить, что в воспитательном процессе выделяют ряд компонентов, которые тесно связаны между собой: цель воспитания, содержание воспитания, формы и методы, направленные на реализацию цели и содержания воспитания, предполагаемый результат воспитательной работы. Своеобразие воспитательного процесса состоит в том, что это специально организованный и двусторонний процесс, конечным результатом которого является формирование социальных качеств личности. В нем участвуют воспитатели и воспитуемые. Причем воспитуемые в процессе воспитания являются объектом и субъектом воспитания. При этом воспитательный процесс только в том случае будет эффективным, если объект воспитания будет сам проявлять активность в воспроизводстве системы связей и во включении в социальную среду [7, С.241].

Вопрос ставится именно так, что человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установ-

ки, ориентации. Этот момент преобразования социального опыта фиксирует не просто пассивное его принятие, но и предполагает активность индивида в принятии такого преобразовательного опыта.

Как свидетельствует практика, эффективность воспитательной работы субъекта воспитания заключается не столько в том, чтобы объект воспитания усвоил определенные понятия и овладел умениями и навыками правильного общественного поведения в том или другом социальном институте, сколько в том, чтобы выработать у воспитуемого личные убеждения, чувства и привычки, соответствующие потребностям субъекта воспитания и требованиям режима.

Таким образом, сущность воспитания можно охарактеризовать как единый процесс взаимодействия воспитующей среды – общество, институты, воспитатели, осуществляющие целеустремленные, систематические воздействия на индивидов с целью формирования у них качеств, отвечающих требованиям общества и существующим его институтам, – и воспитуемых, воспринимающих на этой основе устойчивые принципы и привычки поведения и стремящихся подняться на уровень предъявляющихся к ним требований.

Следовательно, процесс воспитания как форма социализации личности представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему.

Немаловажным считается и выработка ответственности у индивида. Это особенно актуально для сегодняшнего времени, в век распространяющегося чувства утраты смысла жизни. "Так или иначе, воспитание больше чем когда-либо становится воспитанием ответственности" [194, С.39].

Процесс воспитания является длительным и непрерывным. Непрерывность воспитательного процесса, например в школе, обусловлена решением воспитательных задач как в процессе обучения, так и во внеаудиторной работе. Кроме того, на формирование растущей и развивающейся лич-

ности кроме школы оказывают воспитательное воздействие семья, общественные организации, улица.

В процессе воспитания личность вступает в систему самых разнообразных отношений, которые проявляются в поступках и действиях. Проявление отношений тесно связано с организацией деятельности человека. В деятельности происходит приобщение человека ко всем материальным и духовным ценностям общества, формируется его система взглядов, суждений и оценок, хотя процесс воспитания может происходить и под воздействием стихийных (природных) факторов, и через существующую в обществе систему знаков и символов, то есть через общение.

Результаты воспитательного процесса проявляются не сразу, так как между воспитательным воздействием субъекта воспитания и проявлением у объекта воспитания сформированных качеств может быть длительный период. Кроме того, при одинаковом содержании воспитательной работы, использовании одних и тех же форм и методов воспитания может быть получен неодинаковый результат. Это объясняется индивидуальными особенностями личности воспитуемого, его жизненным опытом, наличием знаний, сформированностью навыков и умений поведения. Воспитание, как и любой процесс, подчиняется определенным закономерностям.

Проведенные исследования показывают, что для обществ с различными политическими режимами характерна разная общественная значимость тех или иных методов и средств воздействия. Более того, характерно и различное признание ценности приемов, культивируемых различными режимами. Если в обществах с демократической организацией жизнедеятельности в официальной политике властных структур, как правило, не подчеркивается необходимость, значимость каких-либо особых методов и средств воздействия на воспитуемого, так как сама организация воспитания основана на интересе и поиске адекватных этому интересу вариантов пове-

дения в том или ином социальном институте, то для общества с авторитарным режимом характерно непереносимое подчеркивание наличия определенных средств и методов воздействия, которые должен использовать воспитатель при работе с воспитуемым.

Сказанное хорошо демонстрирует выдержка из отечественного учебника по педагогике 60-х годов (сегодня, как известно, политический режим этого времени характеризуется как автократический с ярко выраженной авторитарной формой организации власти): "В силу принципиальных особенностей наших общественных целей подготовки подрастающего поколения методы воспитания даже передовой буржуазной школы не могут быть перенесены в воспитательную работу советской школы. Их можно учитывать либо как самые общие данные о возможных воздействиях на ребенка, либо как отдельные, чисто методологические приемы" [138, С.376].

В воспитательном процессе в центре внимания находится воспитуемый – объект воспитания. При этом воспитатель – субъект воспитания – воздействует на личность с помощью специальных методов, суть которых заключается в воздействии на сознание и волю человека, направленном на достижение цели воспитания. Существует несколько подходов к классификации методов воспитания. Например, в курсе лекций по педагогике под общей редакцией Г.И. Щукиной выделяются две группы методов воспитания: 1) методы формирования у воспитуемых общественного поведения и опыта общественных отношений; 2) методы формирования сознания отдельных индивидов и групп индивидов [138, С.376]. А.Б. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко выделяют группу общих методов воспитания, к которым относят убеждение, упражнение, поощрение, принуждение, пример, критику и самокритику, соревнование [135, С.226].

На наш взгляд, более устойчивым является объединение методов воспитания в три группы.

Первая группа методов направлена на организацию деятельности личности и формирование опыта общественного поведения и включает такие методы, как требование, общественное мнение, приучение, упражнение, воспитывающая ситуация.

Вторая группа методов воспитания связана с необходимостью воздействия на сознание и волю личности и включает разъяснение, беседу, диспут, лекцию, рассказ, пример.

Третья группа методов воспитания объединяет методы стимулирования поведения и деятельности: поощрение, наказание, соревнование.

Необходимо заметить, что деление методов на три группы условно. Каждый метод обладает признаками, хотя и менее ярко выраженными, характерными для других групп.

Самовоспитание как одна из форм социализации представляет собой осознанную индивидом целеустремленную деятельность, направленную на формирование или изменение своих качеств в соответствии с собственными ценностными ориентациями, интересами, складывающимися под воздействием условий жизни и общественного воспитания.

Важным мотивом самовоспитания личности является недовольство собой в результате осознания своих недостатков, несоответствия своим идеалам. Со взрослением личности самовоспитание приобретает более зрелый и целенаправленный характер, и его эффективности способствует адекватная самооценка, ее соответствие реальным способностям и возможностям человека.

Основными методами самовоспитания являются самооценка, самообязательство и критическая оценка его выполнения.

Самообучение - это приобретение знаний на основе самостоятельных занятий, систематической, целеустремленной работы с первоисточниками, другой научной литературой и т.д.

В широком смысле самообучение понимается как самостоятельно организуемая субъектом деятельность учения, удовлетворяющая его потребности в познании и личностном росте.

В процессе самообучения, человек прежде всего удовлетворяет свои духовные, эстетические и другие социальные потребности, обогащает свои знания и таким образом формирует в себе социальные качества, позволяющие ему адаптироваться в обществе.

Слабыми сторонами самообучения являются отсутствие руководства, обратной связи, несистематичность. Однако нередко они компенсируются сильными сторонами:

1) преодолевается то, что Д. Дьюи называл вытекающей из организации школы непродуктивной тратой сил;

2) решаются (или не приобретают печальной остроты) проблемы индивидуального подхода, мотивации и сознательности учения. Самообучение требует от субъекта видения жизненного смысла в учении, сознательной постановки целей, способностей к самостоятельному мышлению, самоорганизации и самоконтролю, что делает его для многих невозможным.

Начинающееся с юношеского возраста самообучение может быть очень результативным. Еще Дж. Локк видел цель воспитания не в том, чтобы сделать юношу ученым, а в том, чтобы так развить и направить его ум, чтобы сделать его способным к восприятию любого знания, когда он сам пожелает приобрести его.

Перечисленные выше формы социализации – воспитание, обучение, самовоспитание, самообучение – являются управляемыми формами социализации личности. Вместе с тем, и этот момент обозначает Смелзер, человеку свойственны некоторые генетически обусловленные рефлексы. Есть предположения, что генетические факторы оказывают более значительное влияние на человеческое поведение, чем считалось до сих пор. С этой точки зрения, многие типы поведения от агрессии до альтруизма могут быть

обусловлены генетически. Рядом ученых-социологов выдвигается положение о том, что существует так называемая человеческая натура, представляющая совокупность предрасположений или тенденций, определяющих поведение данного человека. Все это позволяет предположить, что одной из форм социализации личности является генетическая. "Существование врожденных механизмов, влияющих на поведение, – результат тысяч, даже миллионов лет эволюции. В ходе смены сотен поколений происходило естественное увеличение числа носителей генов, способствующих выживанию человеческого рода. В результате этого процесса поведение современного человека включает генетически обусловленные действия, целесообразность которых доказана прошлым опытом" [167, С.99].

Немаловажное влияние на социализацию человека оказывают и стихийные факторы, природные, социальные катаклизмы и др., что предполагает существование и соответствующей формы социализации личности – стихийной.

Результаты всех форм социализации личности проверяются жизнью и той ролью, которую играет она в обществе.

На процесс социализации личности важное влияние оказывают демографические, групповые, классовые, территориально-этнические, культурные и иерархические различия. Исследованием, проведенным М. Коном, было выявлено, что представители средних слоев общества более гибко относятся к власти и авторитету [244]. Им присуще осмысление фактов, у них сформирована ответственность за свои поступки, ярко выражена способность к сопереживанию. Рабочим же семьям присуща более четкая регламентация поведения. Исследования Элдера показали, что дети из бедных и неблагополучных семей стремились быстрее стать независимыми и заработать себе на жизнь, чем дети из зажиточных семей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для рабочего слоя наиболее характерен процесс

социализации, основанный на принципе подчинения, а для среднего - на принципе интереса [228].

М. Кон отметил, что помимо классовых различий на социализацию оказывают влияние религия и раса. Причем представители католической религии больше склонны к конформизму, чем представители протестантской, представители негроидной расы - чем белые [244].

Различные культуры формируют и своеобразные подходы к социализации личности. Так, в США уже с детства ребенка приучают к строгой дисциплине и регламентации поведения, в Японии же воспитание ребенка происходит более демократично. В экономически неразвитых обществах в основном наблюдается традиционно-регламентированный процесс социализации личности. И чем выше экономический уровень развития общества, тем больше процесс социализации принимает демократический характер [167].

Формирование социальных качеств человека, развертывание его жизненных сил как биопсихосоциального существа в обществе реализуется в виде его производственно-экономических, общественно-политических, духовно-культурных и социально-бытовых сил как способность воспроизводить и совершенствовать свою хозяйственно-экономическую, социально-политическую, духовно-культурную жизнь. Данный процесс происходит в рамках различных социальных институтов, представляющих собой исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей.

С учетом вышеизложенного материала, базируясь на основных положениях универсальной парадигмы и деятельностного подхода, социализацию личности можно определить как деятельностное (само)отождествление человека с социальной средой в единстве их природных, социальных, духовных связей и элементов, представляющее собой логический процесс развертывания в нем двух элементов – сознания и бес-

сознательного; трех уровней – тела физического, тела астрального (душа, сфера эмоций) и тела ментального (дух, сфера мышления); пять стадий – ранней социализации, общего обучения, профессионального обучения, социальной зрелости, завершения жизненного цикла; семь слоев (само)отождествления: социально-профессионального, семейно-кланового, национально-территориального, религиозно-идеологического, эволюционно-видового, полового, духовного. На рисунке 8 представлена схема социализации личности, в основу которой заложен принцип минимального универсума, являющегося своего рода матрицей осуществления процесса развития любой системы.

Для наглядности сконструируем интегральную схему социализации личности, которая включает в себя составляющие элементы данного сложного социального явления: личность, социальную среду, различия, типы взаимодействий, фазы, механизмы, формы и модели социализации (рис. 9)

Значение интегральной схемы социализации личности заключается в том, что она позволяет наглядно увидеть составляющие сложного процесса социализации, дать целостное представление об этом социальном явлении и послужить основой для дальнейшего исследования данного процесса и создания моделей социализации личности применительно к конкретным социальным институтам и режимам.

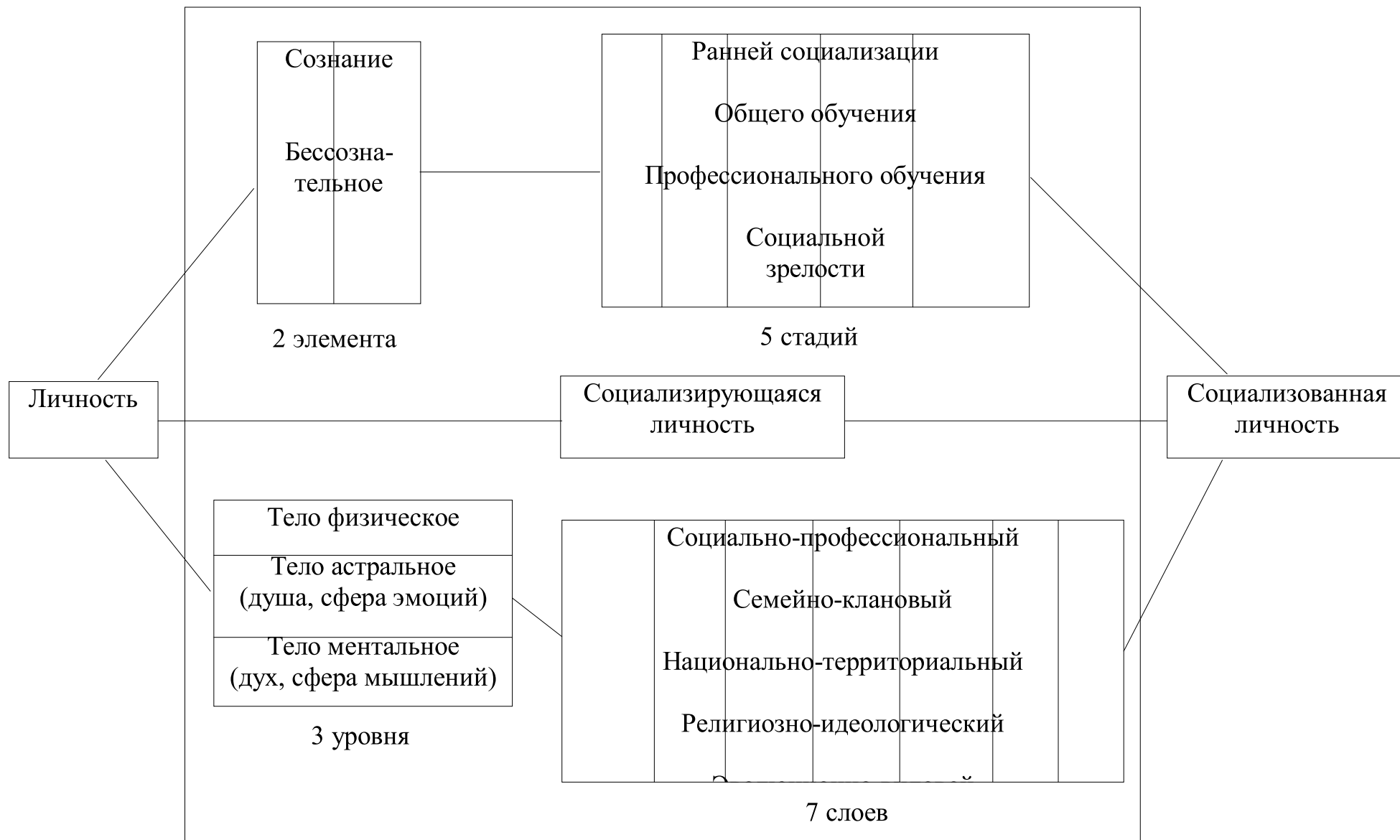

Рис. 8. Социализация личности на основе принципа минимального универсума

Рис. 9. Интегральная схема социализации личности

2.4. ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В АВТОРИТАРНЫХ ИНСТИТУТАХ

Выбор эмпирических методов анализа социализации определился одной из задач исследования – необходимостью оценить социальные качества личности, а также ее адаптационные возможности в период профессионального самоопределения и обучения.

Анализ литературы, общение с коллегами и опыт практической работы автора послужили основаниями для выделения группы наиболее удобных, практичных и информативных с точки зрения социализации методик. Среди них:

- авторские методики для определения профессиональных ориентаций и уровня социальных качеств абитуриентов, поступающих в образовательные учреждения МВД России;
- методики исследования особенностей мышления "МИОМ" и нервно-психической неустойчивости "Прогноз";
- тесты для определения авторитарных тенденций в сознании молодежи в период профессионального обучения;
- методики для изучения мотивационно-ценностной сферы личности (тест "Мотивационный профиль личности" (автор Мильман), "Неоконченное предложение" (автор М.О. Калашников));
- многоуровневый личностный опросник "МЛО – Адаптивность" (авторы А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин);
- тест "Уровень субъективного контроля" (авторы Е.Ф. Батин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд).

Исследование процесса социализации молодежи, обучающихся в вузах МВД России, проведено соотносительно с его фазами интериоризации и

адаптации. То есть, сначала исследовались социальные качества молодежи, а затем особенности ее адаптации.

Для изучения сформированности профессиональных ориентаций молодежи, выбравшей профессию сотрудника ОВД, была разработана специальная анкета, состоящая из шести разделов, которые включают в себя ряд вопросов, позволяющих оценить определенные качества личности. В результате анализа профессиональных качеств сотрудника ОВД было получено шесть параметров, достаточно точно описывающих уровень сформированности профессиональных ориентаций:

- первый параметр – "Установка на милицейскую профессию" – включает в себя 7 характеристик;
- второй параметр – "Представление о выбранной профессии и собственных возможностях" – 10 характеристик;
- третий параметр – "Мотивы выбора профессии" – 4 характеристики;
- четвертый параметр – "Ориентация на службу в ОВД" – 5 характеристик;
- пятый параметр – "Соответствие личных качеств нормам морали" – 3 характеристики;
- шестой параметр – "Смысложизненная ориентация" – 5 характеристик.

Установка на милицейскую профессию определялась как зрелость или незрелость профессионального выбора у кандидата. Представления о выбранной профессии классифицировались как верные или неверные. Мотивы выбора профессии представлялись общественно значимыми или незначимыми. Ориентация на службу в ОВД определялась как устойчивая или неустойчивая. Личные качества как соответствующие нормам морали или не соответствующие. Смысложизненная ориентация кандидата определялась как соци-

ально-творческая, демократическая, теологическая, нигилистическая и потребительская.

Анкета и ключи расшифровки ответов приведены в Приложении.

Изучение наиболее важных социальных качеств сотрудников органов внутренних дел, характеризующих уровень общественной сознательности, духовной и эмоциональной зрелости, социального интеллекта, проводилось с помощью авторской методики. Разработанный тест включает в себя 80 вопросов, сгруппированных в четыре раздела и позволяющих выявить уровни сформированности у личности таких качеств, как сознательность, духовную и эмоциональную зрелость и социальный интеллект.

Сознательность личности определялась как моральный облик сотрудника ОВД, его стремление поддерживать правопорядок в обществе при помощи 40 вопросов-характеристик. Духовная зрелость рассматривалась в системе мотивов личности с позиций потребности, то есть любые желания личности должны быть вполне мотивированны и обоснованны, что определяет вполне зрелую ответственность за свои поступки, и определялась при помощи 20 вопросов-характеристик.

Эмоциональная зрелость определялась как показатель адекватного реагирования на ситуации, несущие различную эмоциональную гамму при помощи 20 вопросов-характеристик.

Важное значение в оценке социальных качеств имеет измерение способностей к прогнозу поведения, анализу межличностных отношений, распознаванию смысла вербальной и невербальной экспрессии, то есть уровня социального интеллекта, который характеризует интегральную способность личности, определяющую успешность общения и социальной адаптации. В исследовании уровень социального интеллекта определялся при помощи 40 вопросов-характеристик.

Тест и методика определения уровней социальных качеств приведены в Приложении.

Авторитарные тенденции в сознании молодежи в период профессионального обучения изучались с помощью разработанной специальной анкеты, позволяющей зафиксировать социально-политические виды ценностных ориентаций и детерминирующие их социальные факторы. Для анализа социально-политических ориентаций курсантов был использован ряд показателей, характеризующих представления о путях выхода страны из кризиса:

- либерально-демократический: "необходимо быстрее ввести рыночную экономику и частную собственность на средства производства, активно привлекать иностранный капитал. Следует строго соблюдать права человека. Политическая власть должна принадлежать демократическим партиям";

- тоталитарный: "необходимо обновить КПСС, вернуть ей руководящую роль и строго следовать по пути социалистического выбора, сделанного народом в 1917 г., не допуская социального неравенства и эксплуатации";

- фундаменталистский: "Россия должна следовать своим особым путем, в соответствии с национальными традициями, отвергая и капитализм, и социализм, возрождая духовность и могущество, освобождаясь от зарубежного влияния";

- авторитарный: "форма собственности и экономическое устройство особого значения не имеют, главное - сильная власть, способная навести в стране порядок и дисциплину, накормить людей".

Респондентам было предложено выразить степень согласия с каждым из приведенных выше суждений.

Для уточнения уровня мотивационной зрелости респондентов использовалась адаптированная методика "Неоконченные предложения" М.О. Калашникова [74]. Для анализа использовались некоторые категории мотивации: мотивация, направленная на активную реализацию общественно

значимых идеалов; мотивация, направленная на получение знаний; мотивация, направленная на самосовершенствование, саморазвитие; мотивация, направленная на социальное взаимодействие, общение; мотивация, направленная на удовлетворение потребительских запросов, улучшение материального уровня. Согласно этой методике, если в большинстве предложений окончания отсутствуют или заменены фразами "не знаю", "не задумывался" и т.п., то это свидетельствует либо о чрезмерной закрытости, либо о недостаточной сформированности соответствующих качеств, либо о неумении респондента письменно формулировать свои мысли. Последнее, наряду с наличием грамматических ошибок, расценивалось как показатель его недостаточного интеллектуального развития. Методика позволила получить представление о мотивации профессионального выбора.

Изучение и углубленный анализ мотивационной сферы и ценностных ориентаций в процессе обучения в вузе позволили выявить динамику процесса формирования социальных качеств молодежи и разработать механизмы их формирования и изменения. Общая направленность мотивов жизнедеятельности и ценностных ориентаций молодежи была изучена с помощью методики "Мотивационный профиль личности" [3; 15; 16], в основе которой лежит производственно-потребительская интерпретация характера и места различных классов потребностей и мотивов в структуре человеческой деятельности. Она берет свое начало в учении об иерархии потребностей Абрахама Маслоу [134]. В его иерархической модели классификации потребностей группы потребностей упорядочены в ценностную иерархию соответственно их роли в развитии личности.

А. Маслоу рассматривал потребности как относительно независимые от актуальной ситуации. Именно потребности, расположенные непосредственно над уровнем удовлетворенных, организуют деятельность. Человек последовательно делает основной сферой своей жизненной активности сферу жизне-

обеспечения: безопасность и комфорт - приобщение к социуму - самоутверждение в социуме - самоактуализацию. Главный закон иерархии потребностей заключается в том, что высшие потребности возникают только в том случае, если достаточно насыщены низшие, причем это "насыщение" должно носить достаточно длительный и интенсивный характер. Мотивационный профиль личности составляется на основе суммарных диагностических оценок, относящихся к семи собственно мотивационным шкалам:

П - поддержание жизнеобеспечения;

К - комфорт;

С - социальный статус;

О - общение;

Д - общая активность;

Др - творческая активность;

Од - общественная полезность.

Каждая из этих шкал представляется в четырех подшкалах:

"Ж" - общежитейская, то есть относящаяся ко всей сфере жизнедеятельности;

"р" - рабочая, относящаяся к сугубо рабочей (служебной) сфере;

"И" - "идеальное" состояние мотива, то есть уровень желаний, побуждения, стремления;

"Р" - "реальное" состояние мотива: насколько испытуемый расценивает данный мотив реализованным в настоящее время и сколько им для достижения этого удовлетворения затрачивается усилий.

Последовательность расположения шкал мотивационного профиля каждого обследуемого сотрудника на координатной оси имеет не случайный характер, а воплощает в своей основе интерпретацию иерархии мотивов А. Маслоу. Преобладание мотивов жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса (П, К, С), соответствующих низшим уровням иерархии, определялось

как тенденция поддержания жизнедеятельности и нормального социального существования личности сотрудника, то есть как потребительская тенденция. Вторая группа мотивов общей активности, творческой активности, социальной полезности (Д, Др, Од) составляет в своей основе ряд самоактуализации и определяется как личностно развивающаяся или производительная тенденция. Как самостоятельный мотивационный фактор, не зависимый от основных мотивационных групп, и который может служить как целям потребительского общения, так и целям развития и интеграции личности, рассматривается направленность на общение (О).

В основе изучения результатов и первичной интерпретации данных тестирования была положена мотивационная типология, строящаяся в соответствии с характером профильного рисунка. В результате анализа выделились 5 основных типов мотивационного профиля личности сотрудника [4]:

1. Креативный (5 баллов и более), характеризующий заметное превышение общего уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания:

$$(Д+Др+Од) - (П+К+С) > 5 \text{ баллов.}$$

2. Экспрессивный (4 балла), отражающий стремление к самоутверждению путем выборочной дифференциации поддерживающих и развивающих мотивационных факторов (сочетание экстремумов К и Др).

3. Импульсивный (3 балла), выражающий строгую дифференциацию и возможные противоречия между мотивационными факторами (резкие перепады профильной линии с тремя выраженными пиками).

4. Монотонный (2 балла), показывающий недостаточную дифференцированность иерархии мотивов, ее бедность и невыраженный характер.

5. Блокирующий (1 балл), характеризующий превышение общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами. Он противоположен креативному типу:

$$(Д+Др+Од) < (П+К+С+).$$

Исследование особенностей профессиональной адаптации личного состава к службе в органах внутренних дел проводилось с помощью методов опроса, экстерных оценок, а также методов параметрической и непараметрической статистики.

На первом этапе изучалось мнение экспертов о выпускниках учебного заведения.

В качестве экспертов были определены специалисты, занимающие руководящие должности в органах внутренних дел г. Красноярск. Исследованием были охвачены 150 выпускников Красноярской высшей школы МВД России (1994-1996 гг.), получившие среднее специальное образование и направленные для прохождения службы в РОВД г. Красноярск.

Степень согласованности экспертов определялась с помощью коэффициента согласованности (конкордации) (W), который рассчитывался по следующей формуле:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)}; \quad S = \sum P^2 - \frac{(\sum P)^2}{n}, \text{ где}$$

W - коэффициент согласованности экспертов;

S - разность между суммой квадратов рангов по каждому признаку и средним квадратом суммы рангов по каждому признаку;

P - ранги;

m - число экспертов;

n - число сравниваемых признаков.

Исследование процессов адаптации молодых сотрудников ОВД - выпускников школы - проводилось на основе анализа комфортно-дискомфортного состояния в связи с профессиональной деятельностью и с учетом их отношения к своей службе и профессии, видения перспектив служебного роста и удовлетворения потребностей, а также факторов, осложняющих служебную

деятельность. На наш взгляд, адаптированность есть составная часть профессионального развития, которое неотделимо от личностного - в основе того и другого лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, приводящий к высшей форме жизнедеятельности - творческой самореализации. При этом объектом профессионального развития и формой реализации творческого потенциала человека в профессиональном труде являются интегральные характеристики его личности: направленность, компетентность, эмоциональная и поведенческая гибкость. Поэтому в исследовании в качестве таких интегральных характеристик выпускников были выделены качества сотрудника как специалиста, представленные 12 индикаторами; организационные качества сотрудника, - 3 индикаторами; личные качества сотрудника, на которых базируется его служебная деятельность, - 11 индикаторами. При разработке перечня индикаторов, отражающих интегральные характеристики сотрудников, были учтены требования, предъявляемые к сотруднику, изложенные в "Положении о федеральной государственной службе", "Положении о службе в органах внутренних дел РФ", "Присяге сотрудника органов внутренних дел", законах "О милиции", "Об основах государственной службы РФ", "Кодексе чести рядового и начальствующего составов органов внутренних дел" и других документах. Каждая интегральная характеристика представляет собой определенное сочетание или комбинацию значимых личностных качеств, существенных для успешной деятельности сотрудника ОВД, которые в исследовании оценивали непосредственные начальники по месту нынешней службы выпускников вуза по пятибалльной шкале: от "качество не развито" до "качество развито отлично". Кроме того, они же определяли степень соответствия выпускников занимаемой ими должности, их возможности выполнять работу с большим объемом.

Для изучения адаптационных способностей курсантов и слушателей также использовался и многоуровневый личностный опросник "МЛЮ-Адаптивность", разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Тест позволяет определить адаптационный потенциал личности и его компоненты и выработать рекомендации по профессиональному предназначению [147].

В данной методике личностный адаптационный потенциал включает в себя такие индикаторы, как поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность. Для оценки степени объективности ответов использовалась шкала достоверности. В случае, если общее количество баллов превышало 10, то полученные результаты считались необъективными вследствие стремления обследуемого соответствовать социально желаемому личностному типу и исключались из обрабатываемого массива данных.

Составляющие личностного адаптационного потенциала в исследовании рассматривались следующим образом.

Поведенческая регуляция – как способность человека регулировать свое взаимодействие с окружающими в процессе деятельности. В качестве основных элементов поведенческой регуляции были определены самооценка, уровень нервно-психической устойчивости, наличие социального одобрения со стороны окружающих людей. Низкие значения по этой шкале свидетельствовали о нервно-психической неустойчивости, высокой ситуативной тревожности, неуверенности в своих силах.

Коммуникативный потенциал – как отражение способности человека строить отношения с другими людьми, достигать контакта и взаимопонимания с окружающими. Он определялся наличием опыта и потребности общения, а также уровнем конфликтности респондентов. Низкие значения по этой шкале указывали на нарушения адаптации из-за проблем в сфере межличностного общения.

Моральная нормативность – как показатель способности человека соблюдать моральные нормы поведения, адекватно воспринимать предлагаемую для него определенную социальную роль. В данном тесте вопросы, характеризующие уровень моральной нормативности, отражали два основных компонента процесса социализации: восприятие морально-нравственных норм поведения и отношение к требованиям непосредственного социального окружения. Низкие значения по этой шкале указывали на возможные проблемы в плане восприятия требований, предъявляемых спецификой служебной деятельности.

В целом поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и моральная нормативность определяли личностный адаптационный потенциал обучаемой молодежи. Все респонденты были распределены по трем группам развития адаптационного потенциала: хорошие адаптационные возможности, удовлетворительные и неудовлетворительные.

Многоуровневый личностный опросник "МЛО – Адаптивность" содержит 165 вопросов и состоит из 4 шкал:

- "достоверность" (Д);
- "поведенческая регуляция" (ПР);
- "коммуникативный потенциал" (КП);
- "моральная нормативность" (МН) [17].

В соответствии с целью и задачами исследования были изучены особенности адаптации слушателей 1 и 4 курсов (соответственно 111 и 162 чел.).

Для исследования общественного мнения и получения эмпирических данных, характеризующих отношение населения к ОВД в Красноярском регионе в 1997-99 гг., было проведено двухэтапное панельное исследование. На первом этапе использовался метод экспертных оценок, где в роли экспертов выступали специалисты, занимающие руководящие должности в районах и городах Красноярского региона. На втором этапе с помощью анкетирования

было изучено мнение об ОВД жителей края и сотрудников ОВД. Причем ежегодно в исследовании принимало участие 300 жителей края и 300 сотрудников ОВД. Специально разработанная анкета состояла из ряда вопросов, позволяющих определить степень доверия граждан государственным и общественным социальным институтам, общий социально-психологический настрой, а также степень удовлетворения сотрудников ОВД социальными и материально-бытовыми условиями.

При изучении процесса социализации молодежи в период профессионального обучения в вузах МВД России применялся выборочный метод исследования, который основан на том, что качественные характеристики и признаки социальных объектов взаимосвязаны и взаимообусловлены, а также на том, что сделанные выводы в целом на основании изучения его части, при условии, что по своей структуре часть является микромоделью целого, являются правомерными [45, С.56-57].

Генеральную совокупность в исследовании представляют курсанты и слушатели учебных заведений МВД России. В настоящее время в данных вузах МВД обучается около 50 тыс. человек. Для определения выборочной совокупности за основу взят метод гнездовой выборки. Он предполагает отбор в качестве единиц исследования не отдельных респондентов, а группу или коллектив с последующим сплошным опросом в отобранных группах [45, С.62]. Данный метод удовлетворяет цели нашего исследования и позволяет провести изучение процесса социализации обучаемых в одном взятом за базу вузе. На наш взгляд, такая выборка будет репрезентативна, так как состав вузов практически одинаков: обучение проводится по единым типовым планам, у всех обучаемых базовое среднее образование, подавляющее большинство из них – юноши (90%), условия учебы и жизнедеятельности обучаемых практически ничем не отличаются друг от друга.

При определении достаточности объема выборной совокупности отметим тот факт, что у нас отсутствует информация о признаках элементов генеральной совокупности. Поэтому возможность определения объема выборочной совокупности при помощи формул затруднена. Многолетний опыт социологов-практиков показывает, что при массовых опросах, если величина генеральной совокупности составляет около 50 тыс. человек, достаточный объем выборочной совокупности 398 человек [67, С.172]. Кроме того, возможно рассчитать максимальный объем выборки по формуле:

$$n = \frac{P \times q \times t^2}{\Delta^2}, \text{ где}$$

n – максимальный объем выборки;

P – показатель распространения явления;

q – альтернативный показатель ($100 - P$),

(для максимальной выборки $P=q= 50\%$);

t – критерий достоверности (при $p = 95,0\%$, $t = 2$);

Δ – доверительный интервал (предельная ошибка) = $5,0\%$.

Максимальный объем выборки составляет 400 человек.

В качестве модели нашего исследования выбран Сибирский юридический институт МВД России. В работе использованы данные, полученные в ходе изучения процесса социализации в других вузах МВД России.

Таким образом, эмпирической базой работы являются исследования, проведенные автором с 1992 по 1999 гг. среди следующих групп респондентов:

1) курсанты и слушатели Красноярской специальной средней школы милиции и Иркутского филиала: в 1992 г. – 581 человек;

2) абитуриенты, поступающие в Сибирский юридический институт МВД России (Красноярскую высшую школу МВД России до 1999 г.), - начиная с 1994 г. 3108 чел, в том числе:

1994 г. – 583 чел.;
 1995 г. – 668 чел.;
 1996 г. – 644 чел.;
 1997 г. – 631 чел.;
 1998 г. – 582 чел.;

3) курсанты и слушатели Красноярской высшей школы МВД России-
 начиная с 1995 г. 1471 чел., в том числе:

1995 г. – 161 чел.;
 1996 г. – 210 чел.;
 1997 г. – 300 чел.;
 1998 г. – 453 чел.;
 1999 г. – 347 чел.

4) выпускники КрВШ МВД России – 1995 г. – 150 чел.; и СибЮИ
 МВД России – 1999 г. – 183 чел.;

5) жители Красноярского региона – начиная с 1997 г. – 900 чел., в том
 числе:

1997 г. – 300 чел.
 1998 г. – 300 чел.   1999 г. – 300 чел.

6) сотрудники органов внутренних дел Красноярского региона - начи-
 ная с 1997 г. 900 чел., в том числе:

1998 г. – 300 чел.
 1997 г. – 300 чел.   1999 г. – 300 чел.

7) руководители учреждений Красноярского региона и руководители
 ОВД, выступившие в роли экспертов, – соответственно 29 и 11 человек;

8) 187 – служебных отзывов на выпускников института;

9) курсанты и слушатели вузов МВД России - данные брались из анали-
 тических отчетов учебных заведений в Главном управлении кадров и кадро-
 вой политики МВД России с 1993 г.

Материалы исследования обрабатывались с помощью системы "SPSS" с применением корреляционного и факторного анализов, других компьютерных программ обработки данных. Кроме того, использовалась автоматизированная система "Психодиагностика", представляющая собой комплекс компьютеризированных психологических методик, разработанная Б.Г. Бовиным и Е.В. Беспаловой.

3. АВТОРИТАРНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК СРЕДСТВО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ АВТОРИТАРНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ

3.1. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК СРЕДСТВО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Институциональный аспект функционирования личности является фундаментальной областью исследования социологии.

В период становления социологии как науки О. Конт, исходя из философии позитивного метода, сформулировал методологический принцип институционального подхода к изучению социальных явлений.

"Для новой философии порядок всегда составляет условия прогресса, и наоборот, прогресс является необходимой целью порядка" [91]. Речь идет о процессе упорядочения, устойчивой регламентации социальных связей и различных организационных форм социального регулирования поведения человека, которые в дальнейшем получили название институционализации.

Институциональный подход к исследованию общественных явлений получил дальнейшее развитие в трудах Г. Спенсера, который впервые в социологической науке ввел понятие "социальный институт". По его мнению, задача выживания общественного организма в условиях его эволюции и усложнения структур порождает необходимость формирования особого рода регулятивного института.

"В государстве, как и живом теле, неизбежно возникает регулирующая система. При формировании более прочного сообщества появляются высшие центры регулирования и подчиненные центры" [255, Р.46].

Спенсер считал, что любой социальный институт складывается как выполняющая определенные функции устойчивая структура социальных действий. А социальный организм он представлял состоящим из трех систем: регулятивной, производящей средства для жизни, и распределительной. Исходя

из функций, которые выполняют системы, он выделил несколько видов социальных институтов, таких, как институты родства, экономические (распределительные), регулирующие.

Э. Дюркгейм придерживался идеи о позитивности общественных институтов, которые выступают "важнейшими средствами самореализации человека" [226].

К. Маркс понимал институты как исторически сложившиеся, обусловленные социальными, прежде всего производственными, отношениями формы организации и регулирования социальной деятельности.

М. Вебер считал, что социальные институты должны "изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой последние реально ориентируются на них в своих действиях" [73, С.180].

Представитель психологического эволюционизма Л. Уорд рассматривал социальные институты как продукт скорее психических, чем каких-либо других сил [257, Р.123].

В школе структурно-функционального анализа понятию "социальный институт" принадлежит одна из ведущих ролей. Т. Парсонс строит концептуальную модель общества, понимая его как систему социальных отношений и социальных институтов, причем последние трактуются как особым образом организованные "узлы", "связки" социальных отношений. В общей теории действия социальные институты выступают и в качестве особых ценностно-нормативных комплексов, регулирующих поведение индивидов, и в качестве устойчивых конфигураций, образующих статусно-ролевую структуру общества. Институциональной структуре социума придается важнейшая роль, поскольку именно она призвана обеспечить социальный порядок в обществе, его стабильность и интеграцию [251, Р.231-232]. Следует подчеркнуть, что нормативно-ролевое представление о социальных институтах, существующее

в структурно-функциональном анализе, является наиболее распространенным не только в западной, но и в отечественной социологической литературе.

В институционализме (институциональной социологии) социальное поведение людей изучается в тесной связи с существующей системой социальных нормативных актов и институтов, необходимость возникновения которых приравнена к естественно-исторической закономерности. К представителям этого направления можно отнести С. Липсета, Дж. Дандберга, П. Блау, Ч. Миллса и др. Социальные институты, с точки зрения институциональной социологии, предполагают "сознательно регулируемую и организованную форму деятельности массы людей, воспроизведение повторяющихся и наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, традиций, передаваемых из поколения в поколение". Каждый социальный институт, входящий в определенную социальную структуру, организуется для выполнения тех или иных общественно значимых целей и функций [133, С.118].

Структурно-функционалистические и институционалистические трактовки понятия "социальный институт" не исчерпывают представленных в современной социологии подходов к его определению. Имеют место и концепции, опирающиеся на методологические основания феноменологического или бихевиористического плана. Так, например, У. Гамильтон пишет: "Институты - это словесный символ для лучшего описания группы общественных обычаев. Они означают постоянный способ мышления или действия, который стал привычкой для группы или обычаем для народа. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспособляем нашу жизнь, представляет собой сплетение и непрерывную ткань социальных институтов" [238, Р.84].

Психологическую традицию в русле бихевиоризма продолжил Дж. Хоманс. Он дает такое определение социальных институтов: "Социальные институты - это относительно устойчивые модели социального поведения, на поддержание которых направлены действия многих людей" [241,

Р.6]. По существу, Дж. Хоманс строит свою социологическую интерпретацию понятия "институт", опираясь на психологический фундамент.

Таким образом, значительное количество определений понятия "социальный институт" говорит о неоднозначном понимании данного социального явления.

В последнее время предпринимаются попытки дать однозначное понятие "социального института". Л. Седов, например, определяет социальный институт как "устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему" [170, С.117]. Н. Коржевская пишет: "Социальный институт представляет собой общность людей, выполняющих определенные роли на основе их объективного положения (статуса) и организованных посредством социальных норм и целей" [93, С.11]. Я. Щепаньский дает такое интегральное определение: "Социальные институты являются системами учреждений, в которых определенные люди, избранные членами групп, получают полномочия для выполнения общественных и безличных функций ради удовлетворения существенных индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения других членов групп" [209, С.96-97].

Есть и другие попытки дать однозначную дефиницию, исходя, например, из норм и ценностей, ролей и статусов, обычаев и традиций и т.д. С нашей точки зрения, такие подходы не являются плодотворными, поскольку сужают понимание такого комплексного явления, каким выступает социальный институт, фиксируя внимание только на одной, представляющейся тому или иному автору важнейшей его стороне.

Более содержательными автор считает концепции, опирающиеся на комплексную характеристику социального института и содержащие указания на различные аспекты его многосторонней сущности. Современные концеп-

ции такого рода, развиваемые в рамках избранной парадигмы, содержатся в работах Н. Смелзера, Г. Осипова, М. Комарова и др.

Под социальным институтом эти ученые понимают комплекс, охватывающий, с одной стороны, совокупность нормативно-ценностно обусловленных ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных социальных потребностей, и с другой - социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в форме интеракции для удовлетворения этой потребности [167, С.79-81; 86, С.194].

Д.П. Гавром было сформировано интегральное понятие "социальные институты" – "это специфические образования, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной ориентации общества, некоторые исторически обусловленные формы организации и регулирования общественной жизни" [37, С.129]. Институты возникают в ходе развития человеческого общества, дифференциации видов деятельности, разделения труда, формирования специфических видов общественных отношений. Их возникновение обусловлено объективными потребностями социума в регулировании общественно значимых сфер деятельности и социальных отношений. В зарождающемся институте, по существу, опредмечивается определенный вид общественных отношений.

При анализе различных подходов к формированию концепции социального института необходимо подчеркнуть несколько моментов институционализации:

- возникновение определенных общественных потребностей, а также условий для их удовлетворения является первым необходимым методом институционализации;
- социальный институт образуется на основе социальных связей, взаимодействия и отношений конкретных лиц, индивидов, социальных групп и иных общностей как интернализация индивидами всех социокультурных

элементов и формирование на их основе системы потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий;

- социальный институт организационно оформляется как совокупность лиц, учреждений, обладающих определенными материальными средствами и выполняющими определенную социальную функцию.

Среди наиболее общих признаков социального института можно выделить:

- устойчивый характер отношений определенной части людей, вступивших в совместный процесс деятельности;
- наличие четко определенной цели деятельности;
- определенный набор социальных статусов и ролей, характерных для данного института;
- определенную организационную структуру построения;
- наличие социально значимых функций института, обеспечивающих его интеграцию в социальную систему.

Несмотря на разнообразие задач, решаемых в рамках социального института, всегда выделяется основная, наиболее характерная для него. Представители институциональной школы С. Липсет, Д. Ландберг выделили четыре основные функции социальных институтов – воспроизводство членов общества, социализацию личности, производство и распределение, управление и контроль.

В более конкретных случаях социальные институты дифференцируются по функциональным качествам:

- экономическим;
- политическим;
- социокультурным и воспитательным;
- нормативно-ориентирующим;
- нормативно-санкционирующим;

- церемониально-символическим и ситуационно-конвенциональным.

В социологии существуют и другие критерии классификации социальных институтов.

Сложный характер развития общества определяется его весьма сложной структурой, действием в нем многих неоднородных факторов. Исходя из необходимости удовлетворения различных потребностей, в обществе осуществляются различные по своему характеру и содержанию виды общественной деятельности: экономическая, социальная, политическая и духовная. Все другие виды деятельности можно отнести к какой-либо из вышеперечисленных. Каждый вид деятельности имеет как бы свое социальное пространство и очерчивается соответствующим видом общественных отношений, в рамках которых происходит та или иная общественная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей человека: экономических, социальных, политических и духовных.

Взяв за основу классификации социальных институтов критерий основных видов общественной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека, можно выделить и четыре основных вида социальных институтов: экономические, политические, собственно социальные и духовные.

В качестве следующего критерия при классификации институтов выступает степень их формализованности. На основании данного критерия социальные институты можно разделить на формальные и неформальные. Деятельность первых основана на нормативно закреплённых предписаниях, правилах, инструкциях. Деятельность других регулируется традициями, обычаями, социальными нормами.

В рамках системного подхода к классификации социальных институтов необходимо ввести еще один критерий - организацию управления и контроля в со-

циальном институте. Методологическим принципом данного критерия является формирование обществом определенного типа политического режима и соответствующих ему типов социальных институтов. Так, Л.Я. Гозман и А.М. Эткинд выделяют четыре типа классических политических режимов: тоталитарный, авторитарный, либеральный, демократический [43, С.378-394]. В соответствии с этим формируются и четыре типа социальных институтов - тоталитарные, авторитарные, либеральные и демократические. Сущность функционирования данных институтов можно определить, рассматривая их с точки зрения того, как они определяют взгляды человека на власть, характер его поведения по отношению к ней. Тоталитаризм, авторитаризм, либерализм, демократизм понимаются как некие факторы регуляции действий человека. Разработанные к настоящему времени общетеоретические подходы к анализу механизмов регуляции социального поведения человека позволяют определить понятия "тоталитаризм", "авторитаризм", "либерализм", "демократизм" и раскрыть их содержание.

3.2. СУЩНОСТЬ АВТОРИТАРНЫХ ИНСТИТУТОВ И ОСОБЕННОСТИ АВТОРИТАРНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Исследование сущности авторитаризма, его генезиса и способов функционирования требует системного подхода и предполагает совмещение социологического, философского, исторического и психологического анализов.

Понятие "авторитаризм" хотя и является однокоренным с понятием "авторитет", но противоположно ему по смыслу. "Возникновение авторитарных отношений возможно там и тогда, где и когда возникает состояние отчуждения в сфере социального управления и политических отношений" [92, С.125].

Исторически "авторитет" возникает как неформальное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах жизни. Подобное влияние

основывается на большом практическом опыте, знаниях субъекта авторитета. В системе управления авторитет личности или группы лиц призван способствовать сохранению единства коллектива, его эффективному функционированию и воплощается в направленном практическом опыте, социальном поведении и сознании каждого индивида, но без насилия и принуждения.

Гносеологические основания существования авторитета связаны с ограниченными возможностями индивидуального освоения мира человеком. Личность далеко не всегда способна рационально оценить встающие перед ней проблемы, в которых воплощено все многообразие природной и социальной реальности, и поэтому некоторые утверждения субъекта авторитета принимает на веру, которая представляется как "отношение человека к признаваемому им авторитету: не простое доверие к нему или согласие с ним, а основанное на подчинении, на устранении собственной мысли и критики, на отказе от исследования, на подавлении всяких возможных сомнений, на акте воли, направленном к познавательной пассивности" [25, С.147].

Таким образом, вера в авторитет - один из источников безволия, парализующего активность индивида. Личность оказывается исполнителем воли субъекта авторитета, абсолютизирует сложившиеся социальные нормы. Эти вполне реальные основания гносеологического плана начинают играть существенную роль в связи с дифференциацией общества на различные социальные группы. Возникают общественные отношения, основанные на принципе господства и подчинения. Если родоплеменные отношения, по выражению Ф. Энгельса, опирались на "силу авторитета", то в процессе социальной дифференциации сила авторитета превращается в "авторитет силы". Формируется особый тип отношений, которые могут быть определены как авторитарные. Их особенность заключается в том, что они могут быть воплощены в экономических, политических и духовно-идеологических отношениях.

Понятие авторитаризма как власти одного лица или группы лиц, не допускающих политическую оппозицию, но сохраняющих автономию личности и общества во внеполитических сферах, базируется на нормативном подходе к этому явлению. В основе авторитаризма лежат определенные ценности, такие, как:

- автократия (самовластие) или небольшое число носителей власти;
- неограниченность власти, ее неподконтрольность;
- опора (реальная или потенциальная) на силу;
- монополизация власти и политики, недопущение политической оппозиции и конкурентности;
- невмешательство или ограниченное вмешательство во внеполитические сферы;
- отсутствие конкурентной электоральной борьбы, рекрутирование политической элиты путем кооптации [151, С.144].

По своей сущности авторитаризм как общая ориентация на управление и контроль представляет собой явление, в основе которого лежат сила и склонность к принуждению. Данные свойства выступают для личности в качестве значимых самих по себе, независимо от их целесообразности, направленности их использования и достигнутых с их помощью результатов. Являясь идеальными чертами образа власти, сила и способность принуждать служат для личности эталоном оценки конкретных проявлений власти на персонафицированном или институциональном уровне, эталоном определения образа действий по отношению к ним. Только те явления, независимо от их формальных функций, признаются авторитарной личностью в качестве власти, которые обладают силой и способны ее использовать.

В основе авторитарной власти лежит особый тип социального неравенства - неравенство политическое, в рамках которого проявляется и неравенст-

во политических статусов. И чем выше политический статус личности в иерархической структуре, тем весомее решения, которые она принимает.

Воспроизводству отношений авторитарной власти способствуют нормы и правила, регламентирующие этот тип отношений.

По своему содержанию эти нормы определяют статус лидера или небольшой группы лидеров, порядок формирования управляющей элиты и нормы, определяющие права и обязанности управляющих и управляемых, их взаимную ответственность.

Авторитарные отношения обуславливают своеобразный тип сознания - авторитарное сознание, которое предполагает носителя культа первопричинной всего сущего. Авторитарное сознание проявляется на всех уровнях иерархической общественной системы. "Вышестоящие воспринимают подчиненных глазами и сознанием повелителей, вершителей судеб, презирают их, помыкают ими в достижении своих целей, не пренебрегая при этом демагогическими заверениями, то есть представляют свой интерес в качестве всеобщего. Нижестоящие культивируют в себе (сознательно или незнательно) подобострастие, чиновничество, что позволяет им удовлетворять свои интересы в обществе" [92].

Наиболее известные теоретические и экспериментальные исследования авторитаризма проведены Т. Адорно. Коллектив ученых, возглавляемых Т. Адорно, разработал шкалу предрасположенности к фашистской идеологии ("F-scale" или шкала антидемократических тенденций) [217, P.413]. Она составлена примерно из сорока утверждений (в разных формах шкалы число несколько варьируется), согласие с которыми свидетельствует об авторитаризме испытуемого. Вот примеры утверждений: "Дисциплина и уважение власти - вот наиболее важные вещи, которым надо учить детей"; "Деловые люди и рабочие для общества важнее, чем артисты и профессора"; "Наука нужна, но есть множество вещей, которые человеческий разум никогда не

сможет понять"; "Страна нуждается в смелых и честных людях больше, чем в законах и политических программах"; "Удар по нашей чести всегда должен быть наказан"; "Самый низкий человек – тот, кто не чувствует уважения к своим родителям"; "Большинство проблем были бы решены, если бы мы избавились от аморальных людей, от проходимцев и от слабоумных"; "Людей можно разделить на две категории: сильные и слабые" и т.д.

Есть некий общий дух, присущий большинству утверждений рассматриваемого теста. Это то, что можно назвать незрелостью, инфантилизмом суждений. Они кажутся давным-давно знакомыми, пришедшими из детства, чему свидетельством является не только содержание предложений, но и их категоричный, жесткий по форме тон. Создатели теста отождествили комплекс авторитаризма со склонностью личности к профашистской ориентации. Это тождество подвергается критике со стороны многих ученых. Синдром авторитаризма присущ не только фашистской политической позиции. Он может присутствовать и в других - консервативном, левом движении. Была найдена положительная корреляция авторитаризма с низким социально-экономическим статусом и низким интеллектом, что дало основание некоторым исследователям считать авторитаризм не столько констелляцией личностных черт, сколько отражением норм определенной субкультуры [217, Р.976]. Некоторые критики утверждают, что "F-scale" отражает готовность к согласию, а не профашистскую ориентацию. Они доказывают это тем, что утверждения, содержащиеся в тесте, заменили на обратные по смыслу и тоже получили на них согласие испытуемых. Не имея сравнительных данных о проценте людей, ответивших согласием на тест Адорно и на фальсифицирующий его тест, трудно делать какие-либо выводы. А поскольку цифры, по вполне понятным причинам, не публикуются ни сторонниками, ни противниками шкалы, критики не смогли воспрепятствовать дальнейшему изучению и измерению авторитаризма. Как отмечают авторы, "Измерения личности...", "F-scale" – наи-

более популярный тест последние сорок лет (229, Р.10). Его популярность объясняется тем, что, несмотря на всю свою проблемность, понятие "авторитаризм" отражает некоторые жизненные реалии, а именно – широкое распространение и очевидную опасность таких человеческих свойств, как предубежденность, экстрапунитивность, соглашательство, агрессия.

"Если у вас не хватает агрессивности, - считает К. Лоренц, - вы не индивидуальность. И коллективный, воинственный энтузиазм, являющийся предпосылкой для войны, служит также предпосылкой для всех высших человеческих стремлений". Это высказывание сомнительно, потому что тривиально. Простая утробная агрессивность в ряде случаев может являться необходимым условием самоутверждения, но недостаточным.

Самоопределяемость как основной признак индивидуальности лежит несколько в иной плоскости, чем дихотомия страх-агрессия. Человеческая воля контролирует как импульс побега, так и импульс нападения. Склонность к реакциям того или иного типа, по-видимому, – врожденное психодинамическое свойство, называемое в работах по темпераменту свойством "тревожность-агрессивность". В комплексе авторитаризма соединены агрессивность с подчинением власти на базе стандартизированных, шаблонных мнений и оценок. Авторитарный индивид – это человек предубеждения, предрассудка [247, Р.501].

По мнению Г. Олпорта, основная черта авторитарной личности - экстрапунитивность [217, Р.749]. Этим термином обозначается манера человека объяснять неудачи происками врагов, на которых и направляется агрессия.

Специфичным для явления авторитаризма является сочетание уступчивости в отношении к власти и непримиримости по отношению к тому, кого власть считает врагом. Авторитарная личность требовательна, находясь у власти, и уступчива в подчиненном положении [219, Р.375]. В целом авторитаризм представляет деиндивидуализирующую тенденцию. Он может быть

присущ данному индивиду в большей или в меньшей степени, что же касается общей оценки, то Т. Адорно и другие исследователи считают, что в любом обществе присутствует большой потенциал авторитаризма [96, С.132].

Этот вывод согласуется и с данными Милграма о подчиняемости людей. Подчиняемость, само собой понятно, – явление, противоположное самоопределяемости. Можно сделать вывод, что властвование, доминирование положительно связаны с самоопределяемостью, хотя житейский опыт и научные изыскания свидетельствуют о неоднозначности этого отношения.

Понимание авторитаризма как социального явления позволило американскому социологу Б. Альтемейстру выделить в начале 80-х годов его сущностные качества:

- властную агрессию;
- властное подчинение;
- традиционализм или следование общепринятым условностям, нормам, ценностям.

Процесс возникновения и институционализации авторитаризма привел к возникновению авторитарных институтов, суть которых может быть выражена следующим образом. Авторитарные институты - это исторически складывающиеся формы совместной деятельности людей, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества и основанные на принципах политического неравенства и подчинения.

В данном определении основным является принцип подчинения в организации управления и контроля. Это означает, что если в организации управления и контроля любого социального института, сформированного в экономической, политической и духовно-идеологической подсистемах общества, функционально заложены принцип подчинения и соответствующие авторитаризму ценности, такой социальный институт является авторитарным.

Это могут быть и авторитарно-экономические, и авторитарно-идеологические институты. Типичными авторитарно-политическими институтами являются правоохранительные органы, партии, армия и т.д.

Центральным объектом авторитарного института является личность, которая для нормального, с точки зрения структуры управления данного института, функционирования должна усвоить его требования в рамках авторитарной модели социализации.

"Авторитарная личность - человек, предпочитающий или верящий в систему, в которой к управляющим относятся лишь некоторые, в то время как к управляемым – все остальные" [56, Т.1.- С.15].

Термин "авторитарная личность" ввел Т. Адорно на основе изучения такого социального явления, как антисемитизм. Внимание ученого привлекли отрицательные отношения к "внешним группам", проявляемые членами "внутренней группы". Причем такие отношения составляют часть общих взаимных отношений, которые можно обнаружить в политических, экономических и социальных отношениях. "Поэтому всякая личность авторитарна: авторитаризм выражается не только при определенных установленных условиях. Это линия поведения, обусловленная постоянной характеристикой личности" [56].

Существуют различные теории условий, способствующих социализации авторитарной личности, однако значительная их часть тесно связана с формированием предубеждения, имеющего негативный отпечаток, ибо, как считают представители фрустрационно-агрессивной теории, этноцентризма, мнение предубежденного человека ничем не обосновано и часто сформировано не через непосредственный опыт, а его отношение к объекту обычно отрицательное и способно долго сохраняться. Думается, этот тезис спорный, так как любое, даже предубежденное отношение может иметь позитивный

характер, о чем свидетельствуют некоторые примеры социализации авторитарной личности в обществе.

Особенностью социализации личности в авторитарных институтах является ее ориентация на власть. Причем, основным стержнем содержания власти в представлении авторитарной личности являются сила и принуждение. И только те явления, независимо от их формальных функций, признаются авторитарной личностью в качестве власти, которые обладают силой и способны ее использовать, что является характерным для авторитарной модели социализации.

В ценностном отношении авторитарной личности к власти задействована ее эмоциональная оценка. Восприятие власти как самооценности формируется всем социальным опытом личности, почерпнутым как из памяти поколений, так и из личной практики. Причем этот опыт включает положительные и отрицательные проявления власти, закрепляется на уровне переживаний и знаний человека, присутствует в подсознании и осознается не рационально, а лишь как благо или угроза. Такое отношение к власти можно назвать "природным" авторитаризмом в том смысле, что власть существует помимо человека, вне его воли, как социальное явление. Эта составляющая авторитарной установки наиболее устойчива и может проявляться равнозначно в различных средах независимо от их конкретной специфики.

Предрасположенность авторитарной личности действовать или реагировать отрицательным образом по отношению к власти выражается в том, что называется авторитарным подчинением и авторитарной агрессией. Такая предрасположенность также обусловлена свойствами власти. Но данные свойства воспринимаются не сами по себе, в отрыве от их возможного воздействия, а в связи в таком воздействии. Это власть "для себя", власть "на себя" и власть "для других" [1].

Восприятие власти "для себя" понимается как использование силы, принуждения по отношению к другим, причем такое использование не безусловно, а обусловлено. Власть выполняет инструментальную функцию, выступает как средство защиты тех ценностей, которые непосредственно связаны не с содержанием власти, а с организацией жизнедеятельности людей и пониманием личностью роли власти в такой организации. Здесь власть является не самоценностью, а осознается как инструментальная ценность. Данное отношение к власти можно оценить как "инструментальный" авторитаризм личности, лежащий в основе авторитарных управленческих систем.

Состояние "инструментального" авторитаризма зависит от специфики социальной среды, характера существующих в ней ценностей, личностного смысла для человека определенных явлений действительности, проблематичности удовлетворения актуальных потребностей. Особенность инструментального авторитаризма личности заключается в том, что власть считается определяющим средством реализации потребностей. Разделение власти "в себе" и "для себя" не означает, что в первом случае власть для авторитарной личности не выполняет функции защиты ценностей. Это говорит лишь о том, что в структуре "природного" авторитаризма власть "в себе" и "для себя" неразделимы, слитны. При этом инструментальная функция власти носит вторичный характер, не является определяющим фактором воздействия на поведение личности.

От степени разделенности власти "в себе" и власти "для себя" зависит образ действия самой авторитарной личности по отношению к власти, то есть особенности восприятия власти "на себя" - характер подчинения. Реакция личности с "природным" авторитаризмом на действия власти однозначна. Ее подчинение власти не зависит от характера действий, это харизматический тип личности. При "инструментальном" авторитаризме данная зависимость возникает. Можно сказать, что "инструментальный" авторитаризм есть ре-

зультат вырождения "природного" авторитаризма при сохранении в первом остаточных явлений второго.

Реакция на власть авторитарной личности может касаться восприятия действий власти безотносительно к себе, к своим ценностям. Это восприятие властного принуждения по отношению к другим, посторонним людям, или "власть для других". В такой реакции проявляется общее понимание природы власти и ее роли в обществе. Этот тип восприятия власти скорее относится к "инструментальному" авторитаризму.

В зависимости от характера взаимодействия личности и власти, формируется определенный тип личности, соответствующий авторитарной модели социализации.

Первый тип личности – с ориентацией на использование силы принуждения по отношению к другим, признание власти определяющим средством реализации потребностей, послушание и уважение к власти как важнейшей добродетели, безусловное следование за своим правительством, признание своего способа вести дела как наилучшего. Для данного типа личности характерна установка на самоценность власти, склонность к избежанию риска, удовлетворенность собой. Характерной чертой является властная агрессия и признание себя как субъекта власти. Здесь власть воспринимается как "для себя" и "в себе". Такой тип авторитарной личности может быть охарактеризован как "государственник".

Второй тип личности – с ориентацией на охранительность (изоляцию). Здесь власть воспринимается как "для других". Структурными элементами таких ориентаций являются отстраненное отношение к притеснению людей, находящихся в меньшинстве, подчеркнутая незначимость чужих проблем, обеспокоенность по отношению к личным проблемам и стремление ограничить себя от внешних негативных влияний, избежание конкуренции, отрица-

тельный настрой по отношению к излишне свободному поведению людей, уверенность в своем полезном предназначении и определенный фатализм.

Важнейшей чертой данного типа личности является подчинение власти, личность в данном случае выступает как объект власти. Все это позволяет определить такой тип личности как "охранитель" или "изоляционист".

Третий тип личности характеризуется ориентацией на державный патриотизм и принципом отношения к власти – как "власть народа". Для нее характерны опора на традиции, установка на величие своих национальных проявлений, признание государства как определенной формы воплощения национальной жизни человека, способом ее существования. Традиционализм следования общепринятым условиям, нормам, ценностям позволяет определить такой тип личности как "державник" или "традиционалист".

Таким образом, согласно авторитарной модели формируется три типа авторитарной личности – "государственник", "охранитель" или "изоляционист", а также "державник" или "традиционалист".

Безусловно, данное деление условно и основано на обозначении наиболее характерных черт личности для данного типа. В жизни авторитарная личность обладает более пестрым набором качеств, присущих разным типам. Однако сформулированные особенности социализации авторитарной личности позволяют методологически обеспечить эмпирическое изучение ее качеств в реальных условиях.

Проведенный анализ понятия авторитаризма, авторитарных отношений, типов личности позволяет выделить ее основные черты, формируемые в процессе социализации, формируемые в процессе социализации. Это:

- ориентация на самоценность власти;
- готовность подчинения личного блага общему;
- безвариативное восприятие информации в соответствии со сложившимися ценностями;

- критическое отношение к тому, что выходит за установленные рамки;
- устойчивое отношение к сложившимся ценностям и традициям;
- экстрапунитивность - объяснение неудач происками противников;
- уступчивость в отношении к власти и непримиримость по отношению к тем, кого власть считает врагом;
- требовательность во время нахождения у власти и уступчивость в подчиненном положении.

Более подробный анализ черт личности в авторитарных институтах будет проведен в эмпирической части исследования.

3.3. ПРЕДПОСЫЛКИ И СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО АВТОРИТАРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Авторитаризм в российском обществе - явление не новое, оно имеет экономические, социальные, государственно-институциональные и исторические предпосылки. Авторитарная система политической власти с элементами личной диктатуры характерна для России с 1903 г. - личная власть царя, ограниченная парламентом (конституционная монархия установилась в России после 1903 г.), или ограничения внешней коллегиальностью руководства (власть Н. Хрущева после смерти И. Сталина, власть Л. Брежнева и К. Черненко в годы застоя) [2, С.92]. В настоящее время авторитарные тенденции в обществе настолько существенны, что при характеристике социально-экономического и социально-политического режимов можно констатировать их авторитарность. Нали-

цо объективные условия: экономические, социальные, политические, культурно-ценностные.

Предпосылкой авторитаризма в экономике являются искусственное и зачастую поспешное внедрение ценностей рыночного хозяйствования в общественное сознание граждан, стремление преодолеть кризис хозяйственной системы путем применения сильных рычагов неэкономического воздействия.

На фоне сокращения производства, падения доходов, роста безработицы авторитарные тенденции проявляются в трех основных разновидностях.

Во-первых, как стремление сохранить и реставрировать систему государственного патернализма и социального иждивенчества.

Во-вторых, как стремление надежно и быстро обеспечить правовые и политические условия для развития рыночной экономики.

В-третьих, как тенденции к приобретению криминально-мафиозной окраски в связи с нерегулируемым разделом государственной собственности [37].

Анализируя особенности массового сознания россиян, нельзя не обратить внимание на такие его грани, как направленность на равенство и социальную справедливость, настороженное отношение к деньгам и богатству вообще. Социальное неравенство и прежде, и теперь весьма болезненно воспринимается в общественном сознании россиян. Известно, что критика социализма была во многом связана с нарушением социальной справедливости, несовпадением провозглашаемых идеалов равенства, справедливости, гуманности, с реальной социальной действительностью. Именно критика имевшихся в прошлом привилегий у партийно-государственной и другой номенклатуры открыла прямую дорогу некоторым руководителям нашего государства к власти. И именно восстанов-

ленные и во многом увеличенные привилегии подрывают авторитет и уважение к нынешней власти. Еще нетерпимее отношение в массовом сознании граждан к богатству "новых русских", созданному на явном ограблении народа.

Вследствие отсутствия социальных гарантий и неопределенности перспектив общественного развития большие группы людей в обществе оказались "выбитыми" из привычных жизненных ниш, лишенными социальных ориентиров. В обстановке неустроенности, неопределенности, утраты идеалов и перспектив все больше людей пытаются самореализоваться за пределами общественных структур. Они готовы сгруппироваться вокруг сильных лидеров как политических, так и национальных или даже мафиозных образований. Формируется тяга к "сильной руке", способной решить социальные проблемы. Особая опасность этой тенденции заключается в том, что ей подвержена молодежь. С одной стороны, самая деятельная, активная и перспективная часть современного общества, с другой стороны – не имеющая должного социального опыта и эмоционально-волевой защиты. Остановимся несколько на особенностях данной категории граждан.

Сегодня российская молодежь характеризуется довольно высоким трудовым потенциалом. 3/4 занятых в народном хозяйстве молодых людей получили профессиональное образование, однако в условиях спада производства этот потенциал остается невостребованным. Практически каждый второй молодой человек трудится не в соответствии с приобретенной специальностью (в 1990 г. таких было 38%) [206, С.150].

Все более непривлекательным становится для молодежи государственный сектор экономики: при устойчивой тенденции снижения заинтересованности в труде они отдают предпочтение частному сектору, особенно той его части, где возможно быстрое решение своих материальных

проблем. Одна из причин такого явления - система оплаты труда и непредсказуемость ценообразования. Коллизия, наблюдаемая в российском обществе, заключается в том, что материальное положение молодых людей стало мало зависеть от результатов труда, уровня образования, квалификации.

Поэтому как в стране, так и в Сибирском регионе наблюдаются тенденции ухода молодежи из сферы материального производства в лучшем случае в сферу обслуживания, где трудовая мотивация вытесняется спекулятивно-стяжательской. Молодые люди считают, что деньги можно зарабатывать не только нормативным путем.

За последние годы все более ощутимым препятствием для интеграции молодежи в сферу труда становится безработица. Особый размах приобрела "скрытая безработица", создающаяся за счет простоев предприятий, вынужденных отпусков и т.д.

Неустойчивость положения в трудовой сфере активизировала досуговую деятельность молодежи, которая приобрела патологический характер. Так, с одной стороны - это пропаганда "западной" дорогостоящей культуры, а с другой - экономическая несостоятельность как молодежи, так и государства. Нарушение связей между различными сферами жизни молодежи (трудом, потреблением, досугом) отражается не только на ее социальном положении, но и в структуре сознания.

В молодежном сознании формируются противоположные тенденции социализации. Первая несет в себе все те позитивные жизненные ориентации, которые важны для общества, – стремление продуктивно и честно трудиться, интерес к знаниям, ценность бескорыстной дружбы и т.д. Однако набирает силу другая тенденция, связанная с потребительством и развлечениями, где для достижения цели используются любые средства. Именно молодежь, в том числе и в Красноярском крае, сегодня

составляет подавляющее большинство среди правонарушителей (табл. 1). Более 2 тыс. учащихся, около 500 студентов края ежегодно участвуют в совершении преступлений. А с учетом того, что значительное число учащихся и студентов употребляют наркотики, токсические вещества, то процент девиантов в данной возрастной группе будет значительно выше.

Таблица 1

**Сведения по возрастным группам населения,
совершившим преступления в крае в 1997 г.**

№ п\п	Возрастные группы	Количество лиц	К к.а.	Рейтинг
1	14-15 лет	1497	13	5
2	16-17 лет	3267	32	1
3	18-24 года	9956	29	2
4	25-29 лет	5694	26	3
5	30-49 лет	14911	14	4
6	50 лет и старше	2068	2,9	6
	Итого:	37393	15	

Политические предпосылки авторитаризма кроются в неспособности системы организовать эффективное управление и контроль в обществе. Даже поверхностного взгляда достаточно на современную общественную жизнь, чтобы убедиться в поразительном несоответствии между декларируемыми намерениями современного политического истеблишмента, который любит называть себя политической элитой, и практическими результатами их реформаторской деятельности.

Как следствие, общественно-экономические и политические преобразования, происходящие в России, лишь усиливают обострение противоречий.

Во-первых, это противоречия между стремлением видеть российское общество процветающим, с современной рыночной экономикой, гражданским обществом и тем состоянием России, в котором она, с точки зрения большинства граждан, находится, – полуразвалившаяся экономика, коррумпированность властей, нищенское существование большинства молодых людей, нарастание криминального беспредела, безыдейная система воспитания, разрушающаяся система образования.

Во-вторых, это противоречие между объективной необходимостью реформы системы образования и воспитания и возможностями государства обеспечить ее ресурсами, средствами.

В-третьих, противоречие между старыми ценностями общества, с которыми молодые люди не успели еще расстаться, и новыми, которые они еще не успели освоить.

В-четвертых, противоречие между потребностями молодежи в повышении своего благосостояния и возможностями российского общества удовлетворить таковые потребности.

В-пятых, противоречие между формированием в России новой политической системы и непоследовательностью осуществления политического курса.

Убедительно свидетельствуют об авторитарных тенденциях в политической сфере концентрация силовых институтов - армии, органов внутренних дел, служб безопасности - под эгидой одного лица (выведение их из-под демократического контроля) и в то же время неспособность их использования руководителями при наведении конституционного порядка. Об усилении авторитарных тенденций говорят и факты возможных

переносов выборов представительных органов власти, практическое господство в сфере политики исполнительных структур, широкие, практически неограниченные полномочия Президента, частая смена без видимых причин главы правительства и замена его преимущественно представителями силовых структур, наличие в политическом лексиконе понятия, а в практике – организации, именуемой партией власти, ангажированность средств массовой информации и так далее.

Перечисленные предпосылки достаточно определенно вписываются в социокультурные исторические российские традиции - сильную централизованную государственность. К.Д. Кавелин отмечал, что "у нас история началась с совершенного отсутствия личного начала", "индивидуальность в этих условиях задыхалась", она "не имела простора". И сегодня это политическое наследие сказывается на политическом развитии российского общества, действуя в пользу авторитаризма и автократии [38, С.10-11].

"Отсутствие личностного начала" в России приобретает специфический смысл, обусловленный четкой выраженностью социокультурных факторов, способствующих формированию институциональной и нормативной баз авторитарного поведения. Под факторами личностного начала здесь понимается "социальная моральность", которая служит гуманистическим противовесом обезличенным инструментальным тенденциям общества и представляет собой культурное наследие эпохи, где ценности свободы, равенства, справедливости должны быть направлены на личность.

Отсутствие факторов, амортизирующих крайности индивидуализма и смягчающих отчуждение, придают развитию российского общества авторитарный характер. "Возникает некий феномен "безличностного индивидуализма". Черты поведения и ценностные установки индивида, фор-

мирующие личность как социальное явление, оказываются стертыми и затушеванными. В действиях индивида доминируют сугубо эгоистические (не социализированные) мотивы, устремления, стимулы" [38, С.11].

Авторитаризм в России приобретает массовых носителей в силу объективных причин. Это прежде всего связано с недоверием к властным структурам, безразличным отношением к судьбе власти, что выражается в отказе или слабом участии в политических акциях, сведению до минимума контактов с административными органами, в игнорировании принимаемых властями инструкций, распоряжений, указов и даже законов. И следующий момент - это желание получить власть, способную навести в стране порядок. Под пониманием "сильной" власти в общественном сознании утверждается система политических ценностей, для которой характерны такие ключевые понятия:

- безопасность, понимаемая как готовность и способность власти справиться с захлестнувшей общество криминальной волной, обеспечить гражданам защиту от своеволия чиновников, неформальных вооруженных формирований, разрешить межнациональные конфликты;
- законность, трактуемая как стабильный порядок, при котором обеспечены преемственность и нерушимость юридических актов, гарантированы права собственности, поставлены заслоны коррупции;
- державность, определяющая чувство государственного достоинства и предполагающая возрождение сильного межнационального государства;
- ценностный традиционализм, ориентированный на социокультурную российскую традицию уважения к труду, семье, к профессионализму, к религиозной морали, неприятие разграбления общественного достояния, чрезмерного социального расслоения.

Обозначим некоторые моменты реальной действительности, определяющие основные тенденции авторитаризма на современном этапе.

Во-первых, устойчивая тенденция роста абсентеизма. Так, в президентских выборах 1991 г. приняли участие 74,66% списочного состава избирателей. В референдуме (апрель 1993 г.) доля принявших участие в голосовании составила 63,82%. На декабрьских выборах 1993 г. доля бюллетеней, выданных при голосовании по проекту новой Конституции, равнялась 54,8%. Данная тенденция наблюдается и сегодня.

Во-вторых, под воздействием сложившихся условий в общественном сознании активно формируется установка на сильную власть. Если по результатам face-to-face интервью, проведенных в июле 1991 г., 51% опрошенных считали, что демократия в любом случае лучше, чем диктатура, то в последующих опросах эта цифра неуклонно снижалась и достигла в июле 1994 г. 35%. Напротив, если в июле 1991 г. только 29% опрошенных согласились с утверждением, что при определенных условиях диктатура может быть лучше, чем демократия, то в июле 1994 г. их доля поднялась до 30%.

Материалы мониторинга института социологии РАН позволяют сделать вывод об укреплении авторитарных ценностей в общественном сознании России.

Вышеперечисленные примеры, взятые из исследований, проведенных Международным фондом социально-экономических и политологических исследований [38], свидетельствуют о создании в России климата, способствующего росту авторитарных тенденций.

3.4. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АВТОРИТАРНЫХ ИНСТИТУТОВ И СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В НИХ

Государство как социальный институт создает самые различные социальные механизмы для решения задач обеспечения жизнедеятельности общества. Одними из центральных являются социальные институты, решающие задачи обеспечения законности и порядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны прав и законных интересов как государственных, так и негосударственных организаций, трудовых коллективов и общественных объединений, борьбы с преступлениями и правонарушениями.

В России такими институтами являются правоохранительные органы. Для определения сущности данных социальных институтов необходимо рассмотреть несколько методологических моментов. Основой функционирования правоохранительных институтов является правоохранительная деятельность, которая обладает рядом признаков.

Во-первых, такая деятельность может осуществляться не любым способом, а только с помощью применения юридических мер воздействия. Это прежде всего меры государственного принуждения и взыскания, регламентированные законом.

Вторым признаком правоохранительной деятельности является то, что применяемые в ходе ее осуществления юридические меры воздействия должны строго соответствовать предписаниям закона. Только закон может служить основанием для применения конкретной меры воздействия и четко определять ее содержание.

В-третьих, характерным для правоохранительной деятельности является и то, что она реализуется в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур.

В-четвертых, реализация правоохранительной деятельности возлагается прежде всего на специально уполномоченные государственные органы, комплектуемые соответствующим образом подготовленными служащими. Организация и деятельность таких социальных институтов детально и всесторонне регламентируется в законодательном порядке, в том числе путем установления особых процедурных (процессуальных) правил решения вопросов (51).

Таким образом, правоохранительная деятельность - это такая государственная деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

По содержанию правоохранительная деятельность является многоплановой и определяется выполняемыми социальными функциями, к которым относятся конституционный контроль, правосудие, организационное обеспечение деятельности судов, прокурорский надзор, выявление и расследование преступлений, оказание юридической помощи. Каждая из этих функций реализуется в достижении определенных результатов - устранении нарушений предписаний Конституции РФ; справедливом разбирательстве и разрешении гражданских и уголовных дел; создании условий для нормальной деятельности судов; выявлении и устранении нарушений закона с помощью средств прокурорского реагирования; раскрытии преступлений и изобличении лиц, виновных в их совершении; подготовке материалов для рассмотрения конкретных дел в суде; представлении тем, кому это необходимо, квалифицированной юридической помощи.

Для выполнения названных функций правоохранительной деятельности создаются конкретные органы, которые, соответственно, представляют собой правоохранительные институты.

Исходя из определения правоохранительной деятельности и ее функций, правоохранительными органами можно считать суды (Конституционный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции и арбитражные суды, а также суды субъектов Российской Федерации), прокуратуру, органы, уполномоченные выявлять преступления и расследовать их (органы внутренних дел, служба безопасности и налоговая полиция, таможенная служба) и другие.

За основу анализа правоохранительных органов в исследовании возьмем наиболее распространенный, но слабо изученный тип социальных институтов - органы внутренних дел (ОВД). Основные направления деятельности ОВД очень разнообразны. Это противодействие организованной преступности и коррупции, раскрытие и расследование преступлений, борьба с незаконным оборотом оружия, наркотиков, борьба с преступлениями в сфере экономики и на транспорте, обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности, безопасности дорожного движения и противопожарной безопасности и другие.

Однако на сегодняшний момент отсутствует научное осмысление сущности и деятельности социального института, каковым являются органы внутренних дел. Социальный институт ОВД представляет самостоятельное образование, которое имеет свою логику развития. С этой точки зрения органы внутренних дел могут быть рассмотрены как организованные социальные системы, характеризующиеся устойчивостью структуры, интегрированностью их элементов и определенной изменчивостью их функций.

Основой функционирования данного социального института является система ценностей, которая выражается в надежной защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Вторым важнейшим элементом институционализации является интернализация сотрудниками ОВД всех социокультурных элементов, характерных для данного социального явления, и формирование на их основе системы потребностей и ценностных

ориентаций. И третьим элементом является организационное оформление органов внутренних дел, которые сегодня представляют собой четко структурируемую систему подразделений, выполняющих строго определенные функции.

Так, основными функциями милиции общественной безопасности, определенными Законом РФ "О милиции", являются обеспечение личной безопасности граждан, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, раскрытие преступлений, по делам которых производство предварительного следствия не обязательно, а также оказание в пределах компетенции милиции помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям и общественным объединениям.

Структура милиции общественной безопасности строго регламентирована, в нее входят дежурные части, подразделения патрульно-постовой службы, государственной автомобильной инспекции, охраны объектов по договорам, участковые инспектора милиции и изоляторы для временного содержания задержанных и заключенных под стражу лиц.

Численность милиции общественной безопасности устанавливается государственными структурами (Правительством России, Законодательными Собраниями субъектов Федерации и т.д.).

Четко определены задачи, функции и структуры и других подразделений ОВД.

Таким образом, налицо все признаки социального института.

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующее определение социального института органов внутренних дел.

Социальный институт органов внутренних дел - это один из механизмов исполнительной власти общества, осуществляющий правоохранительную деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан,

собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств на основе закона, объединенных в четко структурированную систему подразделений с жесткой регламентацией и иерархией и наделенных правом применения мер принуждения.

По своим функциональным качествам органы внутренних дел представляют собой политический институт, так как они являются государственным исполнительным органом и их деятельность в первую очередь направлена на поддержание существующей политической власти в государстве. По принципам деятельности – авторитарный социальный институт ОВД, так как ему характерны все черты авторитаризма – единоначалие, которое характерно для всех подразделений ОВД, начиная от отделения райотдела до МВД России, практически неподконтрольность деятельности подразделений широкому кругу граждан, реальная опора на силу приказа, недопущение оппозиции, практическое невмешательство во все неслужебные сферы деятельности, назначение руководителей подразделений сверху.

Социализация личности в авторитарном институте - правоохранительные органы - имеет ряд особенностей. С одной стороны, служебная деятельность сотрудников строго регламентирована законами, приказами, инструкциями, причем в данных документах не только прописаны обязанности и права сотрудников, но и определены параметры применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, порядок выполнения служебных обязанностей, гарантии правовой и социальной защиты сотрудников милиции и т.д. Сформулированы также и запреты. Так, ст. 20 Закона РФ "О милиции" гласит: "В милиции не допускается создание и деятельность политических партий и их организаций" [65].

С другой стороны, неслужебная деятельность сотрудников практически не регламентирована. Однако в нормативных актах также имеются ограничения и этой стороны их жизнедеятельности. В этой же статье указано, что "со-

трудникам милиции запрещено заниматься любыми видами предпринимательской деятельности, работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях", но данный запрет не распространяется на творческую, научную и преподавательскую деятельность.

Таким образом, особенностью авторитарной модели социализации является жесткая регламентация жизнедеятельности личности, основанная на требованиях Уставов, приказов, директив, инструкций, распоряжков и других. Перечисленные нормативные акты выступают основной правовой базой, регламентирующей и регулирующей процесс социализации молодежи, пришедшей на учебу в образовательные учреждения МВД.

4. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В АВТОРИТАРНОМ ИНСТИТУТЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

4.1. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОВД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время в социальном институте ОВД (общая численность персонала более 1,6 млн. человек) происходят сложные и противоречивые процессы. Продолжает нарастать разрыв между уровнем материальной обеспеченности, степенью социально-правовой защищенности персонала и значительно возросшими нагрузками на личный состав, вызванными ростом преступности, возникающими внутренними вооруженными конфликтами. Происходит размывание профессионального кадрового ядра, снижение престижа службы, наблюдается отток наиболее квалифицированных кадров. С 1992 г. по различным причинам было уволено 635 тыс. человек.

Все это вызывает глубокую озабоченность. И хотя сегодня предпринимаются определенные усилия по обеспечению нормальных условий труда, быта и отдыха персонала, совершенствуется правовая база прохождения службы, развивается система профессионального образования, однако высокая текучесть кадров (около 8%), отсутствие реального конкурса при приеме на работу привели к тому, что на службу в ОВД попадает значительное число лиц, не отвечающих предъявляемым требованиям, и что важно отметить, склонных к нарушениям законности, дисциплины, уставного порядка. По отрицательным мотивам ежегодно из ОВД увольняется около 11% сотрудников.

Не отработаны приоритеты системы воспитания личного состава. Практически не решены многие вопросы социальной и правовой защиты сотрудников. Несовершенство законодательной базы, отсутствие после-

довательной социально-правовой политики, неудовлетворительный уровень денежного содержания персонала, недостаточное материально-техническое обеспечение ОВД отрицательно сказываются на исполнительской дисциплине сотрудников и способствуют снижению их уровня морально-психологической устойчивости. Все это является причиной увеличения числа нарушений дисциплины и законности, совершения сотрудниками преступлений. Так, только за 9 месяцев 1998 г. количество нарушений дисциплины составило 118,5 тыс., а число сотрудников, привлеченных к ответственности за нарушение законности и преступления за 11 месяцев, достигло 11,6 тыс. (+27,3%).

Оперативную обстановку в стране в этот период также можно охарактеризовать как сложную. Общий массив зарегистрированных преступлений возрос на 7,7%.

На динамику развития криминальной ситуации негативное воздействие оказали кризис в финансово-экономической сфере и социально-политическая нестабильность.

Несмотря на то что по ряду направлений число зарегистрированных преступлений снизилось, уровень преступности в расчете на 100 тыс. населения увеличился.

Доминирующее значение в структуре преступности приобрели тяжкие посягательства, доля которых составила 60,4%.

Наиболее остро негативные тенденции проявляются в структуре насильственной преступности. Произошел рост фактов хищения людей. Более чем в половине регионов России отмечен рост умышленных убийств и покушений на них.

Традиционно преобладающую часть в структуре преступности продолжают составлять посягательства на собственность (57,2%). Наблюдается рост числа зарегистрированных разбойных нападений. Причем нега-

тивная динамика этого вида преступления зафиксирована на территории половины регионов Российской Федерации.

В каждом втором субъекте Федерации отмечено увеличение грабежей. Зарегистрирован новый "всплеск" фактов вымогательства.

При снижении в 59 субъектах Федерации уровня уличной преступности оперативная обстановка в общественных местах населенных пунктов продолжает оставаться напряженной. Здесь совершается каждое тринадцатое убийство, каждое седьмое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый шестой разбой, каждый третий грабеж, значительное число других насильственных и имущественных преступлений, проявлений хулиганства.

В сфере повышенного криминального риска продолжают оставаться автомагистрали.

Росту числа насильственных преступлений способствует расширение масштабов контрабандного ввоза огнестрельного оружия, его кустарного производства, хищений из воинских частей и предприятий, производящих вооружение.

Осложняется наркотическая ситуация, заметно расширился спрос на наркотики, увеличилась тенденция к их потреблению подростками. Возрастает нелегальный оборот наркотических и сильнодействующих средств, происходит интенсивная интеграция российских наркодельцов в систему международной наркоторговли. Уровень цен "черного рынка" уже превысил европейский, что создает условия для дальнейшей экспансии международной наркомафии на территорию России. Количество преступлений данного вида возросло до 190 тыс., свыше трети из них (38,7%) составляют тяжкие и особо тяжкие.

Отмечается консолидация преступных группировок как в рамках отдельных территорий, так и на межрегиональном уровне путем налажи-

вания устойчивых связей между крупными криминальными формированиями. Этот процесс сопровождается разделом территории страны и отраслей ее экономики, наиболее доходных направлений преступного бизнеса на сферы влияния. По-прежнему в центре криминальных интересов находятся свободные экономические зоны, приграничные территории, в том числе основные порты, места добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов, драгоценных металлов и камней, сфера производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, транспортные перевозки.

Отмечаемый рост экономических преступлений достаточно объективно отражает общую тенденцию дальнейшего усиления криминализации финансово-хозяйственного комплекса.

Более половины (60,3%) уголовно-наказуемых правонарушений в экономической сфере составили посягательства на собственность. Треть выявленных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления связаны со взяточничеством.

На криминальную обстановку в стране существенное влияние оказал продолжающийся процесс "высвобождения" из сферы общественного производства значительного числа лиц трудоспособного возраста. Именно из этой группы шло наиболее активное пополнение криминальной среды. В истекшем году темпы роста числа преступников из лиц, не имевших постоянного источника доходов, составили 11,0%.

Продолжается интенсивная криминализация подростковой среды.

Криминальная ситуация в России усугубляется ростом рецидивной преступности.

И несмотря на то, что уже почти три года претворяется в жизнь концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД

России, ее цели - достижение позитивных сдвигов в функционировании системы МВД России на наиболее важных участках оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности (первый этап), доведение результатов функционирования системы МВД России до социально одобряемого уровня и на этой основе восстановление и поддержание должного общественного престижа ОВД и внутренних войск (второй этап) - не реализованы.

О той реальной роли, которую играет авторитарный институт ОВД, можно судить по сложившемуся общественному мнению в стране.

Эмпирические данные, характеризующие отношение населения к ОВД, полученные в Красноярском регионе в 1997-1999 гг. с помощью метода экспертных оценок, где в роли экспертов выступали руководители предприятий и организаций районов и городов Красноярского края, а также анкетного опроса жителей края и сотрудников ОВД, позволили сделать несколько обобщений и выводов.

Мнение о социальном институте ОВД у большинства экспертов сложилось под влиянием непосредственных контактов с сотрудниками ОВД (93,1%). Более половины экспертов (51,7%) считают, что в деятельности милиции улучшения незначительны, а 24,2% придерживаются мнения, что происходят изменения в худшую сторону. И лишь 3,4% экспертов указали на улучшение работы ОВД.

Общий социально-психологический настрой жителей Красноярского региона позволил определить наличие потенциальной тревоги среди значительной части населения. Наиболее всего люди опасаются за благополучие семьи и будущее своих детей - 68,5%, второе ранговое положение занимает опасение заболеть тяжелой болезнью - 47,3%, третье - потерять работу - 35,2%. Настораживает тот факт, что каждый четвертый гражданин (25,5%) боится стать жертвой преступления, а практически

каждый пятый (18,1%) считает, что он может пострадать от произвола правоохранительных органов. В массовом сознании граждан существует практически одинаковый уровень страха как перед преступниками, так и перед правоохранительными органами. Меньше всего граждане боятся стать пьяницами и наркоманами (2,0%).

Одним из показателей массового сознания, характеризующего детерминацию жизненного пути, является степень доверия граждан государственным и общественным институтам российского общества (табл. 2).

Таблица 2

**Степень доверия граждан государственным
и общественными институтам (по данным 1998 - 99 гг.)**

Наименование	в основном доверяю		в основном не доверяю		Затрудняюсь ответить	
	1998г. %%	1999г. %%	1998г. %%	1999г. %%	1998г. %%	1999г. %%
Суду	33,6	51,3	26,8	22,0	39,6	26,7
Прокуратуре	30,9	46,7	21,5	19,7	47,6	33,6
Федеральной службе безо- пасности	32,6	36,3	13,8	15,0	53,7	48,7
Органам внут- ренних дел	41,9	51,7	21,5	24,0	36,6	24,3
Церкви	24,2	32,0	24,8	30,3	51,0	37,7
Профсоюзам	12,8	14,3	45,9	45,0	41,3	40,7
Общественно- политическим движениям	6,4	8,3	52,7	53,3	40,9	38,4

Средствам массовой информации	19,8	22,7	49,7	38,0	30,5	39,3
-------------------------------------	------	------	------	------	------	------

Следует особо подчеркнуть, что значительная часть населения не верит ни одному государственному органу и общественным организациям (практически половина респондентов не доверяют общественно-политическим движениям, средствам массовой информации и профсоюзам), хотя необходимо признать, что существует определенный процент доверия к институту ОВД (51,7% в 1999 г. и 41,9% в 1998 г.),.

Мнение о милиции у каждого третьего респондента сложилось под влиянием непосредственных контактов с сотрудниками милиции и на основе впечатлений родственников, друзей и знакомых. Определенную долю при этом внесли радио и телевидение - 30,5%. Публикации в газетах оказали незначительное влияние - 13,3%. В 20,1% случаев личный контакт был обусловлен тем, что респонденты подвергались преступным посягательствам, таким, как кражи - 50,0%, хулиганства - 30,0%, причинение телесных повреждений - 11,7%, вымогательства - 8,3%, мошенничества - 6,7% и другие. Лишь половина опрошенных обратилась по этому поводу в ОВД - 56,7%, из них у 67,6% заявление было принято и зарегистрировано. Следует отметить, что только каждому десятому о результатах принятых мер было сделано сообщение официально, а четвертой части пострадавших (23,5%) о принятых мерах не сообщалось. Остались неудовлетворенными принятыми мерами в ОВД после обращения - 44,1% граждан, 53,9% граждан не верят, что им помогут в милиции, 38,5% - боятся волокиты. А практически каждый четвертый опасается мести со стороны преступников - 23,0%.

Приведенные данные в значительной степени обуславливают низкую оценку гражданами деятельности ОВД. Около половины опрошен-

ных оценили деятельность органов внутренних дел (милиции) удовлетворительно (42,6%), в основном неудовлетворительно - 26,2% и практически каждый третий из граждан (31,2%) не смог однозначно ответить на этот вопрос.

Еще меньше доля респондентов, удовлетворенных работой отдельных подразделений ОВД конкретных районов (городов) Красноярского края: следствия - 17,1%, инспекции по делам несовершеннолетних - 16,8%, уголовного розыска - 21,1%; более всего граждане удовлетворены работой участковых инспекторов - 35,2%, патрульно-постовой службы - 32,6%, паспортно-визовой службы - 29,9% и дежурных частей - 27,2%. Мнения граждан о работе ГИБДД разделились практически поровну: удовлетворенные - 31,9% и неудовлетворенные - 30,9%. На этом фоне выделяется пожарная охрана, работу которой считают в основном удовлетворительной 53,0%, а совсем не удовлетворены ею лишь 4,0%.

Недоверие к милиции значительной части населения объясняется тем, что граждане довольно часто являлись свидетелями нарушений сотрудниками ОВД их прав (35,2%), проявлений в поведении сотрудников таких качеств, как грубость и бестактность (55,2%), жестокость (43,8%), использование служебного положения в личных целях (37,1%), вымогательство, взяточничество, поборы (26,7%) и попытки искажения фактов, фальсификация (25,7%).

Данные проведенного исследования согласуются с результатами исследований "Общественное мнение о милиции" (по оценкам экспертов) и Российско-американской неправительственной группы по правам человека - РАНГ (1993-1994 гг.) (см. приложение, табл. 1, 2). По мнению РАНГ, наиболее яркими показателями массового сознания, характеризующими негативное отношение населения к милиции, выступают ут-

верждения о коррумпированности, продажности и неоправданной жестокости сотрудников органов внутренних дел.

Среди населения распространено убеждение о том, что в милиции применяют насилие без законных оснований. При этом сравнение ответов экспертов и данных РАНГ показали, что насилие в милиции применяют в основном в исключительных случаях (см. приложение, табл. 3, 4).

Однако неудовлетворенность населения результатами работы милиции не снижает понимания ее необходимости и значимости как социального института. Несмотря на сложившееся мнение, большинство граждан, так же, как и экспертов, считают, что, оказавшись в роли потерпевшего от криминального насилия, они обратятся в первую очередь для защиты своих прав к правоохранительным органам (соответственно 66,4% и 69,1%). Однако 19,1% населения и 24,2% экспертов заявили, что будут рассчитывать на свои силы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеется достаточное поле для конструктивного сотрудничества и расширения сферы позитивного взаимодействия населения и милиции. Тем более, что по данным опроса, 67,1% населения и 96,6% экспертов в принципе согласны оказывать помощь в работе милиции.

Для совершенствования деятельности милиции по укреплению общественного порядка и усилению борьбы с преступностью, по мнению населения, необходимо в первую очередь повышение качества отбора кадров и профессиональной подготовки сотрудников ОВД, усиление ответственности за правонарушения граждан, повышение технической оснащенности ОВД, расширение привлечения общественности к борьбе с преступностью. Третья часть населения считает, что сотрудникам милиции необходимо повысить зарплату.

Рекомендации экспертов по улучшению работы городского (районного) отдела внутренних дел (или милиции вообще) в определенной мере согласуются с приведенными данными об общественном мнении населения и сводятся к следующему: необходимы взаимодействие с трудовыми коллективами и населением (41,4%), жесткий и качественный подбор кадров (34,5%), улучшение материально-технической базы ОВД и финансового обеспечения сотрудников милиции (20,7%), прочие рекомендации (3,4%). Эксперты убеждены, что для большей эффективности борьбы с преступностью необходимо стабилизировать экономическую ситуацию в стране (27,6%), укрепить законодательную базу (24,1%), повысить профессионализм сотрудников милиции (20,7%), ужесточить меры по борьбе с преступностью (13,8%), укрепить материально-техническую базу ОВД (10,3%), прочие меры (3,5%).

Для повышения авторитета милиции эксперты считают необходимым осуществление более качественного подбора и сохранение высококвалифицированных кадров - 48,2%, уважительное отношение к гражданам - 13,8%, изменение общественного сознания, в том числе регулярным освещением в средствах массовой информации положительной работы милиции - 13,8%, соблюдение законности - 10,3%, повышение оплаты за работу в милиции - 10,3%, другие меры - 3,6%.

Недостаточная компетентность, низкая профессиональная культура в служебной деятельности сотрудников ОВД, обеспечивающих общественный порядок и безопасность, подтверждены изучением 100 отказных материалов по фактам посягательств на личность указанных лиц. Данное исследование показало:

1. По проверенным отказным материалам действия работников милиции были безусловно законными лишь в 31,0% случаев.

По 11,0% материалов отсутствовали основания для ограничения прав и свобод граждан.

В нарушение ст.5 Закона "О милиции" гражданам по 49,0% материалов не разъяснялись основания и поводы ограничения прав и свобод.

В нарушение ст.12 Закона "О милиции" работники милиции не предупреждали граждан о намерении использовать физическую силу и специальные средства (18,0%).

Требование указанной выше нормы Закона "О милиции" о предоставлении достаточного времени для выполнения требований работника милиции не соблюдено в 27,0% случаях.

В 15,0% материалов в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела отмечена неправомерность действий работников милиции по отношению к гражданам.

2. Отмечается высокий уровень физического принуждения, применяемого работниками милиции к гражданам (68,0%).

В том числе:

- физическая сила – 87,0%;
- наручники – 28,0%;
- резиновые палки – 10,0%;
- другие средства (связывание, газ) – 15,0%.

Однако, как показал анализ материалов, в 21,0% случаев, согласно ст.13 Закона "О милиции", ненасильственные способы могли бы обеспечить выполнение возложенных на милицию обязанностей.

Некорректность обращения, нечеткость требований, первоначальная нерешительность или непоследовательность действий работников милиции явились провоцирующими факторами неповиновения и сопротивления граждан.

3. Выявлена недостаточная профессиональная обученность работников милиции в документировании обстоятельств конфликтов, приведших к посягательству на личность и нормальную деятельность работника милиции.

Все это говорит о том, что в отношениях между населением и милицией сохраняется значительная и устойчивая напряженность.

Иерархия факторов, влияющих на снижение авторитета милиции и, как следствие, способствующих негативной оценке её деятельности, в целом остается неизменной. Прежде всего недовольство работой органов внутренних дел у граждан вызывает низкий профессионализм, некомпетентность и низкая культура общения с населением.

Во взглядах на перспективы развития отношений граждан и милиции в общественном мнении существует неоднозначность позиций различных социальных слоев и групп населения. При этом потенциально настроены на активное сотрудничество 67,1% граждан.

Достижение рассматриваемой цели предполагает учет не только общественного мнения, но и степени готовности, стремление к ней самих сотрудников этих органов. Для анализа данной проблемы с 1997 года организовано панельное исследование по изучению мнения сотрудников ОВД о деятельности органов внутренних дел Красноярского края. Около половины респондентов представляют сотрудники старшего и среднего начальствующего составов и по четверти - младшего начальствующего и рядового составов. Практически равномерно в исследовании представлены все подразделения ОВД. Общий стаж работы у 39,7% респондентов составил от 2 до 5 лет, стаж до 1 года имели 10,7%, от 1 года до 2 лет - 12,3%, от 5 до 10 лет - 17,3%, от 10 до 15 лет - 7,3%, от 15 до 20 лет - 9,0%, свыше 20 лет - 3,7%. Обращает на себя внимание тот факт, что лишь 20,0% опрошенных имели стаж работы в органах внутренних дел

свыше 10 лет, а 23,0% - менее 2 лет. Причем следует отметить, что лишь половина из них (54,4%) не хотят менять место работы, 9,0% хотели бы вообще уволиться из органов внутренних дел, 20,3% - перейти в другую службу, 16,3% не смогли высказаться однозначно по этому вопросу. Практически, это обусловлено тем, что лишь 17,0% сотрудников видят перспективу своего роста, 41,0% не рассчитывают на нее в ближайшее время, а 22,3% перспективы роста вообще не видят, 19,7% затруднились ответить.

На данную ситуацию существенно повлияло то, что полностью защищенными в социальном плане себя считают всего 8,3% респондентов, отчасти - 45,0%, в постоянной тревоге за себя и своих близких в связи с исполнением своих служебных обязанностей находятся треть сотрудников (28,7%), 18,0% не смогли ответить на этот вопрос.

Негативное влияние на служебную деятельность сотрудников оказывает неудовлетворенность материально-бытовыми и социальными условиями (табл. 3). Особенно не удовлетворены сотрудники размером денежного содержания, причем тенденция неудовлетворенности возрастает (83,7% в 1999 г. и 73,0% в 1998 г., $p < 0,05$), медицинским обслуживанием и обеспечением путевками (59,7% и 57,7% соответственно), жилищными условиями (55,3% и 56,0% соответственно) и организацией досуга (59,3% и 50,7%).

Таблица 3

Степень удовлетворенности сотрудников ОВД материально-бытовыми и социальными условиями (данные 1998 г. и 1999 г., в %%)

	полностью удовлетворяют		частично удовлетворяют		не удовлетворяют	
	1999 г.	1998 г.	1999 г.	1998 г.	1999 г.	1998 г.
Размер денежного	1,0	0,3	15,3	26,3	83,7	73,0

содержания						
Жилищные условия	14,0	13,7	31,7	30,3	55,3	56,0
Режим рабочего дня	32,7	33,0	36,3	40,3	31,0	26,7
Медицинское обслуживание и обеспечение путевками	7,3	10,3	33,0	32,0	59,7	57,7
Организация досуга	9,7	15,0	31,0	34,3	59,3	50,7

Несмотря на это, оценивая деятельность своего подразделения, значительная часть респондентов указали, что она улучшилась (26,7% и 32,7% соответственно) или, по крайней мере, стабилизировалась (31,7% и 32,3% соответственно). Вместе с тем возросла доля лиц, отметивших ухудшение ситуации с 17,3% в 1998 г. до 26,7% в 1999 г., $p < 0,05$.

Большинство респондентов оценили взаимоотношения в коллективах, где они работают, как доброжелательные, причем как с коллегами по работе (86,3% и 90,3% соответственно), так и с непосредственным начальником (66,3% и 74,3% соответственно), и с руководителями подразделений (64,3% и 72,0% соответственно). Однакостораживает факт, что значительной части сотрудников иногда приходилось быть в ситуации, когда руководство ставило их в условия, вынуждающие идти на нарушение законности, причем по сравнению с 1998 г. ситуация ухудшилась (рост с 24,3% до 38,7%, $p < 0,05$), а 5,7% сотрудников в 1999 г. и 4,0% в 1998 г. - приходилось делать это довольно часто. Наличие фактов нарушения законности и нарушения служебной дисциплины половина респондентов объясняют стремлением обеспечить высокие показатели (52,7% и 46,3% соответственно), на втором месте - несовершенство законов, регулирующих деятельность органов внутренних дел (41,7% и 44,0% соответственно), на третьем - низкий уровень профессио-

нальной подготовки (26,7% и 37,7% соответственно). Хотя последняя причина за истекший год существенно снизила свою значимость ($p < 0,05$).

Среди факторов, затрудняющих работу органов внутренних дел, большинство респондентов отмечают слабую материально-техническую обеспеченность (82,0% и 77,3% соответственно), недостаточный подбор кадрового состава (32,3% и 39,0% соответственно), несоответствие интенсивности милицейского труда штатной численности подразделений (19,3% и 14,7%) и неуккомплектованность кадрами (15,0% и 13,7%). За последний год существенно возросла доля лиц, объясняющих наличие фактов нарушения дисциплины и законности выполнением милицией несвойственных для нее функций (с 33,7% в 1998 г. до 48,0% в 1999 г., $p < 0,05$).

Снижению авторитета милиции в наибольшей степени, по мнению сотрудников, способствовал низкий профессионализм, некомпетентность работников милиции (33,3% и 40,0% соответственно), равнодушие, низкая культура обращения с гражданами (30,3% и 27,0% соответственно). Резко возросла роль бюрократизма, формализма и волокиты (с 26,3% в 1998 г. до 43,0% в 1999 г., $p < 0,05$), а также увеличился процент поборов, взяточничества, коррумпированности (с 11,3% в 1998 г. до 24,0% в 1999 г., $p < 0,05$). Немалую роль сыграло необъективное освещение средствами массовой информации деятельности ОВД (21,0% и 20,3% соответственно). Среди других факторов, способствующих снижению авторитета милиции, респонденты называют использование служебного положения в личных целях (15,7% и 10,7% соответственно), необоснованное применение насильственных действий (11,0% и 10,0% соответственно). Данные опроса сотрудников коррелируют с мнением граждан по этому вопросу.

Повышение результативности работы органов внутренних дел подавляющее число респондентов связывают с необходимостью улучшения материально-технического обеспечения ОВД (73,0% и 69,0%), увеличения де-

нежного содержания сотрудников (76,7% и 62,7%), улучшения социально-бытовых условий (41,7% и 40,3% соответственно), повышением профессионализма (34,0% и 36,7% соответственно) и организации работы (27,7% и 25,3% соответственно). Одним из положительных рычагов является улучшение взаимодействия с общественными объединениями граждан: 68,7% опрошенных в 1999 г. и 74,0% в 1998 г. не приходилось взаимодействовать с ОВД вообще, изредка взаимодействовали - 24,3% и 21,3% соответственно, лишь 7,0% и 4,7% соответственно - делали это довольно часто. По мнению каждого третьего сотрудника недостаточно эффективно взаимодействие со средствами массовой информации. Эффективным его считают лишь 17,7% опрошенных в 1999 г. и 13,7% в 1998 г. Таким образом, можно заключить, что значительная часть сотрудников милиции испытывает социально-психологический дискомфорт, обусловленный незащищенностью в социальном плане, отсутствием перспективы служебного роста в ближайшее время, неудовлетворенностью социально-бытовыми и жилищными условиями, низким уровнем материально-технического оснащения ОВД и недостаточным профессионализмом кадрового состава.

Исходя из изложенного материала, можно сделать вывод о том, что при всей неоднозначности мнений по частным вопросам среди различных групп и слоев населения, в том числе и сотрудников ОВД, наиболее устойчивой на протяжении ряда лет составляющей общественного мнения является негативная оценка деятельности милиции.

Сохранение проблемных отношений населения и милиции наблюдается в среде обеспеченных слоев интеллигенции и предпринимателей, которые в силу своей социальной активности склонны все более критически оценивать работу милиции, катализировать соответствующее общественное настроение.

Наблюдается совпадение мнений граждан и сотрудников ОВД о мерах по совершенствованию деятельности правоохранительных органов (повышение качества подбора и профессиональной подготовки кадров для ОВД, повышение технической оснащенности ОВД, повышение уровня социальной и правовой защищенности сотрудников ОВД), что должно стать основой в повышении эффективности служебной деятельности сотрудников этих органов.

Вместе с тем анализ оценок граждан и сотрудников ОВД деятельности органов внутренних дел позволяет выделить среди них мнения, не совпадающие, и даже противоположные, и, вследствие этого, требующие особых подходов на пути достижения концептуальных целей развития органов МВД России.

Это касается таких проблем, как:

а) взаимодействия населения и сотрудников органов внутренних дел в обеспечении правопорядка;

б) готовность значительной части населения оказывать помощь правоохранительным органам недостаточно оценивается сотрудниками этих органов;

в) снятие тревоги граждан по поводу личной безопасности, безопасности своих близких, безопасности личного имущества не отражается в профессиональном правосознании сотрудников в качестве главной задачи служебной деятельности;

г) повышение активности общественных формирований в обеспечении правопорядка практически не востребовано населением;

д) выраженный интерес правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, в формировании новой системы социальной профилактики правонарушений остается не обеспеченным ни экономическими (ресурсными), ни правовыми средствами. В сегодняшних условиях

можно констатировать факт отсутствия во взаимоотношениях населения и милиции принципа социального партнерства, реализация которого несомненно смогла бы повысить эффективность деятельности ОВД и превращения его в институт социальной помощи населению.

4.2. СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКА ОВД В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Для эмпирического анализа процесса социализации сотрудника ОВД в авторитарных институтах в период профессионального обучения исследуем пространство и время, в которых они живут и в которых реально функционирует их сознание, так как именно такие факторы, как место и время, социальное пространство и условия исторического времени определяют практическое сознание или другими словами социализацию.

Важным компонентом практического сознания являются повседневные нормы и ценности, которые в большинстве своем расцениваются как "естественные". Содержание повседневных норм формируется в определенном "дисциплинарном пространстве", которое определяется как любое территориальное место, где люди учатся, работают, развлекаются, отдыхают и т.д. В рамках такого дисциплинарного пространства формируется определенная культура поведения, выражения своих чувств, управления эмоциями и поступками.

Авторитарный институт ОВД является таким дисциплинарным пространством, основу которого составляет четко структурированная система подразделений с жесткой регламентацией и иерархией. Практическое сознание здесь формируется через (само)отождествление к структурам

дисциплинарного пространства. В ходе данного процесса у человека формируется ориентация на идеальное положение дел (теоретическое сознание), которая с учетом конкретного типа личности трансформируется до определенного уровня, адекватного реальному состоянию, то есть практическому сознанию.

Основной целью авторитарного института ОВД является общественная необходимость защищать жизнь, здоровье, права и свободу граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Поэтому личность в этом институте должна обладать определенными способностями, уровнем подготовки, биопсихическими качествами, которые отвечают требованиям данного института.

В Кодексе чести рядового и начальствующего составов органов внутренних дел России определены основные требования к сотрудникам ОВД: быть примером в исполнении законов, не допускать влияния любых политических взглядов на свои профессиональные действия, глубоко осознавать свою личную ответственность за защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; проявлять твердость, профессионально-нравственную устойчивость и непримиримость в борьбе с преступностью; уметь уважать права тех, кто оступился или по злему умыслу совершил преступление; быть постоянно готовым бескорыстно прийти на помощь тем, кто в ней нуждается; быть мужественным и смелым; считать своим моральным долгом высокую организованность, дисциплинированность, исполнительность.

Формирование устойчивых социальных качеств, соответствующих требованиям, упомянутым выше, является важнейшей задачей, решаемой

в процессе социализации сотрудника ОВД в образовательных учреждениях МВД России.

Процесс формирования ценностных ориентаций, взглядов на будущую профессию как средство реализации потребности самоопределения происходит на основе (само)отождествления, то есть интеграции свойств и отношений личности, ее стремления к сведению воедино представлений о выбранной профессии и о собственных качествах и способностях.

Панельное исследование, организованное в Красноярской высшей школе МВД России, а затем, после аттестации, в Сибирском юридическом институте МВД России, позволяет определить состояние и динамику социальных качеств молодежи, поступающей на учебу в вуз. Ежегодно в исследовании участвуют около 600 человек. Для изучения социальных качеств абитуриентов применялись методики изучения профессиональных ориентаций, социальных качеств, нервно-психической неустойчивости и другие. В результате профессионально-психологического обследования абитуриентов и собеседования с группой риска кандидаты на учебу распределялись по группам профессиональной пригодности. В исследовании за основу взяты результаты изучения социальных качеств абитуриентов 1997-1998 гг. набора, так как они практически соотносятся с результатами изучения социальных качеств абитуриентов предыдущих лет. Первая группа набора 1998 г. составила 32 чел. (5,5%), у которых социальные качества полностью соответствуют требованиям, предъявляемым кандидату на учебу в вуз МВД России. Вторая группа составила 250 чел. (42,9%), их социальные качества "соответствуют в основном". Третья группа - 282 чел. (48,5%) – "соответствуют частично". Четвертая группа - 18 чел. (3,1%) – "не соответствуют".

Анализ результатов показывает, что в 1998 г. доля первой и второй групп профессиональной пригодности сохраняется на уровне 1997 г.

(48,4% и 48,8% соответственно), несколько возросла доля третьей группы (от 43,3% до 48,5%) за счет снижения доли четвертой группы (с 7,9% до 3,1%). Аналогичное распределение характерно для очного и очно-заочного обучения. Следует отметить, что доля первой группы по очному обучению существенно выше, чем по очно-заочному (соответственно 6,7% и 2,8%), что свидетельствует о престижности для молодежи получения высшего образования на очной форме обучения, чем на очно-заочной.

В целом сформированность социально-психологических качеств абитуриентов выглядит следующим образом: установка на милицейскую профессию (по очному обучению 11,6% - зрелая, 63,9% - частично зрелая, 24,5% - незрелая; по очно-заочному 13,5% - зрелая, 64,6% - частично зрелая, 21,9% - незрелая), хотя в 1997 г. наблюдалась более благоприятная ситуация (по очному обучению 41,5% - зрелая, 58,5% - частично зрелая; по очно-заочному 40,3% - зрелая, 58,9% - частично зрелая, 0,8% - незрелая). Представление о выбранной профессии верное как в 1998 г., так и в 1997 г. (соответственно по очному обучению 98,0% и 97,4%; по очно-заочному - 97,8% и 97,0%). Мотивы выбора профессии общественно-значимы (по очному обучению 95,8% в 1998 г. и 93,9% в 1997 г.; по очно-заочному - 92,1% в 1998 г. и 91,8% в 1997 г.), осознанны и устойчивы. Ориентация на дальнейшую службу в ОВД не выражена, в большинстве случаев она частично устойчива как в 1997 г., так и в 1998 г. Общественно-политической жизнью общества абитуриенты по-прежнему интересуются мало, причем тенденция ухудшается (по очному обучению в 1997 г. - в 79,2% случаев и в 1998 г. - в 49,0%, уровень общественно-политической сознательности ниже среднего, а в 3,6% случаев в 1997 г. и в 33,5% случаев в 1998 г. - низкий; по очно-заочному - соответственно в 1997 г. - 83,6% и 1,5%, в 1998 г. - 49,4% и 33,7%). Духовно-культурные

ценности сформированы на среднем уровне, однако в 1998 г. у 38,6% абитуриентов очной формы обучения и у 38,2% очно-заочной формы отмечен низкий уровень духовной зрелости. Наблюдаются различия в уровнях эмоциональной зрелости абитуриентов очного и очно-заочного обучения в 1997 и 1998 гг. Так, по очному обучению высокий уровень эмоциональной зрелости отмечен в 8,7% случаев в 1997 г. и в 36,4% - в 1998 г., ниже среднего и низкий - в 19,1% случаев в 1997 г. и 19,2% - в 1998 г., тогда как по очно-заочному наблюдается высокий уровень - 6,7% в 1997 г. и 32,0% в 1998 г., а ниже среднего и низкий - 25,4% в 1997г. и 16,9% в 1998 г. Осознание социальной сущности жизни достаточно устойчиво. В плане адекватного реагирования на ситуации, несущие различную эмоциональную окраску, проявляется тенденция к саморегулированию и контролю, что подтверждается данными по нервно-психической устойчивости абитуриентов, лишь в 15,2% случаев в 1997 г. и в 18,8% в 1998 г. ее уровень был ниже среднего, а в 0,6% в 1997 г. и 0,2% в 1998 г. - низкий. Следует подчеркнуть, что уровень сформированности познавательных процессов практически у половины абитуриентов очной формы обучения ниже среднего как в 1997 г. (49,7%), так и в 1998 г. (40,1%), и низкий (9,8% в 1997 г. и 7,7% в 1998 г.). Особо следует отметить, что по очно-заочному обучению эти данные несколько хуже (ниже среднего - 51,4% в 1997 г. и 47,6% в 1998 г., низкий - 10,4% в 1997 г. и 10,7% в 1998 г.).

Обобщенные данные социальных качеств абитуриентов наборов 1997 и 1998 гг. приведены в таблице 5 приложения.

Сравнительный анализ профессиональных ориентаций и социального статуса абитуриентов набора 1997 и 1998 гг. с учетом двух форм обучения (табл. 6 приложения) позволяет сформулировать социально-психологический портрет молодого человека, выбравшего профессию со-

трудника ОВД на пороге самоопределения: установка на милицейскую профессию достаточно зрелая; представление о выбранной профессии верное; мотивы выбора профессии общественно значимы, осознанны и устойчивы. Однако ориентация на дальнейшую службу в ОВД не выражена, в большинстве случаев она лишь частично устойчива. Слабо выражен интерес к общественно-политической жизни общества. Характерным является средний уровень усвоения духовно-культурных ценностей общества.

Осознание социальной сущности жизни и стремление к бесконфликтному существованию остается достаточно устойчивыми. В плане адекватного реагирования на ситуации, несущие различную эмоциональную окраску, проявляется тенденция к саморегулированию и контролю, что подтверждается данными исследований (лишь 16,0% абитуриентов имели уровень нервно-психической устойчивости ниже среднего). Уровень сформированности познавательных процессов более чем у половины молодых людей ниже среднего.

Исследования, проведенные на первых курсах учебы в вузе, позволяют более дифференцированно рассмотреть личностные ориентации молодежи через ориентации на профессиональные ценности.

Среди профессиональных ценностей на уровне массового сознания среди милицейской молодежи наиболее распространенными являются следующие: "профессия соответствует моим способностям" – 66,0%, "возможность приносить пользу окружающим" – 58,0%, "возможность повышения квалификации, профессионального роста" – 38,0%, "работа требует постоянного творчества" – 32,0%.

На первый взгляд, эти данные позволяют сделать вывод о том, что большинство молодых людей выбрали милицейскую профессию вполне осознанно, основываясь на своих интересах и способностях. Для провер-

ки данного вывода построим граф корреляции между ориентациями на профессиональные ценности (рис. 10).

Рис. 10. Граф максимальной корреляции представлений слушателей о будущей профессии

На графе видно, что для большинства индикаторов характерна определенная рассогласованность. Слабые связи между признаками свидетельствуют о том, что многие ценности профессиональной деятельности у респондентов усвоены лишь на вербальном уровне. Наиболее связаны ориентации относительно материального благополучия: хороший заработок, возможность приобретения дефицитных товаров, гарантия получения работы и отдельной квартиры в крупном городе, высокое положение в обществе, работа не требует большого напряжения. Это карьеристско-потребительская ориентация на будущую профессию. Следовательно, данная категория молодых людей ориентирована прежде всего на охранительность – "власть для других". Для них характерна подчеркнутая незначимость чужих проблем. Тип личности, представляющих эту группу, можно определить как "охранитель".

В определенной мере ориентация этой категории молодых людей взаимосвязана (коэффициент Пирсона - 0,093) с возможностью учиться. Следовательно, учеба для милицейской молодежи выступает средством реализации этих ориентаций.

Второй блок ориентации базируется непосредственно на факторе "возможность учиться" и объединяет такие ориентации, как "профессия соответствует моим способностям", "требует творчества", "нравится процесс обучения и содержание труда". Это ориентации на профессиональное совершенствование через учебу. В определенной мере эту категорию молодежи можно объединить в группу, ориентированную на самооценку власти в ее государственном воплощении – "власть в себе". Тип личности – "государственник".

И третий блок, совершенно не связанный с первым и вторым, включает ориентации курсантов на совершенствование квалификации и возможность приносить пользу людям. Следовательно, данную катего-

рию молодых людей объединяют ориентации на державный патриотизм – "власть народа". Тип личности – "державник".

Более точные представления о внутренней структуре ориентации курсантов на будущую профессию дает факторный анализ (см. приложение, табл. 7), с помощью которого выделились четыре укрупненные ориентации.

Φ_1 описывается ориентациями на хороший заработок, работу, не требующую большого напряжения, романтику. Это, как и предполагалось при корреляционном анализе, – ориентация на "власть в себе" (37,3% вариации признаков). Φ_2 характеризуется ориентациями на возможность учиться и творчество. Это ориентация на "власть народа" (24,9%). Далее, Φ_3 - ориентация на возможность получения дефицитных товаров и услуг, получения отдельной квартиры. Это – "власть для других" (21,8%). Наконец, Φ_4 описывается ориентациями на достижение высокого положения в обществе, содержание труда и процесс обучения, что практически соответствует ориентации "власть в себе", более четко представленной первым фактором (16,0%).

Следует подчеркнуть, что выделенные ориентации являются биполярными, отдавая предпочтение одним ориентациям, респонденты отвергают другие. В частности, в Φ_1 отвергаются ориентации на возможность приносить пользу людям, совершенствования квалификации, в Φ_2 - романтика, в Φ_3 - содержание труда и творчества, в Φ_4 - соответствие профессии способностям и возможность учиться.

Таким образом, ориентации респондентов на будущую профессию довольно противоречивы и далеко не всегда являются положительными с точки зрения требований, предъявляемых к сотруднику органов внутренних дел.

Мотивы выбора профессий выражаются чаще всего в системе ожиданий, с которыми молодой человек на начальном этапе сверяет свою деятельность. Далее, в процессе работы, происходит трансформация данных мотивов: ожидания оправдываются либо нет, побуждения все более осознаются сотрудником в своем конкретном смысле и становятся целями деятельности.

Потребительская, корыстная и карьеристская ориентации, соответствующие определенным признакам личности молодежи относительно будущей профессии, в дальнейшем могут способствовать формированию у них устойчивой установки к использованию своего служебного положения в личных корыстных целях. Такие сотрудники не всегда могут противостоять соблазну извлечения материальных выгод от своей служебной деятельности.

Приведенные результаты говорят о том, что в процессе подбора молодежи для поступления в вуз не были изучены их интересы и ориентации. Между тем корыстные и потребительские мотивы профессионального выбора в сознании многих слушателей в дальнейшем могут явиться одной из главных причин их профессиональной деформации.

Социологические исследования, проведенные среди абитуриентов вузов МВД России, позволили составить социально-психологический портрет абитуриента учебных заведений МВД России [40, С.37-38].

Около 70% абитуриентов образовательных учреждений системы МВД являются людьми в возрасте 17-18 лет.

Средний балл по аттестату равен "4".

Большинство абитуриентов живут в полных семьях (89,0%). 50,0% родителей абитуриентов имеют высшее образование, из них юридическое - 20,0%, педагогическое - 20,0%, экономическое - 13,0%, медицинское - 12,0%, военное - 5,0%; 5,0% родителей имеют рабочие специальности.

30,0% родителей абитуриентов являются сотрудниками органов внутренних дел. Основная масса абитуриентов живет с родителями в отдельных квартирах (68,0%), а также в частных домах (21,0%).

В ходе обследования изучались мотивы профессионального выбора абитуриентов. Было установлено, что 51,0% респондентов сориентированы на получение специальности юриста как одной из наиболее престижных в обществе. В то же время службу в органах внутренних дел в качестве престижной назвали лишь 30,0% опрошенных. Это позволяет предположить, что абитуриентов в большей степени привлекает возможность получения юридического образования в системе МВД России, нежели служба в ее органах.

Большинство абитуриентов (76,0%) на момент окончания общеобразовательной школы планировали продолжить свое обучение в образовательных учреждениях МВД России.

Вместе с тем почти четвертая часть опрошенных первоначально не связывали свою будущую профессиональную деятельность с органами внутренних дел. Учитывая эмоциональный фон оценок юношеской аудитории, ее недостаточный социальный опыт, можно высказать суждение, что реальное число таких абитуриентов, придерживающихся данной точки зрения, может быть значительно выше.

Результаты психологического отбора в 1997 г. показали, что в вузах МВД России из всех обследованных кандидатов 16,0% были рекомендованы на учебу "в первую очередь"; 46,0% - "рекомендованы", 31,0% - "рекомендованы условно" и 7,0% - "не рекомендованы". Из приведенных данных видно, что в "группу риска" вошло более трети обследованных абитуриентов.

В результате полученный социально-психологический портрет абитуриента как Красноярской высшей школы МВД России (взятого за ос-

новную единицу исследования), так и обобщенный образовательного учреждения МВД России, соответствует описанию среднестатистического выпускника общеобразовательной школы, что свидетельствует о слабом уровне профориентационной работы практических органов внутренних дел и образовательных учреждений МВД России. И как следствие – практически каждый второй абитуриент образовательных учреждений является "случайным попутчиком" своего же профессионального самоопределения. Для анализа существования зависимости между группами профессиональной пригодности, успеваемостью и текучестью переменного состава мы использовали статистическую информацию как Сибирского юридического института, так и МВД России.

При анализе результатов исследования социальных качеств абитуриентов и вступительных экзаменов была выявлена устойчивая связь между группой профессиональной пригодности абитуриентов и успешностью сдачи вступительных экзаменов, причем абитуриенты второй группы профессиональной пригодности получили более высокие оценки по итогам сдачи вступительных экзаменов, чем третьей группы. Доля "отличных" и "хороших" оценок составила 82,6% у лиц второй группы, 76,0% - третьей группы набора 1997 г. и 71,3% и 67,0% соответственно - 1998 г. ($p < 0,05$). Вероятность безошибочного прогноза (p) свидетельствует о достоверности различий относительных показателей с вероятностью, равной 95% ($p < 0,005$) при $t=2$; 99% ($p < 0,01$) при $t = 3$, где t - критерий Фишера-Стьюдента определяется по формуле $t = (P_1 - P_2) / (\sqrt{m_1^2 + m_2^2})$, P_1, P_2 - относительный показатель, m_1^2, m_2^2 - средняя ошибка относительного показателя.

В качестве показателей одной из форм социализации молодежи в вузе были рассмотрены успеваемость и дисциплина обучаемых.

Анализ успеваемости представителей различных групп профессиональной пригодности к обучению показал, что слушатели с благоприят-

ным прогнозом на обучение (первая и вторая группы профессиональной пригодности) отличаются большей успешностью в усвоении учебных программ, чем с сомнительным (третья группа). Доля "хороших" и "отличных" оценок по результатам первой сессии у курсантов второй группы профессиональной пригодности составила 38,7%, а у третьей группы - 22,3%, $p < 0,05$. Аналогичные данные получены по итогам первого года обучения (37,2% и 20,5% соответственно, $p < 0,05$). При более детальном изучении успешности обучения было установлено, что у лиц второй группы средний балл в пределах 4,5-4,9 был в 2,1 раза чаще, чем у лиц третьей группы по итогам первой сессии, и в 1,1 - по итогам первого года обучения; в пределах 4,0-4,4 - в 1,8 раз по итогам первой сессии, и в 2,0 раз по итогам первого года обучения; в пределах 3,5-3,9 - в 1,5 раза и 1,6 раз соответственно. Тогда как средний балл в пределах 3,0-3,4 у лиц третьей группы был в 2 раза чаще, чем у лиц второй группы по итогам первой сессии, и в 2,2 раза - по итогам года ($p < 0,001$). Таким образом, различия по показателю успеваемости при сопоставлении групп профессиональной пригодности свидетельствуют о том, что можно прогнозировать более высокую успешность обучения у лиц второй группы профессиональной пригодности, нежели у лиц третьей группы.

При изучении взаимовлияния профессиональной ориентированности курсантов, слушателей и дисциплинарной практики в ходе исследования было установлено, что нарушителями дисциплины чаще всего являются лица третьей группы профессиональной пригодности (58,2%), причем на них накладываются более серьезные дисциплинарные взыскания (строгий выговор у лиц третьей группы в 1,3 раза чаще, чем у второй; отчисление из вуза - в 3 раза чаще).

Для изучения особенностей социализации курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД России были исследованы авторитарные тенденции в сознании обучаемых.

Исследование проводилось в два этапа в 1993 и 1999 гг. В ходе первого этапа в специально разработанную анкету было включено два блока вопросов.

Первый включал вопросы о различных путях выхода страны из кризиса - это рыночный путь и демократия, обновление КПСС, свой особый путь и сильная власть. Второй содержал вопросы об отношении курсантов к различным национальностям.

Исследование показало, что в массовом сознании обучаемых несколько более популярен "рыночно-демократический" путь развития страны (62,0%), затем следуют авторитарный путь развития (59,0%) и "особый" путь России (57,0%). Возврат к социалистическому прошлому среди респондентов имеет мало сторонников - лишь 10,0%.

Корреляционный анализ (рис. 11) показал, что ориентации на возврат к социализму, "особый" путь России, путь "сильной руки" образуют взаимосвязанный комплекс, который сильной отрицательной корреляцией взаимосвязан с ориентацией на "рыночно-демократический" путь выхода страны из кризиса. Тем самым в массовом сознании молодежи выделяются как бы две антиномичные структуры: ориентация на рыночно-демократические преобразования и ориентация на авторитарно-консервативный путь развития.

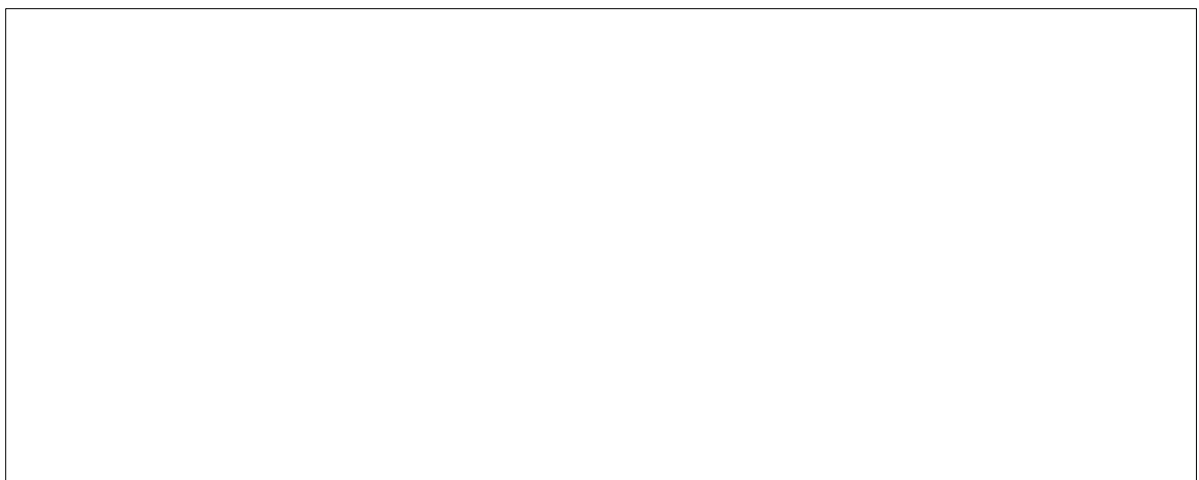

Рис. 11. Корреляционный граф ориентации курсантов на пути выхода из кризиса

С помощью факторного анализа было выделено два фактора, каждый из которых отрицательной корреляцией связан с ориентацией на рыночно-демократический путь развития. Иными словами, обе выделенные ориентации в сознании курсантов "антидемократичны" и "антирыночны". Первый фактор (Φ_1) описывается стремлением к обновлению КПСС и установлению сильной власти. Назовем эту ориентацию "авторитарно-большевистской" (82,7% общей вариации факторов). Вторым фактор (Φ_2) характеризуется ориентацией на "особый путь России" и установление сильной власти. Назовем ее "авторитарно-националистической" (табл. 4).

Таблица 4

**Факторный анализ ориентаций курсантов
на пути выхода России из кризиса**

Признаки	Φ_1	Φ_2
Рыночный путь, демократия	-0,4687	-0,3428
Обновление КПСС	0,4993	0,0468
Свой особый путь	0,0588	0,3941
Сильная власть	0,262	0,2019
Описательная сила фактора	82,7%	17,3%

Таким образом, ориентации курсантов на пути выхода России из кризиса являются авторитарными и не совпадают с приоритетами в современной государственной политике. Как известно, последняя предполагает проведение рыночных реформ, строительство гражданского общества. Все это подразумевает, в частности, активный политический диалог с Западом, привлечение иностранного капитала, соблюдение прав человека, демократические преобразования.

Для выяснения причин такого явления были исследованы ориентации курсантов и слушателей относительно факторов, детерминирующих их жизненный путь. Изучение локус-контроля обучаемых на первом этапе показало, что ведущее место в иерархии ориентаций занимали учеба, любимый человек, жизнь общества в целом, материальные возможности, судьба, состояние здоровья.

**Мнение респондентов относительно причин и обстоятельств,
от которых зависит, как сложится жизнь (индексы и ранги)**

Причины и обстоятельства, от которых зависит, как сложится жизнь	Индексы	Ранги
Случайное стечение обстоятельств	2,17	10
Судьба	2,75	4
Убеждения, идеалы	2,58	6
Собственные недостатки	2,37	8
Состояние здоровья	2,74	5
Материальные возможности	2,76	3
Общественные организации	1,74	13
Учеба	2,97	1
Педагоги	2,55	7
Родители	2,30	9
Друзья	1,99	12
Любимый человек	2,89	2
Учебное подразделение	2,01	11
Произведения искусства	1,49	14
Жизнь общества в целом	2,89	2
Международная обстановка	2,01	11

Корреляционный анализ ответов курсантов выявил, что в их сознании субъекты локус-контроля образуют пять комплексов.

Первый объединяет факторы, связанные с учебно-воспитательным процессом: учеба, педагоги, коллектив, произведения искусства, общественные организации.

Второй включает различные элементы социальной среды: родители, друзья, любимый человек, которые в той или иной степени влияют на судьбу.

Третий объединяет внеличный фактор, случайное стечение обстоятельств и элементы социальной среды – родители. Причем элемент социальной среды – родители является связующим элементом всех трех комплексов. Это свидетельствует об ощущении курсантами зависимости от своих родителей, носящего социальный характер, и продиктовано чувством долга перед ними.

Четвертый комплекс включает внутриличностные факторы: убеждения, идеалы, собственные недостатки, свидетельствующие об интернальном контроле субъекта, и материальные возможности, состояние здоровья, свидетельствующие о наличии экстернального контроля, ощущение курсантами прямой зависимости между состоянием своего здоровья и материальными возможностями.

Ведущую роль в пятом комплексе играют общие социально-политические и экономические факторы.

В итоге, корреляционный анализ показал, что в основном в сознании курсантов сформированы комплексы, характеризующие их как экстерналов, ибо они в основном не испытывают ответственности перед самим собой, а возлагают ее на внешние факторы, то есть на других людей, случай, судьбу.

Более точное представление о локус-контроле дал факторный анализ, с помощью которого было получено пять укрупненных ориентаций курсантов, характеризующих их ответственность. Так, первый фактор Φ_1 описывается ориентациями курсантов на различные элементы социальной среды: родители, друзья, учебные коллективы и общественные организации, произведения искусства; именно на них курсант возлагает ответственную роль за формирование себя как специалиста. Описательная

сила фактора в данном случае составляет 53,2%. Это означает, что большинство курсантов являются ярко выраженными экстерналами.

Второй фактор, менее значимый (15,2%), описывается ориентациями курсантов на учебный процесс и педагогов, то есть сочетанием экстернального и интернального локус-контроля: знаниями, с одной стороны, и возложение ответственности за этот процесс на педагогов – с другой.

Третий фактор (14,2%) описывается ориентациями на свои убеждения, идеалы, собственные недостатки, состояние здоровья, материальные возможности, случайное стечение обстоятельств, судьбу. Данный фактор наиболее противоречив, ибо здесь мы видим проявление интернального локус-контроля: ответственность перед самим собой за свои убеждения, идеалы, собственные недостатки и экстернального – ответственность за себя возлагается на случайное стечение обстоятельств, судьбу, собственные недостатки, состояние здоровья, материальные возможности. Это характеризует курсантов как социальных субъектов, не чувствующих себя личностью: у них слабо сформирована индивидуальность; многие из них считают себя "маленьким человечком" в сложившейся системе отношений.

Четвертый фактор Φ_4 (9,3%) описывается ориентациями курсантов на социально-политические и экономические факторы (жизнь общества в целом и международная обстановка). Здесь проявляется экстернальный локус-контроля, ибо ответственность за себя курсанты возлагают всецело на общество.

Пятый фактор Φ_5 (8,1%) описывается ориентацией на любимого человека. Это также проявление экстернального локус-контроля.

В результате факторный анализ показал, что подавляющее большинство курсантов являются экстерналами, то есть строят собственную

жизнь не самостоятельно, а под влиянием различных внешних обстоятельств. Они склонны приписывать ответственность за происходящее с ними другим людям, случаю или судьбе, что свидетельствует о наличии у них внешнего (экстернального) контроля и об отсутствии внутреннего (интернального) контроля.

Данное явление во многом связано с системой обучения и воспитания курсантов и слушателей и оценкой их социальных и духовных качеств. В силу неразвитости общественных отношений в обществе большую роль в характеристике специалиста правоохранительных органов и особенно органов внутренних дел играет оценка его профессиональных качеств и физической подготовки. Интеллектуальный уровень и нравственные качества отходят на второй план. Негативные последствия такого подхода очевидны. Грубость, бестактность, коррумпированность, неоправданная жестокость – вот те социальные качества сотрудников милиции, сформированные в результате реализации на практике образовательной парадигмы, суть которой: "подготовка государственно послушных граждан, специалистов, личности".

Сегодня на формирование такого специалиста направлена вся система образования в правоохранительной отрасли.

Сравнительный анализ Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, примерного учебного плана отрасли и рабочего учебного плана вуза этой отрасли по специальности 02.11.00 - юриспруденция показывает не лучшую тенденцию в трансформации документов от стандарта до рабочего плана (табл. 9 приложения). Так, Госстандарт предусматривает трудоемкость дисциплин в объеме 8930 часов, учебный план отрасли - 8262 часа, причем только 5508 из них – аудиторные, учебный план вуза – 7588 часов, из них 5202 часа - аудиторные. Как видим, наблюдается негативная тенденция

снижения общего количества часов. Другой аспект, требующий осмысления, это то, что удельный вес блока общепрофессиональных дисциплин составляет около 50,0%, а блок общих гуманитарных и социально-экономических – 20,0%, то есть меньше в 2,5 раза.

Хотя вопрос о соотношении данных блоков дисциплин, на первый взгляд, может оказаться спорным, если не проанализировать удельный вес дисциплин общегуманитарного и социально-экономического блока, в котором (табл. 6) первое место занимает физическая культура - 38,2%, затем иностранные языки – 20,0% и завершает рейтинг социология и политология - по 3,5%. Понимая, что все дисциплины важны, нам кажется, что такого незначительного места социология и политология не заслуживают. Более того, все мы сегодня отчетливо понимаем, что как раз адекватного и перспективного понимания общества и его политической сферы не хватает не только у сотрудников ОВД, но и у подавляющего большинства российских граждан.

Таблица 6

Анализ распределения блока общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин. План отрасли

№ п/п		Количество часов	Удельный вес дисциплины, в %	Рейтинг
1.	Философия	140	8,2	3
2.	Иностранный язык	340	20	2
3.	Логика	70	4	6
4.	Культурология	90	5,2	5
5.	История	90	5,2	5
6.	Социология	60	3,5	7
7.	Политология	60	3,5	7
8.	Экономическая теория	100	5,8	4

9.	Физическая культура	650	38,2	1
10.	Дисциплины по выбору	100	5,8	4
	ИТОГО по блоку	1700		

Изучение мнения преподавателей вузов МВД свидетельствует о том, что значительная часть обучаемых и особенно первокурсников имеют низкий уровень культурного и общего развития. Они не отличаются самостоятельностью, трудолюбием и социальной активностью. Многих курсантов и слушателей тяготит учебная деятельность. В иерархии жизненных мотивов обучаемых мотивы познания и освоения профессии не являются доминирующими.

Большинство курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России имеют невысокий уровень академической успеваемости. Так, средний экзаменационный балл по результатам зимней экзаменационной сессии 1997-1998 учебного года в вузах составил: 1 курс - 3,83; 2 курс - 3,72; 3 курс - 4,04; 4 курс - 4,21.

В 1997-1998 учебном году (по состоянию на февраль) за академическую неуспеваемость было отчислено 16,0% от общего количества отчисленных за данный период [40, С.67].

Наряду с процессом обучения в становлении специалиста важное место занимает организация воспитательной работы как одной из форм социализации молодежи. С помощью анкетного опроса в вузе, которым было охвачено 285 человек, изучено мнение курсантов относительно организации воспитательной работы и ее результативности.

Анализ результатов исследования (табл. 10 приложения) показывает, что в вузе не сложилась творческая обстановка, формирующая креативный способ деятельности обучаемых. Так, только каждый 10 курсант с удовольствием идет на занятия. У основной массы обучаемых нет устойчивого интереса к учебе. Более половины респондентов (64,2%) считают

необходимым полностью личное участие командира взвода в жизни группы, а не частичное и не через младших командиров. Причем особенно необходимо такое участие на первом курсе (72,0% респондентов), ко второму курсу процент нуждающихся в участии командира взвода в жизни группы падает до 57,0%. Падение происходит не из-за возросшей самостоятельности группы, а скорее всего из-за разочарования и неудовлетворенности во взаимоотношениях курсантов с командирами взводов. Так на первом курсе хорошими свои взаимоотношения с командирами взводов считают 41,1% респондентов, а на втором курсе - только 25,5%. Подтверждением этому положению могут служить следующие данные: для решения возникших в процессе учебы проблем лишь 11,9% курсантов обратятся за помощью к родителям, практически на одном уровне с родителями находятся командиры взводов (11,6%), то есть командир взвода по значимости находится в одном ряду с родителями, а за советом и поддержкой курсанты обращаются в основном к сокурсникам и одногруппникам (57,9%). Большинство респондентов считают, что отношения между курсантами стабильны. Каждый второй считает их хорошими (53,0%) и очень хорошими (10,9%). Плохими свои отношения с одногруппниками считают лишь 2,5% от общего числа курсантов. Таким образом, основное воздействие в плане воспитательной работы должно быть направлено на формирование курсантских коллективов.

Основными причинами конфликтов курсантов с командирами взводов и руководством курсов респонденты считают нарушение служебной дисциплины самими курсантами (23,5%), неправомерное и нетактичное поведение руководящего состава (22,1%) и непропорциональное распределение обязанностей между курсантами (18,9%). Лишь 1,1% от общего числа обучаемых назвали в качестве причины конфликтов неуспеваемость.

По мнению курсантов, из проступков, за которые они привлекаются к дисциплинарной ответственности, на первом месте находятся опоздания

(49,5%), на втором - нарушения формы одежды (27,7%), на третьем - неуспеваемость и неправильное поведение в быту (по 20,3%). Наименьший процент среди проступков составляют нарушения законности (11,6%), однако это достаточно высокая цифра (практически каждый десятый наказывается за данное нарушение).

Судить об эффективности наказания можно по динамике отдельных видов проступков, совершаемых на первом и на втором курсах. Эффективным можно считать лишь наказание за нарушение законности: на первом курсе 14,3% от общего числа курсантов считают, что они привлекаются за нарушение законности, на втором - вдвое меньше (7,3%). Процентные показатели по другим нарушениям ко второму курсу возрастают (прогулы, нарушения формы одежды, неправильное поведение в быту). Однако, чтобы полностью подтвердить и эту гипотезу, необходимо повторное исследование однородных совокупностей в динамике, то есть проследить изменение данных показателей у первокурсников и второкурсников в процессе учебы по годам обучения.

Неэффективным наказание может быть из-за того, что курсанты считают его несправедливым. Лишь 8,4% респондентов считают, что наказание соответствует характеру совершенного проступка. Более половины курсантов (51,9%) считают, что наказание лишь частично соответствует характеру совершенного проступка, 22,5% - не соответствует.

Анализ рейтинга форм воспитательного воздействия, применяемых в индивидуально-воспитательной работе в вузах МВД России, показывает, что сотрудники воспитательных и строевых подразделений отдают предпочтение профилактической беседе, моральному поощрению, воздействию общественных формирований и дисциплинарных взысканий. Вместе с тем ими недооценивается значение психологической работы с обучаемыми (табл. 7).

Существенными факторами, влияющими на процесс воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях МВД, являются, по мнению опрошенных, общественные формирования. При этом каждое из них оценивается по-разному. В рейтинге значимости общественных формирований первое место занимает учебно-воспитательная комиссия, затем следует суд чести рядового и младшего начальствующего составов, Совет курса, Совет ветеранов, офицерское собрание, Совет кураторов, Совет наставников и замыкает рейтинг женсовет.

Воспитательная работа в вузе детерминирована социально-психологическими особенностями обучаемого контингента.

Таблица 7

Рейтинг форм воспитательного воздействия, применяемых в индивидуально-воспитательной работе

Формы индивидуально-воспитательной работы	Рейтинг
Профилактическая беседа	1
Моральное поощрение (наказание)	2
Использование общественных формирований	3
Применение дисциплинарных взысканий	4
Работа с родителями	5
Работа с психологом	6
Материальное поощрение	7

Как свидетельствует анализ социально-психологических обследований курсантов вузов Министерства, в последние годы произошло резкое омоложение контингента обучаемых: более 80% первокурсников – молодежь 17-18 лет; 95,0% - не служили ни в вооруженных силах, ни в органах внутренних дел. Абсолютное большинство курсантов и слушателей ориентируются на получение престижного диплома юриста, а не на

службу в ОВД (только 53,0% выпускников вузов Министерства связывают свою дальнейшую жизнь со службой) [40, С.65].

Сложившаяся система воспитательной работы в вузах МВД России не в полной мере соответствует формированию у молодежи социальных качеств, способствующих успешному профессиональному становлению.

И как результат, что подтверждает изучение мотивационного профиля личности выпускников, - для большинства из них (89,3%) характерно превышение в житейской сфере общего уровня мотивов поддержания жизнеобеспечения над развивающими мотивами, что характерно для такого типа личности, как "охранитель", и только у 7,5% можно отметить заметное превышение общего уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания жизнеобеспечения. Что же касается служебной сферы, то здесь картина иная: для 46,9% выпускников характерен креативный профиль, в то же время для 40,6% - блокирующий профиль.

Данные по мотивационному профилю личности слушателей приведены в таблице 8.

Таблица 8

**Мотивационный профиль личности (МПЛ)
(абсолютные величины и%)**

Показатели по МПЛ	Житейская сфера		Служебная сфера	
	Абс.	%	Абс.	%
Креативный профиль	12	7,5	75	46,9
Экспрессивный профиль	2	1,3	4	2,5
Импульсивный профиль	3	1,9	9	5,6
Монотонный профиль	0	0	7	4,7
Блокирующий профиль	143	89,3	65	40,6
ИТОГО	160	100	160	100

Таким образом, на финальном этапе профессионального обучения для основной массы выпускников характерно превалирование потребительских мотивов в общежитической сфере, что характеризует их как личностей с ориентацией на охранительность – "власть для других", а для каждого второго – превышение мотивов самоактуализации в служебной сфере, что характеризует их как личностей с ориентацией на державный патриотизм – "власть народа". Полученные результаты подтверждают тенденции, выявленные автором ранее и свидетельствующие о том, что молодые люди, выбравшие профессию сотрудника ОВД, являются типичными карьеристами-потребителями, что характерно для типа личности "охранитель".

Подтверждением данного положения являются результаты изучения ориентационной направленности обучаемых на себя, на взаимодействие, на задачу. С помощью методики ЛОО (личностно-ориентационный опросник) было выявлено преобладание мотивов собственного благополучия, стремление к личному первенству, престижу у 48,1% выпускников.

Данные, полученные с помощью личностного ориентационного опросника, приведены в таблице 9.

Таблица 9

Сравнительный анализ личностно-ориентационной направленности выпускника (в%)

Показатели по ЛОО	Общественно значимая	Нейтральная	Личностно-значимая	Показатели по ЛОО
Направленность на других	21,9	30,0	48,1	Направленность на себя
Направленность на взаимодействие	39,4	43,1	17,5	Направленность на отрицание взаимо-

				действия
Направлен- ность на задачу	16,3	31,9	51,9	Направлен- ность на отри- цание задачи
	высокий	средний	низкий	
	низкий	средний	высокий	

В то же время высокая заинтересованность в добросовестном выполнении работы, увлеченность в процессе решения проблем, интерес к деятельности отмечены лишь у 16,3% обследуемых.

Выявить причины такой мотивации курсантов и слушателей позволяет изучение их уровня субъективного контроля. Результаты исследования на втором этапе показали значительно изменившуюся картину. Среди выпускников превалирует высокий уровень личностного контроля над жизненными обстоятельствами (68,8%) за счет интернальности в области достижений (86,3%), в области межличностных отношений (83,1%) и служебных отношений (59,4%), причем различия статистически значимы ($p < 0,05$). Данные уровня субъективного контроля слушателей приведены в таблице 10.

Таблица 10

Показатели по УСК	Высокий уровень		Низкий уровень	
	Абс.	%	Абс.	%
Общая интернальность	110	68,8	50	31,2
Интернальность в области достижения	138	86,3	22	13,7
Интернальность в области неудач	82	51,3	78	48,3
Интернальность в области семейных отношений	68	42,5	92	57,3
Интернальность в области служебных отношений	95	59,4	65	40,6
Интернальность в области межличностных отношений	133	83,1	27	16,9
Интернальность в области здоровья	78	48,8	82	51,2

Все это может быть объяснено тем, что в последние годы наметилась тенденция возврата молодежи к престижным профессиям, в число которых попадает профессия юриста. Отсюда наблюдается приток в вузы интерналов с карьеристскими устремлениями. Причем немаловажную роль играет возможность получения бесплатного образования в системе МВД. Однако основная масса обучаемых с интернальным локус-контролем не ориентирована на работу в ОВД по полученной специальности. Они слабо адаптируются к системе и в дальнейшем повышается вероятность их ухода из ОВД.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование социальных и духовных качеств обучаемых в авторитарных институтах носит нормативный характер, который обуславливает устойчивую корреляцию

между уровнем профессиональной пригодности молодежи и ее успешностью в учебной и служебной деятельности в период профессионального обучения. Однако немаловажным фактором является то, что, освоив ценности, присущие авторитарному институту, в силу своей интернальности молодые специалисты уходят из авторитарных институтов (институтов правоохранительной системы) в другие учреждения и организации, где существенно снижена жесткая регламентация жизнедеятельности.

4.3. АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОВД В РОССИИ 90-х ГОДОВ

Изучение различных аспектов адаптации молодежи сотрудников органов внутренних дел России сегодня является актуальной проблемой и находится в центре внимания ученых, работающих как в системе МВД, так и в других министерствах и ведомствах. В частности, в изучении данной проблемы (адаптация курсантов и слушателей в системе МВД России) заслуживает внимание исследование Е.А. Хорошавиной [204], где основной акцент обращается на особенности психофизиологической адаптации слушателей к специфическим условиям, в которые они попадают: режим, соблюдение требований устава, дисциплины и субординации, несение караульной службы, большой объем учебной нагрузки, который необходимо освоить за достаточно короткое время, и другие. Автор отмечает, что "...полная психофизиологическая адаптация наступает тогда, когда эти условия становятся привычными" [204, С.52]. Интерес представляет поиск механизмов "привыкания" и исследование психологической "цены" этого результата. Кроме того, выделяется так называемая "дидактическая" адаптация, то есть преодоление "трудностей дидактического порядка".

В работе А.Н. Харитонова и А.Ф. Караваева [201] "Адаптация слушателей в период вузовской подготовки" дается основательный педагогический анализ адаптации как сложного процесса, включающего социально-психологический и профессиональный аспекты. Под социально-психологической адаптацией понимается многоступенчатый процесс, включающий "...формирование и закрепление ценностных ориентаций, социальных установок, системы поведения" [201, С.6] и т.д. Профессиональная адаптация трактуется авторами как "постепенное уяснение будущим специалистом условий своей профессиональной деятельности, период превращения слушателя в квалифицированного специалиста" [201, С.7].

Социологическое понимание профессиональной адаптации личности включает приобщение к определенной деятельности и среде, в которой она протекает. В современных условиях социальная и профессиональная адаптация как определенный этап в становлении молодого специалиста ОВД имеет особое значение, так как именно на этом этапе адаптации определяется дальнейшая его жизнедеятельность как человека и как профессионала.

Успешность профессиональной адаптации сотрудника ОВД зависит от ряда условий [125]:

- 1) уровня готовности молодого специалиста к профессиональной деятельности;
- 2) сложившихся у начинающего специалиста межличностных отношений с коллегами, руководством;
- 3) обстановки в коллективе;
- 4) характера профессионального интереса у специалиста к избранной деятельности и других.

Предельно обобщая идею С.Л. Рубинштейна [176] о том, что проблема самосознания есть прежде всего проблема определения своего способа жизни, можно выделить две формы существования человека. Первая из них - жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек. Здесь весь человек находится внутри самой жизни: всякое его отношение - это отношение к отдельным явлениям жизни, а не к жизни в целом. Вторая форма существования выводит человека за пределы непосредственных связей, в которых он живет. В этом случае человек связан с появлением ценностно-смыслового определения жизни.

Используя положение С.Л. Рубинштейна о двух способах жизни в качестве методологической основы для построения модели профессионального труда, можно предположить следующие модели поведения:

1. Модель адаптивного поведения, в основе которой лежит первый способ существования человека.
2. Модель профессионального развития, основанная на втором способе жизнедеятельности.

При адаптивном поведении (первая модель) в самосознании человека доминирует тенденция к подчинению профессиональной деятельности внешним обстоятельствам в виде выполнения предписанных требований, правил, норм. Имеются в виду процессы самоприспособления, а также процессы подчинения среды исходным интересам специалиста. В такой деятельности специалист, как правило, руководствуется принципом экономии сил и пользуется, главным образом, наработанными алгоритмами решения профессиональных задач, проблем, ситуаций, превращенными в штампы, шаблоны, стереотипы.

В модели профессионального развития (вторая модель) человек характеризуется способностью выйти за пределы непрерывного потока повседневной практики, увидеть свой труд в целом и превратить его в

предмет практического преобразования. Этот прорыв дает ему возможность стать хозяином положения, полноправным автором, конституирующим свое настоящее и будущее. Это позволяет внутренне принимать, осознавать и оценивать трудности и противоречия разных сторон профессионального труда, самостоятельно и конструктивно разрешать их в соответствии со своими ценностными ориентациями, рассматривать трудности как стимул для дальнейшего развития, как преодоление собственных пределов.

Модель адаптивного поведения является типичной не только для молодежи, но и для большинства сотрудников ОВД старших возрастов. Профессиональное функционирование сотрудников ОВД в русле первой модели детерминируется, главным образом, противоречием между требованиями профессиональной деятельности и профессионального сообщества, с одной стороны, и возможностями и способностями личности, индивидуальным стилем деятельности и общения, опытом работы - с другой [125].

Таким образом, важным фактором, влияющим на адаптацию личности, является сформированность социальных качеств, которые либо помогают вписаться в сегодняшние условия правоохранительной деятельности, либо ведут к дезадаптации и профессиональной непригодности.

Показателем адаптационных способностей обучаемых является личный адаптационный потенциал, составляющими элементами которого являются поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и моральная нормативность (табл. 11).

**Адаптационные способности курсантов 1 и 4 курсов
Сибирского юридического института МВД России
(абсолютные данные и %)**

Показатели	Высокий уровень		Средний Уровень		Низкий Уровень		Итого	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
Поведенческая регуляция	69 61,6%	81 50,0%	40 35,7%	75 46,3%	3 2,7%	6 3,7%	112 100%	162 100%
Коммуникативный потенциал	29 25,9%	21 12,9%	76 67,9%	131 80,9%	7 6,2%	10 6,2%	112 100%	162 100%
Моральная нормативность	13 11,6%	23 14,2%	97 86,6%	121 74,7%	2 1,8%	18 11,8%	112 100%	162 100%
Личный адаптационный потенциал (группа адаптации)	6 5,4%	21 12,9%	69 61,6%	72 44,5%	37 33,0%	69 42,6%	112 100%	162 100%

В верхней строчке обозначено абсолютное количество респондентов, в нижней – данный показатель в %.

Полученные данные анализа адаптационных способностей обучаемых свидетельствуют о том, что как у курсантов 1 курса, так и у слушателей 4 курса отмечался в основном высокий (61,6% и 50,0% соответственно) и средний уровни (35,7% и 46,3% соответственно) поведенческой

регуляции, причем у слушателей 1 курса высокий уровень поведенческой регуляции наблюдался достоверно чаще ($p < 0,05$). Поведенческая регуляция отражает способность человека регулировать свое взаимодействие с окружающими в процессе деятельности. Высокий уровень поведенческой регуляции свидетельствует о нервно-психической устойчивости, адекватной самооценке и адекватном восприятии действительности. Однако у 2,7% слушателей 1 курса и 3,7% 4 курса ($p > 0,05$) наблюдался низкий уровень поведенческой регуляции, что свидетельствует об их нервно-психической неустойчивости, эмоциональной лабильности, высокой ситуативной тревожности, неуверенности в своих силах, склонности к нервно-психическим срывам, об отсутствии адекватной самооценки и восприятия действительности. Они, как правило, нуждаются в поддержке со стороны окружающих, в психокоррекционных мероприятиях, направленных на снижение нервно-психического напряжения и стабилизацию поведенческой регуляции.

При анализе уровня коммуникативного потенциала у слушателей 1 и 4 курсов было выявлено превалирование лиц с высоким (25,9% и 12,9% соответственно) и средним (67,9% и 80,9% соответственно) уровнями, причем высокий уровень у лиц 1 курса отмечен в 2 раза чаще ($p < 0,05$). Коммуникативный потенциал отражает способность человека строить отношения с другими людьми, достигать контакта и взаимопонимания с окружающими, определяется наличием опыта и потребности общения, а также уровнем конфликтности. Высокий уровень коммуникативных способностей свидетельствует о неконфликтности, способности легко устанавливать контакты с окружающими. Однако как среди слушателей 1 курса (6,2%), так и среди слушателей 4 курса (6,2%) имелись лица с низким уровнем коммуникативного потенциала, что указывает на нарушения адаптации из-за проблем в сфере межличностного общения: затруднение в

построении контактов с окружающими, проявление агрессивности, повышенная конфликтность. С этими людьми целесообразно проведение тренинга, направленного на развитие коммуникативных способностей личности.

При анализе моральной нормативности, которая показывает способность человека соблюдать моральные нормы поведения, адекватно воспринимать предлагаемую для него определенную социальную роль, как у курсантов 1 курса, так и у слушателей 4 курса в основном были выявлены высокий (11,6% и 14,2% соответственно) и средний (86,6% и 74,7% соответственно) уровни, что отражает высокий уровень социализации личности, адекватность оценки ее роли в коллективе, ориентацию на соблюдение общепринятых норм поведения. У 1,8% слушателей 1 курса и 11,8% респондентов 4 курса был отмечен низкий уровень моральной нормативности. Следует обратить внимание, что у слушателей 4 курса он наблюдался значительно чаще ($p < 0,05$). Этим курсантам и слушателям рекомендуется участие в работе группы личностного роста. В ходе исследования было установлено, что как среди курсантов 1 курса, так и среди слушателей 4 курса имеется группа лиц с заниженной адаптацией (33,0% и 42,6% соответственно). Большой удельный вес этой группы среди слушателей 4 курса ($p < 0,05$) обусловлен более жесткими критериями к выпускникам. Так, в эту группу у четверокурсников были отнесены 18,8% респондентов с пограничным уровнем адаптации. Однако следует отметить, что среди четверокурсников группа высоких адаптационных способностей наблюдалась в 2,4 раза чаще ($p < 0,05$), чем среди первокурсников.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у части курсантов 1 и 4 курсов нарушены адаптационные процессы. Необходимо отметить, что факторами, затрудняющими адаптацию к условиям учебной и слу-

жебной деятельности в вузах Министерства, являются разочарование обучаемых относительно учебы, нежелание учиться.

Не оправдались или оправдались только частично ожидания относительно учебы на первом курсе у 53,0% обучаемых, на втором – 77,0%, на третьем – 82,0% и на четвертом – 80,0% [41, С.68].

Вышеуказанные факторы являются одной из основных причин отчислений из образовательных учреждений по нежеланию учиться и по собственному желанию.

Сведения о динамике приема и отчисления учащихся из образовательных учреждений МВД России за период с 1993 г. по 1997 г. приведены в таблице 12.

Таблица 12

Динамика приема и отчисления учащихся из образовательных учреждений МВД России за период с 1993 г. по 1997 г.

	Прием учащихся в образовательные учреждения МВД России (чел.)	Отчисления учащихся из образовательных учреждений МВД России (чел.)
1993 г.	11606	1328
1994 г.	12383	1248
1995 г.	17423	1849
1996 г.	16978	1560
1997 г.	17601	1595

Анализ данных об отчислении курсантов образовательных учреждений МВД России показывает, что среди отчисленных преобладают обучаемые третьей и четвертой групп психологической пригодности на втором году обучения. Доля отчисленных со второго года обучения, где еще сильно действует тенденция разочарования, от общего числа обу-

чаемых первой группы пригодности составляет – 2,0%, второй – 4,0%, третьей – 9,0% и четвертой – 7,0% соответственно [41, С.46].

Данная ситуация подтверждается и результатами исследований, проведенных в Сибирском юридическом институте.

При анализе отчислений слушателей из учебного заведения было выявлено, что более половины из них составили слушатели 2 курса. Основными причинами отчисления являются нарушения дисциплины и законности (64,5%), на втором месте – нежелание учиться (20,9%), за неуспеваемость было отчислено 11,3%. Среди отчисленных слушателей набора 1997 г. основную массу составили лица третьей и четвертой групп (70,7%). При изучении динамики отчислений 135 слушателей с 1994 по 1997 гг. было установлено, что более половины из них отчислено именно на втором году обучения (51,1%), основной причиной также были нарушения дисциплины и законности (79,4%). Это позволяет сделать вывод о том, что после года обучения формирующееся правовое сознание слушателей неустойчиво, а их поведение склонно к девиантному. Поэтому именно в этот период необходим комплекс дополнительных мероприятий по формированию и коррекции их социально-психологических качеств и особенностей правового сознания.

Для исследования особенностей профессиональной адаптации личного состава к службе в органах внутренних дел был проведен анкетный опрос 150 выпускников вуза в 1996 г. и 183 – в 1999 г.

В результате анализа материалов исследования было установлено, что в 1999 г. лица мужского пола составили 78,1%, женского – 21,9%, в возрастной структуре респондентов основной удельный вес занимала группа 20-25 лет (63,9%), затем 26-30 лет (12,6%), доля остальных возрастных групп была незначительна: до 20 лет – 1,6%, 31-35 лет (9,3%), 36-40 лет (9,3%). Аналогичное распределение наблюдалось и в 1996 г.

Следует подчеркнуть, что лишь половина опрошенных как в 1996 г. (48,4%), так и в 1999 г. (51,4%) работали в следствии и дознании. Практически четвертая часть выпускников работала в уголовном розыске (32,3% и 23,5% соответственно), остальные - в других службах (19,3% и 25,1%), что свидетельствует о нецелевом использовании выпускников. Стаж работы в ОВД в указанных должностях до 1 года составил у выпускников в 1996 г. – 35,5%, в 1999 г. - 21,3%, 1-2 года – 22,6% и 29,0% соответственно, 3 года и более – 41,9% и 49,7%, то есть более половины респондентов находятся на незавершенном этапе адаптации и становления их как профессионалов.

Для молодых сотрудников существенное значение имеет удовлетворенность своей профессией и адекватное представление о ней. Полученные данные свидетельствуют, что 83,9% респондентов в 1996 г. и 94,5% в 1999 г. испытывают положительное отношение к избранной профессии, причем половина опрошенных (51,6% в 1996 г. и 48,6% в 1999 г.) отметили, что профессия им очень нравится; скорее нравится, чем не нравится 32,3% и 45,9% соответственно; лишь в единичных случаях респонденты к профессии относятся безразлично (6,5% и 0,5%) и профессия скорее не нравится (3,2% и 0,5%); затруднились с ответом – 6,5% и 4,4%. Следует подчеркнуть, что за прошедшие годы выявилась положительная тенденция в удовлетворенности своей профессиональной деятельностью молодых специалистов ($p < 0,05$).

Более чем у четвертой части респондентов представления о профессии за период работы изменились в лучшую сторону (27,3%), не изменились - у 58,5%, однако у 14,2% они изменились в худшую сторону. То есть практически каждый седьмой выпускник несмотря на удовлетворенность профессией поменял представление о ней в худшую сторону. Это подтверждается данными о желании работать по выбранной специальности: хотели бы перейти на другую работу, не связанную с нынешней деятельностью, 10,4%, затруднились ответить по данному вопросу 19,7%.

Однако следует отметить как положительный фактор то, что большинство опрошенных (69,9%) не желают менять профессию.

В настоящее время важным фактором, обеспечивающим закрепление и стабилизацию кадрового состава ОВД, является то обстоятельство, насколько профессиональная деятельность позволяет удовлетворить жизненные потребности сотрудников. Данные о степени удовлетворенности потребностей в связи с профессиональной деятельностью сотрудника ОВД (полная удовлетворенность оценивается в 100%) представлены в таблице 13.

Таблица 13

**Степень удовлетворенности потребностей
в связи с профессиональной деятельностью сотрудника ОВД**

Удовлетворенные потребности	Доля респондентов, оценивших степень удовлетворенности профессиональной деятельностью							
	До 50%		В том числе 10%		Свыше 50%		В том числе 100%	
	199 6	199 9	199 6	199 9	199 6	199 9	199 6	199 9
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Работа дает мне возможность проявлять творчество	64,5	42,2	12,9	9,3	35,5	57,8	9,7	12,0
2. Дает возможность роста:								
- профессионального;	41,9	15,3	3,2	1,1	58,1	84,7	19,4	25,7
- интеллектуального;	38,7	21,8	9,7	1,1	61,3	78,2	12,9	19,1
- культурного;	64,3	30,5	6,5	5,5	35,5	69,5	6,5	11,5
- физического;	41,9	34,4	12,9	7,7	58,1	65,6	6,5	14,2

- организаторского	51,6	22,9	6,5	3,3	48,4	78,1	9,7	17,5
3. Дает возможность быть самостоятельным, независимым в труде	51,6	34,5	6,5	1,1	48,4	65,5	12,9	15,3
4. Удовлетворяет мою потребность в новой, интересной работе	51,6	34,4	-	2,7	48,4	65,6	16,1	15,8
5. Дает возможность продвижения по службе	58,1	45,0	6,5	4,4	41,9	65,0	16,1	13,6
1	2	3	4	5	6	7	8	9
6. Удовлетворяет потребность в зарплате	83,9	69,3	38,7	25,1	16,1	30,7	3,2	4,4
7. Удовлетворяет потребность общения с товарищами по службе	16,1	14,8	-	1,1	83,9	85,2	45,2	30,1
8. Моя работа нужная и важная	16,1	8,7	3,2	0,5	83,9	91,3	48,4	58,5
9. Моя работа пользуется уважением в известном мне окружении	32,3	26,8	3,2	3,3	67,7	73,2	22,6	22,4
10. Моя работа достаточно объективно оценивается начальниками	41,9	29,6	3,2	3,8	58,1	70,4	19,4	16,4

11. Меня устраивает оклад и результаты труда по месту моей службы	83,9	71,1	19,4	16,4	16,1	28,9	6,5	4,9
12. Удовлетворенность работой в целом	51,6	27,8	-	3,3	48,4	72,2	6,5	10,9

Группировка полученных данных по признаку удовлетворенности до 50% и свыше 50% с выделением крайних позиций до 10% и 100% позволяет выявить следующие положительные и негативные моменты. Во-первых, как в 1996 г., так и в 1999 г. респонденты считают, что их работа нужная и важная (83,9% и 91,3% соответственно), удовлетворяет потребность общения с товарищами по службе (83,9% и 85,2% соответственно) и пользуется уважением в известном им окружении (67,7% и 73,2% соответственно), дает возможность профессионального (58,1% и 84,7%), физического (58,1% и 65,6%) и интеллектуального роста (61,3% и 78,2%). По мнению выпускников, их служба в ОВД позволяет удовлетворить более чем на 50% отмеченные выше потребности, причем следует отметить положительную динамику данных процессов. Наметились положительные тенденции в удовлетворенности остальных потребностей, если в 1996 г. она оценивалась до 50% и ниже, то в 1999 г. доля респондентов, оценивающих удовлетворенность потребности в творчестве выше 50% возросла с 35,5% до 57,8%, новой, интересной работе - с 48,4% до 65,6%, самостоятельности, независимости в труде - с 48,4% до 65,5%, продвижении по службе - с 41,9% до 65,0%.

Во-вторых, как негативный момент необходимо отметить низкую удовлетворенность в оплате труда: 38,7% респондентов в 1996 г. и 25,1% в 1999 г. считают, что она удовлетворяется только на 10%, а 83,9% и 69,3% соответственно - удовлетворенность оценивают до 50%. В связи с

этим немаловажен и тот факт, что 19,4% выпускников в 1996 г. и 16,4% в 1999 г. полагают, что оклад и результаты труда по месту службы устраивают их только на 10%. Основная же масса респондентов оценивают ее до 50% (83,3% и 71,1% соответственно), хотя в данной ситуации прослеживается тенденция снижения уровня притязаний сотрудников, что прежде всего обусловлено существующим ростом безработицы. Этим же фактором в какой-то мере можно объяснить и рост удовлетворенности работой в целом. Доля лиц, оценивающих ее свыше 50%, увеличилась с 48,4% в 1996 г. до 72,2% в 1999 г. ($p < 0,05$).

Характерно, что сотрудники, имевшие наставника (77,4%), реже испытывают затруднения в практической деятельности. Выпускники института в совершенствовании себя как профессионала прежде всего испытывают трудности от отсутствия необходимых условий, прежде всего литературы (61,3% в 1996 г. и 61,7% в 1999 г.), и собственной неорганизованности (29,0% и 31,7% соответственно). Обращает внимание тот факт, что выпускники вуза в работе над собой главным образом развивают профессиональную компетентность (64,5%), совершенствуют культуру и стиль общения, занимаются физической закалкой и развитием (по 25,8%). Оценивая профессиональные знания, полученные в институте, большинство респондентов в 1999 г. считает их отличными и хорошими (77,0%), 20,2% - удовлетворительными и лишь 2,7% - неудовлетворительными. Подтверждением этому служит наименьшая потребность респондентов в юридических областях знаний при выполнении должностных обязанностей (10,4%), то есть высшему учебному заведению удалось выполнить свою задачу и обеспечить достаточный багаж знаний в этой области. Вместе с тем обращает на себя внимание необходимость переосмотра в сторону увеличения удельного веса дисциплин общегуманитарного и социально-экономического блока. Около половины выпускников

(41,5%), столкнувшись с практической деятельностью, испытывают потребность в экономических знаниях, каждый четвертый (25,7%) – в психологических, что подтверждает необходимость реализации на практике новой образовательной парадигмы в вузах МВД России.

Полученные данные свидетельствуют об определенном дискомфортом состоянии выпускников в связи с профессиональной деятельностью. На наш взгляд, дискомфортное состояние молодых сотрудников обусловлено не столько доминированием потребительских ориентаций в их среде, сколько спецификой функционирования органов внутренних дел в новых условиях, что подтверждает гипотезу о том, что авторитарные институты, в том числе социальный институт ОВД, формируя определенный уровень притязаний личности, вынуждает ее соизмерять свои потребности и возможности в соответствии с приоритетом общественных ценностей. Однако в ситуации, когда создается реальная возможность реализовать индивидуальные потребности, неадаптированные сотрудники уходят из ОВД в другие, менее детерминированные общественными ценностями, структуры.

Данный вывод коррелирует с мнением экспертов. Эксперты (непосредственные начальники выпускников) считают, что занимаемой должности соответствуют - 90,3%, не соответствуют - 6,5%, затруднились в оценке - 3,2%. Несмотря на то, что выпускники в основном удовлетворены профессиональной деятельностью, эксперты полагают, что в перспективе лишь 29,0% могут быть выдвинуты на должность с большим объемом работы, не могут - 48,4%. Таким образом, лишь треть выпускников, по мнению экспертов, успешно справились с процессами адаптации и перешли на стадию профессионального саморазвития, а с каждым вторым необходим дополнительный комплекс мероприятий, способствующий их адаптации к службе.

Выводы экспертов основаны на оценке значимых качеств выпускников,. существенных для успешной деятельности на тех или иных должностях системы ОВД, для чего им было предложено оценить три группы качеств по пятибалльной системе:

- качества сотрудника как специалиста;
- организационные качества сотрудника;
- личные качества сотрудника, на которых базируется его служебная деятельность.

Результаты экспертной оценки значимых качеств представлены в таблице 14.

Как видно из таблицы, наибольший средний балл (3,8) после экспертной оценки получили два качества из двенадцати - умение на практике применять полученные знания и физические данные.

Второй ранговый показатель (средний балл 3,7) имеют такие качества, как работоспособность, культура труда и исполнительность. На третьем месте (средний балл 3,6) - духовное богатство и высокий интеллект. На последнем месте оказались такие качества, как инициативность и умение кратко и ясно говорить (докладывать).

При достаточно высоком коэффициенте согласованности экспертов ($W = 0,7$), полученные данные позволяют предположить, что выпускники обладают такими личностными качествами и потенциалом, которые дадут им возможность в дальнейшем выполнять служебные функции при условии работы над собой и повышении профессиональной компетентности.

Таблица 14

Экспертная оценка качеств сотрудника как специалиста

Качество	Средний балл	Ранг
----------	--------------	------

1. Общая профессиональная компетентность (глубина необходимых знаний, широта профессионального кругозора, знание специфики работы)	3,4	5
2. Инициативность	3,2	7
3. Работа над собой (постоянный профессионально-квалификационный рост, расширение знаний и умений в области работы)	3,3	6
4. Умение коротко и ясно говорить (докладывать) о деле (четко и понятно объяснять его суть, кратко и логично излагать свои мысли)	3,1	8
5. Работоспособность (тщательность и повседневная усидчивость)	3,7	2
6. Принципиальность	3,4	5
7. Умение на практике применять полученные знания	3,8	1
8. Культура труда и исполнительность	3,7	2
9. Самостоятельность, умение отстаивать свою позицию	3,4	5
10. Умение пользоваться предоставленной властью	3,5	4
11. Духовное богатство и высокий интеллект	3,6	3
12. Физические данные	3,8	1

Подтверждением оценок экспертов является анализ служебных отзывов на 187 выпускников вуза, проведенный в 1999 г. Как и эксперты, непосредственные начальники выпускников отметили, что они в основном соответствуют занимаемой должности (80,7%), частично соответствуют -17,6% , не соответствуют - 1,6%, причем доля последних за истекший период снизилась в 4 раза ($p < 0,05$). При анализе оценок уровня служебно-профессиональной направленности обращает на себя внимание

выраженная мотивация на службу в ОВД у 69,5% выпускников, стремление к профессиональному совершенствованию - у 63,1%, однако стремление к служебному росту явно выражено лишь у 38,5% молодых специалистов.

Оценивая профессиональные и личностные качества выпускников (таблица 15), руководители отметили в основном высокий и средний уровни их профессиональной подготовки, личных качеств сотрудника, на которых базируется его служебная деятельность, и способности к межличностному взаимодействию. Однако каждый восьмой специалист имеет низкий уровень организаторских способностей, девятый – авторитета, десятый - теряется в экстремальных ситуациях, четырнадцатый – дисциплинированности, шестнадцатый – исполнительности, ответственности и способности переносить значительные психические нагрузки, все это свидетельствует о нарушении процессов адаптации. Следовательно, эти качества необходимо формировать в процессе обучения в вузе посредством увеличения объема учебных дисциплин общегуманитарного и социально-экономического блока. Особенно необходимо обратить внимание на формирование у слушателей качеств, способствующих адекватному их поведению в экстремальных ситуациях, так как меньше половины выпускников (42,2%) способны своевременно и правильно принять решение, у 52,4% - реакция замедленная, 5,4% - принимают решение либо быстро, но неправильно, либо ведут себя неадекватно по времени и не могут правильно принять решение.

Таблица 15

**Оценка профессиональных и личностных качеств выпускников
(по данным служебных отзывов)**

Профессиональные и личностные качества выпускников	Уровень (в %)		
	Высокий	Средний	Низкий
	1	2	3
Подготовка по специальности:			
- необходимые знания, навыки, умения;	32,1	61,5	6,4
- качество и эффективность деятельности в обычных ситуациях;	42,8	52,9	4,3
- качество и эффективность деятельности в экстремальных ситуациях	33,7	56,1	10,2
Личностные особенности:			
- дисциплинированность;	50,8	42,2	7,0
- исполнительность;	49,2	44,9	5,9
- честность;	60,4	36,9	2,7
- добросовестность;	55,6	39,6	4,8
- ответственность;	51,3	42,8	5,9
- решительность;	45,4	51,3	3,3
- смелость;	46,0	52,4	1,6
- самообладание;	40,1	56,2	3,7
- выдержка	41,2	54,5	4,3
Нервно-психическая устойчивость:			
способность переносить значительные			
- физические нагрузки;	51,3	43,9	4,8
- психические нагрузки	35,8	58,3	5,9

1	2	3	4
Особенности общения и поведения в служебном коллективе:			
- авторитет;	33,7	55,6	10,7
- организаторские способности;	23,5	64,2	12,3
- готовность к взаимовыручке и взаимопомощи;	77,0	36,9	2,1
- общительность;	54,0	42,8	3,2
- конфликтность	2,7	36,9	60,4

Безусловно, часть выпускников не может адаптироваться и покидает органы внутренних дел. Анализ статистических материалов показывает, что из 395 выпускников вуза, прибывших в подразделения внутренних дел Красноярского края в 1997 – 1998 гг., в течение первого года службы уволилось 22 человека (5,6%), откомандированы в другие МВД-УВД – 9 человек (2,2%), каждый третий выпускник менял место службы в УВД.

Таким образом, период адаптации и профессионального становления молодых сотрудников отмечен целым рядом проблем и трудностей субъективного и объективного характера. Их решение видится в устранении недостатков нормативно-правового и социально-экономического обеспечения деятельности ОВД, в совершенствовании социального планирования на уровне конкретного органа или подразделения системы МВД, а также в реализации в учебных заведениях МВД России новой образовательной парадигмы и соответствующих ей образовательных технологий и программы социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей на весь период обучения. Все это в сочетании с опорой на положительные личностные качества молодых сотрудников будет способствовать стабилизации кадрового состава ОВД, формированию высокопрофессионального ядра.

4.4. НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА И СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

При подготовке специалиста для органов внутренних дел ряд факторов, таких, как социальная напряженность в обществе, кризисные явления в экономике и политике, сложная криминогенная обстановка, противоречивые процессы, происходящие в самом социальном институте ОВД, привели к тому, что при анализе качеств специалиста органов внутренних дел в первую очередь оцениваются их профессионализм и физическая подготовка, а его интеллектуальный уровень и нравственность отодвигаются на второй план. В то же время социальный институт ОВД стоит перед проблемой перехода от управления закрытой системой, где главным качеством сотрудника-профессионала является исполнительность, к управлению открытой системой, где меняется само содержание понятия "профессионализм". Профессионал – сознательный, рациональный элемент управленческой структуры, способный учитывать многообразие интересов и обеспечивать их взаимодействие. В этих условиях интеллектуальность и нравственность становятся важнейшими неотъемлемыми качествами специалиста, так как от того, как распорядятся своими профессиональными навыками и физической подготовкой сотрудники ОВД, во многом зависит эффективность как их деятельности, так и деятельности всей милиции. Необходима коренная перестройка профессиональной подготовки сотрудников ОВД, которая в современных условиях должна быть направлена на формирование в их правосознании установки на первостепенную защиту интересов личности с учетом новой социальной роли милиции, сориентированной не на искоренение преступности, а на оказание эффективных и качественных услуг по защите прав человека. С учетом этого профессиональная подготовка, совершен-

ствование работы с кадрами должны строиться на основе новой образовательной парадигмы, суть которой: "подготовка человека-личности, гражданина, специалиста".

Для реализации новой образовательной парадигмы в образовательных учреждениях МВД России необходимы и новые образовательные программы с оптимальным набором и трудоемкостью учебных дисциплин, позволяющие формировать личность с высоким уровнем социальных и духовных качеств. Кроме того, немаловажное значение в подготовке высококвалифицированных специалистов играют программы социопсихологического обеспечения учебно-воспитательного процесса. Такая программа была разработана в Сибирском юридическом институте МВД России, которая охватывает этапы профессионально-психологического отбора, адаптации, развития профессионально значимых качеств обучаемых. Данная программа в числе других послужила основой для разработки Программы психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России на весь период обучения, утвержденной приказом МВД России №391 от 25 мая 1999 г. и направленной на реализацию Концепции психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России. Однако, на наш взгляд, она нуждается в детализации и корректировке организационно-методических мероприятий на каждом из этапов с учетом местных условий и возможностей, в определении инструментария и контролируемых параметров, которые должны быть унифицированы для образовательных учреждений МВД России. Кроме того, в вышеуказанной программе затронут в основном психологический аспект, а социологический упущен. На базе теоретико-методологического и эмпирического анализов, в основу которых была положена новая образовательная парадигма ("подготовка человека-личности, гражданина, специалиста"),

разработана типовая программа социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей образовательного учреждения МВД России. Структурно программа включает четыре взаимосвязанных этапа:

1. Профориентацию молодежи и профессионально-психологический отбор кандидатов на учебу.
2. Адаптацию обучаемых к условиям служебной и учебной деятельности.
3. Развитие у курсантов и слушателей профессионально значимых качеств.
4. Социопсихологическое обеспечение подготовки выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности.

Программа также определяет содержание работы по социопсихологическому обеспечению учебно-воспитательного процесса в вузе на весь период обучения и включает основные организационно-методические мероприятия на каждом из этапов, способствующие профессионально-личностному становлению специалиста органов внутренних дел и реализации новой образовательной парадигмы. Кроме того, она включает используемый инструментарий и контролируемые параметры. Конкретные исполнители определяются с учетом специфики учебного заведения при обязательной интеграции работы всех служб и кафедр.

Основная задача первого этапа, заключающегося в профориентации молодежи и профессионально-психологическом отборе кандидатов на учебу - качественное комплектование образовательного учреждения, которое реализуется через серию конкретных мероприятий, включающих:

- разработку профессионально-психологических требований к абитуриентам и критериев оценки их психологической пригодности к обучению в учебном заведении МВД России;

- формирование банка методик психологического обеспечения профориентационной работы и психологического отбора кандидатов на службу в ОВД и учебу в образовательные учреждения МВД России;
- подготовку справочников и рекомендаций для поступающих на учебу;
- проведение выборочных экспресс-исследований по изучению мотивационной сферы, ценностных ориентаций и жизненных планов учащихся;
- разработку социально-психологических портретов кандидатов на учебу;
- проведение профориентационных занятий с учащимися образовательных школ, создание специализированных лицеев, юридических классов;
- анализ и оценку эффективности профориентационной работы;
- проведение инструктивно-методических занятий с лицами, привлекаемыми к проведению отбора кандидатов на учебу;
- анализ личных дел абитуриентов, изучение данных психофизиологического обследования кандидатов на учебу в Центре психодиагностики;
- проведение профессионально-психологического обследования кандидатов на учебу и анализ его результатов;
- оценку психологической пригодности абитуриентов к обучению в образовательном учреждении МВД России и оформление заключения;
- оформление карты психологического изучения курсантов, зачисленных на первый курс;
- разработку и формирование базы социально-психологических данных на курсантов и слушателей, зачисленных в вуз.

Выполнение поставленной задачи возможно с помощью определенного инструментария, состоящего из методик изучения профессионально-

психологических и социальных качеств молодежи и компьютерной программы "Профессионально-психологическое обследование". Следует отметить, что данный инструментарий унифицирован и может применяться практически во всех образовательных учреждениях МВД России. Контролируемыми параметрами на этом этапе являются: служебно-профессиональная направленность абитуриентов (установка на милицмейскую профессию, сформированность представлений о выбранной профессии и собственных возможностях, мотивы выбора профессии, степень ориентации на службу в ОВД, соответствие личных качеств нормам морали, смысложизненная ориентация); социальный статус абитуриентов (уровень сформированности общественной сознательности, духовной и эмоциональной зрелости, социального интеллекта); уровень нервно-психической неустойчивости; уровень развития познавательных процессов (логические способности формулирования суждений, критичность мышления, логические способности, способности к формированию понятий, уровень практического математического мышления, способности к индуктивному мышлению).

Цель второго этапа – адаптация обучаемых к условиям служебной и учебной деятельности – достигается через решение следующих задач:

- оптимальное комплектование учебных групп;
- изучение социально-психологических особенностей адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности.
- развитие у курсантов психологической готовности к профессионально-личностному саморазвитию.

Оптимальное комплектование учебных групп достигается через разработку рекомендаций по комплектованию учебных групп с учетом психологической совместимости обучаемых и данных профессионально-психологического отбора. А также через консультирование курсовых офицеров по вопросам комплектования учебных групп; выявление кур-

сантов, имеющих склонность к лидерству, внесение предложений по кандидатам на должности командиров учебных групп; психологическую подготовку командиров учебных групп.

Основным инструментарием на этом этапе выступают метод социометрии, ролевые игры, программа учебного курса "Основы психологии" для командиров взводов. Контролируемые параметры при выполнении данной задачи - структура межличностных отношений, социометрический статус обучаемых, сплоченность группы, лидерские способности курсантов.

Изучение социально-психологических особенностей адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности осуществляется реализацией мероприятий, включающих:

- формирование банка методик изучения социально-психологических условий адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности;

- выявление курсантов, имеющих пониженную способность к адаптации к условиям учебной и служебной деятельности, склонных к отклоняющемуся поведению и т.д.;

- изучение морально-психологического климата в учебных коллективах, взаимоотношений обучаемых с профессорско-преподавательским составом и командирами подразделений, анализ конфликтных ситуаций. Выявление и изучение неформальных групп в учебном коллективе;

- анализ причин неуспеваемости и отчислений курсантов, нарушений дисциплины. Прогнозирование их успеваемости и особенностей поведения;

- изучение и оценку учебной нагрузки обучаемых, разработку предложений по ее оптимизации. Изучение их бюджета времени;

- изучение и анализ причин затруднений, возникающих у курсантов в период адаптации к условиям учебной и служебной деятельности.

В качестве инструментария при выполнении этой задачи могут служить автоматизированная система "Психодиагностика" (Б.Г. Бовин, Е.В. Беспалова), многоуровневый личностный опросник "МЛО-Адаптивность" (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин), метод исследования уровня субъективного контроля (УСК), тест Г. Айзенка (экстраверсия-интраверсия и нейротизм), социометрия, тест Тимоти-Лири. Отслеживаются такие контролируемые параметры, как адаптационный потенциал личности и его компоненты (поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность), уровень субъективного контроля, структура межличностных отношений, социометрический статус индивида, сплоченность группы, микросоциальный климат.

Задача развития у обучаемых психологической готовности к профессионально-личностному саморазвитию решается с использованием различных форм работы. И прежде всего в рамках спецкурса "Введение в специальность" осуществляется информирование курсантов о профессионально-психологических требованиях к личности сотрудника органов внутренних дел, коррекция представлений о выбранной профессии, знакомство обучаемых с профессиограммой, ориентация на развитие у них навыков учебной деятельности, формирование профессионально важных качеств.

Немаловажное значение имеет проведение психологических тренингов с курсантами по:

- развитию ценностно-мотивационной сферы;
- снятию барьеров общения;
- развитию уверенности в себе;
- коррекции поведения;
- сплочению учебных коллективов;

- выработке планов профессионально-личностного совершенствования и др.

На этом этапе особое внимание обращается:

- на проведение индивидуальных собеседований с курсантами, имеющими пониженную мотивацию к профессионально-личностному развитию;

- на индивидуальное консультирование обучаемых по вопросам профилактики психологической усталости и коррекции негативных психических состояний;

- на разработку индивидуальных программ адаптации для курсантов, имеющих пониженную способность к адаптации, склонных к отклоняющемуся поведению и т.д.;

- на консультирование курсовых офицеров, сотрудников воспитательных аппаратов и преподавателей по вопросам адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности;

- на разработку рекомендаций по адаптации курсантов к условиям учебной и служебной деятельности вуза, по поддержанию здорового морально-психологического климата в учебных коллективах;

- на анализ и оценку эффективности работы по развитию у обучаемых психологической готовности к профессионально-личностному саморазвитию.

Основным инструментарием при решении этой задачи служат программа "Формирование профессионально значимых качеств личности", психологические тренинги, психологическое консультирование, информационно-аналитическая база данных на курсантов и слушателей и инструментарий, применяемый для решения задачи "изучение социально-психологических особенностей адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности". Отслеживаются динамика контролируе-

мых параметров предыдущей задачи и профессионально важные качества.

На третьем этапе, целью которого является развитие у курсантов и слушателей профессионально значимых качеств, решаются задачи реализации психологического мониторинга развития у обучаемых профессионально значимых личностных качеств, особое внимание обращается на развитие личности и развитие творческого потенциала обучаемых, на их профессионально-психологическую подготовку.

Психологический мониторинг развития у обучаемых профессионально значимых личностных качеств осуществляется с помощью следующих организационных мероприятий, включающих:

- диагностику исходного уровня профессионально-значимых и личностных качеств обучаемых. Динамическое наблюдение за их изменением. Разработку социально-психологических портретов курсантов и слушателей по годам их обучения;
- формирование базы данных о динамике изменения профессионально значимых личностных качеств курсантов по годам их обучения. Разработка компьютерной программы "Сопровождение";
- разработку аналитических материалов и методических рекомендаций по результатам обследования.

В качестве инструментария используется автоматизированная система "Психодиагностика" (Б.Г. Бовин, Е.В. Беспалова), многоуровневый личностный опросник "МЛО-Адаптивность" (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин), метод исследования уровня субъективного контроля (УСК), тест Г. Айзенка (экстраверсия-интраверсия и нейротизм), личностный ориентационный опросник (ЛОО), методика "Мотивационный профиль личности", метод социометрии, тест Тимоти-Лири. Отслеживается динамика контролируемых параметров: адаптационный потенциал личности и его

компоненты (поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность), уровень субъективного контроля, направленность личности, мотивационный профиль личности, структура межличностных отношений, социометрический статус индивида, сплоченность группы, микросоциальный климат.

Успешное формирование творческого потенциала обучаемых возможно при выборе эффективных форм и методов, или среди которых особо необходимо выделить:

- ознакомление учащихся с квалификационными требованиями к сотрудникам ведущих служб органов внутренних дел, проведение с обучаемыми консультаций, тренингов, ролевых игр по развитию: коммуникативной компетенции и навыков общения, эмоциональной устойчивости и саморегуляции, волевых качеств, способности брать на себя ответственность в сложных ситуациях, интеллекта, внимания и наблюдательности, памяти и др.;
- осуществление текущего, рубежного и итогового контроля за эффективностью учебной и служебной деятельности обучаемых;
- изучение причин низкой успеваемости, нарушений дисциплины, отчислений обучаемых;
- оказание помощи преподавательскому составу по использованию психологических методов и приемов в учебно-воспитательном процессе.

Инструментарием, обеспечивающим решение этой задачи, служат программа "Формирование профессионально значимых качеств личности", психологические тренинги, информационно-аналитическая база данных на курсантов и слушателей. Контролирующим параметром предстает уровень развития профессионально важных качеств курсантов и слушателей вуза.

Основными организационными мероприятиями, позволяющими решить задачу четвертого, заключительного этапа программы (профессионально-психологическая подготовка обучающихся), можно определить следующие:

- преподавание прикладной части курса "Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел";
- преподавание спецкурсов: "Оперативно-розыскная психология", "Основы конфликтологии", "Психотехника общения", "Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях", "Психология переговорной деятельности", "Тактико-специальная подготовка", "Психология личной безопасности сотрудников ОВД";
- проведение тренингов по развитию у обучаемых профессиональных навыков:
  - а) визуальной психодиагностики личности и психологического портретирования;
  - б) установления психологического контакта с гражданами при решении служебных задач;
  - в) психологического воздействия в профессиональной деятельности и др.;
  - г) предупреждения конфликтов в общении с гражданами;
    - профилактика психологической усталости и релаксации обучаемых;
    - организацию работы научных кружков по психологии и социологии;
    - анализ и оценку уровня профессионально-психологической подготовленности обучаемых;
  - разработку рекомендаций по совершенствованию профессионально-психологической подготовки курсантов и слушателей.

В качестве инструментария, обеспечивающего решение этой задачи, выступают психологическое консультирование, рабочая учебная программа "Психология и педагогика в деятельности сотрудников ОВД", тренинги по развитию у обучаемых профессиональных навыков. Контролируемые параметры те же, что и при решении двух предыдущих задач данного этапа.

На завершающем этапе социопсихологического обеспечения подготовки выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности необходимо решить ряд задач, тесно связанных с профессионально-психологической подготовкой обучаемых к самостоятельной служебной деятельности, с формированием у них навыков самообразования и самовоспитания, с оценкой уровня психолого-педагогической подготовленности выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности.

На практике вышеперечисленные задачи могут быть решены через реализацию ряда организационных мероприятий, включающих:

- проведение с учащимися тренингов по развитию установок на достижение высоких результатов в профессиональной деятельности, а также освоению профессиональных ролей будущей служебной деятельности, стереотипов поведения сотрудника органов внутренних дел в стандартных ситуациях, вхождению в должность, служебный коллектив и др.

- консультирование обучаемых об особенностях прохождения службы в подразделениях органов внутренних дел, разработку памятки выпускника вуза.

Формирование у выпускников навыков самообразования и самовоспитания может быть успешно осуществлено через:

- информирование слушателей выпускных курсов о перспективах дальнейшего профессионального роста;

- проведение собеседования с обучаемыми о возможностях повышения квалификации и продолжения образования после окончания учебного заведения;

- разработку рекомендаций по профессиональному самообразованию и самовоспитанию выпускников.

Оценка уровня социопсихологической подготовленности выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности может выполняться через реализацию целого ряда мероприятий, включающих:

- разработку профессионально-психологических требований к личности выпускников, а также составление социально-психологического портрета выпускника образовательного учреждения МВД России;

- оценку уровня развития профессионально значимых качеств у выпускников;

- формирование базы данных о профессионально значимых личностных качествах выпускников с последующей передачей этой информации по месту их дальнейшей службы;

- составление прогноза успешности психологической адаптации выпускников к условиям профессиональной деятельности;

- анализ отзывов на слушателей по результатам учебной практики и стажировки; выявление причин затруднений, возникающих в процессе их прохождения;

- анализ отзывов о работе выпускников, поступающих из органов внутренних дел, после первого года службы;

- консультирование обучаемых о путях преодоления психологических трудностей, возникающих в период адаптации к условиям самостоятельной профессиональной деятельности;

- разработку рекомендаций по психологической адаптации выпускников к условиям служебной деятельности;
- организацию системы обратной связи с выпускниками.

Основным инструментарием при выполнении задач заключительного этапа психологического обеспечения подготовки обучаемых к самостоятельной профессиональной деятельности являются психологические тренинги, психологическое консультирование и инструментарий, применяемый на третьем этапе: автоматизированная система "Психодиагностика", многоуровневый личностный опросник "МЛО-Адаптивность", метод исследования уровня субъективного контроля (УСК), тест Г. Айзенка, личностный ориентационный опросник (ЛОО), методика "Мотивационный профиль личности", метод социометрии, тест Тимоти-Лири, информационно-аналитическая база данных на курсантов и слушателей. В результате социологического обеспечения формируется социально-психологический портрет выпускников, включающий данные, полученные в начале и в конце обучения, динамику контролируемых параметров: адаптационный потенциал личности и его компоненты (поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность), уровень субъективного контроля, направленность личности, мотивационный профиль личности, структуру межличностных отношений, социометрический статус обучаемого.

Безусловно, разработанная типовая программа социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей образовательного учреждения МВД России наряду с разработкой новых образовательных программ и технологий будет способствовать реализации на практике образовательной парадигмы "подготовка человека-личности, гражданина, специалиста", что в конечном счете положительно скажется на подготовке высококвалифицированных специалистов

для органов внутренних дел, отвечающих требованиям современного
российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование человека, осознающего и максимально реализующего свою личную ответственность за общественный прогресс, за судьбу Родины, – высшая задача любого общества. Особо значимо это для общества переходного периода, каковым является, например, современная Россия.

Являясь одновременно и объектом социального управления, и субъектом деятельности, человек выполняет свои общественные функции и реализует свои способности настолько, насколько это обуславливается его внутренними и внешними возможностями, его субъективным отношением к действительности, насколько общество контролирует и регулирует его деятельность. Речь, таким образом, идет не только о позиции личности по отношению к труду, к своему месту и роли в обществе, но и о регулирующем влиянии общества на социальное становление человека. В связи с этим возникает необходимость системного подхода к изучению проблем личности, в том числе анализа социальных механизмов формирования ее социальных и духовных качеств, адаптации, путей и способов самореализации, то есть процесса социализации личности.

Важным объектом исследования подобных проблем выступает молодежь. Именно в этом возрасте наиболее интенсивно развивается личность, в ее сознании могут как концентрированно отражаться неоднозначные, противоречивые процессы, происходящие в жизни общества, так и формироваться качества личности, наиболее ценные для общества конкретного исторического периода.

Поэтому вполне естественно, что в последние годы проводится большое количество серьезных исследований, посвященных процессу социализации молодежи как за рубежом, так и в нашей стране. Однако представительная научная картина процесса социализации, особенно в

переходный период, пока не сложилась. В соответствии с логикой развития социологической науки и системным анализом в диссертационном исследовании была предпринята попытка рассмотреть сущность и структуру процесса социализации как некой целостной системы, а также выявить особенности социализации молодежи в период профессионального обучения в авторитарных институтах.

В процессе теоретического анализа, проведенного в исследовании, разработан методологический подход к анализу процесса социализации личности на основе положений социологической универсальной парадигмы и деятельностного подхода. С точки зрения разработанного методологического подхода социализация определяется как деятельностное (само)отождествление человека с социальной средой в единстве их природных, социальных, духовных связей и элементов, представляющее собой логический процесс развертывания в нем двух элементов – сознания и бессознательного; трех уровней – тела физического, тела астрального (душа, сфера эмоций), тела ментального (дух, сфера мышлений); пяти стадий – ранней социализации, общего обучения, профессионального обучения, социальной зрелости, завершения жизненного цикла; семи слоев (само)отождествления: социально-профессионального, семейно-кланового, национально-территориального, религиозно-идеологического, эволюционно-видового, полового, духовного.

Автором составлена интегральная схема социализации личности, позволяющая наглядно увидеть составляющие этого сложного социального явления.

На основе анализа политических режимов и процессов, происходящих в них, автором обосновано положение о том, что общество определенного политического типа формирует соответствующую модель социализации личности, которая обеспечивает устойчивость и динамичность

его функционирования. Основным критерием классификации моделей социализации выступает превалирование тенденций, определяющих суть политических режимов: взаимосвязь ведущих элементов политической системы, противоречия между гражданским обществом и государством и пути их разрешения, механизм осуществления государственной власти.

Взяв за основу классификации механизмов социализации временный фактор их доминирования, автором выделены три основные группы механизмов социализации личности: познавательные, адаптационные, интегральные. Анализ факторов и механизмов социализации позволил выделить в данном процессе две фазы: социальную адаптацию и интериоризацию. Сущностью фазы социальной адаптации является взаимодействие личности с социальной средой, в ходе которого происходит согласование требований и ожиданий обеих взаимодействующих сторон. Формирование внутренней структуры психики человека через усвоение им социальных и духовных ценностей общества составляет процесс интериоризации.

Так, если в фазе адаптации происходит приспособление человека к социальной среде, то в фазе интериоризации воздействие социальной среды, преломляясь через внутреннее Я человека, формирует его социальные и духовные качества. Фазы социализации тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Изменение поведения человека начинается с нарушения адаптации в условиях новой для него социальной среды. Формирование у человека новых социальных и духовных качеств завершается стабилизацией его поведения (адаптацией), но уже на новом уровне, применительно к новой среде.

Рассмотрение социальных институтов как средства институционализации личности и исследование сущности авторитаризма позволили автору уточнить понятие "авторитарный институт" и выделить его основные

черты. Под авторитарными институтами понимается исторически складывающиеся формы совместной деятельности людей, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества и основанные на принципах политического неравенства и подчинения.

Взяв за основу в качестве критерия определения типа авторитарной личности ее взаимодействие с властью, автор выделил три типа авторитарной личности: государственник, охранитель, державник. Анализ авторитаризма как идеологии и авторитарных отношений лег в основу выделения основных черт авторитарной личности: это ориентация на самоценность власти, готовность подчинения личного блага общему, безвариативное восприятие информации в соответствии со сложившимися ценностями, критическое отношение к тому, что выходит за установленные рамки, устойчивое отношение к сложившимся ценностям и традициям, экстрапунитивность, уступчивость в отношениях с властью и неприимимость к тем, кто власть считает врагом, требовательность во время нахождения у власти и уступчивость в подчиненном положении. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в массовом сознании россиян на современном этапе продолжается рост авторитарных тенденций.

На основе анализа понятий "правоохранительная деятельность" и "правоохранительные органы" было сформулировано интегральное понятие органов внутренних дел как авторитарного социального института – это система государственных органов исполнительной власти, осуществляющих правоохранительную деятельность на основе закона и объединенных в четко структурированную систему подразделений с жесткой регламентацией, иерархией и подчинением. По принципам деятельности органы внутренних дел являются авторитарным институтом с соответст-

вующими чертами: единоначалием, неподконтрольностью деятельности подразделений широкому кругу граждан, реальной опорой на силу приказа, недопущением инициативной политической деятельности, назначением руководителей подразделений сверху, практическим невмешательством во все неслужебные сферы жизнедеятельности сотрудника.

Особенностью социализации личности в авторитарных институтах является строгая регламентация ее служебной деятельности. Подтверждено предположение о том, что в условиях формирования демократического общества правоохранительные органы и образовательные учреждения МВД России в силу своей специфики остаются авторитарными институтами, которые поддерживают государство.

Анализ современного состояния социального института органов внутренних дел показал сложность и противоречивость происходящих в нем процессов. Существует напряженность в отношениях между жителями региона и милицией, в общественном сознании населения сформировано одинаковое чувство страха пострадать как от преступников, так и от сотрудников внутренних дел. Однако несмотря на то, что значительная часть населения не доверяет ни одному государственному органу и общественному институту, существует определенная степень доверия органам внутренних дел (41,9%), хотя в целом граждане низко оценивают их деятельность. Это обусловлено тем, что они довольно часто являлись свидетелями нарушений сотрудниками ОВД прав граждан. Среди отрицательных социальных качеств сотрудников органов внутренних дел население выделяет грубость и бестактность в обращении с гражданами, жесткость, злоупотребления служебным положением в личных целях, низкий профессионализм, некомпетентность.

Криминальные тенденции в обществе и правовой нигилизм граждан особенно негативно сказываются на социализации молодежи. Не-

смотря на то, что молодежь всегда характеризовалась высокой склонностью к девиантному поведению, рост ее криминальной активности в последнее время свидетельствует о потере эффективных механизмов социальной поддержки молодого поколения.

Изучение общественного сознания молодежи, обучающейся в образовательных учреждениях МВД России, показало наличие сильно выраженных авторитарных ориентаций, которые формируются существующей системой подготовки специалистов, реализующей на практике образовательную парадигму: "подготовка государственнопослушных граждан - специалистов - личностей." Выдвижение на первый план физической подготовки и профессиональных качеств в ущерб развитию интеллектуального уровня и духовных качеств негативно сказывается на процессе социализации молодежи. И как результат – значительную часть молодых людей отличают грубость, бестактность, неоправданная жестокость, приверженность культу силы, "черная" зависть. Безусловно, такие сотрудники не могут выполнять задачи, которые ставятся перед авторитарными институтами ОВД: защищать жизнь, здоровье, права и свободу граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Поэтому задачей образовательных учреждений МВД России является формирование у обучаемых таких социальных и духовных качеств, которые будут способствовать выполнению поставленных задач.

Панельное исследование, организованное автором в вузе, позволило определить состояние и динамику социальных качеств молодежи в период ее профессионального обучения. На первоначальном этапе, в период поступления молодых людей в вуз, только у 5,5% абитуриентов социальные качества полностью соответствуют требованиям к кандидатам на учебу в вуз МВД России, у 42,9% - в основном соответствуют, у 48,5% -

частично соответствуют и у 3,1% - не соответствуют. Таким образом, практически каждый второй кандидат на учебу является "случайным попутчиком" своего же профессионального самоопределения. Сравнительный анализ профессиональных ориентаций и социальных качеств позволил автору сформировать обобщенный социально-психологический портрет молодого человека, выбравшего профессию сотрудника ОВД на пороге самоопределения: установка на милицейскую профессию достаточно зрелая; представление о выбранной профессии верное; мотивы выбора профессии общественно значимы, осознанны и устойчивы. Однако ориентация на дальнейшую службу в ОВД не выражена, в большинстве случаев она лишь частично устойчива. Слабо выражен интерес к общественно-политической жизни общества, характерным является средний уровень усвоения духовно-культурных ценностей общества. Осознание социальной сущности жизни и стремление к бесконфликтному существованию остаются достаточно устойчивыми. В плане адекватного реагирования на ситуации, несущие различную эмоциональную окраску, проявляется тенденция к саморегулированию и контролю (лишь 16% абитуриентов имели уровень нервно-психической устойчивости ниже среднего). Уровень сформированности познавательных процессов более чем у половины молодых людей ниже среднего.

Проведенное изучение социальных качеств курсантов и слушателей с целью определения типов личности позволило сделать вывод о том, что основная масса молодых людей ориентирована прежде всего на охранительность – "власть для других", с подчеркнутой незначимостью для нее чужих проблем. Такой тип личности был определен как "охранитель". Далее следует тип личности, ориентированный на самоценность власти в ее государственном воплощении – "власть в себе" и определяемый как

"государственник". И третий тип личности определяется как "державник" и ориентирован на державный патриотизм - "власть народа".

Исследования профессиональных и социальных качеств абитуриентов в вузах МВД России также подтверждают результаты, полученные автором, и выдвинутую им гипотезу о том, что противоречивый характер процесса социализации молодежи в период профессионального самоопределения в современных условиях является следствием несовпадения все возрастающих требований, предъявляемых обществом подрастающему поколению, с одной стороны, с малоэффективными социально-экономическими и политико-воспитательными механизмами воздействия на молодежь в период профессионального выбора – с другой, что является результатом случайного профессионального выбора, сделанного значительной частью молодых людей.

При анализе социальных качеств абитуриентов и результатов вступительных экзаменов автором выявлена устойчивая связь между данными, характеризующими профессиональную пригодность, и успешностью сдачи вступительных экзаменов. Рассмотрев в качестве основных показателей социализации молодежи в вузе успеваемость, дисциплинированность и отчисления обучаемых, автор пришел к выводу, что социализация молодежи в авторитарных институтах носит нормальный характер, обуславливающий устойчивую корреляцию между уровнем профессиональной пригодности молодежи и успешностью ее учебной и служебной деятельности в период профессионального обучения. Процесс социализации молодых людей тем успешнее, чем выше уровень их профессиональной пригодности.

При изучении мотивационного профиля выпускников было выявлено, что среди них преобладают личности с блокирующим мотивационным профилем в сфере жизнедеятельности (89,3%) и в служебной сфере

(40,6%). Практически столько же (46,9%) выпускников обладают креативным профилем в служебной сфере, хотя в сфере жизнедеятельности креативный профиль сформирован только у 7,5%. Таким образом, на финальном этапе профессионального обучения у основной массы выпускников преобладают потребительские мотивы в житейской сфере, что характеризует их как "охранителей", и у значительно меньшего количества – самоактуализация в служебной сфере ("державники").

При анализе адаптационных способностей обучаемых автором были выявлены в основном высокий и средний уровни поведенческой регуляции, что характеризует их как способных к взаимодействию с окружающими в процессе деятельности, однако коммуникативный потенциал, то есть способность строить отношения с другими людьми, у 80% обучаемых средний. Таков же уровень моральной нормативности – способности соблюдать моральные нормы.

Итак, высокий адаптационный потенциал для дальнейшей службы в ОВД характерен лишь для 12,9% выпускников, средний – для 44,5% и низкий – для 42,6%. Личный адаптационный потенциал первокурсников значительно отличается от служебного потенциала выпускников. Высокий уровень адаптации характерен лишь для 5,4% обучаемых, средний – для 61,6% и низкий – для 33% соответственно. Все это позволяет сделать вывод о том, что недостаточная психологическая, и в первую очередь мотивационная, готовность молодежи к службе в органах внутренних дел усложняет процесс ее адаптации, характерный для авторитарных институтов, и является одной из основных причин отчислений обучаемых из вузов МВД России, а также из органов внутренних дел в течение первых лет службы.

На основе полученных результатов исследования автором выделены особенности, затрудняющие процесс социализации личности в авторитарных

институтах в период профессиональной подготовки и первые годы службы на фазах интериоризации и адаптации.

На фазе интериоризации:

1. Практически каждый второй абитуриент образовательных учреждений МВД России является "случайным попутчиком" своего же профессионального самоопределения.

2. Значительная часть обучаемых, и особенно первокурсников, имеют низкий уровень культурного и общего развития. В иерархии жизненных мотивов обучаемых мотивы познания и освоения профессии не являются доминирующими.

3. Ориентации курсантов на будущую профессию являются довольно противоречивыми и далеко не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к сотруднику ОВД.

4. Корыстные и потребительские мотивы профессионального выбора в сознании обучаемых являются одной из главных причин их профессиональной деформации.

5. Практически у половины обучаемых в юридических вузах МВД России сформированы ориентации на получение престижного диплома юриста, но не на службу в ОВД.

6. На финальном этапе профессионального обучения для основной массы выпускников характерно превалирование потребительских мотивов в общежитейской сфере и практически для каждого второго - в служебной.

7. Ориентации курсантов и слушателей на преодоление кризисной ситуации в российском обществе являются авторитарно-тоталитарными и не совпадают с приоритетами в современной государственной политике.

8. Формирование устойчивых авторитарно-тоталитарных ориентаций молодежи в вузах МВД России связано с системой их подготовки и оценкой социальных и духовных качеств, реализацией на практике образова-

тельной парадигмы "подготовка государственнопопослушного гражданина-специалиста-личности".

На фазе адаптации:

1. Фактором, затрудняющим адаптацию курсантов и слушателей к условиям учебной и служебной деятельности в вузах МВД России, является разочарование обучаемых в учебе.

2. Наиболее сложно этап адаптации происходит у курсантов второго года обучения, в этот период их правовое сознание неустойчиво и поведение склонно к девиантному.

3. Недостаток знаний дисциплин социально-экономического блока выступает фактором, затрудняющим адаптацию выпускников вуза в практической деятельности на современном этапе.

4. Только каждый третий выпускник после первых лет службы полностью адаптируется к условиям служебной деятельности и переходит на этап профессионального саморазвития.

На основе анализа процесса социализации личности автором предложена новая образовательная парадигма, обусловленная идеей, заложенной в Законе "О милиции", о ее новой социальной роли. Согласно данному Закону органы внутренних дел из института силовой поддержки политического режима государства должны превратиться в ведомство социальной помощи, в институт, гарантирующий защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

В этих условиях интеллектуальность и нравственность становятся важнейшими неотъемлемыми качествами специалиста, ибо от того, как распорядятся сотрудники ОВД своими профессиональными навыками и физической подготовкой (а без них не может быть и речи о получении диплома), во многом зависит эффективная деятельность как сотрудников, так и всего института ОВД.

Опираясь на вышесказанное, автор считает, что новая парадигма подготовки кадров в образовательных учреждениях МВД России может иметь следующую структуру: подготовка человека-личности-гражданина-специалиста. Успешным условием ее реализации является развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации милицейских кадров. Коренная перестройка профессиональной подготовки сотрудников ОВД должна быть направлена на формирование в их правосознании установки на первоочередную защиту интересов личности с учетом новой социальной роли милиции, сориентированной не на искоренение преступности, а на оказание эффективных и качественных услуг по защите прав человека.

На основе результатов диссертационного исследования автором разработана Типовая программа социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД России на весь период обучения, реализация которой позволит решить задачу формирования личности сотрудника органов внутренних дел с высоким уровнем социальных и духовных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин Ю.П. Правый авторитаризм современной русской молодежи //Вестник московского университета.- №1.- 1995.- С.77-89.
2. Авторитаризм и власть //Социально-политический журнал.- 1997.- №3.- С.92-104.
3. Аза Л.А., Поддубный В.А., Ручка А.А. Ценностные ориентации рабочей молодежи.- Киев, 1978.- 203с.
4. Азаров Н.И. Политическая психология //Социально-политический журнал.- 1997.- №2.- С.116-123.
5. Алгаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности.- Ереван, 1988.- 213с.

6. Ананьев Б.Г. О психологических аспектах социализации.- 1971.- 321с.
7. Андреева Г.М. Социальная психология.- М., 1994.- 324с.
8. Андрееенкова Н.В. Проблемы социализации личности //Социальные исследования. Вып.3.- М., 1970. С.11-22.
9. Андрущенко В.П., Горлач Н.И. Социология - наука об обществе.- Харьков, 1996.- 688с.
10. Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности.- М., 1974.- 221с.
11. Асмолов А.Г. Психология индивидуальности. Методологические основы развития личности.- М.: Изд-во МГУ, 1986.- 112с.
12. Афансьев В.Г. Человек в управлении обществом.- М., 1977.- 321с.
13. Бандура А., Уолтерс В. Социальное научение и развитие личности.-1969.-233с.
14. Бажин Е. Ф, Голынкин С. А., Эткинд А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля //Психологический журнал.- 1984.- Т.5.- №3.- С.11-21.
15. Бажов Н.М. Диалектика производства и потребления духовных ценностей.- Свердловск, 1979.- 231с.
16. Бакиров В.С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора.- Харьков, 1988.- 147с.
17. Барковская Е.А. Регулятивная роль ценностных ориентаций личности в ее жизнедеятельности.- Минск, 1983.- 142с.
18. Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии.- М., 1986.- 270с.
19. Бекешкина И.Э. Структура личности (методологический анализ).- Киев, 1986.- 127с.

20. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория.- М., 1961.- 321с.
21. Беличева С.А. Основы превентивной психологии.- М., 1994.- 221с.
22. Бергер П.Л. Общество в человеке //Социологический журнал.- 1995.- №2.- С.162-180.
23. Бобкова М.И. Психологические проблемы социального развития личности //Социология и психология личности.- М., 1979.-С.32-41.
24. Бобров М.Я. Гомология. – Барнаул, 1996.- 344с.
25. Богданов А.А. Падение великого фетишизма.- М., 1910.- 232с.
26. Богданов В.А. Социально-психологические свойства личности.- Л., 1983.- 432с.
27. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте.- М., 1968.- 213с.
28. Брим О., Уиллер И. Социализация после детства.- 1966.- 243с.
29. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение.- М., 1978.- 216с.
30. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан.- М., 1985.- 322с.
31. Бутенко А.П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма //Социс.- 1998.- №6.- С.26-38.
32. Вассерман Л.И., Беребин М.А., Косенков Н.И. О системном подходе к оценке психической адаптации //Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева.- 1994.- №3.- С.32-41.
33. Вебер М. Избранные произведения.- М., 1990.- 432с.
34. Ведин И.Ф. Бытие человека. Деятельность и смысл.- Рига, 1987.- 332с.

35. Воспитание и развитие личности учащихся образовательных учреждений МВД России: Нормативные и аналитические материалы.- М., 1998.- 144с.
36. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования.- М., 1956.- 214с.
37. Гавра Д.П. Социальные институты //Социально-политический журнал.- 1998.- С.123-132.
38. Галкин А., Красин Ю. Критика российского авторитаризма.- М., 1995.- 46с.
39. Гендин А.М. Предвидение и цель в развитии общества (Философско-социологические аспекты социального прогнозирования): автореф. дис...доктора филос. наук /Уральский госуниверситет им. А.М. Горького. – Свердловск, 1972. – 46с.
40. Гендин А.М. Понятие социального будущего и его методологическое значение для прогнозирования //Методологические вопросы общественно-исторического предвидения: проблемы социального прогнозирования. Вып. 11. – Красноярск, 1986. – С.12-33.
41. Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида //Человек и общество. Вып.9.- Л., 1971.- С.231-245.
42. Глезерман Г.Е. Рождение нового человека. Проблемы формирования личности при социализме.- М., 1982.- 322с.
43. Гозман Л.Я., Эткин М.М. Люди и власть: от тоталитаризма к демократии //В человеческом измерении: Серия "Перестройка, гласность, демократия, социализм".- М., 1989.- С.378-394.
44. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи.- Киев, 1988.- 142с.
45. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Как провести социологическое исследование.- М., 1990.- 288с.

46. Госминг Д. Книга теории и исследования социализации.- М.,1968.- 164с.
47. Григорьев С.И., Немировский В.Г. Молодежь Сибири на пороге зрелости.- Барнаул, 1988.- 117с.
48. Григорьев С.И. Основы построения социологической теории жизненных сил человека //Социология на пороге XXI века.- М., 1998.- С.221-231.
49. Григорьев С.И Социологическая концепция жизненных сил человека: контекст развития социальной культуры на пороге XXI века. Основные направления исследований. – М., 1999. – С.108-125.
50. Гришанин Д.М., Лебедев Б.К. К вопросу о личностной форме общественных отношений //Личность и общество. Вып.5.- Калининград, 1961.- С.45-48.
51. Грушин Б.А. О социальной природе массового сознания //Общественные науки.- 1986.- №6.- С.27-36.
52. Гумплович Л. Основания социологии.- СПб., 1899.- 326с.
53. Гурова Р.Г. Социологические проблемы воспитания.- М., 1981.- 322с.
54. Гусякова Л. Социологические парадигмы и дифференциация моделей практики социальной работы //Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. – М.,1998. – С.72-83.
55. Гуценко К.Ф. Ковалев М.А. Правоохранительные органы.- М., 1997.- 203с.
56. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь.- М., 1999.- 321с.
57. Демина Л.Д. К вопросу о структуре системного подхода в психологосоциологических исследованиях //Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. – М., 1999.- С.219.

58. Демина Л.Д. Жизненные силы и жизненный путь человека //Общество-государство-человек. – Барнаул,1999. – С.411,415,416.
59. Динамика ценностных ориентаций в системе социалистического образа жизни: Мезвуз. сб. науч. работ. №1.- Л., 1980.- 167с.
60. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., 1978.
61. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда.- Одесса, 1900.- 321с.
62. Дюркгейм Э. Социология и теория познания //Социология и психология.- СПб., 1914.- 232с.
63. Жилина Л.Н. Потребности, культура потребления и ценностные ориентации личности.- М., 1988.- 97с.
64. Жилина Л.Н. Формирование личных потребностей при социализме.- М., 1978.- 150с.
65. Закон "О милиции".
66. Запускалов С.В., Положий Б.С. Новые подходы к динамической оценке психического здоровья //Обзор психиатрии и медицинской психологии.- 1993.- №2.- С.33-39.
67. Зберовский Г.Е., Орлов Г.П. Социология.- М., 1995.- 232с.
68. Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований.- М., 1969.- 205с.
69. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности.- М., 1986.- 221с.
70. Ильинский И.М. Молодежь в процессе обновления: Материалы международной научно-практической конференции "Мир и молодежь".- М., 1989.- 348с.
71. Информационный бюллетень Красноярского краевого Совета народных депутатов. Вып.4.- 1989.- 43с.
72. Ирхин Ю.В., Акбергенов А.Д. Диалектика психологии, политики и социологии в современном мире.- М., 1991.- 276с.

73. История социологии в Западной Европе и США.- М., 1993.- 453с.
74. Калашников М.О. Психологические профессионально значимые качества сотрудников оперативных подразделений ОВД.- М., 1996.- 232с.
75. Капустин М. Конец утопии? /Прошлое и будущее социализма.- М., 1990.- 543с.
76. Келасьев В.Н. Проблемы самореализации человека в современных условиях. Социология и социальная антропология /Под. ред. В.Д. Виноградова и В.В. Козловского.- СПб., 1997.- С.74-85.
77. Кемеров В.Е. Проблемы личности: методология исследования и жизненный смысл.- М., 1977.- 256с.
78. Кириленко Г.Г. Мировоззрение и формирование ценностных ориентаций личности.- М., 1983.- 203с.
79. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса.- М., 1983.- 346с.
80. Классовый подход к формированию и удовлетворению социальных потребностей.- Минск, 1981.- 238с.
81. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонения.- М., 1996.- 224с.
82. Ковалевский М. О задачах школы общественных наук.- М., 1903.- 431с.
83. Коган Л.Н. Культура в условиях НТР.- Саратов, 1987.- 151с.
84. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека.- М., 1984. - 252с.
85. Коломиец В.П. Становление индивидуальности: социологический аспект.- М., 1993.- С.10-55.

86. Комаров М.С. О понятии социального института //Введение в социологию.- М., 1994.- С.10-24.
87. Кон И.С. Личность как субъект общественных отношений.- М., 1965.- 342с.
88. Кон И.С. Люди и роли. //Новый мир.- 1970.- №12.- С.45-56.
89. Кон И.С. Открытие "Я".- М., 1978.- 341с.
90. Кон И.С. Социология личности.- М., 1967.- 434с.
91. Конт О. Курс положительной философии.- СПб., 1899.- 426с.
92. Копалов В.И. Историзм как принцип социально-философского исследования.- Свердловск, 1991.- 172с.
93. Коржевская Н. Социальный институт как общественное явление (социологический аспект).- Свердловск, 1983.- 542с.
94. Кравченко А.С. и др. Социология: парадигмы и темы.- М., 1997.- 216с.
95. Краткий психологический словарь /Под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярославского.- М., 1985.- 109с.
96. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты.- М., 1991.- 139с.
97. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия.- М., 1990.- 354с.
98. Кунявский М.И., Моин В.В., Попова И.М. Сознание и трудовая деятельность (ценностные аспекты сознания, вербальное и фактическое поведение в сфере труда).- Одесса, 1985.- 114с.
99. Лавров П.Л. Философия и социология //Избранные произведения: В 2 томах.- М., 1965.- С.56-98.
100. Лапланин Ж.Б. Словарь по психоанализу.- М., 1996.- 623с.

101. Лебедев Б.К. Исторические формы социальных типов личности: (социально-философский аспект).- 1976.- 181с.
102. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность.- М., 1977.- 269с.
103. Личность в общественных отношениях: (социально-философский аспект личностных отношений).- Казань, 1983.- 78с.
104. Личность в социалистическом обществе: философские аспекты формирования /Под общ. ред. проф. М.В. Демина (СССР) и проф. Л. Гамзела (ЧССР).- М., 1988.- 457с.
105. Лобковиц Н. Что такое "личность"? //Вопросы философии.- №2.- 1998.- С.54-64.
106. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии.- М.: Наука, 1984.- 325с.
107. Лучшие психологические тесты профотбора и профориентации /Под ред. А.Ф. Кудряшова.- СПб.: Изд-во "Петроком", 1992.- С.86-93.
108. Лямцев П.П. Формирование человека как личности. Социально-философский аспект.- Л., 1984.- 326с.
109. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности.- Л., 1983.- 176с.
110. Мамардашвили М.К. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть //Вопросы философии.- 1989.- №7.- С.34-45.
111. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд.
112. Матросов В.А., Ткаченко В.С., Горбач Н.А. Особенности профессиональной адаптации личного состава к службе в органах внутренних дел: Отчет о НИР (заключ.). №ГР 01.9.70004935; Инв. №02.9.70004946.- Красноярск: КрВШ МВД России, 1997.- 18с.
113. Мерлин В.С. становление индивидуальности и социализация индивида.- М.,1970.-234с.

114. Михайлов Н.М. Социализм и разумные потребности личности.- М., 1982.- 233с.
115. Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта.- СПб., 1996.- 51с.
116. Михайловская И.Б., Спиридонов Л.И. Основы социологических знаний.- М., 1988.- 345с.
117. Михайловский Н.К. Сочинения.- СПб., 1896-1897.- 453с.
118. Мокронос Г.В., Москаленко А.Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности.- Новосибирск, 1981.- 295с.
119. Морфология культуры. Структура и динамика /Г.А. Аванесова, В.Г. Бабанов, Э.В. Быкова и др. Учебное пособие для вузов.- М., 1995.- 435с.
120. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личности.- Новосибирск, 1989.- 202с.
121. Мостовая И.В. Зачет по социологии в кармане. – М., 1999. – 118с.
122. Наенко Н.И. Психическая напряженность.- М.: Изд-во МГУ, 1976.- 236с.
123. Налимов В.В. Природа смысла в вероятностно-ориентированной философии //Язык, наука, философия. Логико-методологический и семиотический анализ.- Вильнюс, 1986.- С.103-110.
124. Налимов В.В., Кузнецов О.А., Дрогалина Ж.А. Актуализация полей вербального теста в групповой "медитации" //Бессознательное, природа, функции, методы исследования.- Тбилиси, 1978.- С.39-48.
125. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности.- Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988.- 289с.

126. Налчаджян А.А. Личность, психическая адаптация и творчество.- Ереван, 1980.- 345с.
127. Налчаджян А.А., Мкртгян М.А. Мотив, конфликт, фрустрация.- Ереван, 1978.- 263с.
128. Невирко Д.Д. Социально-политические ориентации молодежи, выбравшей профессию сотрудников органов внутренних дел. – Красноярск, 1995. – 141с.
129. Немировский В.Г. Основы теоретической социологии. – Красноярск, 1994. – С.84.
130. Немировский В.Г. Смысл жизни: проблемы и поиски.- Киев, 1990.- 221с.
131. Немировский В.Г. Социология личности: теория и опыт исследования.- Красноярск, 1989.- 193с.
132. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Теоретическая социология: нетрадиционные подходы.- Красноярск, 1998.- 253с.
133. Осипов Г.В., Кравченко А.И. Институциональная социология //Современная западная социология: Словарь.- М., 1990.- С.161.
134. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел /Под ред. Б.Г. Бовина, Н.И. Мягких, А.Д. Сафонова.- М., 1997.- 321с.
135. Основы военной психологии и педагогики: Учебное пособие для студентов пед. институтов /А.Б. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко; Под ред. А.В. Барабанщикова.- М., 1988.- 226с.
136. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. - 2-е изд., испр. и доп.- Л., 1967.- 235с.
137. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории.- СПб., 1999.-592с.
138. Педагогика: Курс лекций /Под общ. ред. Г.И. Щукиной, Е.Я. Голанта, К.Д. Радиной.- М., 1966.- 648с.

139. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности.- Ростов-на-Дону, 1996.- 453с.
140. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности.- М.: ТОО "Горбунок", 1992.- 231с.
141. Петрунева Р., Дулина Н, Токарев В. О главной цели образования //Высшее образование в России.- 1998.- №3.- С.25-37.
142. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории.- СПб., 1898.- 347с.
143. Подольская Е.А. Ценностные ориентации и проблема активности личности.- Харьков, 1991.- 162с.
144. Политическая культура: теория и национальные модели /Гаджиев К.С., Гудименко Д.В., Каменская Г.В. и др.- М., 1994.- 487с.
145. Политология: энциклопедический словарь.- М, 1993.- 431с.
146. Попова И.М. Ценностные представления и "парадоксы" самосознания //Социологические исследования.- 1984.- №4.- С.29-36.
147. Практика оказания психологической помощи курсантам военно-учебных заведений.- М., 1996.- 106с.
148. Прогнозирование социальных потребностей молодежи: Опыт социологического исследования.- М., 1978.- 207с.
149. Психологический словарь /Под ред. В.П. Зинченко и др.- М., 1996.- 440с.
150. Психология: Словарь.- М., 1990.- 494с.
151. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию.- М, 1995.- 352с.
152. Пушкарева Г.В. Власть как социальный институт //Социально-политический журнал.- 1995.- №2.- С.84-96.
153. Растов Ю.Е. Корректировка методологического аппарата социологии конфликта в современном российском социальном контексте.

//Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. – М., 1998. – С.164-176.

154. Редьяр А. Астрология личности. – М.,1991. – С.111-112.
155. Резвицкий И.И. Личность. Индивидуальность. Общество.- М., 1984.- 167с.
156. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.- СПб.: Питер Ком, 1988.- 688с.
157. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании //Коменский Я.А, Локк Д., Руссо Ж-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие.- М., 1988.- С.32-68.
158. Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания.- Киев, 1987.- 154с.
159. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности.- Л., 1979.- 264с.
160. Сафонов В.Н. Соотношение форм правления и режимов правления //Социально-политический журнал.- 1998.- №1.- С.112-121.
161. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме.- М., 1960.- 342с.
162. Свентицкий А.Л. Социальная психология управления.- Л., 1986.- 255с.
163. Семичов С.Б. Предболезненные психические расстройства.- Л., 1987.- 432с.
164. Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации //Человек.- 1992.- №3.- С.9- 21.
165. Словарь практического психолога /Сост. С.Ю. Головин.- Минск: Харвест, 1997.- 800с.
166. Смарт М. и Р. Развитие и взаимное отношение подростков. М., 1973.- 347с.
167. Смелзер Н. Социология.- М., 1994.- 653с.

168. Смирнов Г.Л. Советский человек: Формирование социального типа личности.- М., 1980.- 460с.
169. Смолин В.В. Самосознание личности.- М.,1984.- 342с.
170. Современная западная социология: Словарь.- М., 1990.- 432с.
171. Современная наука: познание человека.- М., 1988.- 202с.
172. Соколов Э.В. Культура и личность.- Л., 1972.- 453с.
173. Соколова Е.Т. Проектированные методики исследования личности.- М., 1980.- 243с.
174. Соловьев В. Духовные основы жизни.- М., 1982.- 327с.
175. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество.- М., 1992.- 346с.
176. Социальная психология /Пер. с англ.- СПб., 1998.- 688с.
177. Социально-психологический портрет инженера.- М., 1977.- 459с.
178. Социология: Учебник для высших учебных заведений /Осипов Г.В., Кабица А.В., Тульчинский М.Р. и др.- М., 1995.- 374с.
179. Субетто А., Григорьев С. О внутренней линии генезиса неклассичности социологии – социогенетике //Социология на пороге XXI века. – М.,1998.– С.189-199.
180. Сулейманова Л.А. Ценностные ориентации и регулирование взаимоотношений в контактных группах.- Баку, 1989.- 168с.
181. Тарасенко В.И. Социальные потребности личности: формирование, удовлетворение, развитие.- Киев, 1982.- 327с.
182. Тард Г. Психология и социология //Новые идеи в социологии. Сб.2. Социология и психология.- СПб., 1914.- С.38-59.
183. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности.- М.: Мысль, 1987.- 346с.

184. Титма М.Х. Молодежь: ориентации и жизненные пути.- Рига, 1988.- 204с.
185. Титма М.Х. Социально-профессиональная ориентация молодежи.- Таллинн, 1983.- С.147-150.
186. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд. - М., 1998. – 313с.
187. Троцкий Л. Преданная революция.- М., 1991.- 249с.
188. Уледов А.К. Духовная жизнь общества.- М., 1983.- 456с.
189. Уледов А.К. О методологических и теоретических вопросах теории коммуникативного воспитания.- М., 1985.- 342с.
190. Успенский П. В поисках чудесного. – М.,1992. – С.189-190.
191. Философская энциклопедия.- М., 1970.- 459с.
192. Философские проблемы теории адаптации /Под ред. Г.И. Царегородцева.- М.: Мысль, 1975.- 375с.
193. Философский энциклопедический словарь.- М., 1983.- 815с.
194. Франек В. Человек в поисках смысла.- М., 1990.- 365с.
195. Фрейд А. Психология и защитные механизмы.- М., 1993.- 144с.
196. Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений /Сост., научн. ред., автор вступ. ст. М.Г. Ясошевский.- М., 1989.- 448с.
197. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого "Я".- М., 1925.- 352с.
198. Фролов И.Т. Перспективы человека.- М., 1979.- 336с.
199. Фром Э. Человек для себя.- Минск, 1993.- 362с.

200. Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений.- Новосибирск, 1987.- 254с.
201. Харитонов А.Н., Караваев А.Ф. Адаптация слушателей в период вузовской подготовки //Психопедагогика в правоохранительных органах.- 1996.- №2(4).- С.6-8.
202. Харчева В.Г. Ценностные ориентации в процессе ориентации.- М., 1982.- 314с.
203. Хмелько В.Е. Социальная направленность личности.- Киев, 1988.- 278с.
204. Хорошавина Е.А. Психологический анализ трудностей адаптации слушателей вуза (на примере ИФ ЮИ МВД России) //Психопедагогика в правоохранительных органах.- 1996.- №1(3).- С.52-55.
205. Хьел Л., Зиглер Д. Теории личности.- СПб., 1997.- С.117-591.
206. Чупров В.И. Социализация молодежи в посткоммунистической России //Социально-политический журнал.- 1996.- №6.- С.150-157.
207. Шаран П. Сравнительная политология.- М., 1992.- 216с.
208. Шуклин В.В. Целостность духовности и типы искусства //Осмысление духовной целостности. Отв. ред. А.В. Медведев.- Екатеринбург, 1992.- С.8-20.
209. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии.- М., 1969.- 325с.
210. Щербаков М. Семь путешествий в структуру сознания. – 1998.- С.21-22.
211. Эронфрид Жд. Поведение и сознание. Социализация интернализированного контроля над поведением. М., 1968.- 327с.
212. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного //Вопросы философии.- 1988.- №1.- С.45-58.

213. Явчуновская Р.А. Формирование политического сознания молодежи (социально-философский анализ).- М., 1983.- 181с.
214. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности //Методологические проблемы социальной психологии.- М., 1975.- С.97-99.
215. Ядов В.А. Социологические исследования: методология, программа, методы.- М.: Наука, 1987.- 245с.
216. Ярославский Г.М. Размышления о человеке.- М., 1984.- 176с.
217. Adorno T et all. The Authoritarian Personality.- Part 2.- P.976.
218. Alehander F. The medical value of psychoanalysis.- N.Y., 1932.- P.79.
219. Allport G.W. Prejudice: A Problem in Paech logica... Social Causatfon //Towarl a General Th..ory of Act..n.- N.Y.: Harper Torch books, 1951.- P.375.
220. Almond G. Comparative political systems //The Journal of Politics.- 1956.- Vol.18.- №3.
221. Barker R.G., Dembo T., Lewin K. Frustration and regression. An experiment with young children. Studies in Child Welfare, 1941, 18.- №386.
222. Barry H. III, Bacon M.K., & Child I.L. Acrosscultural survey of some sex differences in socialization. In C. Harrington (Ed), Approaches to learning. N.Y., 1973.
223. Blau P. Exchange and power in social life.- N.Y., 1964.
224. Blumer H. Symbolic unteractionism: Perspective and method.- N.Y., 1969.
225. Breuer (s) u Freud (s) Studien uber Hysterie, 1895.G.W.I, 181; S.E., 11, 122; франц., 96.

226. Durheim E. Les pjrtes... h. 1960.
227. Durheim E. Zeducation moral.- Paris: "PUF", 1963.
228. Elder G.H., Jr. Children of the great depression. Chicago, 1974.
229. Elkind D. Giant in the nursery: Jean Piaget.- N.Y.: Times Magazine, 1968.- May 26.
230. Erikson E.H. Childhood and society.- N.Y.: Norton, 1950.
231. Erikson. Youth: Change and challenge.- N.Y.: Norton, 1963.
232. Freud (s) Das Unbewusste, 1915. G.W., X, 283; S.E., XIV, 184; франц., 126.
233. Freud (s) Die Verdrangund, 1915. G.W., X, 249-250; S.E., XIV, 147; франц., 70.
234. Freud A. Das ist und die Abwehrmechanismen.- L., 1946.
235. Freud S. Grous psychology and the analysis of ego.- N.Y.: Liverght, 1957 (Originally published in 1921,).
236. Gouldner A. Patterns of industrial bureaucracy.- N.Y.: Free Press, 1954.
237. Guilford J.P. The nature of human intelligence.- N.Y., 1967.
238. Hamilton W. Institution //Encyclopedia of social sciences. Vol.VIII.
239. Hilgard E.R. a.o. Introduction to Psychology.- N.Y. a.j., 1975.- P.444.
240. Homans G. Social behavior: elementary forms. N.Y., Homans G. The nature of social science.- N.Y., 1967.
241. Homans G. The sociological relevance of behaviorism //Behavioral sociology /Ed. R. Burgess, D. Busshell.- N.Y., 1969.
242. Jones E. Rationalization in eleryday liga "J of Abnorm. Psychol".- 1988.

243. Kohlberg L. The development of children's orientations toward a moral order.- I: Segutnce in the development of moral thought Vita Human, 1963.
244. Kohn M.L. Class and conformitu. Homewood, III.,1969.
245. Lawson R., Frustration. The Development of a Scientific Concept.- N.Y.-London, 1965.
246. Marlowe D., Gerden K.J. Personalfty and Social Be... //Personality and Social Behavior.- Nenlo Park: Addf... Ww..ley Puhl. Com., 1970.- P.10.
247. Measures of personality.- P.501.
248. Milter Rokeach. The Nature of Human Values. №4. Jec Press. 1977.
249. Nature of personality.- P.413.
250. O'Sullitan M. et Guilford J.P. Les tests d'intelligence sociale //Editions du Centre de psychologie appliguce.- Paris, 1977.
251. Parsons T. Essaya in sociological theory.- N.Y., 1964.
252. Rokeach M. The nature of human values.- N.Y., 1973.
253. Schut A. Phenomenology of social worried. Evanston. 1932, 1967.
254. Silverstein B., & Krate, R. Children of the dark ghetto, N.Y., 1975.
255. Spencer H. First principles.- N.Y., 1898.
256. Tomotsu Shibutani. Society and Personality. Englewood Clits. №4. Prentiice Hall Inc. 1961.
257. Ward L.F. The physic factors of civilization.- Boston, 1893.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Распространенность представлений
о коррумпированности милиции**

Характер ответа	% ответов по результатам исследований	
	КрВШ*	РАНГ
От милиции можно откупиться в случае совершения любого преступления	17,3	24,3
От милиции можно откупиться только в случае совершения незначительных проступков	20,7	12,4
Во всех случаях, кроме совершения очень тяжких преступлений (убийство, изнасилование)	10,3	16,9
От милиции откупиться невозможно	6,9	3,8
Затрудняюсь ответить	44,8	42,5

---

* по оценкам экспертов

**Представления о распространенности
взяточничества в милиции**

Характер ответа	% ответов по результатам исследований	
	КрВШ*	РАНГ
Самое большое число взяточников в органах милиции	-	10,0
Работники милиции берут взятки не чаще, чем другие чиновники	55,1	45,4
Взяточничество в милиции встречается реже, чем в других государственных учреждениях	20,7	7,9
Затрудняюсь ответить	24,2	36,7

Таблица 3

Представление о незаконном применении работниками милиции физического и психического насилия

Характер ответа	% ответов по результатам исследований	
	КрВШ*	РАНГ
В милиции бьют каждого задержанного	6,9	9,1
Насилие применяют только к тем, кто отказывается давать нужные милиции показания	6,9	16,7
Насилие применяют только к злостным преступникам	10,3	7,7
Насилие применяют в исключительных случаях	51,7	9,8
Затрудняюсь ответить	24,1	56,8

Таблица 4

Распространенность представлений о допустимости незаконного применения милицией физического и иного насилия

Характер ответа	% ответов по результатам исследований	
	КрВШ*	РАНГ
По отношению к преступникам милиция вправе применять насилие, даже если это запрещено законом	17,2	25,3
Милиция не должна применять насилие, если это запрещено законом	51,7	21,2
Милиция может незаконно применить насилие в исключительных случаях	31,1	33,8
Затрудняюсь ответить	-	19,7

Таблица 5

**Распределение по группам профессиональной пригодности по
социограмме набора 1997 – 1998 гг.**

Измеряемое Качество	Значения измеряемого качества							
	1		2		3		4	
	1997	1998	1997	1998	1997	1998	1997	1998
Сознательность	1,40	1,02	14,82	16,52	55,23	49,06	28,55	33,39
Духовная зрелость	0,78	1,02	14,98	15,67	44,93	44,46	39,31	38,84
Эмоциональная зрелость	36,97	35,26	42,59	46,34	17,63	15,50	2,81	2,90
Социальный интеллект	5,62	4,77	36,82	38,33	47,58	48,21	9,98	8,69
Итоговое заключение по социограмме	0,00	4,26	22,93	31,18	77,07	53,15	0,00	11,41

Сравнительный анализ профессиональных ориентаций и социального статуса абитуриентов КрВШ МВД России набора 1997-1998 гг.

Факторы профессиональной ориентации и социального статуса	Оценки	Очное обучение				Очно-заочное обучение			
		1997		1998		1997		1998	
		абс.	%%	абс.	%%	абс.	%%	Абс.	%%
Установка на лицейскую профессию	Зрелая	206	41,5	47	11,6	54	40,3	24	13,5
	Частично зрелая	291	58,6	258	63,9	79	58,9	115	64,6
	Незрелая	0	0	99	24,5	1	0,8	39	21,9
Представление о выбранной профессии	Верное	486	97,4	386	98,0	130	97,0	174	97,8
	Неверное	11	2,2	8	2,0	4	3,0	4	2,2
Мотивы выбора профессии	Общественно-значимые	469	93,9	387	95,8	123	91,8	164	92,1
	Общественно-незначимые	28	6,1	17	4,2	11	8,2	14	7,9
Ориентация на службу в ОВД	Устойчивая	0	0	9	2,2	1	0,8	9	5,1
	Частично устойчивая	493	98,8	392	97,1	132	98,5	165	92,7
	Неустойчивая	4	1,2	3	0,7	1	0,7	4	2,2
Уровень общественно-политической сознательности	Высокий	1	0,2	5	1,2	0	0	1	0,6
	Средний	82	16,5	66	16,3	20	14,9	29	16,3
	Ниже среднего	396	79,3	198	49,0	112	83,6	88	49,4
	Низкий	18	4,0	135	33,5	2	1,5	60	33,7
Уровень духовной зрелости	Высокий	1	0,2	2	0,5	1	0,8	4	2,2
	Средний	75	15,1	68	16,8	22	16,4	24	13,5
	Ниже среднего	391	78,3	178	44,1	105	78,4	82	46,0
	Низкий	30	6,4	156	38,6	6	4,4	68	38,2
Уровень эмоциональной зрелости	Высокий	43	8,7	147	36,4	9	6,7	57	32,0
	Средний	358	72,0	179	44,3	91	67,9	91	51,1
	Ниже среднего	95	19,1	67	16,6	34	25,4	24	13,5
	Низкий	1	0,2	11	2,7	0	0	6	3,4
Уровень социального интеллекта	Высокий	1	0,2	18	4,4	2	1,5	10	5,6
	Средний	206	41,5	164	40,6	58	43,3	59	33,2
	Ниже среднего	288	58,1	185	45,8	73	54,5	95	53,4
	Низкий	2	0,4	37	9,2	1	0,7	14	7,8

**Факторный анализ притязаний слушателей
к будущей профессии**

Признаки	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
Работа не требует большого напряжения	0,2908	0,0524	0,2200	-0,0312
Соответствует моим способностям	0,0332	0,0032	0,0183	-0,3973
Возможность учиться	0,2273	0,4622	-0,0555	-0,1370
Требует постоянного творчества	0,0386	0,3500	-0,1643	0,0295
Хороший заработок	0,3538	-0,0539	0,0109	-0,0984
Романтика	0,1647	-0,2183	-0,1441	-0,1009
Привлекает процесс обучения	-0,0792	0,1963	0,0172	0,2145
Нравится содержание труда	0,0287	-0,1339	-0,2165	0,2701
Гарантия работы в крупном городе	-0,0744	0,0354	0,1107	0,1840
Приобретение дефицитных товаров	0,1056	-0,0284	0,3778	0,0713
Приносить пользу окружающим	-0,4778	-0,1138	-0,1795	-0,1304
Получение отдельной квартиры	0,0122	-0,1381	0,3558	0,0051
Добиться высокого положения в обществе	0,1030	0,0025	0,0471	0,3005
Совершенствование квалификации	-0,3905	-0,0334	0,0470	-0,0347
Описательная сила фактора	37,3%	24,9%	21,8%	16,0%

**Факторная матрица потребностей слушателей
(структура ориентации на ценностные переживания)**

Потребности в:	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
Романтике	0,162	0,172	0,167	0,281
Приобретении вещей	0,403	0,252	0,317	0,000
Творчестве	0,79	0,456	-0,029	0,158
Любви	0,167	0,564	0,031	0,115
Поиске покровителя	0,233	0,132	0,653	-0,025
Комфорте	0,519	0,335	0,187	-0,112
Содействию другим людям	0,100	0,529	-0,017	0,291
Отрицательных эмоциях (страданиях)	0,098	-0,138	0,671	0,245
Риске	0,174	0,141	0,122	0,438
Общени	0,005	0,508	0,038	0,399
Эстетических переживаниях	0,053	0,230	0,052	0,416
Доминировании	0,462	-0,075	0,528	0,241
Достижении	0,618	0,054	0,194	0,255
Свободе	0,522	0,204	0,034	0,209
Престиже	0,599	0,106	0,252	0,248
Знаниях	0,126	0,140	0,049	0,610
Описательная сила фактора	59,9%	21,8%	11,4%	7%

Сравнительный анализ Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, примерного учебного плана отрасли и рабочего учебного плана вуза этой отрасли по специальности 02.11.00 – юриспруденция

№ п/п	Перечень блоков дисциплин	Количество часов						
		по Гос-стандарту	по примерному плану отрасли			по рабочему плану вуза отрасли		
			Всего	ауд.	самост.	всего	ауд.	самост.
1.	Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины	1700	1700	1220	480	1638	1122	516
2.	Общие математические и естественно-научные дисциплины	400	300	190	110	180	150	30
3.	Общепрофессиональные дисциплины	4664	3660	2300	1350	3360	2066	1294
4.	Специальные дисциплины	672	700	500	200	308	178	130
5.	Дисциплины специализации	494	1550	1032	518	1108	832	276
6.	Дополнительные виды подготовки	800						
7.	Факультативные дисциплины	200				276	276	
8.	Специальные курсы					308	178	130
9.	Дисциплины по выбору					68	44	24
10.	Лагерные сборы					184	184	
11.	Резерв времени образовательного учреждения		352	256	96			
	Итого	8930	8262	5508	2754	7588	5202	2386

Результативность воспитательной работы среди курсантов

Исследуемая характеристика		1 к. и 2 к. (285 чел.)		1 к. (175 чел.)		2 к. (110 чел.)	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Настроение, с каким курсанты идут на занятия	Удовольствие	31	10,9	23	13,1	8	7,3
	Безразличие	21	7,4	11	6,3	10	9,1
	Нежелание	13	4,6	7	4	6	5,5
	Ожидание какой-либо неприятности	4	1,4	3	1,7	1	0,9
	Различное в разные дни	209	73,3	135	77,1	74	67,3
Отношения между курсантами в учебной группе	Очень хорошие	31	10,9	17	9,7	14	12,7
	Хорошие	151	52,9	100	57,1	51	46,4
	Удовлетворительные	73	25,6	46	26,3	27	24,6
	Плохие	7	2,5	7	4,0	-	-
	Трудно ответить	14	4,9	7	4,0	7	6,4
Взаимоотношения курсантов с командирами взводов	Очень хорошие	10	3,5	9	5,1	1	0,9
	Хорошие	100	35,1	72	41,1	28	25,5
	Удовлетворительные	91	31,9	53	30,3	38	34,6
	Напряженные	40	14,0	28	16,0	12,0	10,9
	Иные	4	1,4	3	1,7	1	0,9
	Трудно ответить	10	3,5	7	4	3	2,7
Причины, по которым возникают конфликты с руководством курса, командирами взводов	Нарушение служебной дисциплины	67	23,5	43	24,6	24	21,82
	Необъективная оценка учебы и поведения	36	12,6	17	9,7	19	17,3
	Неуспеваемость	3	1,1	2	1,1	1	0,9
	Недостатки в орг-ции учеб. процесса	30	10,5	10	5,7	20	18,2
	Неправомерное и нетактичное поведение руководящего состава	63	22,1	31	17,7	32	29,1
	Непропорциональное распределение обязанностей между курсантами	54	18,9	37	21,1	17	15,5
	Иное	39	13,7	38	21,7	1	0,9
Проступки, за которые курсанты привлекаются к дисциплинарной ответственности	Опоздания	141	49,5	79	45,1	62	56,4
	Прогулы	37	12,9	19	10,9	18	16,4
	Нарушения формы одежды	79	27,7	41	23,4	38	34,6
	Неуспеваемость	58	20,4	34	19,4	24	21,8
	Неправильное поведение в быту	58	20,4	35	20,0	23	20,9
	Нарушение законности	33	11,6	25	14,3	8	7,3
	Иное	21	7,4	17	9,7	4	3,6
Соответствие дисциплинарного взыскания характеру совершенного проступка	Полностью соответствует	24	8,4	20	11,4	4	3,6
	Частично соответствует	148	51,9	91	52,0	57	51,8
	Не соответствует	64	22,5	39	22,3	25	22,7
Адресат обращений курсантов	Трудно ответить	42	14,7	25	14,3	17	15,5
	Командир взвода	33	11,6	23	13,1	10	9,1
	Командование курса	17	5,9	14	8,0	3	2,7
	Отделение по воспитательной работе	3	1,1	1	0,6	2	1,8

за советом при возникновении проблем в процессе учебы	Одногруппники и сокурсники	165	57,9	105	60	60	54,6
	Знакомые сотрудники ОВД	15	5,3	5	2,9	10	9,1
	Родители	34	11,9	27	15,4	7	6,4
	Иное	20	7,0	16	9,1	4	3,6
Степень необходимого участия командира взвода в жизни группы	Необходимо полностью личное участие	183	64,2	126	72,0	57	51,8
	Необходимо частично личное участие	53	18,6	30	17,1	23	20,9
	Через младших командиров	26	9,1	13	7,4	13	11,8
	Не нужно участие	2	0,7	2	1,1	-	-
	Трудно ответить	8	2,8	6	3,4	2	1,8
Степень необходимого участия командира взвода в жизни отдельного курсанта	Необходимо полностью личное участие	80	28,1	49	28,0	31	28,2
	Необходимо частично личное участие	140	49,1	92	52,6	48	43,6
	Через младших командиров	28	9,8	20	11,4	8	7,3
	Не нужно участие	20	7,0	12	6,9	8	7,3
	Трудно ответить	9	3,2	7	4,0	2	1,8
Степень реального участия командования курса в решении проблем курсантов	Активный интерес, оказание посильной помощи в решении проблем						
	Личных	6	2,1	5	2,9	1	0,9
	Жилищных	13	4,6	9	5,1	4	3,6
	материально-финансов. предоставления	8	2,8	7	4,0	1	0,9
	отпусков по сем. обстоят.	22	7,7	19	10,9	3	2,7
	При обращении оказание посильной помощи в решении проблем						
	Личных	106	37,2	78	44,6	28	25,5
	Жилищных	64	22,5	48	27,4	16	14,6
	материал.-финансов. предоставления	84	29,5	44	25,1	40	36,4
	отпусков по сем. обстоят.	154	54,0	100	57,1	54	49,2
Отсутствие интереса к проблемам Курсантов	Личным	116	40,7	61	34,9	55	50,0
	Жилищным	96	33,7	54	30,9	42	38,2
	материально-финансов. Предоставления	87	30,5	55	31,4	32	29,1
	отпусков по сем. обстоят.	53	18,6	30	17,1	23	20,9
	При обращении за помощью ничего не предпринимается по проблемам						
	Личным	30	10,5	16	9,1	14	12,7
	Жилищным	40	14,0	22	12,6	18	16,4
	материально-финансов. Предоставления	40	14,0	23	13,1	17	15,5
	отпусков по сем. обстоят.	26	9,1	15	8,6	11	10,0

**Типовая программа
социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности
курсантов и слушателей образовательного учреждения МВД России на
весь период обучения**

РАЗДЕЛ 1

Психологическое обеспечение профориентации и профессионально-психологического отбора

Задачи	Содержание и формы работы	Инструментарий	Контролируемые параметры	Исполнители
1	2	3	4	5
<p>Качественное комплектование учебного заведения МВД России курсантами</p>	<p>1.1. Разработка профессионально-психологических требований к абитуриентам и критериев оценки их психологической пригодности к обучению в учебном заведении МВД России</p> <p>1.2. Формирование банка методик психологического обеспечения профориентационной работы и психологического отбора кандидатов на службу в ОВД и учебу в образовательные учреждения МВД России</p> <p>1.3. Подготовка справочников и рекомендаций для поступающих на учебу</p>	<p>"Методики изучения профессионально-психологических и социальных качеств молодежи" (Д.Д. Невирко, Н.А. Горбач);</p> <p>компьютерная программа "Профессионально-психологическое обследование" (Н.А. Горбач, М.В. Гуляева);</p> <p>изучение личных дел абитуриентов</p>	<p>Служебно-профессиональная направленность (установка на милицейскую профессию, сформированность представлений о выбранной профессии и собственных возможностях, мотивы выбора профессии, степень ориентации на службу в ОВД, соответствие личных качеств нормам морали, смысложизненная ориентация). Социальный статус абитуриентов (уровень сформированности общественной сознательности, духовной и эмоциональной зрелости, социального интеллекта).</p>	<p>Группа психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса (далее ГПО), практические психологи, кафедры института</p> <p>ГПО</p> <p>ОК, Кафедры института</p>

1	2	3	4	5
	<p>1.4. Проведение выборочных экспресс-исследований по изучению мотивационной сферы, ценностных ориентаций и жизненных планов учащихся</p> <p>1.5. Разработка социально-психологических портретов кандидатов на учебу</p> <p>1.6. Проведение профориентационных занятий с учащимися образовательных школ, специализированных лицеев, юридических классов</p> <p>1.7. Анализ и оценка эффективности профориентационной работы</p> <p>1.8. Проведение инструктивно-методических занятий с лицами, привлекаемыми к проведению отбора кандидатов на учебу</p>		<p>Уровень нервно-психической неустойчивости.</p> <p>Уровень развития познавательных процессов (логические способности формулирования суждений, критичность мышления, логические способности, способности к формированию понятий, уровень практического математического мышления, способности к индуктивному мышлению)</p>	<p>ГПО, практические психологи, кафедры института</p> <p>ГПО</p> <p>Кафедры института</p> <p>Учебный отдел, ГПО, практические психологи, кафедры института</p> <p>ГПО</p>

1	2	3	4	5
	<p>1.9. Анализ личных дел абитуриентов, изучение данных психофизиологического обследования кандидатов на учебу в Центре психодиагностики</p> <p>1.10. Проведение профессионально психологического обследования кандидатов на учебу и анализ его результатов</p> <p>1.11. Оценка профессионально-психологической пригодности абитуриентов к обучению и оформление заключения</p> <p>1.12. Оформление карты психологического изучения курсантов, зачисленных на первый курс</p> <p>1.13. Разработка и формирование базы социально-психологических данных на абитуриентов, курсантов и слушателей</p>			<p>Практические психологи, ГПО</p> <p>ГПО, практические психологи</p> <p>ГПО, практические психологи</p> <p>ГПО</p> <p>ГПО</p>

РАЗДЕЛ 2

Психологическое обеспечение процесса адаптации обучаемых к условиям служебной и учебной деятельности

Задачи	Содержание и формы работы	Инструментарий	Контролируемые параметры	Исполнители
1	2	3	4	5
<p>2.1. Оптимальное комплектование учебных групп</p>	<p>2.1.1. Разработка рекомендаций по комплектованию учебных групп с учетом психологической совместимости обучаемых, данных профессионально-психологического отбора</p> <p>2.1.2. Консультирование курсовых офицеров по вопросам комплектования учебных групп</p> <p>2.1.3. Выявление учащихся, имеющих склонность к лидерству, внесение предложений по кандидатам на должности командиров учебных групп</p> <p>2.1.4. Психологическая подготовка командиров учебных групп</p>	<p>Метод социометрии, ролевые игры, программа курса "Основы психологии" для командиров взводов, анализ личных дел курсантов, анкетирование</p>	<p>Структура межличностных отношений, социометрический статус обучаемых, сплоченность группы, лидерские способности курсантов</p>	<p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, кафедры института</p> <p>ГПО, практические психологи</p> <p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры</p> <p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, кафедры института</p>

1	2	3	4	5
<p>2.2. Изучение социально-психологических особенностей адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности</p>	<p>2.2.1. Формирование банка методик изучения социально-психологических условий адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности</p> <p>2.2.2. Выявление курсантов, имеющих пониженную способность к адаптации к условиям учебной и служебной деятельности, склонных к отклоняющемуся поведению и т.д.</p> <p>2.2.3. Изучение морально-психологического климата в учебных коллективах, взаимоотношений обучаемых с командно-преподавательским составом, анализ конфликтных ситуаций. Выявление и изучение неформальных групп в учебном коллективе</p>	<p>Автоматизированная система "Психодиагностика" (Б.Г. Бовин, Е.В. Беспалова); многоуровневый личностный опросник "МЛЮ-Адаптивность" (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин); метод исследования уровня субъективного контроля (УСК); тест Г. Айзенка (экстраверсия-интраверсия и нейротизм); ЛОО; метод социометрии; тест Тимоти-Лири.</p>	<p>Адаптационный потенциал личности и его компоненты (поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность), уровень субъективного контроля, структура межличностных отношений, социометрический статус индивида, сплоченность группы, микросоциальный климат</p>	<p>ГПО</p> <p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, кафедры института</p> <p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, сотрудники отделения по воспитательной работе</p>

1	2	3	4	5
	<p>2.2.4. Анализ причин неуспеваемости и отчислений курсантов, нарушений дисциплины среди учащихся. Прогнозирование успеваемости и особенностей поведения</p> <p>2.2.5. Изучение и оценка учебной нагрузки обучаемых, разработка предложений по ее оптимизации. Изучение их бюджета времени</p> <p>2.2.6. Изучение и анализ причин затруднений, возникающих у курсантов в период адаптации к условиям учебной и служебной деятельности</p>			<p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, сотрудники отделения по воспитательной работе</p> <p>Учебный отдел, кафедры института, методический совет, курсовые офицеры, ГПО, практические психологи</p> <p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, учебный отдел, кафедры института</p>

1	2	3	4	5
<p>2.3. Развитие у обучающихся психологической готовности к профессионально-личностному саморазвитию</p>	<p>2.3.1. В рамках спецкурса "Введение в специальность" информирование курсантов о профессионально-психологических требованиях к личности сотрудника органов внутренних дел, коррекция представлений о выбранной профессии, знакомство обучающихся с профессиограммой, ориентация на развитие у них навыков учебной деятельности, формирование профессионально важных качеств</p> <p>2.3.2. Проведение психологических тренингов с курсантами по:</p> <ul style="list-style-type: none"> - развитию ценностно-мотивационной сферы; - снятию барьеров общения; - развитию уверенности в себе; - коррекции поведения; - сплочению учебных коллективов; - выработке планов профессионально-личностного совершенствования и др. 	<p>Программа "Формирование профессионально значимых качеств личности";</p> <p>психологические тренинги;</p> <p>информационно-аналитическая база данных на курсантов и слушателей.</p> <p>Инструментарий, применяемый для задачи 2.2.</p> <p>Психологическое консультирование</p>	<p>Динамика контролируемых параметров задачи 2.2.</p> <p>Профессионально важные качества (Приложение)</p>	<p>Кафедры института, ГПО, практические психологи, курсовые офицеры</p> <p>Практические психологи, ГПО, кафедры института, курсовые офицеры</p>

1	2	3	4	5
	<p>2.3.3. Проведение индивидуальных собеседований с курсантами, имеющими пониженную мотивацию к профессионально-личностному развитию</p> <p>2.3.4. Индивидуальное консультирование обучаемых по вопросам профилактики психологической усталости и коррекции негативных психических состояний</p> <p>2.3.5. Разработка индивидуальных программ адаптации для курсантов, имеющих пониженную способность к адаптации, склонных к отклоняющемуся поведению и т.д.</p> <p>2.3.6. Консультирование курсовых офицеров, сотрудников воспитательных аппаратов и преподавателей по вопросам адаптации обучаемых к условиям учебной и служебной деятельности</p>			<p>Практические психологи, курсовые офицеры, сотрудники воспитательного аппарата</p> <p>Практические психологи</p> <p>Практические психологи</p> <p>Практические психологи, группа психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса</p>

1	2	3	4	5
	<p>2.3.7. Разработка рекомендаций: по адаптации курсантов к условиям учебной и служебной деятельности вуза, по поддержанию здорового морально-психологического климата в учебных коллективах</p> <p>2.3.8. Анализ и оценка эффективности работы по развитию у обучающихся психологической готовности к профессионально-личностному саморазвитию</p>			<p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры</p> <p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, кафедры института</p>

РАЗДЕЛ 3

Психологическое обеспечение развития профессионально значимых качеств личности обучаемых

Задачи	Содержание и формы работы	Инструментарий	Контролируемые параметры	Исполнители
1	2	3	4	5
3.1. Психологический мониторинг развития у обучаемых профессионально значимых личностных качеств	<p>3.1.1. Диагностика исходного уровня профессионально-значимых и личностных качеств обучаемых. Динамическое наблюдение за их изменением. Разработка социально-психологических портретов курсантов и слушателей по годам обучения</p> <p>3.1.2. Формирование базы данных о динамике изменения профессионально значимых личностных качеств курсантов по годам обучения. Разработка компьютерной программы "Сопровождение"</p> <p>3.1.3. Разработка аналитических материалов и методических рекомендаций по результатам обследования</p>	<p>Автоматизированная система "Психодиагностика" (Б.Г. Бовин, Е.В. Беспалова);</p> <p>многоуровневый личностный опросник "МЛЮ-Адаптивность" (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин);</p> <p>метод исследования уровня субъективного контроля (УСК);</p> <p>тест Г. Айзенка (экстраверсия-интраверсия и нейротизм);</p> <p>ЛОО;</p> <p>методика "Мотивационный про-</p>	<p>Динамика контролируемых параметров: адаптационный потенциал личности и его компоненты (поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность), уровень субъективного контроля, мотивационный профиль личности, структура межличностных отношений, социометрический статус индивида, сплоченность группы, микросоциальный климат.</p> <p>Профессионально важные качества</p>	<p>ГПО, практические психологи</p> <p>ГПО</p> <p>ГПО</p>

1	2	3	4	5
<p>3.2. Развитие личности и развитие творческого потенциала обучающихся</p>	<p>3.2.1. Ознакомление учащихся с квалификационными требованиями к сотрудникам ведущих служб органов внутренних дел</p> <p>3.2.2. Проведение с учащимися консультаций, тренингов, ролевых игр по развитию:</p> <p>коммуникативной компетенции и навыков общения;</p> <ul style="list-style-type: none"> - эмоциональной устойчивости и саморегуляции; - волевых качеств, ответственности, решительности; - интеллекта; - внимания и наблюдательности; - памяти и др. <p>3.2.3. Осуществление текущего, рубежного и итогового контроля за эффективностью учебной и служебной деятельности обучающихся</p>	<p>филь личности";</p> <p>метод социометрии;</p> <p>тест Тимоти-Лири;</p> <p>ММРІ; СМІЛ;</p> <p>программа "Формирование профессионально значимых качеств личности";</p> <p>психологические тренинги;</p> <p>информационно-аналитическая база данных на курсантов и слушателей</p>		<p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, кафедры института</p> <p>Практические психологи, ГПО, кафедры института, курсовые офицеры</p> <p>Учебный отдел, кафедры института, курсовые офицеры</p>

1	2	3	4	5
	<p>3.2.4. Изучение причин низкой успеваемости, нарушений дисциплины, отчислений обучаемых</p> <p>3.2.5. Оказание помощи преподавательскому составу по использованию психологических методов и приемов в учебно-воспитательном процессе</p>			<p>Учебный отдел, ГПО, практические психологи, курсовые офицеры</p> <p>ГПО, практические психологи, методический совет, кабинет педмастерства, школы молодых преподавателей</p>
<p>3.3. Профессионально-психологическая подготовка учащихся</p>	<p>3.3.1. Преподавание прикладной части курса "Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел"</p> <p>3.3.2. Преподавание спецкурсов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - "Оперативно-розыскная психология"; - "Основы конфликтологии"; - "Психотехники общения"; - "Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях"; - "Психология переговорной дея- 	<p>Психологическое консультирование; рабочая учебная программа "Психология и педагогика в деятельности сотрудников ОВД"; тренинги по развитию у обучаемых профессиональных навыков</p>		<p>Кафедры института</p> <p>Кафедры института</p>

1	2	3	4	5
	<p>тельности";</p> <ul style="list-style-type: none"> - "Тактико-специальная подготовка"; - "Психология личной безопасности сотрудников ОВД" <p>3.3.3. Проведение тренингов по развитию у обучаемых профессиональных навыков:</p> <ul style="list-style-type: none"> - визуальной психодиагностики личности и психологического портретирования; - установления психологического контакта с гражданами при решении служебных задач; - психологического воздействия в профессиональной деятельности и др.; - предупреждения конфликтов в общении с гражданами; - профилактики психологической усталости и обучение приемам релаксации; - поведения в экстремальных ситуациях 			<p>Кафедры института, ГПО, практические психологи</p>

1	2	3	4	5
	<p>3.3.4. Организация работы научных кружков по психологии и социологии</p> <p>3.3.5. Анализ и оценка уровня профессионально-психологической подготовленности обучающихся</p> <p>3.3.6. Разработка рекомендаций по совершенствованию профессионально-психологической подготовки курсантов и слушателей</p>			<p>Кафедры института, ГПО, практические психологи</p> <p>Кафедры института, ГПО, практические психологи</p> <p>Кафедры института, ГПО, практические психологи</p>

РАЗДЕЛ 4

Социопсихологическое обеспечение подготовки обучаемых к самостоятельной профессиональной деятельности

Задачи	Содержание и формы работы	Инструментарий	Контролируемые параметры	Исполнители
1	2	3	4	5
<p>4.1. Профессио-нально-психологи-ческая под-готовка обучаемых к самостоя-тельной служеб-ной деятельно-сти</p>	<p>4.1.1. Проведение с курсантами тренингов по: - развитию установок на достиже-ние высоких результатов в про-фессиональной деятельности; - освоению профессиональных ро-лей будущей служебной деятель-ности, стереотипов поведения со-трудника органов внутренних дел в стандартных ситуациях; - вхождению в должность, слу-жебный коллектив и др.</p> <p>4.1.2. Консультирование обучае-мых об особенностях прохожде-ния службы в подразделениях ор-ганов внутренних дел</p> <p>4.1.3. Разработка памятки выпуск-нику Сибирского юридического института МВД России</p>	<p>Психологические тренинги, психоло-гическое консуль-тирование, инст-рументарий 3 этапа, анкетиро-вание, компьютер-ная программа "Сопровождение"</p>	<p>Социально-психологический портрет выпускника</p>	<p>Кафедры института, ГПО, практические психологи, курсо-вые офицеры</p> <p>Сотрудники отдела кадров, кафедры ин-ститута, ГПО, прак-тические психологи</p> <p>Сотрудники отдела кадров, кафедры ин-ститута, ГПО, прак-тические психологи</p>

1	2	3	4	5
<p>4.2. Формирование у выпускников навыков самообразования и самовоспитания</p>	<p>4.2.1. Информирование слушателей выпускных курсов о перспективах дальнейшего профессионального роста</p> <p>4.2.2. Проведение собеседования с обучаемыми о возможностях повышения квалификации и продолжения образования после окончания учебного заведения</p> <p>4.2.3. Разработка рекомендаций по профессиональному самообразованию и самовоспитанию выпускников</p> <p>4.3.1. Разработка профессионально-психологических требований к личности выпускников</p> <p>4.3.2. Разработка социально-психологического портрета выпускника образовательного учреждения МВД России</p>			<p>Сотрудники отдела кадров, кафедры института</p> <p>Сотрудники отдела кадров, кафедры института</p> <p>Кафедры института, ГПО, практические психологи</p> <p>Кафедры института, ГПО, практические психологи</p> <p>ГПО, практические психологи, курсовые офицеры</p>

1	2	3	4	5
<p>4.3. Оценка уровня психолого-педагогической подготовленности выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности</p>	<p>4.3.3. Оценка уровня развития профессионально значимых качеств у выпускников</p> <p>4.3.4. Формирование базы данных о профессионально значимых личностных качествах выпускников с последующей передачей этой информации по месту их дальнейшей службы</p> <p>4.3.5. Составление прогноза успешности психологической адаптации выпускников к условиям профессиональной деятельности</p> <p>4.3.6. Анализ отзывов на слушателей по результатам преддипломной практики и стажировки; выявление причин затруднений, возникающих в процессе их прохождения</p>			<p>Учебный отдел, кафедры института, ГПО, практические психологи, курсовые офицеры, сотрудники отделения по воспитательной работе</p> <p>ГПО</p> <p>ГПО, практические психологи</p> <p>Учебный отдел, кафедры института, ГПО, практические психологи</p>

1	2	3	4	5
	<p>4.3.7. Анализ отзывов о работе выпускников, поступающих из органов внутренних дел, после первого года службы</p> <p>4.3.8. Консультирование обучаемых о путях преодоления психологических трудностей, возникающих в период адаптации к условиям самостоятельной профессиональной деятельности</p> <p>4.3.9. Разработка рекомендаций по психологической адаптации выпускников к условиям служебной деятельности</p> <p>4.3.10. Организация системы обратной связи с выпускниками</p>			<p>Сотрудники отдела кадров, отделения по воспитательной работе, ГПО, практические психологи, курсовые офицеры</p> <p>ГПО, практические психологи</p> <p>ГПО, практические психологи, сотрудники отделения по воспитательной работе, курсовые офицеры</p> <p>Сотрудники отдела кадров, отделения по воспитательной работе, ГПО, практические психологи, курсовые офицеры</p>

**Анкета изучения профессиональных ориентаций
абитуриента Сибирского юридического института
МВД России**

АНКЕТА

абитуриента Сибирского юридического института МВД России

Регистрационный номер _____

Набор _____ 199 _____ г.

Комплектующий орган _____

N группы _____

Взвод _____

Форма обучения: 4-х годичное,
2-х годичное

Дата _____ обследования _____

Инструкция: "Внимательно прочитайте каждый вопрос и подчеркните один из предложенных вариантов ответа, который наиболее полно и точно отражает Ваше мнение. Если ни один из предложенных вариантов Вам не подходит, напишите свой ответ, а также напишите ответы на вопросы, где нет вариантов ответа. Работайте самостоятельно, быстро и аккуратно."

1. **Фамилия** _____ **Имя** _____ **Отчество** _____2. **Пол:** 1. Мужской 2. Женский3. **Сотрудник ОВД** 1. Да, _____ должность _____ 2. Нет4. _____ **Дата** _____ **рождения** _____**5. Социальное происхождение:**

1. Из рабочих

2. Из служащих

2.1. Из милицейской семьи

6. Состав семьи, год рождения, место работы, должность :

Отец _____

Мать _____

Братья(сестры) _____

Жена _____

Дети _____

7. Место жительства до поступления (домашний адрес, телефон):

1. _____ Житель г. Красноярска

2. _____ Житель Красноярского края

3. _____ Другие места

8. Родственники- сотрудники ОВД (служили, служат) _____

—

9. Льготы (подчеркнуть): золотая медаль, серебряная медаль, красный диплом, класс юридической подготовки, сирота, уволенные в запас военнослужащие, из МВД (стаж не менее 6 мес.), участник боевых действий в Чечне (С/Кавказе), дети сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск, погибших или получивших инвалидность при исполнении служебных обязанностей

10. Образование (что и когда окончили):

1. _____ Среднее

2. _____ Среднее _____ специальное

Специализированный колледж (класс) а) Да, какой? _____ б) Нет

11. Какой иностранный язык Вы изучали в школе? _____

12. Гражданская специальность, должность и стаж работы до поступления на службу в ОВД _____

13. Служба в Вооруженных силах (да, нет) 19 ___ г. - 19 ___ г.

Звание _____ Должность _____

14. Государственные награды

15. Подготовка по специальностям ОВД _____

16. Должности, занимаемые в ОВД (в хронологическом порядке)

17. Спортивные звания или разряд (вид спорта) _____

18. Были ли у Вас колебания при выборе этой профессии?

1. Были некоторые колебания
2. Думал обстоятельно, взвешивал все "за" и "против"
3. Сомневался, хватит ли знаний, опыта
4. Колебаний не было

19. Вы выбрали эту милицейскую профессию :

1. По собственному желанию
2. По совету (требованию) родителей (родственников)
3. По совету друзей
4. По совету знакомых (сотрудников ОВД, гражданских лиц)
5. Под впечатлением фильмов, книг
6. Из-за возможности проживать вне семьи, самостоятельно

7. Из-за уверенности, что милицейская служба соответствует Вашим склонностям (характеру)
  8. Из чувства солидарности (за компанию с товарищами)
  9. Для получения специальности вообще
  10. Другое, что?
-

20. Какую профессию в системе ОВД Вы желаете получить?

1. Участкового инспектора
2. Оперуполномоченного
3. Следователя
4. Дознавателя
5. Инспектора ГАИ
6. Другую, _____ какую?

21. Что Вы предпримете, если не будете приняты на учебу в СибЮИ МВД России?

1. Повторю попытку поступления на следующий год
2. Буду поступать в вуз или среднее специальное учебное заведение другого профиля
3. Буду служить в армии
4. Другое, _____ что?

22. Где Вы получили информацию о Вашей будущей специальности?

1. От работников ОВД по месту жительства
2. От офицеров СибЮИ МВД России
3. От родителей, родственников
4. От друзей, знакомых
5. Из _____ других _____ источников, _____ каких?

23. Насколько Вы знаете характер будущей специальности ?

1. Знаю все подробно
2. Знаю в общих чертах
3. Представляю смутно
4. Не представляю совсем, но надеюсь узнать

24. Подчеркните ключевое слово в названии:

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

25. Как Вы оцениваете свои способности по отношению к будущей профессии?

1. Высокие 2. Выше среднего 3. Средние 4. Ниже среднего
5. Низкие 6. Отсутствуют

26. Оцените в процентах по шкале самооценки свои данные (10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100) :

Уровень здоровья	Уровень мышления, памяти, вниманья	Желание стать офицером	Уровень психологической устойчивости	Уровень способности к общению

27. Укажите 2-3 важнейших, на Ваш взгляд, события текущего года:

1. В международной жизни

---

2. Во внутренней жизни страны

3. В жизни края

---

28. Как Вы оцениваете работу в милиции?

Отметьте один ответ в каждой строке	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
1. Престижная	3	2	1
2. Благородная	3	2	1
3. Опасная	3	2	1
4. Жестокая, негуманная	3	2	1
5. Требующая особых интеллектуальных качеств	3	2	1
6. Требующая положительных моральных качеств	3	2	1
7. Трудная, но необходимая	3	2	1
8. Неблагодарная	3	2	1
9. Такая, где можно спиться	3	2	1
10. Такая, где можно приобрести богатый жизненный опыт	3	2	1
11. Жизнь ради людей, порой в ущерб собственным интересам	3	2	1

29. Согласны ли Вы с тем, что какой-либо коллектив (группа людей) может применить следующие средства для выражения протеста:

	Да	Нет
1. Сбор подписей	1	2
2. Бойкот (отказ от каких-либо работ)	1	2
3. Законная демонстрация	1	2
4. Угроза забастовкой	1	2
5. Незаконная забастовка	1	2
6. Захват предприятий, зданий	1	2

30. Какие причины определили Ваш профессиональный выбор, что побудило Вас поступать в СибЮИ МВД России?

Отметьте один ответ в каждой строке	Главным образом	Частично	Не имеет значения
1	2	3	4
1. Гарантия постоянной работы	3	2	1
2. Традиции и ритуалы МВД России, форма одежды	3	2	1
3. Возможность заняться интересным и престижным делом	3	2	1
4. Получение льгот и преимуществ	3	2	1
5. Участие в борьбе с преступностью	3	2	1

1	2	3	4
6. Романтика офицерской службы	3	2	1
7. Возможность материально обеспечить себя и свою семью	3	2	1
8. Возможность физического самосовершенствования	3	2	1
9. Надежда на решение жилищной проблемы	3	2	1
10. Получение бесплатного образования	3	2	1
11. Получение специальности, которая пригодится на "гражданке"	3	2	1
12. Продолжение семейной династии	3	2	1
13. Личная склонность к дисциплине	3	2	1
14. Право командовать людьми	3	2	1
15. Альтернатива военной службе "по призыву"	3	2	1
16. Возможность успешной карьеры	3	2	1

31. Какие стороны милицейской жизни представили бы для Вас наибольшую трудность?

1. Высокая ответственность
2. Необходимость беспрекословного подчинения, строгая дисциплина
3. Работа с подчиненными
4. Частый отрыв от семьи
5. Другое, что?

32. С каким суждением Вы больше всего согласны?

1. После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди.
2. После смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках.
3. После смерти исчезает тело человека, а душа продолжает жить.
4. После смерти человек исчезает весь, поэтому любые дела и стремления напрасны.
5. После смерти ничего не будет, надо взять от жизни все, что возможно.

33. Оцените Ваше отношение к алкоголю:

1. Совсем не употребляю
2. Выпиваю только по большим праздникам
3. Выпиваю 2-3 раза в месяц
4. Выпиваю чаще 3 раз в месяц

34. Ответьте на следующие вопросы в соответствии с Вашими личными убеждениями "да" или "нет":

Отметьте один ответ в каждой строке	Да	Нет
	1	2
1. Было бы хорошо, если бы почти все законы отменили		
2. Можно весело провести праздник или день рождения, совсем не употребляя алкоголь		
3. Некоторые люди до того любят командовать, что меня так и тянет делать все наперекор, даже если я знаю, что они правы		
4. Всю свою жизнь я строго слеую принципам, основанным на чувстве долга		
5. Можно, не нарушая закона, попытаться найти в нем лазейку		
6. Можно простить людям нарушение правил, которые они считают неразумными		
7. Я стараюсь уклониться от конфликтов и затруднительных положений		
8. Я предпочитаю действовать согласно собственным планам, а не следовать указаниям других		
9. Если я захочу сделать что-то, но окружающие считают, что этого делать не стоит, я легко могу отказаться от своих намерений		
10. Глупо осуждать людей, которые стремятся взять от жизни все, что могут		

35. Вам необходимо дописать все предложения, ничего не пропуская

1. Главным для меня при принятии решения о поступлении на учебу в СибЮИ МВД России было _____

—

2. На меня повлияло также

_____

—

3. После окончания СибЮИ МВД России я буду работать в ОВД, потому что _____

4. Мне нужна работа в ОВД, чтобы

_____

—

5. В работе в ОВД меня больше всего интересует

_____

—

6. Главная трудность, которая меня ожидает в новой работе - это

_____

—

7. Работа сотрудника ОВД в моем понимании - это:

1.

_____

2.

_____

3.

_____

8. В моей новой работе, по-моему, наиболее важно _____

_____

—

9. Если бы я не поступал на учебу в СибЮИ МВД России, то предпочел бы:

учиться

по

специальности

работать по специальности _____

10.

Но

там

я

не

имел

бы

11.

Сотрудник

ОВД

должен

быть

—

—

Критерии оценки профессиональных ориентаций

	Контролирующий параметр	Оценки
1	Установка на милицейскую профессию	<p>Зрелая (3, 5.2.1, 8, 18(2/ 3), 19(1/2/4/7), 20.3, 21(1/3) (если присутствует более четырех вышеперечисленных ответов)</p> <p>Частично зрелая (есть три-четыре вышеперечисленных ответа)</p> <p>Незрелая (присутствует менее трех вышеперечисленных ответов)</p>
2	Представление о выбранной профессии и собственных возможностях	<p>Верные (22 (1/2), 23(1/2), 24.3, 28.2=3, 28.3=3, 28.5=3, 28,6=3, 28,7=3, 28.10=3, 28.11=3), если присутствуют более или половина вышеперечисленных ответов</p> <p>Неверные (если присутствует менее половины вышеперечисленных ответов)</p> <p>Завышенные (25.1/25.2, 26 (90-100%) (1)</p> <p>Нормальные не (1) и не (2)</p> <p>Заниженные (25 (4 /5/6),26 (ниже 50%)(2)</p>
3	Мотивы выбора профессии	<p>Общественно-значимые (30.3, 30.5, 30.12, 30.13) - если есть хотя бы один из них "главным образом"</p> <p>Общественно-незначимые (если нет ни одного из вышеперечисленных)</p>
4	Ориентация на службу в ОВД	<p>Устойчивая (13, 15, 16, 17, 26.3 (70-100%), или есть льгота (из МВД, ВС, б.д. в Чечне и Северном Кавказе) (1)</p> <p>Частично устойчивая - если не (1) и не (2)</p> <p>Неустойчивая (13, 15, 16, 17 - пусто, 26.3 ниже 60, 31 (3/4) (2)</p>
5	Соответствие личных качеств нормам морали	<p>Соответствуют (29.5=2, 29.6=2, 34 (6-10 б.) (1)</p> <p>Частично соответствуют - если не(1) и не(2)</p> <p>Не соответствуют (29.2=1,29.3=2, 29.4=1, 29.5=1, 29.6=1, 34 ниже 5 б.)</p>
6	Смысложизненная ориентация	<p>Социально-творческая (32.1)</p> <p>Демократическая (32.2)</p> <p>Теологическая (32.3)</p> <p>Нигилистическая (32.4)</p> <p>Потребительская (32.5)</p>

**Анкета изучения социальных и духовных качеств
абитуриента Сибирского юридического института
МВД России**

Анкета изучения социальных и духовных качеств абитуриента

Оцените каждое из приведенных ниже утверждений по трехбалльной системе:

Отметьте один ответ в каждой строке	Полно- стью сог- ласен (2 б)	Час- тично сог- ласен (1 б)	Не сог- ласен (0 б)
1. Закону следует безоговорочно подчиняться			
2. Общественные интересы всегда должны быть выше личных			
3. Народы сейчас не обладают правом решать, что для них будет удобно и справедливо			
4. Выборы вообще лишены смысла, поскольку всегда к власти приходят не те, кто этого достоин			
5. Радикальные партии и движения должны быть запрещены законом			
6. Государство могло бы сэкономить больше средств за счет социальной сферы			
7. Политика - дело нечистое, неприемлемое для порядочных людей			
8. В органах власти трудно иметь свое собственное мнение			
9. Лучше все делать самому, не отвечая за последствия			
10. Не люблю, когда мне приказывают			
11. Критиковать можно лишь в том случае, если можешь предложить лучший вариант			
12. Не следует чувствовать личной ответственности за дела своего правительства			
13. Чтобы сохранить личную свободу, я не смог бы вступить ни в какую организацию			
14. Пособие по безработице следует отменить			
15. Каждый должен идти своим путем, так как в ответственные моменты можно полагаться лишь на самого себя			
16. Народ должен развиваться своим путем, так как всегда следует полагаться на свои силы			
17. Современная политика - дело столь сложное и многогранное, что заниматься ею должны исключительно профессионалы			
18. Людям всегда нужно подчиняться чьей-то воле			
19. Государству нужна абсолютная власть, чтобы оно			

легче могло осуществить реформы			
Отметьте один ответ в каждой строке	Полно- стью сог- ласен (2 б)	Час- тично сог- ласен (1 б)	Не сог- ласен (0 б)
20. Чепуха, будто бессилие одного человека может превратиться в бессилие всего общества			
21. Нужно постоянно быть добрым и делать добро, даже если это дорого обходится			
22. Общество должно руководствоваться разумом и отбросить ненужные традиции			
23. Устаревший закон следует всегда отменять			
24. Преступники не должны оставаться безнаказанными			
25. Можно не нарушая закон попытаться найти в нем лазейку			
26. Предпочтительнее всегда действовать согласно своим планам, а не следовать указаниям других			
27. Не следует осуждать людей, которые стремятся получить от жизни все, что могут			
28. Для интересного и заманчивого дела всякие правила и законы можно обойти			
29. Всякий человек никогда не должен отрываться от коллектива			
30. Следует всегда оказывать помощь и поддержку другим людям			
31. Личные интересы не должны быть выше интересов общества			
32. В сложных ситуациях всегда нужно рассчитывать только на свой опыт и знания			
33. Все силы и время следует полностью отдавать работе			
34. Жизнь большинства людей зависит от стечения обстоятельств			
35. За состояние общественного благополучия несет ответственность правительство			
36. За состояние общественного благополучия отвечает каждый человек			
37. Неудачи в работе следует воспринимать как личные			
38. Работу надо делать, либо не делать ее вообще			
39. Все в жизни, кроме работы, второстепенно и подчинено общественным интересам			
40. Люди не должны отстаивать свои убеждения, если			

они противоречат интересам общества			
Отметьте один ответ в каждой строке	Пол- но- стью сог- ласен (2 б)	Час- тично сог- ласен (1 б)	Не сог- ласен (0 б)
41. В нашей стране все делается правильно			
42. Дети должны всегда приспосабливаться			
43. Во имя благородной идеи и общего дела можно ино- гда пренебречь благополучием других людей			
44. Предпочитаю, чтобы мне всегда и во всем указыва- ли, что я должен сделать			
45. Дети не должны критиковать поступки своих роди- телей			
46. Мне не нравится вседозволенность, прежде всего в сексуальных отношениях			
47. Есть люди, в которых сразу усматриваются лицемер- ие и коварство			
48. Возражать кому-либо - значит создавать себе допол- нительные трудности			
49. Никогда не нужно говорить о том, о чем не имеешь понятия			
50. Меня раздражает глупость других			
51. Лучше идти своим путем, чем действовать в соот- ветствии с принятыми правилами			
52. В поступках следует постоянно придерживаться об- щепринятых правил поведения			
53. В неудачах чаще всего виноваты обстоятельства, другие люди, случай, а не сам человек.			
54. Существует лишь одно единственно правильное по- нимание смысла жизни			
55. От конфликтов и затруднительных положений сле- дует уклоняться			
56. Раз и навсегда установленный порядок лучше всяких новшеств			
57. Привлекательно лишь то новое, которое соответст- вует личным принципам и интересам			
58. Предпочтительнее жить мечтами о подлинном сча- стье, чем разочаровываться в жизни			
59. Родители могут навязывать во всем свою волю			

60. Способные люди, не сумевшие реализовать свои возможности, должны винить в этом только себя			
Отметьте один ответ в каждой строке	Полно- стью сог- ласен (2 б)	Час- тично сог- ласен (1 б)	Не сог- ласен (0 б)
61. Я не хочу нести ответственность за других			
62. Я всегда приспосабливаюсь к окружающим			
63. С несимпатичными людьми необязательно вести себя вежливо			
64. Тунеядцев лучше всего содержать в трудовых лагерях			
65. Школа должна научить детей послушанию			
66. Из принципа никому не даю в долг, поскольку некоторые его не возвращают			
67. Люди боятся высказывать свое мнение			
68. Мне трудно выражать свое мнение или мысль			
69. Мнение начальника более весомо, чем мнение подчиненного			
70. Приятельские отношения между детьми и родителями наносят вред воспитанию			
71. Начальник не всегда прав, но он всегда имеет право быть начальником			
72. Следует обязательно отстаивать то, что человек считает справедливым			
73. Чувство благополучия превыше всего			
74. Половым проблемам не следует придавать большого значения			
75. В дружбе всегда ищут выгоду			
76. Нельзя быть откровенным, даже с друзьями			
77. Следует особенно выделяться среди окружающих			
78. Критика и осуждение хуже равнодушия и предубеждения.			
79. Планы на будущее необходимо прорабатывать в малейших деталях и стараться их осуществить			
80. Неудачи следует переживать самому, не рассчитывая на сочувствие и помощь.			

Вариант обработки анкеты изучения социальных и духовных качеств с помощью регистрационных карточек приведен ниже.

Регистрационная карточка анкеты

Фамилия,

имя,

отчество

Группа

(взвод)

№

№ воп- роса	ответ	№ воп- роса	ответ	№ воп- роса	ответ	№ воп- роса	Ответ
1		21		41		61	
2		22		42		62	
3		23		43		63	
4		24		44		64	
5		25		45		65	
6		26		46		66	
7		27		47		67	
8		28		48		68	
9		29		49		69	
10		30		50		70	
11		31		51		71	
12		32		52		72	
13		33		53		73	
14		34		54		74	
15		35		55		75	
16		36		56		76	
17		37		57		77	
18		38		58		78	
19		39		59		79	
20		40		60		80	

Общественная сознательность	Духовная зрелость	Эмоциональная зрелость	Социальный интеллект

Оценка социальных качеств проводится по углубленной программе.

Критерии оценки некоторых социальных и духовных качеств

Уровень	Общественная сознательность	Духовная зрелость	Эмоциональная зрелость	Социальный интеллект
Самый высокий	0-4	0-3	0-2	0-4
Очень высокий	5-12	4-5	3-8	5-12
Высокий	13-20	6-8	9-14	13-22
Выше среднего	21-30	9-14	15-20	23-34
Средний	31-43	15-20	21-26	35-46
Ниже среднего	44-52	21-26	27-30	47-56
Низкий	53-60	27-30	31-34	57-64
Очень низкий	61-69	31-34	35-38	65-72
Ничтожный	70-80	33-40	39-40	73-80